

Министерство образования и науки Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО,
РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АТР**

Учебное пособие

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2014

УДК 327
ББК 66.4(0)
М43

Рецензенты: *Л.И. Галлямова*, д-р ист. наук, проф., зам директора
Института истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН;
О.Б. Лыниша, канд. ист. наук, доцент Школы
педагогике ДВФУ;
Г.Я. Тригуб, канд. ист. наук, доцент каф. государст-
венного и муниципального управления ВГУЭС

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ТРАНСГРАНИЧ-
М43 НОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, РЕГИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ В АТР [Текст] : учебное пособие /
под общ. ред. д-ра ист. наук Л.Н. Гарусовой; отв. за вып.
канд. ист. наук Н.В. Котляр. – Владивосток : Изд-во
ВГУЭС, 2014. – 260 с.

ISBN 987-5-9736-0278-9

Исследуются различные аспекты современной азиатско-тихоокеанской стратегии России и место в ней российского Дальнего Востока. Внешняя политика ключевых государств АТР – Китая, Японии, Республики Кореи, США и России – анализируется в контексте возможностей и рисков их трансграничного взаимодействия в политике, экономике, культуре. Международные отношения, трансграничные связи и проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе рассматриваются в качестве факторов влияния на социально-экономический, интеллектуальный и политический потенциал России. Дается обзор научной терминологии. Акцент сделан на региональном измерении проблем мировой политики и международных отношений.

Для обучающихся по основным образовательным программам укрупненной группы направлений подготовки бакалавриата и магистратуры 41.00.00 «Политические науки и регионоведение», а также широкого круга исследователей, интересующихся международными отношениями в АТР.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-9736-0278-9

© Издательство Владивостокского
государственного университета
экономики и сервиса, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня никто не сомневается в том, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) превратился в один из главных центров мировой экономики и политики. Современный мир в условиях глобализации все больше зависит от национальных интересов и международной активности ключевых азиатско-тихоокеанских игроков, прежде всего США и Китая. Вашингтон объявил АТР главным внешнеполитическим приоритетом Америки в XXI веке. По многим прогнозам, следующие 20 лет регион будет выступать основным двигателем роста мировой экономики. В связи с этим обстоятельством даже простая географическая принадлежность любой страны к Азиатско-Тихоокеанскому региону может рассматриваться в качестве её геополитического и геоэкономического бонуса.

Российская Федерация в настоящее время настойчиво позиционирует себя в качестве тихоокеанской державы, несмотря на исторически традиционные «атлантические» приоритеты своей внешней политики. Именно в АТР Россия ищет для себя возможности международной экономической и политической самореализации, а также новых союзников и партнеров. На фоне российско-украинского кризиса, сопровождающегося охлаждением отношений между Москвой и Западом, сотрудничество России с Китаем становится её главным ориентиром во внешней политике. В свою очередь, подъем Китая, а также укрепление российско-китайского сотрудничества воспринимаются США как угроза их национальным интересам. В условиях международной и региональной конкуренции признанных мировых лидеров – Америки и Китая – актуализируется вопрос о возможностях и рисках России как еще одного азиатско-тихоокеанского игрока. Таким образом, сегодня в АТР сосредоточены не только ключевые возможности и ресурсы международного развития, но и его главные угрозы и вызовы.

Президент РФ В. Путин неоднократно заявлял о том, что сотрудничество России со странами АТР должно стать стимулом для успешного социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а также условием их «встраивания» в региональные интеграционные процессы. В свою очередь, конструктивное экономическое и политиче-

ское взаимодействие России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона станет значимым фактором региональной стабильности и безопасности.

Каковы реальные шансы России влиться в интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе? На каких условиях? Какие экономические и политические факторы повышают международную конкурентоспособность России в целом, а также её наиболее «встроенного» в АТР Дальневосточного региона в частности? Как трансграничное взаимодействие с Россией таких государств АТР, как Китай, Япония, США и Республика Корея, влияет на её международный статус? Постановка и попытка решения этих и иных вопросов побудили авторов написать данное учебное пособие.

Эволюция тихоокеанской внешнеполитической стратегии России, особенности современной политики США, КНР, Японии, Республики Кореи в АТР, непростые взаимоотношения в «виртуальном тихоокеанском треугольнике» США-Китай-Россия, политическая и экономическая конкуренция Пекина и Вашингтона и одновременно их стратегическое партнерство, сложные и многослойные межгосударственные отношения стран Северо-Восточной Азии, связанные с территориальными спорами, борьбой за энергетические, транзитно-транспортные, морские и иные ресурсы, а также другие актуальные сюжеты нашли свое отражение в данном пособии.

Основное внимание авторы уделяют международным отношениям в Северо-Восточной Азии, что представляется вполне логичным, поскольку речь идет о важнейшем для России субрегионе АТР. Ключевые темы излагаются на основе проблемного метода, ориентируя учащихся на активное освоение дидактического материала, а авторские подходы к региональной проблематике могут стать основой для студенческих научных дискуссий.

Коллектив авторов представлен как преподавателями Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, так и академическими учеными Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, что позволяет на практике реализовать принцип сотрудничества вузовской и академической науки.

Тема 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1.1. Политика России в АТР в XXI веке: теоретические и практические аспекты.

1.2. Основные векторы современной тихоокеанской политики России.

1.1. Политика России в АТР в XXI веке: теоретические и практические аспекты

В 1990-е годы Россия предприняла попытки наскоком ворваться в Азиатско-Тихоокеанский регион. Эта попытка оказалась неудачной в значительной степени потому, что политика России в регионе была невнятной, непоследовательной, малоэффективной и, в конечном итоге, неадекватной сложившейся архитектонике региональных связей. Проблема не столько в том, что тихоокеанское направление оставалось третьим, если не четвертым по важности среди российских приоритетов, сколько в непонимании людьми, формировавшими внешнюю политику страны, специфики этого региона, силы его политических и этно-культурных традиций, восприятия в нем России¹. Российская внешняя политика в Тихоокеанской Азии была представлена тремя уровнями: *глобальным, региональным и двусторонним*, каждый из которых существовал сам по себе.

На **глобальном** уровне Россия пыталась найти в Азии (прежде всего, со стороны Китая и Индии) поддержку и опору в ответ на давление Запада в Европе, в частности на расширение НАТО на Восток. На **региональном** уровне предпринимались попытки экономической интеграции в регион и решения проблем обеспечения безопасности восточных границ России. Однако главную роль играл уровень **двусторонних отношений**. Приоритет отдавался Китаю и Индии, но ставилась задача развития связей с США, Японией, двумя Кореями. При этом решались порой противоречащие друг другу политические и экономические задачи,

¹ Россия – Индия. 2013. Сотрудничество ради мира и прогресса. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – С. 110.

а характер конкретных отношений с соседями, в которых самостоятельную и порой не регулируемую центром роль играли дальневосточные территории, далеко не всегда соответствовал целям, интересам и принципам политики Москвы. В результате «Россия сформировала несбалансированные отношения с Северо-Восточной Азией», которые серьезно ограничивали ее возможности в будущем¹.

Попытки исправить положение были предприняты с приходом к власти президента В. Путина в 2000 г. Базовый документ российской внешнеполитической идеологии – «*Концепция внешней политики РФ*» 2000 г., исходивший из статуса России как «крупнейшей евразийской державы», объявил «сбалансированность» отличительной чертой российской внешней политики. К региональным приоритетам относились «развитие азиатского направления», которое расшифровывалось как «дружественные отношения с Китаем и Индией», «устойчивое развитие отношений с Японией», «равноправное участие» России в решении корейской проблемы².

«Концепция» являлась идеологическим наследием 1990-х годов. «Баланс» в ней был откровенно смещен в пользу Запада. В число главных географических приоритетов России Восточная Азия не попала. Первые три (как и в «Концепциях» 1993 и 1997 гг.) – СНГ, ЕС, США (как мировая и атлантическая держава). Тихоокеанская политика России была фактически сведена к развитию **двусторонних отношений** со странами региона. Полноценная стратегия политики России в АТР, как и в отношении ведущих стран региона (КНР, США, Японии, Индии), так и не была сформулирована. Теоретические основы этой политики вырабатывались в Администрации Президента РФ и озвучивались преимущественно в выступлениях В. Путина.

Основные постулаты внешнеполитической доктрины российского президента хорошо всем известны:

- Мир должен быть многополярным.
- Россия – великая держава.
- Основа внешней политики – приоритет национальных задач.
- Принципы внешней политики России – независимость, самостоятельность, прагматизм, экономическая эффективность.
- Цель внешнеполитической деятельности – интеграция России в мировую экономику и содействие реализации экономических реформ в стране.

Президент России не раз демонстрировал свою убежденность, что вторая голова российского орла должна быть повернута на Восток. Главный

¹ Buszynski Leszek. Russia and Northeast Asia: aspirations and reality // The Pacific Review. – 2000. – Vol. 13, № 3. – P. 406.

² Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2000: хрестоматия: в 4 т. Т. IV. Документы. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 112, 119.

мотив для него – видение структуры современного мира и места в нем России как великой державы и самостоятельного полюса. Реализация перечисленных приоритетов предполагала активную внешнюю политику России в Азии и развитие тихоокеанской части страны. Без Сибири и Дальнего Востока России великой державой не быть, а сохранение и развитие этих территорий невозможно без экономической интеграции с АТР.

Определенный прогресс во взглядах на регион продемонстрировала новая Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая в июле 2008 г. при третьем Президенте РФ Д. Медведеве. Хотя сам президент не раз показывал, что в качестве приоритетных направлений российской внешней политики рассматриваются европейское и атлантическое, новая концепция интерпретировала российскую политику касаясь Азии в более широком контексте. Как утверждала Концепция, «в контексте многовекторной внешней политики Российской Федерации важное и всевозрастающее значение имеет Азиатско-Тихоокеанский регион, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся району мира, заинтересованностью в использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, необходимостью укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму, обеспечения безопасности и налаживания диалога между цивилизациями».

Важнейшим направлением российской внешней политики в Азии было названо «развитие дружественных отношений с Китаем и Индией. Концепция декларировала углубление стратегического партнерства с Индией, «отношения добрососедства и созидательного партнерства с Японией», участие России «в поисках политического решения ядерной проблемы Корейского полуострова и «поддержании конструктивных отношений с КНДР и Республикой Корея», «наращивание позитивной динамики отношений с государствами Юго-Восточной Азии», развитие «стратегического партнерства с Вьетнамом» и «многопланового сотрудничества с Индонезией, Малайзией, Таиландом, Филиппинами, Сингапуром и другими странами региона» и даже налаживание «эффективного внешнеполитического и экономического взаимодействия в трехстороннем формате Россия – Индия – Китай»¹. В то же время приоритет в выборе союзников был обозначен первым зарубежным визитом Д. Медведева, который он совершил в КНР.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bfa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument>.

Второй важный документ периода президентства Д. Медведева – «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.», утвержденная в мае 2009 г.¹

Согласно Стратегии, высшими национальными интересами РФ являются:

- развитие демократии и гражданского общества, повышение экономической конкурентоспособности страны;
- повышение жизненного уровня россиян;
- экономический рост, основанный на инновациях;
- защита окружающей среды и сохранение природных ресурсов.

К внешним угрозам безопасности государства в стратегии относят:

- политику НАТО и США в Европе;
- политически нестабильные территории (в том числе Корейский полуостров);
- дисбаланс в распределении и потребностях в ресурсах;
- распространение ядерного оружия.

Для обеспечения национальной безопасности страны прежде всего необходимо решение внутренних проблем (укрепление обороны страны, обеспечение безопасности государства и общества, повышение жизненного уровня населения, экономическое развитие, развитие науки, технологии, образования, охрана здоровья, развитие культуры, охрана окружающей среды).

К внешним условиям обеспечения безопасности относят:

- поддержание стратегической стабильности;
- равное стратегическое партнерство (прежде всего, с ЕС, США и КНР).

Оба имеют самое прямое отношение и к общей обстановке в Восточной Азии и АТР, и к построению двусторонних отношений России со странами региона.

В результате такого подхода, зависящего как от политики Москвы, так и от объективно развивающихся процессов в регионе и мире, сформировался практический алгоритм российской политики в АТР, в котором ключевую роль играли:

1. Экономические интересы:

- экономическое (модернизационное, инновационное) развитие России;
- «открытие» ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

2. Геополитические интересы (сохранение статуса Великой державы через придание ему азиатского колорита, «равное стратегическое партнерство»).

3. Идеологические интересы (поиски собственной идентичности через идеи евразийства и претензии на мессианскую роль России).

4. Личная политическая воля Владимира Путина, сначала как президента, а потом как главы Правительства РФ.

Обращаясь к истории России последних двух десятилетий, мы видим, что ее «тихоокеанский проект» уже прошел **три стадии**:

- 1992–1999: теоретическая, развитие двусторонних отношений с акцентом на развитие российско-китайских связей;
- 2000–2006: многосторонняя (диверсификация отношений со странами АТР: Япония, Южная Корея, Индия, АСЕАН);
- 2007–2011: создание экономической (Тихоокеанская Россия – это мост и хаб, связывающий Азию, Евразию и Европу) и институциональной (АТЭС, АРФ, ВАС и др.) основ для интеграции.

Главное достижение России в АТР за последние 20 лет – перевод отношений со странами региона из плоскости преимущественно военно-политической в общественно-политическую и отчасти экономическую. Наибольший прогресс достигнут в связях с Китаем. Окончательное установление российско-китайской границы перевело двусторонние отношения в новое качественное состояние. Активный политический диалог между Россией и КНР, общность задач, решаемых внутри каждого из государств, и тождественность подходов к большинству глобальных и региональных проблем способствуют развитию иных форм двустороннего обмена, где хватает и достижений, и нерешенных проблем.

Положительную динамику демонстрировали отношения с Индией, которые строились на основе общности российского и индийского подходов к АТР. Оба государства провозгласили курс на экономическую интеграцию в регион. Оба придерживаются, в принципе, совпадающих взглядов на обеспечение национальной и региональной безопасности. У двух государств немало общих интересов для развития двусторонних отношений, объективно в поле действия которых попадают и восточные районы России¹.

На отношения России с Японией, Южной Кореей и США (как тихоокеанской державой) еще в значительной степени влияло наследие «холодной войны», и даже не столько «материальное» (Курильские ост-

¹ Подроб. об этом см.: Ларин В.Л. Восточные районы России в контексте российско-индийского взаимодействия в начале XXI в. // Россия – Индия. 2009. Политика, экономика, религия, филология, этнология, туризм, сельское хозяйство, музыковедение: материалы исследований, посвященные 10-летию Индийского образовательного центра. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. – С. 94–112.

рова, разделенный Корейский полуостров), сколько идеологическое, ментальное.

Другими достижениями России в Азии стали полупризнание в региональных организациях (АТЭС, АРФ, АСЕАН), вхождение в региональные переговорные процессы (участие в Шестисторонних переговорах по корейской проблеме), рост объемов торгово-экономических связей со странами региона¹.

Однако достигнутые результаты не позволяли говорить об успешном выполнении поставленных задач. Ни Россия в целом, ни ее восточные (тихоокеанские) районы не смогли занять заметного места в международной торговле и на рынке капиталов АТР, Россия продолжала «оставаться на периферии экономической интеграции в Северо-Восточной Азии и в Восточной Азии в целом»². Ни для одного из государств АТР экономические связи с Россией не играли сколько-нибудь заметной роли: во-первых, масштабы этих связей были в разы меньше объемов экономических отношений стран АТР между собой или с государствами Европейского сообщества; во-вторых, в них преобладал простой товарообмен (преимущественно сырья на готовую продукцию), практически отсутствовала производственная кооперация, а потоки взаимного движения капиталов и рабочей силы были просто мизерны.

2012 год стал ключевым для модернизации внешней политики России, в том числе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Так, одним из первых актов вновь избранного президента стал указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», подписанный им 7 мая 2012 г. в день вступления в должность. Указ предписывал Министерству иностранных дел РФ разработать до декабря 2012 г. новую редакцию Концепции внешней политики Российской Федерации.

15 февраля 2013 г., представляя новую Концепцию членам Совета безопасности РФ, В. Путин сделал акцент на неизменности основных принципов внешней политики Российской Федерации, положенных в основу концепции: *«прежде всего открытость, предсказуемость, прагматизм, нацеленность на достижение и отстаивание национальных интересов, безусловно, без всякой конфронтации»*³. Эти принципы в полной мере соответствуют базовым элементам внешнеполитической доктрины В. Путина, сформированной ещё в начале его первого срока пребывания на посту президента и уже упомянутой выше.

¹ С 2000 по 2005 г. объем торговли России с Индией вырос в 1,9 раза, с Японией – в 2,9, КНР – в 3,3, Вьетнамом – в 4,5, Южной Кореей – в 4,9, а Таиландом – в 5,9 раз.

² Минакир П.А. Экономика регионов // Дальний Восток. – М.: Экономика, 2006. – С. 633–634.

³ Совещание с членами Совета безопасности 15 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17520>.

Концепция внешней политики 2013 г.,¹ как и ее предшественница 2008 г., декларирует *«многовекторный характер»* внешнеполитического курса России. При этом одна из главных дилемм, которую вынуждена решать и пока никак не может решить российская власть касается поиска своего места между Европой и Азией. Концепции внешней политики России 2000 и 2008 годов позиционировали Россию как *«крупнейшую евразийскую державу»*. В новой редакции такое определение отсутствует, зато появились положения о важности *«формирования Евразийского экономического союза»* как *«связующего звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом»*.

Раздел Концепции, посвященный АТР, начинается с посыла о *«возрастающем значении»*, которое *«приобретает укрепление позиции России»* (выделено автором) *в Азиатско-Тихоокеанском регионе»,* и объясняется это значение *«принадлежностью нашей страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству»*, которому в перечне региональных приоритетов России отводится лишь пятое место, и не только следом за СНГ, Европой, США, что традиционно повторяется с первой Концепции внешней политики РФ 1993 г., но теперь уже после Арктики и Антарктики. Любопытно при этом, что в Указе Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ» от 7 мая 2012 г. в списке региональных приоритетов АТР находился на третьем месте (вслед за СНГ и Европейским союзом). Вопрос о том, кто автор корректировки приоритетов, остается открытым.

В феврале 2011 г. в статье, опубликованной в газете «Московские новости», ещё в статусе главы Правительства России В. Путин, как бы включаясь в затянущуюся дискуссию о месте России в мире, выразил свою точку зрения: *«Россия – неотъемлемая, органичная часть Большой Европы, широкой европейской цивилизации»*. Там же будущий президент определил магистральный курс российского государства: *«к созданию от Атлантики до Тихого океана единого экономического и человеческого пространства – общности, называемой российскими экспертами «Союзом Европы», который только укрепит возможности и позиции России в ее экономическом повороте к «новой Азии» и предложил «поработать в пользу создания гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока»*². Вот и в Концепции-2013 Россия объявляется *«неотъемлемой, органичной частью европейской цивилизации»*.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F.

² Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. – 2011. – 27 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/18252/>.

лизации», а ее основной задачей в отношениях с Европейским союзом провозглашено *«продвижение к созданию единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана»*.

Место и роль России в этом пространстве, исходя из Концепции-2013, достаточно скромны: *«ключевое транзитное направление по обеспечению торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом»*. Из новой концепции исчезла достаточно фантастическая задача предыдущего документа, нацеливавшего на создание *«системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, обеспечивающей единство Евроатлантического региона – от Ванкувера до Владивостока»*.

Таким образом, энтузиазм по поводу ускоренного движения России в Азию и быстрой интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион следует поумерить. Европоцентризм в российской политике по-прежнему доминирует. Несмотря на длительные и активные разговоры о необходимости интеграции России в экономику АТР, Концепция-2013 высказывается на этот счёт весьма осторожно и декларирует лишь *«заинтересованность»* России *«в активном участии в интеграционных процессах»* в регионе и не более того. Такую формулировку следует признать отражением реальности. На большее сегодня Россия претендовать просто не в состоянии.

В то же время заметное внимание, существенно большее, чем в предыдущей концепции, уделено проблемам обеспечения безопасности в АТР. Вероятно, сыграла свою роль жесткая критика в адрес разработчиков Стратегии национальной безопасности РФ 2009 г., в которой Азиатско-Тихоокеанскому региону места вообще не нашлось.

Общий посыл к теме безопасности в обеих Концепциях мало отличается. В них говорится о необходимости оздоровления военно-политической обстановки в Азии, *«где сохраняется значительный конфликтный потенциал, нарастают военные арсеналы, увеличивается опасность распространения оружия массового уничтожения»*. Но если в первой из них действия России сводились лишь к *«деятельному участию» «в поисках политического решения ядерной проблемы Корейского полуострова»*, поддержке *«конструктивных отношений с КНДР и Республикой Корея»* и абстрактном *«укреплении безопасности в Северо-Восточной Азии»*, то Концепция-2013 уже декларирует активность России в различных региональных объединениях (прежде всего, на площадке Восточноазиатского саммита), приложение усилий *«по формированию в Северо-Восточной Азии эффективных механизмов укрепления мира, безопасности, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества как регионального компонента новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»* и, в конечном счете, создание в АТР *«транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах»*.

С незначительными вариациями идея такой «*транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества*» появилась в ряде двусторонних соглашений России со своими стратегическими партнерами в Азии. В течение последнего года она зафиксирована в Совместных заявлениях, опубликованных по итогам переговоров В. Путина с Президентом СРВ Чыонг Тан Шангом¹, Премьер-министром Республики Индии М. Сингхом² и Председателем КНР Си Цзиньпином³. Сама Концепция была озвучена в сентябре 2010 г. на встрече Д. Медведева и Ху Цзиньтао, которые и высказались за создание в АТР «*открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех сторон*»⁴.

Еще один важный тезис Концепции связан с ситуацией на Корейском полуострове. В упомянутой выше статье в «Московских новостях» В. Путин писал о неприемлемости для России ядерного статуса КНДР. Концепция-2013 подтвердила приверженность России безъядерному статусу Корейского полуострова и её готовность «*всемерно содействовать последовательному продвижению этого процесса на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, в том числе в рамках шестистороннего переговорного формата*». Россия остается приверженцем мирного решения корейской проблемы и главным его инструментом видит шестисторонние переговоры.

¹ Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. 27 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: remlin.ru/ref_notes/1279.

² В заявлении говорится том, что «*Россия и Индия считают важным добиваться создания... транспарентной, открытой, всеобъемлющей и сбалансированной архитектуры неделимой безопасности и равноправного сотрудничества*». См. Совместное заявление по итогам официального визита в Республику Индию Президента Российской Федерации В.В. Путина «Партнерство во имя взаимного процветания и лучшего мироустройства». 24 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1369.

³ В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия 22 марта 2013 г. говорится о том, что «*Россия и Китай считают приоритетной задачей формирование в АТР открытой, транспарентной, равноправной и инклюзивной архитектуры безопасности и сотрудничества*» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1423.

⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 27 сентября 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/719.

1.2. Основные векторы современной тихоокеанской политики России

В настоящее время РФ наращивает свое присутствие в АТР, выстраивая индивидуальные траектории своей политики с ключевыми региональными акторами.

КНР. На азиатском направлении внешней политики Китай для России является главным приоритетом, тем более, по убеждению российского президента, *«российско-китайские отношения находятся на подъёме и переживают лучший период за свою многовековую историю»*¹. Неудивительно, что по уже устоявшейся традиции² первый свой официальный зарубежный визит в качестве президента В. Путин совершил в КНР менее чем через месяц после вступления в должность, в начале июня 2012 г. Результатом поездки стали Совместное заявление «О дальнейшем углублении российско-китайских отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнёрства и стратегического взаимодействия» и полтора десятка соглашений, протоколов и меморандумов.

Переговоры показали, что основой отношений стратегического партнёрства между Россией и Китаем по-прежнему остаются схожие подходы к общим принципам современного и будущего мироустройства и многим проблемам глобальной политики. *«Наши позиции близки, созвучны, и главное, что мы вышли на высокий уровень координации»*, – так Президент России охарактеризовал результаты переговоров в июне 2012 г.³

В Концепции-2013 отношения с Китаем обозначены, согласно Совместному заявлению от 5 июня 2012 г., следующим образом: *«всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие»*. В Концепции 2008 г. присутствовало более скромное *«стратегическое партнерство»*. Видимо, таким образом было решено прикрыть тему «недостаточного уровня политического доверия», мелькавшую во многих документах и речах китайских политиков последнего десятилетия, и обозначить содержание и направление «китайской политики» России.

¹ Путин В.В. Интервью информационному агентству ИТАР-ТАСС. 22 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/17723>.

² Первые официальные зарубежные визиты в качестве избранных президентов РФ В. Путин (июль 2000 г. и октябрь 2004 г.) и Д. Медведев (май 2008 г.) также совершали в Китай. Аналогичный жест сделал Си Цзиньпин, который приехал в Москву 22 марта 2013 г. сразу через неделю после избрания его Председателем КНР.

³ Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. Пекин. 5 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/15552>.

Из новой версии Концепции внешней политики России исчезла присутствовавшая в прежнем документе задача *«приведения объема и качества»* российско-китайского экономического взаимодействия *«в соответствие высокому уровню политических отношений»*. Нет её и в текстах последних коммюнике и совместных заявлений. Видимо, предполагая безуспешность попыток изменить характер экономических отношений между двумя странами, в Кремле уже избегают ставить задачи изменения их структуры и качества, ограничиваясь общими фразами о необходимости делать *«всё возможное для дальнейшего развития торгово-экономического взаимодействия, гуманитарных и других связей»*¹. В результате в итоговом документе российско-китайского саммита, состоявшегося в Москве в марте 2013 г., появилась, видимо, устраивающая обе стороны абстрактная «стратегическая задача» в области двусторонних связей: *«конвертация достигнутого уровня политических отношений в результате практического сотрудничества в экономической, гуманитарной и других сферах»*².

Результатом такого «практического сотрудничества» стала многомиллиардная нефтяная сделка Москвы и Пекина, которая, похоже, удовлетворила обе стороны. 21 июня 2013 г. в присутствии В. Путина и первого вице-преьера Госсовета КНР Чжан Гаоли председатель правления НК «Роснефть» И. Сечин и президент Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) Чжоу Цзипин подписали долгосрочные соглашения по экспорту нефти в КНР. Контракт предусматривает поставку в КНР в течение 25 лет около 360 млн тонн нефти, его объем составляет 270 млрд долл. В результате в ближайшие пять лет Китай превратится в крупнейшего покупателя российской нефти в мире.

Обратная сторона этой сделки заключается в том, что по мере того, как Россия стремится сокращать вывоз сырой нефти и наращивать экспорт нефтепродуктов, нефтяной контракт с Китаем закрепляет за Россией статус простого поставщика сырья. На заседании круглого стола «Саммит энергетических компаний: изменения на мировых нефтяных рынках», состоявшемся в рамках Петербургского международного экономического форума, и на следующий день после заключения этой важной сделки с Китаем В. Путин провозгласил начало «новой эры» международного сотрудничества России в энергетике. Суть «новой эры» заключается в том, что *«во взаимодействии со стратегическими*

¹ Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров. 22 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17728>.

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. 22 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1423.

партнёрами мы переходим от чисто сырьевых поставок к полномасштабному сотрудничеству в производственно-технологической сфере»¹.

В традиционном ключе, преимущественно через призму разработки сырьевых ресурсов в России и экспорта их в КНР, рассматривалось взаимодействие с Китаем в Программе развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 г., утвержденной Правительством России в марте 2013 г. Программа, правда, была дезавуирована в сентябре 2013 г., но подходы Москвы к региональному взаимодействию России с Китаем вряд ли изменились.

Япония. Концепция внешней политики РФ 2013 г. закрепляет курс на «динамичное развитие добрососедских многоплановых отношений» с Японией. Отличие от «отношений добрососедства и созидательного партнерства» Концепции-2008 – чисто стилистическое. Добавился тезис о необходимости взаимодействовать на международной арене, а также о «продолжении диалога о путях взаимоприемлемого решения неурегулированных вопросов».

На переговорах с японской стороной российские политики продолжают делать акцент на развитии экономических связей, всячески подчеркивая их перспективы для обеих сторон. Примером может служить заявление В. Путина на встрече со спецпредставителем японского правительства, бывшим премьер-министром Японии Ёсиро Мори 21 февраля 2013 г.: «В целом у нас очень успешно развиваются отношения в экономике – это и автомобилестроение, и фармацевтика, и энергетика, и лесопереработка. Япония получает уже, по-моему, 10 процентов сжиженного газа, который производится на территории России. Можно подумать о развитии сотрудничества в области сельского хозяйства»².

Внешние условия, в которых сегодня оказалась Япония, фактически вынудили её согласиться с предложениями российской стороны о переносе акцента с обсуждения проблемы Курильских островов на вопросы экономического взаимодействия и подписания мирного договора. Токио, в котором серьёзно обеспокоены ростом мощи и влияния Китая в мире и регионе, усилением его позиций в Тихоокеанской России, а также надеются на готовность Путина пойти на компромисс в решении проблемы «Северных территорий», вынужден смягчить свою позицию в территориальном споре. В результате на переговорах между В. Путиным и Синдзо Абэ в конце апреля 2013 г. в Москве стороны согласились возобновить переговоры по заключению мирного договора,

¹ Встреча с руководителями энергетических компаний. Санкт-Петербург. 21 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/18382>.

² Встреча с Ёсиро Мори [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17560>.

фактически превалировавшие еще в 2001 г. Некоторые подвижки в переговорах привели к тому, что на короткой встрече на высшем уровне в Сочи премьер-министр Японии С. Абэ заявил о том, что Россия и Япония «смогли открыть новую страницу развития наших двусторонних отношений»¹.

США. Отношения с США рассматриваются в России исключительно в контексте глобальной или евро-атлантической политики. В тихоокеанской повестке дня в отношениях между Россией и США стоит лишь проблема Северной Кореи. Эта тема оказалась единственной, вошедшей в Совместное заявление по результатам встречи В. Путина и Б. Обамы на Саммите G-8 в Мексике в июне 2012 г.² Обсуждалась она и на очередной встрече в аналогичном формате в июне 2013 г. в Ирландии. Очевидно, что подходы сторон к проблеме КНДР не во всем совпадают, но «точки соприкосновения» находятся и готовность «усилить взаимодействие по всем этим направлениям» стороны проявили³. Однако на фоне российско-американских противоречий вокруг Украины трудно прогнозировать дальнейший ход событий по данной проблеме.

Страны Корейского полуострова. Первая в XXI в. Концепция внешней политики России (2000 г.) сообщала о том, что усилия России «будут сосредотачиваться на... поддержании сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами»⁴. Вторая (Концепция-2008) делала упор на «поддержании конструктивных отношений с КНДР и Республикой Корея, на поощрении диалога между Пхеньяном и Сеулом». Новый документ более пространный. Он сообщает, что Россия нацелена на поддержание «дружественных, основанных на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отношений с Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея». При всех нюансах в оценке характера отношений с корейскими государствами во всех этих документах они рассматриваются, прежде всего, через призму межкорейского политического урегулирования и поддержания региональной безопасности. В то же время констатация «дружественных отношений» с Пхеньяном дает понять, что Кремль заинтересован в сохранении КНДР как независимого государства. Южная Корея, с которой у России нет каких-то политических противоречий (если

¹ Встреча с премьер-министром Японии Синдзо Абэ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/20184>.

² Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы. Лос-Кабос, 18 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1244.

³ Встреча с Президентом США Бараком Обамой. 17 июня 2013 г. Лох-Эрн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/18355>.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002: хрестоматия: в 4 т. Т. IV. Документы. – М.: РОСПЭН, 2002. – С. 120.

не считать таковыми её союзнические отношения с США), рассматривается в Москве как потенциальный инвестор и потребитель российского сырья.

Плодотворным был визит Президента России В. Путина в Сеул в ноябре 2013 г. В подписанном по результатам визита коммюнике указывалось на договоренность сторон «об укреплении российско-корейского диалога на высшем и высоком уровнях в области политики и безопасности», развитии многостороннего сотрудничества, в том числе «активизации экономического взаимодействия между регионами двух стран на двусторонней и многосторонней основе», а также отмене визового режима между двумя странами¹.

Южная и Юго-Восточная Азия. Две последние Концепции внешней политики РФ в равной степени декларируют развитие дружественных отношений с Индией, «упрочение взаимодействия по актуальным международным проблемам и укрепление взаимовыгодных двусторонних связей во всех областях, прежде всего в торгово-экономической сфере», а также «эффективное внешнеполитическое и экономическое сотрудничество в формате Россия – Индия – Китай». Специфика последней Концепции в том, что она вводит понятие «привилегированное стратегическое партнерство с Индией», зафиксированное в Совместной российско-индийской декларации от 24 декабря 2012 г.²

Суть этой «привилегированности» не расшифровывается, но она, видимо, заключается в тесном сотрудничестве России и Индии в военно-технической области: совместной работе по созданию истребителя пятого поколения, многоцелевого транспортного самолета, сверхзвуковой ракеты «БраМос» и др., а также в том, что в структуре двусторонних экспортно-импортных обменов преобладают, по утверждению российского президента, высокотехнологичные товары – примерно 50% обеих сторон³. Для России такая структура внешнеэкономических связей явно нетипична.

В Юго-Восточной Азии главным партнером России остается Вьетнам. Визит Президента Вьетнама Чыонг Тан Шанга в Россию в июле 2012 г. завершился принятием Совместного заявления об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства,

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Республики Корея. 13 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1564.

² Совместное заявление по итогам официального визита в Республику Индию Президента Российской Федерации В.В. Путина «Партнерство во имя взаимного процветания и лучшего мироустройства». 24 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1369.

³ Заявления для прессы по итогам переговоров с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом. 24 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts/17183>.

которое предусматривает расширение двустороннего взаимодействия в различных областях и на международной арене.

Помимо Вьетнама, с которым Россия, согласно Концепции-2013, намерена «углублять стратегическое партнерство», другие страны ЮВА в документе не представлены. В прежней концепции упоминались Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины и Сингапур. В новой предполагается «интенсификация отношений с Австралией и Новой Зеландией, поддержание регулярных контактов и налаживание связей с островными государствами южной части Тихого океана».

Тихоокеанская Россия¹. Указ президента РФ от 7 мая 2012 г. обоснует необходимость участия России в региональных интеграционных процессах с целью «содействия ускоренному социально-экономическому развитию регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока»². Более развернуто эта мысль выражена в выступлении Президента России на Президиуме Госсовета в ноябре 2012 г., посвященном ситуации на Дальнем Востоке. «Мы должны, – заявил В. Путин, – в полной мере использовать соседство с такими крупными, развивающимися регионами мира и с крупными странами, которыми являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, использовать как для подъёма самих дальневосточных территорий, так и для России в целом...»³.

На последнем, пожалуй, стоит сделать главный акцент. Ключевой задачей и одновременно головной болью российской власти остается поиск средств и путей ускоренного развития Тихоокеанской России. Но это развитие – не самоцель. Развитие данного региона рассматривается сегодня в Москве как неотъемлемое условие решения более масштабной генеральной задачи: обеспечить будущее российского государства. Как заявил на том же заседании Президиума Госсовета Президент России, «наша страна сможет успешно двигаться вперед только при условии качественного и динамичного развития этих территорий. ... Мы должны обеспечить ускоренное, устойчивое развитие этих территорий, с тем чтобы и сами эти территории развивались эффективно, и чтобы они стали важнейшим фактором процветания и роста могущества России в целом»⁴.

¹ Российский Дальний Восток.

² Указ Президента РФ № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» от 07.05.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1>.

³ Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Президиума Госсовета 29 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--d1abbgfaiiy.xn-p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16990>

⁴ Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Президиума Госсовета 29 ноября 2012 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--d1abbgfaiiy.xn-p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16990>

Эта же мысль подчеркнута в декабрьском (2012 г.) Послании Президента Федеральному Собранию РФ: необходимо использовать «колоссальный потенциал Сибири и Дальнего Востока» для того, чтобы «занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹.

Однако в Концепции внешней политики России 2013 г. посыл в отношении восточных районов страны несколько отличается от установок президента. В ней, как и в Концепции-2008, сообщается только о том, что Россия заинтересована в использовании возможностей Азиатско-Тихоокеанского региона «при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока». Обратим внимание, что в обоих случаях речь идет не о «развитии Сибири и Дальнего Востока» как таковом, а лишь о «реализации программ» их «экономического подъема». А программы будут те, которые выполняют общегосударственные задачи.

Скептицизм по поводу «нового восточного поворота» Кремля в мире и самой России достаточно велик. Не меньший – в странах АТР и Северо-Восточной Азии, в том числе в главном стратегическом партнере – Китае. Обращение к историческим прецедентам показывает, что в прошлом эта политика быстро выдыхалась, раз за разом наталкиваясь на непреодолимые для российского центра препятствия: расстояния, климат, европейский менталитет, иную культурно-цивилизационную среду и, в конечном результате, крайне высокую и неподъемную для России стоимость приобщения к клубу тихоокеанских держав².

Тем не менее, проведение Саммита АТЭС во Владивостоке вопреки всем пессимистическим пророчествам показало, что с Россией не всё так безнадежно. Но только при условии, что есть политическая воля первого лица и его готовность эту волю претворять в жизнь. В остальных случаях инерция мышления и непрофессионализм исполнителей губят все инициативы практически на корню. Двадцатипроцентная эффективность выполнения поручений Госсовета правительством и чиновниками на местах, отмеченная Президентом России во время совещания на Сахалине,³ яркое свидетельствует о качестве их работы.

В результате ощущения судьбоносности поворота России на Восток нет, как нет и осознания подлинной значимости этого региона для России. Есть много общих слов, за которыми прячутся не более чем

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17118>.

² Подроб. см.: Ларин В.Л. Внешняя угроза как движущая сила освоения и развития Тихоокеанской России. – М.: Московский центр Карнеги, 2013. – 25 с.

³ Путин В.В. Выступление на совещании о комплексном социально-экономическом развитии Сахалинской области. 16 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/18824>.

обыкновение бюрократии идти в русле указаний президента и старание избегать принципиальных решений и конкретных дел.

Очевидна ставка Кремля на экономическое проникновение в регион. Именно на этой стороне отношений делает акцент В. Путин на переговорах с азиатскими партнерами России. Однако единственным локомотивом, способным втащить Россию в экономическое пространство АТР, сегодня остается Китай. Интерес Японии сдерживается на данный момент не только осторожностью японского бизнеса, сохранением территориального спора, но и опасением дальнейшего российско-китайского сближения. Даже планируемого роста товарообмена со стратегическими партнерами – Индией (до 20 млрд долл) или Вьетнамом (до 5 млрд долл.) к 2015 г.¹ будет недостаточно, чтобы серьезно повлиять на укрепление России в регионе. При этом двойственное и противоречивое отношение российской властной и политической элиты к Китаю сохраняется.

Вторая «линия российского проникновения» – создание «новой архитектуры безопасности» – сталкивается с настроенным, если не негативным отношением к этому со стороны США и их союзников в Азии, прежде всего Японии и Южной Кореи, усматривающих в этом проекте намерение России и Китая перекроить мир по собственному разумению и в собственных интересах.

Слишком многое – история, культура, экономика, традиции – связывает Россию с Западом, чтобы она могла в одночасье повернуться лицом к Востоку. Но, похоже, в последнее время это Запад делает всё возможное, чтобы заставить Россию ускорить этот процесс. Отсюда более актуальной становится выработка долговременной стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в основе которой должны лежать глубокое понимание национальных интересов России и учет всех шансов и трудностей, которые возникают на новом этапе российской внешней и внутренней политики.

Вопросы для обсуждения

1. Особенности тихоокеанской политики РФ в 1990-е гг.
2. Региональные приоритеты российской внешней политики, сформулированные в Концепции внешней политики РФ 2000 г.
3. Основное содержание Концепции внешней политики РФ 2013 г.
4. Особенности внешнеполитической стратегии Москвы в отношении Китая.
5. Задачи российской внешней политики на Корейском полуострове.

¹ В 2013 г. объем торговли России с Индией составил 10 млрд долл., с Вьетнамом – 4 млрд долл., с Японией – 33,2 млрд долл. Общий объем товарооборота России со странами АТЭС достиг 208,6 млрд долл. (24,7% товарооборота), из которых 42,5% пришлось на долю Китая, т.е. 88,8 млрд долл. (Внешняя торговля Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:4676187130291150::NO>).

Тема 2. ТИХООКЕАНСКАЯ ПОЛИТИКА США В XXI ВЕКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

2.1. Интересы и основные направления внешней политики США в АТР.

2.2. Фактор Китая и России в современной тихоокеанской стратегии США.

2.1. Интересы и основные направления политики США в АТР

Современная внешняя политика Соединенных Штатов Америки реализуется в двух основных направлениях – «атлантическом» (Европейский регион) и «тихоокеанском» (Азиатско-Тихоокеанский мегарегион). В 2010 г. администрация президента Барака Обамы объявила о «возвращении» США в «тихоокеанский дом» после нескольких десятилетий активной атлантической и ближневосточной политики. Однако именно тихоокеанское направление внешней политики является для Америки традиционным, исторически значимым и официально обоснованным еще в 1823 г. в известной доктрине Монро. Уже в XIX веке в общественном сознании американцев сложились устойчивые представления о тихоокеанской судьбе Америки, с которыми они не собираются расставаться и в XXI веке. Генеральный консул США во Владивостоке Т. Амбрустер отметил (2009 г.), что «Соединенные Штаты являются Тихоокеанским государством на протяжении двух столетий и исполнение роли лидера в развитии интеграции в Азии для нас естественно. Это входит в сферу наших национальных интересов и, одновременно, идет на пользу нашим соседям в Азии. Азия – это не такой уж дальний наш сосед, она была и продолжает оставаться для нас близким партнером»¹.

Стремительный экономический рост Азиатско-Тихоокеанского региона в 80–90-е гг. XX века заставил Соединенные Штаты обратить на

¹ Амбрустер Т. Интересы и приоритеты Соединенных Штатов в Восточной Азии в XXI веке // Политика США в Восточной Азии в начале XXI века: круглый стол. 16–17 апреля 2009, г. Владивосток.

него особое внимание. По словам профессора политологии университета штата Индиана Дж. Хаусмана, «судьба Америки будет складываться преимущественно под влиянием событий, происходящих в странах Тихоокеанского кольца»¹. Показатели экономического развития АТР в этот период и позже превосходили среднемировые. Для многих стран региона на рубеже веков был характерен рост ВВП на уровне 5–6% в год (для Китая – 8–9%), а внешней торговли – 9–11%. На страны АСЕАН и НИС приходится 60% мирового производства и 40% мировой торговли. Семь ведущих государств региона, включая Японию, Южную Корею и Тайвань, владеют 41% мировых банковских активов².

Для сравнения, по итогам 2013 г., в соответствии с данными Всемирного банка безусловным мировым лидером по объему экономики остаются Соединенные Штаты Америки – \$ 15 094 000 млн. Экономика Китая, которая два года назад опередила экономику Японии, составляет \$ 7 298 097 млн, то есть уже почти половину американской. Япония, с размером экономики \$ 5 867 154 млн, находится на третьем месте³.

США на протяжении многих десятилетий активно участвуют в торгово-экономических отношениях в АТР. Прослеживается четкая тенденция к росту торгового оборота США со странами региона. Так, в 1977 г. торговля Америки с тихоокеанскими странами впервые превзошла ее торговлю в Атлантическом океане, а с середины 1990-х гг. и до настоящего времени торговля США в АТР превышает более чем в два раза долю Западной Европы в их торговом обороте. При этом торговля только со странами АТЭС составляет 54–55% от всей американской торговли. Для сравнения – около двух третей современного внешнеторгового оборота РФ приходится на ЕС. В целом, торговля США со странами Восточной Азии к концу первого десятилетия XXI века оценивалась более чем в 800 млрд долл. Соединенные Штаты Америки – торговый «партнер номер один» для региона и самый крупный или второй по величине партнер каждой из крупнейших экономик Азии. Из десяти крупнейших торговых партнеров Америки пять находятся в АТР, включая Китай, Японию и Республику Корею. Последние 30 лет Тихоокеанский регион остается в той или иной степени в фокусе американской внешней политики.

В период пребывания у власти президента Б. Клинтона (1993–2001) в американских политико-академических кругах оживилась идея

¹ Houseman G.L. *America and the Pacific Rim: Coming to Terms with New Realities*. – Lanham: Rowman & Littlefield Publisher, Inc., 1995. – P. 11.

² Bishop B. *Mergers and Acquisitions, Greenfield Investment and the New Economy* // APEC Investment Symposium proceedings. – Vladivostok, 2002. – P. 3–4.

³ Всемирный банк опубликовал данные о ВВП стран мира 2013 г. / Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/07/11/6104>

«Тихоокеанского сообщества» как продолжение и развитие идеи «Тихоокеанского века». Она была нацелена на укрепление экономических и военно-политических связей США с их традиционными партнерами (Япония, Корея, Тайвань), равно как и с другими странами региона, выбравшими «путь демократии и рыночной экономики». Идея «Тихоокеанского сообщества» прекрасно вписалась в структуру официальной американской внешнеполитической доктрины «Стратегию расширения» (Strategy of Enlargement), которая предполагала расширение свободного мирового сообщества рыночных демократий.

В начале XXI века объявленная президентом Дж. Бушем война мировому терроризму сместила главные американские внешнеполитические приоритеты с Западного на Восточное полушарие, особенно на Ближний Восток. Идеи «Тихоокеанского века» и «Тихоокеанского сообщества» перестали интересовать американскую политическую элиту. Афганистан, Ирак и Иран стали главными приоритетами американской внешней политики. Перенесение второй администрацией президента Дж. Буша внешнеполитического фокуса США с «войны с терроризмом» на «войну с тиранией»¹ свидетельствовало о том, что основные международные интересы Америки продолжают сосредотачиваться на Ближнем Востоке. В своей инаугурационной речи в январе 2005 г. президент США Дж. Буш так сформулировал основные приоритеты внутренней и внешней политики своей администрации: «Ирак, Ближний Восток, налоговая, пенсионная и законодательная системы»².

Акцентированное внимание Белого дома к Ближневосточному региону, а также к борьбе с международным терроризмом в Ираке и Афганистане в первом десятилетии XXI века однако не означало полного отсутствия интереса к АТР со стороны США. Это было и остается невозможным, т.к. именно в Северо-Восточной Азии находятся давние и стабильные союзники США – Япония и Республика Корея. Здесь же сосредоточены основные угрозы и вызовы для системы региональной безопасности, сложившейся при участии и доминировании Америки. Прежде всего, это ядерная программа и политический режим КНДР, дестабилизирующие ситуацию на Корейском полуострове. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в течение ряда десятилетий набирает силу главный конкурент США и претендент на мировое лидерство – Китай.

Даже в разгар антитеррористических акций на Ближнем Востоке в 2000-е гг. уровень американского интереса и присутствия в АТР существенно не снижался. По мнению посла и советника по вопросам внешней политики США Чарльза Сэлмона, отношения с Китаем всегда были

¹ The Bush Presidency. Shock and Awe // The Economist. L. January 29th – February 4th – 2005. – P. 31.

² Ibid.

очень важны для Америки и теперь стали «наилучшими с момента прорыва при Никсоне». Причина такого оптимизма заключалась в том, что в период президентства Джорджа Буша-младшего американская элита на какое-то время дала себя убедить в том, что Китай не может быть конкурентом Соединенных Штатов. «Китаю надо решить столько внутренних проблем, что он едва ли является угрозой для США или своих соседей в плане возможности стать гегемоном в регионе»¹.

Тем не менее, взаимоотношения США с Китаем вряд ли можно рассматривать так однозначно. Разработка взвешенной стратегии в отношении КНР является важнейшей задачей американской внешней политики на протяжении последних десятилетий. По мнению известного американского политолога, бывшего советника по национальной безопасности Госдепартамента США Френсиса Фукуямы, «Китай всегда был для Вашингтона большой головоломкой. С государствами подобного типа Америке труднее всего иметь дело: Китай нельзя однозначно назвать ни врагом, ни другом; для Соединенных Штатов он одновременно и стратегическая угроза, и ключевой торговый и инвестиционный партнер»². При небрежении Америки к данным проблемам последние способны не только дестабилизировать ситуацию в регионе, но и поставить под угрозу само американское лидерство.

С приходом в Белый дом президента Барака Обамы (2009–2017) основные приоритеты американской внешней политики сместились в Азиатско-Тихоокеанский регион. Белый дом и Государственный департамент выделяли четыре приоритета США в Восточной Азии:

- поддержка уже сложившихся в регионе взаимоотношений, прежде всего прочный союз США с Японией и Республикой Корея;
- укрепление сотрудничества с новыми державами в Азии, расширение экономических и иных отношений с Китаем;
- укрепление сотрудничества на многосторонней основе, в том числе и в такой форме, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС);
- в целях обеспечения мира и безопасности в Азии продолжение многостороннего сотрудничества по обеспечению мира и стабильности на Корейском полуострове и в Тайванском проливе.

Практически сразу новая администрация в Вашингтоне акцентировала свое внимание на взаимоотношениях с Китаем, что во многом объяснялось необходимостью китайской финансовой помощи Америке

¹ Ромуло Бет Д. Внешняя политика США в Азии // Manila Bulletin. 16.12.2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/215708.html>

² Фукуяма Ф. Новый взгляд на Азию // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/3643.html>

в условиях продолжавшегося мирового экономического кризиса. Внешнеполитический план «Обамы-Байдена» был нацелен на расширение экономического сотрудничества двух великих держав – США и Китая в АТР. Вашингтон предложил Китаю стратегию взаимодействия по модели G-2 – приоритетного двустороннего партнерства, от которой Пекин уклонился. О решительном повороте Соединенных Штатов к Азиатско-Тихоокеанскому региону, возвращении их «домой», в Пасифику в XXI веке, было объявлено немного позже, в 2010 г. Пока же Госдепартамент отмечал актуальные и в то же время универсальные угрозы миру и международной безопасности, среди которых финансовый кризис, терроризм, оружие массового поражения, продовольственная безопасность, эпидемии, изменение климата, энергетическая уязвимость стран. Преодоление этих угроз невозможно, по мнению Вашингтона, без участия Америки, поэтому США были готовы работать с азиатскими «лидерами» для разрешения экономического кризиса, который угрожает Восточной Азии и России.

Доминирующее экономическое положение Америки в Тихоокеанском регионе и ее лидерский политический статус определяют потребность США как в региональной стабильности и безопасности, так и в сохранении status quo. Для их поддержания Америка использует традиционный комплекс мер, составляющий одновременно основу системы региональной безопасности в АТР – двусторонние и многосторонние договоры и соглашения, а также американское военное присутствие в регионе. После сокращения американских вооруженных сил в начале 90-х гг. XX века президентом Джорджем Бушем-старшим их общее количество в Тихоокеанском регионе до настоящего времени сохраняется в количестве около 100 тыс. военнослужащих. Американское военное присутствие в регионе закреплено двусторонними договорами США с азиатскими странами, являющимися основой региональной системы безопасности со времен холодной войны. По мнению Вашингтона, современная безопасность в Азии обеспечивается не столько посредством многосторонних договоров, сколько за счет двусторонних отношений с участием Америки, в том числе американо-японского Договора безопасности и связи США – Южная Корея.

В отличие от Европы, региональная стабильность и безопасность которой основываются на системе многосторонних договоров и союзов (НАТО, ЕС и т.д.), азиатские политические игроки нередко склонны «доверять» Америке больше, чем друг другу. Кроме того, в их отношения вмешиваются такие субъективные факторы, как националистические настроения, историческая память и т.д. Весьма показателен в данном контексте пример взаимоотношений Японии и Южной Кореи – союзников США по системе региональной безопасности в АТР. Так, встрече лидеров этих двух азиатских государств весной 2006 г. воспре-

пятствовал визит премьер-министра Японии Дзюнъитиро Коидзуми в токийский храм Ясукуни-дзиндзя, где захоронен прах военных преступников, казненных по приговору Токийского трибунала. Республика Корея (как и КНР) расценила это как приверженность японского руководства своему «милитаристскому прошлому». Азиатским странам нередко легче договориться с третьей стороной – США, нежели между собой, поэтому система многосторонней безопасности в АТР менее эффективна, чем двусторонние договоры.

Особое место в союзнических отношениях Соединенных Штатов Америки занимает Япония, а в системе региональной безопасности в АТР – японо-американский военно-политический союз, сложившийся на основе Сан-Францисского мирного договора 1951 г. Согласно условиям этого договора в Японии должно дислоцироваться около 50 тыс. военнослужащих США (в настоящее время их около 33 тыс.). По официальному мнению Госдепартамента и Министерства обороны Соединенных Штатов, «американо-японское оборонное сотрудничество служит краеугольным камнем военной стратегии Японии и США в Восточной Азии»¹.

Администрация президента Б. Обамы продолжила традиционную внешнеполитическую стратегию, нацеленную на укрепление сотрудничества с Японией. Премьер-министр Японии Таро Асо был первым, с кем президент Обама провел встречу 23 февраля 2009 г., вскоре после своего вступления в должность. Первый свой зарубежный визит госсекретарь Хиллари Клинтон также осуществила в Японию, что подчеркивало серьезную заинтересованность Вашингтона в альянсе с Токио. Американская сторона, как правило, подчеркивает общность интересов и партнерство двух стран в решении наиболее актуальных проблем – безопасности, глобального потепления и международного пиратства. США и Япония разрабатывают совместные проекты в области космических исследований, медицины и преодоления последствий разного рода катастроф. Укрепление партнерства с Японией является для США фактором сохранения мира и стабильности в Азии.

В свою очередь, Япония неизменно демонстрирует Соединенным Штатам свою готовность к сотрудничеству в сфере региональной безопасности, равно как и в других областях. Вступивший в должность премьер-министра Японии в сентябре 2008 г. Таро Асо в своей программной речи, произнесенной в парламенте, сразу обозначил основной внешнеполитический приоритет страны. Укрепление союза с США он

¹ По данным Госдепартамента и Министерства обороны США это договоры США в области безопасности со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usia.gov/journals/itps/1097/ijpe/ijpe1097.htm>.

назвал главным принципом своей дипломатии¹. Нынешний премьер-министр Японии Синдзо Абэ подтверждает приверженность своей страны политическому союзу с Америкой. Актуализация северокорейской военной и ядерной угрозы весной 2013 г. привела к дальнейшему укреплению союзнических отношений Вашингтона и Токио.

Тем не менее, японо-американский союз постепенно эволюционирует в своем развитии. Ф. Фукуяма уверен, что современные союзные отношения Токио и Вашингтона, несмотря на свою прочность и стабильность, начинают меняться от покровительственных, зависимых отношений периода холодной войны в сторону «альянса равноправных партнеров». В свою очередь, Япония все в большей степени позиционирует себя в качестве регионального лидера. Так, премьер-министр Японии Синдзо Абэ еще в 2006 г., выступая перед депутатами японского парламента, заявил, что считает Японию страной, которой не только доверяют в мире, уважают и любят, но и страной, «которая демонстрирует лидерство»².

Другим ключевым союзником США в Восточной Азии является Республика Корея. В соответствии с американо-корейским договором о взаимной обороне (1954 г.) США взяли на себя обязательство оказывать военную помощь Республике Корея. В конце 1990-х гг. в поддержку этого обязательства в Южной Корея было дислоцировано 37 тыс. военнослужащих США. В 2005 г. по согласованию с Сеулом 12 тыс. американских солдат были переброшены с Корейского полуострова в Ирак. Как и Япония, Южная Корея в качестве союзнической помощи США отправила в Ирак свои воинские подразделения (600 человек). В 2009 г. военное присутствие США на Корейском полуострове сократилось до 25,5 тыс. «военного персонала»³. С 2013 г. на фоне активизации антисекьюлярской политики северокорейского режима военный контингент США на Корейском полуострове вновь увеличился до 28 тысяч человек.

Заметное недопонимание между Республикой Корея и США возникло единожды – в первые годы XXI века по вопросу об отношении к КНДР. В это время южнокорейцы осуждали США «за излишне враждебное» отношение к Северной Корея и недооценку их политики «солнечного тепла». На этом фоне особенно были заметны антиамериканские настроения в среде корейской молодежи, которая считала, что Вашингтон препятствует налаживанию конструктивных отношений

¹ Афонин Б.М. Таро Асо – новый Премьер-министр Японии // Россия и АТР. – 2009. – №1. – С. 138.

² Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 165th Session of the Diet [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kantei.go.jp/foreign//2006/09/29shoshin_e.html

³ The World Almanac and Book of Facts // Readers Digest Trade Publishing, 2009. – P. 169.

с Северной Кореей. «Новое поколение корейцев стремится не к конфронтации, а к примирению с Северной Кореей»¹. Приход к власти в 2008 г. в Республике Корея консервативного по своим политическим убеждениям президента Ли Мён Бака, сориентированного на сотрудничество с США, сгладил эти «шероховатости». Политика нынешнего (с 25 февраля 2013 г.) президента Республики Кореи – Пак Кын Хе, жестко настроенной против северокорейского режима «династии Кимов», не выбивается из проамериканского русла.

Ядерная угроза со стороны Северной Кореи, её отказ от программы шестисторонних переговоров в 2009 г., а также провокационные действия Пхеньяна против Южной Кореи, участившиеся с приходом к власти молодого лидера Ким Чен Ына, делают современный союз США и Южной Кореи (равно как союз США и Японии) весьма прочным. Б. Обама, еще будучи кандидатом в президенты, заявлял: «Мы должны значительно улучшить координацию совместной деятельности с нашими партнерами в Японии и Южной Кореи, так же как в Китае и России, особенно для гарантий достижения результатов, контроля в ядерной сфере. Если Северная Корея откажется разрешить проводить жесткий контроль, мы должны инициировать ... возобновление использования санкций, от которых недавно отказались, и введения новых ограничений»². В этом заявлении фактически была намечена американская стратегия в отношении КНДР на второе десятилетие XXI века, реализуемая сегодня.

По мере того как развивается политическая ситуация в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе и новые поколения приходят к власти, оставшаяся со времен «холодной войны» система региональной безопасности – «система сдержек и противовесов» также будет изменяться. Разумеется, что роль США в новой системе также может стать иной. К подобному заключению подводят высказываемые в азиатском политико-академическом сообществе сомнения как в целесообразности американского лидерства в регионе, так и необходимости базирования региональной системы безопасности на военном присутствии США. Понятно, что перемены в системе региональной безопасности вряд ли произойдут стремительно, но и исключать их из перспектив развития АТР было бы неправильно.

Первая администрация президента Барака Обамы (2009–2013) официально провозгласила Азиатско-Тихоокеанский регион главным

¹ Фукуяма Ф. Указ. соч.

² Цит. по: Мишин В.Ю. Проблемы безопасности Тихоокеанской России в контексте современной обстановки на Севере и Юге Кореи // У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень. – 2009. – № 10 (208); Проблемы Корейского полуострова в контексте интеграции России в АТР: материалы «круглого стола». – Владивосток, 5 февраля 2009 г. – С. 18.

направлением своей внешней политики. Вторая президентская администрация Барака Обамы (2013–2017), сформированная в феврале 2013 г., подтвердила готовность США к активному взаимодействию со странами АТР и «восстановлению» там регионального стратегического баланса. Внешнеполитические приоритеты Америки в Азиатско-Тихоокеанском регионе остаются неизменными, несмотря на некоторое усиление внимания Вашингтона к Евроатлантическому и Ближневосточному направлениям. Именно в страны АТР – Таиланд, Мьянму и Камбоджу – Барак Обама совершил свои первые визиты и принял участие в саммите Восточной Азии после переизбрания на второй президентский срок в ноябре 2012 г.

В «программном» выступлении в Конгрессе 26 февраля 2013 г. Джозефа Юна, заместителя нового госсекретаря Джона Керри, было подтверждено особое значение АТР для внешней политики США. Г-н Юн заметил, что «восстановление нашего стратегического баланса («re-balance») в Азиатско-Тихоокеанском регионе отражает глубокое признание того, что Соединенные Штаты должны существенно увеличить свои политические, экономические и оборонные инвестиции в Азиатско-Тихоокеанский регион, имеющий фундаментальное значение для нашего будущего процветания и безопасности»¹. Тем самым, он фактически повторил тезис бывшего госсекретаря Хиллари Клинтон о том, что «одна из наиболее важных задач американского государственного управления на следующее десятилетие состоит в том, чтобы существенно увеличить инвестиции – дипломатические, экономические, стратегические и иные в Азиатско-Тихоокеанский регион»². Современная стратегия США в АТР, по словам Дж. Юна, должна быть расширена за счет Южной Азии. «Мы связаны с Азией нашей географией, историей, союзами, экономиками и человеческими отношениями, значение которых будет только возрастать в следующем десятилетии. С учетом географических, исторических и экономических связей Южная Азия будет играть решающую роль в этом начинании»³.

Ключевые направления современной тихоокеанской стратегии США были определены еще в 2010–2011 гг. президентом Бараком Обамой и тогдашним госсекретарем Хиллари Клинтон. Так, в своем выступле-

¹ Joseph Yun. The Rebalance to Asia: Why South Asia Matters. Statement Before the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on Asia and the Pacific. Washington, DC. 2013, 26 February. URL: <http://www.state.gov/p/eap/rls/rm/2013/02/205208.htm>

² Clinton H.R. America's Pacific Century. The future of politics will be decided in Asia, not Afghanistan or Iraq, and the United States will be right at the center of the action / Hillary Clinton // Foreign Policy, 2011, 10 November. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century.

³ Joseph Yun. Op. cit.

нии перед слушателями известного аналитического центра «Восток-Запад» в Гонолулу в январе 2010 г. госсекретарь сформулировала тезис об АТР как главном приоритете американской внешней политики в XXI веке. «Отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются приоритетом для Соединенных Штатов. Будущее Америки связано с будущим Азиатско-Тихоокеанского региона, и будущее этого региона зависит от Америки»¹.

В своей концептуальной статье «Тихоокеанский век Америки» (ноябрь 2011 г.) Х. Клинтон обосновала политические и экономические причины «поворота» американской внешней политики в сторону АТР: «Будущее геополитики решается в Азии, а не в Афганистане или Ираке, и Соединенные Штаты должны быть прямо в центре событий»². По её словам, АТР является «домом» для традиционных американских союзников: Японии, Южной Кореи, Австралии и Филиппин, а также важнейших «поднимающихся» держав – Китая и Индии. В АТР сгруппированы и «перспективные» партнеры Америки: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней, Новая Зеландия, страны Тихоокеанских островов, и «молодые демократии» – Вьетнам, Монголия. Сотрудничество с этими странами является «частью американской стратегии вовлечения в регионе».

США стали ведущим торговым и инвестиционным партнером АТР, источником инноваций, «которые приносят пользу рабочим и бизнесу по обе стороны Тихого океана». Соединенные Штаты Америки – торговый партнер «номер один» для региона и самый крупный или второй по величине партнер каждой из крупнейших экономик АТР – Китая, Японии, Республики Кореи, Мексики, Канады, Гонконга. По данным Госдепартамента, в 2009–2012 гг. страны АТЭС импортировали 60% от общего объема экспорта американских товаров и около 40% экспорта американских частных услуг, поддерживая при этом примерно шесть миллионов американских рабочих мест³. В АТР сосредоточены главные для США вызовы XXI века – подъем Китая, растущее влияние Индии, региональная нестабильность, связанная, в том числе, с ядерной угрозой КНДР. Все эти факторы заставляют Вашингтон не только укреплять свои традиционные политические союзы, но и привлекать новых региональных партнеров. Одним из них могла бы стать и Россия. В свою очередь, статус России в АТР во многом детерминирован внешней политикой Соединенных Штатов Америки – мирового и регионального лидера. Поэтому периодические ухудшения взаимоотношений Москвы

¹ Clinton H.R. Op. cit.

² Ibid.

³ APEC: 20th Annual Leaders' Meeting. Sept. 2012. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/09/197530.htm>

и Вашингтона становятся весьма существенным препятствием для продуктивного встраивания России в интеграционные процессы и систему безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

2.2. Фактор Китая и России в современной тихоокеанской стратегии США

Китай сегодня является основным объектом внимания Америки и ее главным деловым партнером в Пасифике. Тесное экономическое сотрудничество двух стран на протяжении последних десятилетий сформировало их общие интересы и некую взаимозависимость. Американские инвестиции в Китай составляют свыше 50 млрд долл., что, по словам Х. Клинтон, «создает прочный фундамент для нового рынка и инвестиционные возможности, которые поддержат глобальную конкуренцию». В настоящее время США являются главным торговым партнером Китая и входят в первую пятерку его ключевых инвесторов. (Для сравнения Россия занимает только 24-е место в списке торговых партнеров Америки и 25-е как инвестор). Китай, в свою очередь, занимает 1-е место среди торговых партнеров Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на существующие разногласия между двумя странами, США не намерены каким-то образом ограничивать свое сотрудничество с Китаем. Госсекретарь США четко обозначила официальную позицию Вашингтона по данному вопросу: не стоит противопоставлять «поднимающийся» Китай Соединенным Штатам и вносить раскол в их отношения. «На деле всё, что служит процветанию Америки, также хорошо и для Китая и все, что служит процветанию Китая, хорошо для Америки». Тем самым, третьим странам, включая Россию, дается понять, что бесполезно пытаться поссорить две страны, Америка будет сотрудничать с Китаем, не боясь его усиления и процветания.

Госдепартамент США определил основные направления сотрудничества с Пекином в сфере региональной стабильности и безопасности (нераспространение ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, северокорейская ядерная угроза, трансграничное сотрудничество и т.д.). В предстоящие десятилетия интерес к Китаю в Соединенных Штатах, по многим прогнозам, будет только возрастать. Саммит АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. подтвердил взаимную заинтересованность КНР и США в конструктивном экономическом и политическом взаимодействии. Барак Обама и Си Цзиньпин договорились подписать 2 соглашения, не допускающие возможность военных конфликтов между этими странами. Первый документ касается механизма уведомления партнера о крупных военных мероприятиях. Второе соглашение устанавливает правила поведения при столкновении в море и воздухе, хотя его содержание и не раскрывается. Уведомления касаются любого рода

учений в АТР, скорее всего, все это будет регламентировано по территории, родам войск и численности. Американцы пытаются договориться с китайцами, чтобы не дать разрастись конфликтам между Китаем и Японией, например, в результате обстрела боевых кораблей друг друга или самолетов. Поэтому, «возможно, речь идет о создании некой линии связи, чтобы вовремя снимать напряжение»¹.

Китай является важнейшим экономическим и политическим партнером не только Америки, но и России. По мнению Президента РФ В. Путина, высказанному в ходе его визитов в Пекин в 2012 и Шанхай в 2014 годах, сотрудничество России и Китая в экономике и других сферах является важным фактором экономической и международной стабильности. Подписанное 5 июня 2012 г. российско-китайское «Заявление о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия» является наглядным тому подтверждением. В. Путин, как и ранее Х. Клинтон, также старается убедить мировое сообщество в том, что экономический подъем Китая не беспокоит Россию и не угрожает ей. «Прцветавший Китай нужен России. В свою очередь, Китаю нужна успешная Россия».

Особенно плодотворно развивается диалог двух стран в области энергетики и экспорта углеводородов. Среди уже достигнутых результатов – запуск российско-китайского нефтепровода, по которому в 2011 г. поставлено 15 млн тонн нефти. Заключен долгосрочный – на 25 лет – контракт на поставку в КНР российской электроэнергии. В 2011 году в Китай экспортировано 10,5 млн тонн российского угля и намечены планы по совместному освоению угольных месторождений. Китай – главный торгово-экономический партнер РФ в АТР. Новый контракт на поставку из РФ в Китай углеводородов в течение 30 лет, заключенный в мае 2014 г. во время визита Президента В. Путина в Шанхай, является фактором усиления взаимодействия двух стран не только в энергетической сфере. На саммите АТЭС в Пекине (ноябрь 2014 г.) Россия и Китай подписали 17 договоров, среди которых ключевыми по-прежнему остаются соглашения в области энергетики.

КНР и РФ находят взаимопонимание по многим международным вопросам (восприятие «многополярного мира» без гегемонии США, ситуация вокруг Ирана и Сирии, Северной Кореи), проводят совместные учения в Желтом море в условиях обострившейся региональной конкуренции за морские ресурсы Восточной Азии. Обе страны успешно сотрудничают во многих международных организациях. Все это характеризует их как стабильных стратегических партнеров. На фоне российско-украинского кризиса 2014 г. и усложнения отношений РФ с ЕС и Запа-

¹ Китайский дракон подстерегает дядю Сэма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/asia/southasia/12-11-2014/1235101-china-0/>

дом в целом Китай превращается в главный внешнеполитический приоритет Москвы.

Подъем Китая, а также укрепление российско-китайского сотрудничества воспринимается Соединенными Штатами Америки как угроза их национальным интересам. Например, в докладе, представленном правительству США в конце 2011 г., группой известных американских экспертов – ученых, военных, политиков, дается следующая рекомендация: «Принимая крупные решения по международной политике, Соединенные Штаты должны задумываться о том, не дадут ли действия США повод для консолидации российско-китайского сотрудничества в ущерб глобальным целям Америки»¹. Глобальной целью США является сохранение своего мирового доминирования на фоне подъема Китая. По прогнозам политического обозревателя Дж. Майкла Коула (*The Diplomat*), Америка вряд ли сумеет одновременно противостоять усилению Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также росту российского присутствия в Арктике и у границ прибалтийских стран. Китай и Россия или будут противостоять ослабленному и неспособному сконцентрироваться противнику, или просто заставят Америку пойти на непосильные затраты и надорваться².

Именно «китайский фактор» стал одной из главных причин перенесения Соединенными Штатами своего внешнеполитического фокуса в Азиатско-Тихоокеанский регион. Америке нужна поддержка других стран, способных оказывать «сдерживающее» влияние на Китай. Американские эксперты прямо указывают при этом на Россию, которую, по их мнению, также должен беспокоить рост влияния Китая. В докладе говорится, что «быстрый экономический рост Китая вместе с его растущим региональным и глобальным политическим влиянием, похоже, является главным вызовом, встающим перед Соединенными Штатами и Россией в ближайшие десятилетия». Иначе говоря, одной из точек соприкосновения интересов России и США может стать их совместное противодействие конкуренту – Китаю.

Главная проблема, возникшая сегодня перед Америкой, затрагивает формирование таких международных условий, которые бы побудили Китай работать в их рамках и «принять существующий глобальный порядок», разумеется, с мировым лидерством США. Все это заставляет Вашингтон искать пути сотрудничества с другими главными мировыми державами, не исключая Россию. Однако в силу известных событий на Украине и, как их следствие, дистанцирования России от Запада при-

¹ Russia and U.S. National Interests: Why should Americans care? A report of the Task Force on Russia and U.S. National Interests. Graham Allison and etc. Center for National Interests; Belfer Center for Science and International Affairs. October, 2011. URL: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/>

² Cole J. Michael. Can a China-Russia Axis Bankrupt the US? 26.12.2013. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20131226/216041191.html>

влечь Москву к такому варианту сотрудничества с США вряд ли удастся, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Очевидно, что Россия в последнее время не является приоритетом и, тем более, фаворитом американской внешней политики. Последнее весьма наглядно обозначено в «Стратегии национальной безопасности США» (2010 г.). «Мы [Соединенные Штаты] трудимся, чтобы построить более глубокие и эффективные партнерские отношения с другими ключевыми центрами влияния, включая Китай, Индию и Россию, так же как и со всё более и более влиятельными нациями, такими, как Бразилия, Южная Африка и Индонезия, чтобы мы могли сотрудничать по двусторонним и глобальным проблемам»¹. Фактически это означает, что современная Россия занимает в политике Вашингтона некое промежуточное, «пограничное» место, находясь между «ключевыми центрами влияния» в лице Китая и Индии, с одной стороны, и странами «второго эшелона» – с другой. При этом её международная роль оценивается преимущественно в связи с участием в решении глобальных проблем.

Перспективы России в АТР зависят от многих факторов: ее внутренних ресурсов, сотрудничества с другими тихоокеанскими державами, участия в решении общих проблем. Поэтому периодические ухудшения взаимоотношений Москвы и Вашингтона становятся весьма существенным препятствием для продуктивного встраивания России в интеграционные процессы и систему безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В настоящее время Россия практически не упоминается в официальных документах США, касающихся АТР, что выглядит парадоксально, поскольку обе страны являются ближайшими тихоокеанскими соседями, участвующими в трансграничном сотрудничестве. Дальний Восток России (Тихоокеанской России) и Западное побережье США поддерживают на протяжении последних 20 лет стабильные, хотя и весьма неровные, экономические, политические и гуманитарные связи. Внимание официального Вашингтона к российскому Дальнему Востоку сегодня минимально и проявляется ситуативно-реактивно, эпизодически и точно, в ответ на конкретные события. Складывается впечатление, что высшие должностные лица США сознательно избегают упоминать Россию в формате Азиатско-Тихоокеанского региона, воспринимая ее скорее восточноевропейской, нежели тихоокеанской державой.

В целом, политика США в отношении Тихоокеанской России является составным элементом государственной политики в отношении Российской Федерации, на которую распространяются все ее подходы и оценки. При этом многие сюжеты российско-американских межгосударственных

¹ National Security Strategy. May 2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

отношений непосредственно локализованы или географически «привязаны» к Тихоокеанской России. Это проблемы ядерной безопасности на Корейском полуострове, нераспространение оружия массового уничтожения (ОМУ), сотрудничество в области энергетики и экспорт углеводородов из России в страны АТР, возможности России служить в качестве транзитно-транспортного коридора между Европой, Азией и Америкой и т.д.

Интерес США к России в АТР в настоящее время детерминирован, прежде всего, «китайским фактором», под которым понимается экономический и военный «подъем» Китая, усиление его влияния на другие страны и международные отношения в целом. «Китайский фактор» предполагает поиск Америкой союзников в ее конкурентной борьбе с новым потенциальным мировым лидером, а также осознание угрозы усиления Китая за счет возможности «освоения» им российского Дальнего Востока. Политика Соединенных Штатов к Тихоокеанской России также определяется интересами их азиатских союзников – Японии и Республики Кореи, одновременно являющихся региональными соседями и приоритетами РФ в АТР, что делает эту политику косвенной и опосредованной по ряду аспектов.

Низкий уровень интереса к России в целом и отдельным ее регионам в частности характерен сегодня для американской элиты и общества. В феврале 2012 г. в США были опубликованы результаты масштабного исследовательского проекта одного из старейших американских университетов – Колледжа Вильяма и Мэри (College of William and Mary) на предмет выявления взглядов американской академической и «практикующей» политической элиты по ряду международных вопросов. Опрос американских «академиков» и «политиков» засвидетельствовал катастрофически низкий интерес к России, поскольку только 3% университетских ученых считают территорию бывшего СССР, включая Россию, регионом, имеющим важное стратегическое значение для Соединенных Штатов. Эти же 3% «академиков» подтвердили сохранение стратегической значимости России и стран СНГ для Америки через 20 лет. Политики-практики в своих оценках России проявили еще больший скептицизм. По их мнению, и сегодня, и через 20 лет Россия сохранит нулевое (0%) значение для американской внешней политики. Для сравнения, 45% университетских ученых и 50% «политмейкеров» назвали Восточную Азию и Китай важнейшим стратегическим регионом сегодня. В долгосрочной перспективе (через 20 лет) значение Восточной Азии и Китая только возрастет. Это признало подавляющее число «академиков» (72%) и «политиков» (85%)¹.

¹ The Ivory Tower Survey. How IR scholars see the world // Foreign Policy. Jan/Feb 2012. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/01/03/the_ivory_tower?page=full

В отличие от России, именно Китай является главным приоритетом американской внешней политики. Китай позиционируется важнейшим экономическим партнером США в АТР, от сотрудничества с которым зависит региональное и глобальное будущее. «На экономическом фронте Соединенным Штатам и Китаю необходимо работать вместе, чтобы обеспечить сильное, устойчивое и сбалансированное будущее глобального роста»¹. Отношения США и Китая сегодня – это реальное стратегическое партнерство, сопровождающееся усилением взаимозависимости двух стран. Однако взаимозависимость сторон по некоторым аспектам приобретает асимметричный характер. Так, Вашингтон фактически признает, что не Соединенные Штаты, а именно Китай способен сегодня повлиять на северокорейский режим и ситуацию вокруг Корейского полуострова, хотя китайская сторона отрицает такую возможность. По словам Чжуан Цзяньчжуна (Zhuang Jianzhong), заместителя директора Центра национальных стратегических исследований Шанхайского университета Цзяо Тун (Shanghai Jiao Tong University), «в Вашингтоне многие думают, что Пекин в состоянии контролировать Пхеньян. Но Китай никогда не мог контролировать КНДР. Северокорейцы – очень сильный и упрямый народ»².

Для США особая значимость стратегического партнерства с Китаем наглядно проявилась в период очередного обострения ситуации на Корейском полуострове (февраль – апрель 2013 г.). Одной из главных причин отказа Соединенных Штатов нанести по просьбе своих южнокорейских союзников превентивный удар по ядерным целям КНДР стало нежелание американцев спровоцировать интервенцию китайских вооруженных сил³. Следует понимать, что США не собираются жертвовать своими партнерскими отношениями с Китаем, а тем более конфликтовать с ним, даже если на кону стоят интересы их традиционных союзников. Пока Вашингтону удастся поддерживать конструктивные отношения с Пекином даже по самым сложным региональным проблемам, включая северокорейскую.

Однако, несмотря на конструктивные партнерские отношения с Китаем, Соединенные Штаты отнюдь не намерены отказываться от своего мирового лидерства в его пользу. Вашингтон готов сохранить свое военно-политическое доминирование в АТР в условиях растущей мощи Китая. Новая военная стратегия США (2012 г.), одобренная президентом Обамой, предусматривает базирование в Тихом океане уже в текущем десятилетии 60% американских ВМС. Планируемое при этом сокра-

¹ Clinton H.R. Op. cit.

² Минник У. Эксперты сомневаются, что Китай окажет влияние на Северную Корею // Российско-корейское информационное агентство. 16 марта 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruskorinfo.ru/articles/politics/8051/>

³ US, South Korea Agree on Plan if North Attacks. Mar. 25, 2013. URL: <http://www.military.com/daily-news/2013/03/25/us-skorea-agree-on-plan-if-nkorea-attacks.html>

шение бюджета «на оборону» не должно повлиять на эффективность американского военного присутствия в регионе. «США будут усиливать свое присутствие в Азиатской Пасифике и сокращение [военного] бюджета не повлияет на расходы в данном, исключительно значимом, регионе»¹.

В долгосрочной перспективе новая военная стратегия Пентагона, нацеленная на АТР, может поставить вопрос о более серьезных вызовах как азиатским союзникам США, так и другим тихоокеанским странам, включая Россию. «С точки зрения конкуренции Америки и Китая на международной арене, потенциальной конфликтности китайско-американских отношений усилится стратегическая ценность для США не только их традиционных союзников (Японии и Республики Корея), но и других стран СВА»², в том числе и России. Например, южнокорейские аналитики опасаются, что США могут потребовать от Республики Кореи присоединиться к своей политике «контроля и ограничения» Китая, принять участие в американской программе ПРО, разместив у себя элементы этой системы, а также активизировать трехстороннее военное сотрудничество в формате Южная Корея – США – Япония. В связи с этим перед странами СВА актуализируется задача поддержания «здоровых», партнерских отношений с Соединенными Штатами, не прерывая при этом разностороннего стратегического партнерства с Китаем. В таком контексте излишняя «демонстративность» России в проявлении симпатий к Китаю только усилит напряженность в российско-американских отношениях.

Интерес США к России в АТР следует рассматривать через призму китайского фактора в двух аспектах:

- 1) Россия как угроза Соединенным Штатам, поскольку своим партнерством с Китаем она его существенно усиливает;
- 2) Россия как потенциальный союзник Америки в борьбе с усилением китайского влияния в региональном и глобальном масштабах.

При этом потенциал России и в качестве угрозы, и в качестве потенциального союзника связан с одними и теми же ресурсами: энергетическими, транзитно-транспортными и ядерными.

Подъем Китая и расширение российско-китайского сотрудничества вызывают беспокойство в американской элите и обществе³. Наибольшие опасения США (и их союзников – Японии и Южной Кореи) вызы-

¹ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. URL: www.defense.gov/.../Defense_Strategic_Gui...

² Young Ho Kim. The New US Defense Strategic. Guidance and Its Implications for South Korean Security. February 09, 2012. EAI ASI Scholars Program. URL: http://www.eai.or.kr/type/panelView.asp?bytag=p&catcode=&code=eng_report&idx=10834&page=1

³ Russia and U.S. National Interests: Why should Americans care? A report of the Task Force on Russia and U.S. National Interests. Graham Allison and etc. Center for National Interests; Belfer Center for Science and International Affairs. October 2011. URL: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/>

вают следующие направления сотрудничества Москвы и Пекина, в том числе и в АТР:

– экспорт вооружений и военных технологий из России в КНР. При этом Соединенные Штаты должны «побуждать Россию воздерживаться» от дестабилизирующих действий в области вооружений или продаж военных технологий в Китай;

– поддержка или нейтралитет России в отношении Китая в его так называемых «морских спорах» с союзниками США за морские ресурсы Восточной Азии (природные, транспортно-коммуникационные, судоходные, стратегические и т.д.);

– нацеленность экспорта российских углеводородов преимущественно на китайские рынки.

С точки зрения глобальной политики создание китайско-российского энергетического союза приведет к консолидации формирующейся биполярной структуры в Восточной Азии, один из полюсов которой возглавит Китай (с участием России), а второй – Соединенные Штаты (и их союзники Япония и Южная Корея). Огромные запасы углеводородов дают России возможность «создавать проблемы для США». В настоящее время «энергетические вопросы во многом заменили идеологическую конфронтацию, характерную для периода «холодной войны». Энергетика стала центральным элементом в формировании новой парадигмы безопасности в АТР. В таком контексте Россия, а не США имеет шанс занять лидирующие позиции в Северо-Восточной Азии. Но в равной степени Россия может потерять такую возможность, если усилия США и Китая в энергетической сфере совпадут. По мнению некоторых китайских аналитиков, «худшим кошмаром для России является сотрудничество США с Китаем и другими азиатскими странами – потребителями газа, подталкивающее Кремль к понижению цен на газ»¹. Подобные прецеденты уже случались. Например, в 2007 г. Китай и главная американская энергетическая компания Эксон Мобил (оператор проекта Сахалин-1) пришли к соглашению о том, что Китай будет импортировать значительный объем нефти с месторождения Сахалин-1.

Госдепартамент США предложил концепт нейтрализации возможностей России в АТР (транзитно-транспортных и иных ресурсов) в формате переструктурирования регионального пространства. Решение ряда региональных проблем видится в создании стратегических треугольников («новых трехсторонних возможностей») по образцу отношений США – Япония – Республика Корея. Среди участников таких трехсторонних комбинаций выделяют Казахстан, Монголию, Южную

¹ Se Hyun Ahn. Framing Energy Security between Russia and South Korea: Progress, Problems and Prospects // Asian Survey. – Vol. 50, №3 (May/June 2010). – P. 606.

Корею и Японию¹ – страны, активно сотрудничающие с Соединенными Штатами Америки. Цепочка этих государств географически формирует своеобразный транзитно-транспортный коридор между Европой и Азией, на роль которого претендует Россия. При этом Монголия и Казахстан являются очевидной ресурсной альтернативой России. Одновременно это некий «буфер» между Россией и Китаем, союз которых способен критично усилить обе страны. В таком геополитическом раскладе Россия (прежде всего, Тихоокеанская ее часть) «обтекается» по дуге стран Центральной и Восточной Азии и становится излишней в доступе США и их союзников к транзитным, энергетическим и иным ресурсам региона.

Возможности России в качестве потенциального партнера и союзника Соединенных Штатов в противодействии глобальному усилению Китая также рассматриваются американским политико-академическим сообществом, которое не готово принять Китай в качестве нового мирового лидера. Известный политолог З. Бжезинский, входящий в пятерку наиболее влиятельных ученых-международников Соединенных Штатов, практически во всех своих работах пытается доказать, что без лидерства США мировое сообщество ждет хаос. «Если наступит упадок Америки, то непохоже, что в мире будет господствовать единственный выдающийся преемник – это даже не Китай. Наиболее вероятным результатом всего этого может стать международная неопределенность, вызванная напряженностью между глобальными конкурентами или даже откровенный хаос»². Бжезинский уверен, что Китай пока не готов к роли мирового лидера. Более того, его быстрое возвышение может сплотить против него другие страны, включая Россию и Соединенные Штаты. Он не исключает, что на каком-то этапе может случиться подъем китайского национализма и разрушить международные интересы Китая. Соседи Китая – Индия, Япония и Россия, возможно, даже будут искать поддержку у слабеющей Америки, с тем чтобы «поставить на место чрезмерно возвысившийся Китай».

Американские эксперты прямо говорят о том, что «подъем» Китая является главной угрозой не только Соединенным Штатам, но и России. Это дает возможность Вашингтону «более тесно работать с другими главными мировыми державами, включая Россию», в направлении формирования «такой международной среды, которая бы побудила Китай работать в её рамках и заставила его принять существующий глобальный порядок», фактически означающий доминирование Америки. Интересы национальной безопасности США в контексте «китайского вызова» являются потенциальной основой для расширения сотрудничества

¹ Clinton H.R. Op. cit.

² Brzezinski Z. After America // Foreign Policy, Jan/Feb 2012. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/01/03/after_america

двух стран. Они настолько важны для Америки, что эксперты даже призывают свое правительство игнорировать имеющиеся в России недемократические явления, чтобы не разрушать российско-американские отношения и не подталкивать Москву к Пекину.

Важнейшим направлением конструктивного взаимодействия РФ и США может стать сотрудничество в сфере энергетики. Россия является одним из центров мировых углеводородных запасов, что позволяет российскому Дальнему Востоку играть важную роль в действующих и перспективных международных энергетических проектах (ВСТО, проекты серии «Сахалин», трубопровод на Корейский полуостров). Поэтому политики и ученые США ставят перед своим правительством задачу расширения российско-американского энергетического диалога и устранения препятствий для двусторонних инвестиций, торговли и исследований. «Соединенные Штаты должны повысить приоритет американо-российского энергетического диалога».

Азиатские аналитики нередко воспринимают ресурсно-энергетический потенциал России весьма негативно – как средство воздействия Москвы на страны АТР. Так, несмотря на то, что экспорт российских углеводородов из Сибири нацелен на Китай, именно китайские эксперты критикуют Москву за проявление «природно-ресурсного национализма», то есть за возможность оказывать давление на своих азиатских соседей в качестве «энергетического лидера». «Россия надеется играть лидирующую роль в создании энергетического альянса с участием Китая и Кореи, посредством строительства сети газопроводов и экспорта по ним газа. В то же самое время Россия получает удовольствие от своей выжидательной политики, с тем чтобы получить лучшие условия для работы с тремя главными мировыми потребителями газа – Китаем, Японией и Южной Кореей, заставляя их между собой конкурировать»¹.

Перспективным направлением сотрудничества США и РФ в АТР является обеспечение ядерной безопасности и нераспространение ядерного оружия и материалов. С экстраполяцией на Дальний Восток России это означает возможность активизации сотрудничества двух стран в области решения северокорейской ядерной проблемы. Для Тихоокеанской России данный сюжет особенно актуален из-за территориального соседства с КНДР, ядерные полигоны которой находятся примерно в 160 км от границы с Приморским краем. При этом американская сторона считает, что Россия имеет лишь весьма ограниченное влияние на Северную Корею. Тем не менее, экономические трудности Пхеньяна и, в частности, заинтересованность в российских энергоресурсах могут обеспечить Москве некоторые рычаги влияния. Обладая постоянным членством в Совете Безопасно-

¹ Se Hyun Ahn. Framing Energy Security between Russia and South Korea: Progress, Problems and Prospects // Asian Survey. – 2010. – Vol. 50, №3. – P. 606.

сти ООН, участвуя в шестисторонних переговорах на фоне соседства с Северной Кореей, Россия, по мнению Вашингтона, может побудить Северную Корею предпринять определенные действия для снижения ядерной угрозы транспарентным и верифицированным способом. Значимость сотрудничества с Россией для Соединенных Штатов по северокорейской ядерной проблеме возрастет в случае нежелания Китая отказаться от его стратегии поддержки КНДР, а также по мере усиления «провокационного компонента» во внешней политике Пхеньяна.

Стремление США заручиться поддержкой России в АТР связано еще и актуализацией проблемы так называемых «морских споров» между Китаем и союзниками США – Японией и Республикой Корея за морские ресурсы (природные, транспортно-судоходные, военно-стратегические и т.д.). Одной из причин усиления конфликтности в СВА является, по мнению профессора Бостонского университета Томаса Бергера, китайский национализм, в основе которого лежит экономический и военный подъем Китая. Ученый не исключает вероятности вовлечения США в региональные морские конфликты. «С подъемом Китая и военным ростом стран региона потенциал для конфликта будет возрастать. Поэтому в условиях возрастания опасностей в отношениях между Китаем и американскими союзниками (Японией и Южной Кореей) Соединенные Штаты должны прояснить, какую позицию они займут в этих спорах»¹. Данное заявление в полной мере относится и к России, имеющей протяженную морскую границу в АТР.

Поскольку политика США в отношении Тихоокеанской России носит ситуативный характер, то упоминание о ней официальным Вашингтоном является скорее исключением, чем правилом. Таким исключением стали высказывания госсекретаря Х. Клинтон на саммите АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 г., отметившей, что у США «нет проблем с Россией, играющей ответственную роль в Азии. На деле мы приветствуем это. Соединенные Штаты хотят углубить свое экономическое сотрудничество с Россией в Азии, на Дальнем Востоке»².

После открытия российского Дальнего Востока внешнему миру на рубеже 80–90-х гг. XX века Соединенные Штаты Америки, наряду с ближайшими азиатскими соседями России – Китаем, Южной Кореей и Японией, стали весьма значимым контрагентом Тихоокеанской России. Именно в 1990-е гг. США проявили наибольший за последние двадцать лет интерес к Дальневосточному региону. Это период активного экономического, политического, гуманитарного присутствия Америки

¹ Berger Thomas U. Navigating a Sea of Troubles: U.S. Alliances and Maritime Disputes in East Asia. EAI. June 19, 2012. URL: http://www.eai.or.kr/type/panel-View.asp?bytag=p&catcode=&code=eng_multimedia&idx=11157&page=1

² Press Availability in Vladivostok, Russia, Hillary Rodham Clinton Secretary of State. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197534.htm>

в Тихоокеанской России. Например, в 1998 г. Вашингтоном была официально сформулирована «Американская правительственная стратегия для российского Дальнего Востока». Она разъясняла, что программа помощи правительства США Дальнему Востоку ведется с 1992 г. и включает задачи создания базовых институтов рыночной экономики и формирования основных управленческих навыков, обеспечение малому бизнесу доступа к кредитам, содействие американской торговле и инвестициям в регионе, поощрение неправительственных организаций, независимых СМИ и институтов гражданского общества.

Внимание Соединенных Штатов к Тихоокеанской России объясняется рядом причин, актуальных и сегодня, например, ресурсно-сырьевым фактором (значение которого не следует преувеличивать) и интересами национальной безопасности. Если в 1990-е гг. обеспечение национальной безопасности Вашингтон видел через превращение постсоветской России в рыночно-демократическую страну по типу западных демократий, то в настоящее время внимание к российскому Дальнему Востоку детерминировано, прежде всего, «китайским фактором». Под «китайским фактором» помимо прочего подразумевается критичное усиление влияния Китая на Тихоокеанскую Россию. По мнению Ренселлера Ли, эксперта Исследовательского института внешней политики (г. Филадельфия), сегодня США и их азиатские союзники – Япония и Республика Корея, «имеют очевидный интерес к развитию Дальнего Востока России как с целью получения доступа к природным богатствам региона, так и недопущения захвата Китаем первых ролей в решении вопросов политики развития региона»¹. Американский аналитик уверен, что сотрудничество с США и их союзниками на Дальнем Востоке выгодно и России, поскольку, сдерживая растущее влияние Китая в регионе, другие тихоокеанские государства «могут даже укрепить российский суверенитет», защищая при этом свои собственные интересы в Северо-Восточной Азии.

Очевидно, что сотрудничество России и Соединенных Штатов в Тихоокеанском регионе логичнее всего осуществлять посредством расширения экономических и гуманитарных связей на Дальнем Востоке. Здесь, во-первых, более заметно китайское присутствие, всё еще воспринимаемое с опасением местным населением, а, во-вторых, имеется некий задел, «плацдарм», наработанный американским бизнесом и политикой еще в 1990-е гг. В таком контексте нельзя исключить вероятности возрастания интереса США к Тихоокеанской России в ближайшей перспективе. Проблема состоит в том, найдет ли американское «внимание» позитивный отклик в Москве. Если учитывать стойкие антиамери-

¹ Lee Rens. The Far East between Russia, China, and America. Foreign Policy Research Institute. July 2012. URL: <http://www.fpri.org/enotes/2012/201207.lee.fareast.html>

канские настроения в российской элите, очевидно, что вероятность такого развития событий невелика.

Проводником и индикатором американской политики на российском Дальнем Востоке является Генеральное консульство США во Владивостоке, действующее с 1992 г. Расширение или, наоборот, свертывание экономических, образовательных или обменных американских программ во Владивостокском консульском округе, как правило, свидетельствует об изменениях политики Москвы и Вашингтона. В настоящее время работа Генерального консульства США во Владивостоке сконцентрирована на оказании консульских услуг американским и российским гражданам, а также на информационном и образовательном направлении, что наглядно иллюстрирует минимальное американское присутствие в Тихоокеанской России. С решением Правительства РФ (сентябрь 2012 г.) прекратить деятельность на территории России Агентства США по международному развитию (USAID) было практически полностью свернуто региональное российско-американское сотрудничество. Экономическому взаимодействию российского Дальнего Востока с тихоокеанскими штатами США сегодня содействует лишь Представительство Министерства сельского хозяйства США во Владивостоке. Оно было организовано для продвижения американской сельхозпродукции и продуктов питания на Дальний Восток России и расширения деловых связей между американскими экспортёрами и российскими импортёрами.

В настоящее время Тихоокеанская Россия перестала быть скольконибудь значимым экономическим объектом внимания Соединенных Штатов. Так, во внешней торговле ДВФО по итогам 2012 г. Соединенные Штаты занимают лишь 5-е место после Республики Кореи, Китая, Японии, Индии. Их доля составляет всего 2,5%, т.е. менее 800 млн долл. (Для сравнения, в 1995 г. она достигала 16%; США занимали 3-е место во внешней торговле Дальнего Востока.) При этом Америка практически не ввозит дальневосточные товары, но экспортирует свои в ДВФО, что составило в 2012 г. 5% от всего дальневосточного импорта (около 760 млн долл.). В настоящее время США являются главным торговым партнером лишь Чукотского автономного округа. Доля американских инвестиций на Дальнем Востоке сегодня минимальна и составляет 0,1% в общем объеме инвестиций. Даже у традиционно не инвестирующего в Дальний Восток Китая она заметно выше и достигла 1%.

Минимально необходимые отношения российских и американских властей и бизнеса регионального уровня поддерживаются через РАТОП (Российско-Американское Тихоокеанское партнерство), преемника некогда весьма эффективно работавшей межправительственной структуры, Инициативной рабочей группы «Российский Дальний Восток – Западное побережье США». В настоящее время работают только три сектора РАТОП: транспорта и торговли, энергетики и высоких технологий, природоохран-

ной деятельности и туризма. Эти сектора отражают сохранившиеся экономические связи двух стран в Тихоокеанской России, а также заинтересованность США в данных сферах дальневосточной экономики. Американское экономическое присутствие в Тихоокеанской России связано с участием корпорации Эксон Мобил с инвестиционным вкладом в 10 млрд долл. в международном нефтегазовом проекте Сахалин-1.

Деятельность РАТОП в поддержании межрегионального российско-американского делового и гуманитарного партнерства во многом содействовала привлечению внимания Москвы и Вашингтона к Тихоокеанской России на саммите АТЭС 2012 г., что было высоко оценено госсекретарем США: «Форум РАТОП – Российско-Американского Тихоокеанского партнерства служит для взаимодействия представителей бизнеса и власти в целях укрепления деловых связей между нашими Тихоокеанскими побережьями, Соединенными Штатами и российским Дальним Востоком. Мы хотим больше деловых и человеческих контактов, что свяжет теснее наши страны и делает эту часть России ближе к Аляске и нашему Западному побережью»¹.

На саммите АТЭС Россией и США были сделаны заявления и подписаны документы, особенно значимые для тихоокеанских регионов обеих стран: Соглашение о межрегиональном сотрудничестве и Соглашение о создании охраняемого совместного природного комплекса «Берингия» на территории Чукотки и Аляски. Было отмечено, что Соединенные Штаты и Россия стремятся к углублению сотрудничества и укреплению связей в районе их общей границы в Беринговом проливе. Стороны договорились о создании особо охраняемой природной территории – трансграничной зоны Берингии, соединяющей создаваемый Национальный парк Берингия на Чукотке с природным заповедником «Берингов сухопутный мост» и Национальным памятником на мысе Крузенштерна на Аляске². Кроме того, был решен вопрос о либерализации визового режима между РФ и США на 2012–2015 г., возобновлены регулярные авиарейсы между Анкориджем и Камчаткой, открыты сезонные авиалинии между Владивостоком и «подведомственным» Америке островом Сайпан.

18-е ежегодное заседание РАТОП прошло во Владивостоке 17–18 сентября 2013 г. В его работе приняли участие более 100 представителей бизнеса, органов государственной власти, общественных организаций Дальнего Востока России и Западного побережья США. По мнению американского сопредседателя РАТОП Дерика Норберга, отсутст-

¹ Press Availability in Vladivostok, Russia, Hillary Rodham Clinton Secretary of State URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197534.htm>

² On Cooperation in the Bering Strait Region. Joint Statement of U.S. Secretary of State Hillary Clinton and Russian Minister for Foreign Affairs Sergey Lavrov on Cooperation in the Bering Strait Region. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/09/197522.htm>

вие информации для зарубежных компаний о тендерах, проводимых на Дальнем Востоке, является одним из главных препятствий для более интенсивного проникновения американского капитала на Дальний Восток и развития в регионе конкуренции. Для компаний США сегодня интересны горнодобывающие, нефтегазовые проекты и гостиничный бизнес. В то же время международный туризм и игорная зона в Приморье, на которые рассчитывают местные власти, пока не привлекают американцев. Они едут за «экстримом», охотой и рыбалкой на Камчатку. Препятствием для развития туризма с Америкой также являются очень высокие цены на гостиничные услуги и авиаперелёты.

Таким образом, современная тихоокеанская политика Вашингтона имеет «многовекторный» характер: она нацелена на сотрудничество с традиционными внешнеполитическими партнерами Америки и на поиск новых союзников в условиях её конкуренции с Китаем. При этом именно Китай выступает сегодня главным стратегическим приоритетом США в АТР, в отличие от России, интерес к которой носит преимущественно периферийно-эпизодический характер. Тем не менее, потенциал международного сотрудничества РФ и США еще далеко не исчерпан. Российско-американское взаимодействие в АТР станет более продуктивным, если обе страны будут принимать в расчет «фактор Китая». Поскольку Китай является сегодня самым «желанным» партнером и союзником для обеих держав, им трудно избежать соперничества за его «внимание». В перспективе важнейшим направлением тихоокеанской политики России может стать поиск новых возможностей не только в двустороннем сотрудничестве с КНР или США, но и в формате трехстороннего взаимодействия «Россия – Китай – США». Объективно это не противоречит тихоокеанским интересам Америки.

Вопросы для обсуждения

1. Роль «Доктрины Монро» в формировании тихоокеанских интересов США.
2. Главные экономические интересы США в АТР.
3. Военно-стратегические приоритеты Вашингтона в Пасифике.
4. Особенности современных взаимоотношений США и КНР.
5. Место и роль России в современной тихоокеанской политике США.

Тема 3. КИТАЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АТР

- 3.1. Потенциал Китая в системе трансграничных отношений в АТР.*
- 3.2. Политика добрососедства как основа трансграничных отношений с Китаем.*
- 3.3. Участие китайских регионов в трансграничных отношениях.*
- 3.4. Россия и Китай в системе трансграничных отношений в АТР.*

3.1. Потенциал Китая в системе трансграничных отношений в АТР

С начала 1980-х гг. позиции Китая в мировой экономической и политической системах стали быстро укрепляться. Официально Пекин заявляет, что КНР – развивающаяся социалистическая страна, не претендующая на мировое и региональное лидерство. Однако факты говорят о том, что Китай в настоящее время – одна из наиболее влиятельных стран мира. По подсчетам МВФ, в 2014 г. страна стала крупнейшей экономикой мира по паритету покупательской способности. По разным оценкам, в 2012–2013 гг. Китай также стал крупнейшей торговой державой, обойдя США, которые со времен Второй мировой войны удерживали верхнюю строчку в мировом товарообороте.

Все это говорит о том, что в мире происходят радикальные изменения, во многом спровоцированные успешной модернизацией китайского народного хозяйства. Трансграничные отношения стали одним из главных двигателей китайской экономики, а межстрановые и межрегиональные взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) обеспечили высокие темпы развития Китая.

Китайские власти только на современном этапе стали рассматривать АТР как важнейший регион для своих интересов. На протяжении большей части истории в Поднебесной преобладала «континентальная» политика. Она была направлена либо на обеспечение безопасности северных границ, либо на экспансию на запад. Морской военный и торговый флоты с середины XV века не рассматривались императорами как приоритетное развитие страны, а морские экспедиции и торговля попали под

запрет и ограничения. В настоящее время Китай стремительно наверстывает упущенное. В 2013 г. восемь из десяти крупнейших внешнеторговых партнеров и более 80% прямых иностранных инвестиций КНР приходились на страны АТР, а более 60% всего капитала, который Китай направлял за рубеж, – на соседние государства.

Потенциал Китая в трансграничных связях значительно увеличился за последние тридцать пять лет. Особенно сильные изменения претерпели экономические, информационные и организационные ресурсы китайского государства и общества, позволяя нивелировать влияние межгосударственных границ.

Наиболее красноречиво о росте экономической составляющей китайского потенциала говорит статистика. За период с 1978 по 2013 г. ВВП страны вырос более чем в 25 раз, в результате чего доля Китая в мировой экономике увеличилась с 1,6 до 9%. С 2006 г. Китай вышел на первое место в мире по золотовалютным резервам. С вступлением в ВТО в 2001 г. Китай фактически получил статус полноценного игрока существующей международной экономической системы. Благодаря аккумуляции избыточного капитала, в 2004 г. Китай стал чистым кредитором мировой экономики, при этом в дальнейшем произошел стремительный рост его зарубежных активов. К 2009 г. Китай превратился во второго кредитора мировой экономики после Японии, «одолжив» другим странам активов на сумму 1,82 трлн долл. США, что составило 36% от ВВП страны.

Следствием роста экономических возможностей стало усиление информационного ресурса трансграничных связей КНР. Еще в начале 80-х гг. в Китае стали разделять внутреннюю и внешнюю пропаганду, однако до конца 80-х гг. последней отводилась не самая важная роль, она не справлялась с возрастающими потребностями международных отношений Китая.

К концу 2000-х гг. традиционные информационные ресурсы внешней политики КНР набрали внушительную мощь в своем развитии. К 2010 г. Центральное телевидение Китая вещало на всех официальных языках ООН, включая русский и арабский. У Международного радио Китая насчитывается за рубежом 23 собственных и 153 партнерских радиоканала, вещающих на 30 языках мира, что позволило ему стать третьим мировым средством радиовещания, уступая лишь радио «Голос Америки» и «Би-би-си». Агентство Синьхуа открыло 117 аккредитованных за рубежом представительств, распространяющих информацию на основных международных языках.

Китай, как и любую другую крупную державу, отличает достаточно громоздкая и зрелая структура управления трансграничными связями. В стране постоянно происходит увеличение числа игроков, принимающих участие в трансграничных взаимодействиях. К середине

2000-х гг. все без исключения министерства и комитеты Госсовета, крупные корпорации и общественные организации имели международные департаменты.

Краеугольным камнем политики Китая в АТР и особенно в Восточной Азии являются отношения с США. Коммунистический Китай, который с момента своего образования ориентировался на СССР, в 1950–1960-х гг. не стремился развивать отношения с западными странами, в частности США. Однако с 1972 г. после визита президента США Р. Никсона в КНР началось сближение двух стран. Китай стал членом ООН, а к началу 1980-х гг. вступил в основные международные экономические организации, что дало возможность стране интенсифицировать трансграничные взаимодействия.

С укреплением позиций в мировой экономике, быстрым развитием торгового и военно-морского флотов отношения двух стран стали испытывать серьезную направленность. Двусторонние отношения дали серьезную трещину после Тяньаньмэньских событий 4 июня 1989 г., когда китайские военные подавили антиправительственные выступления на главной площади страны. В отношении КНР были введены санкции, однако они не дали ожидаемого результата и не заставили китайские власти пересмотреть свою жесткую позицию в отношении вопросов демократии. В 1998 г. президент Д. Буш назвал Китай стратегическим конкурентом, а китайский руководитель Цзян Цзэмин в свою очередь обвинил США в стремлении к гегемонии и вмешательстве во внутренние дела других государств под предлогом борьбы за демократию и права человека.

В конце 2011 г. госсекретарь США Х. Клинтон объявила о «возвращении» США в АТР. После этого последовали меры, направленные на усиление двусторонних отношений со странами региона и поддержку стран-союзников (в первую очередь, Японии и Южной Кореи) по вопросам территориальных споров с Китаем. Президент США Б. Обама в октябре 2014 г. на одном из заседаний по военно-политическим вопросам заявил, что Китай – главный игрок в АТР, имея в виду, безусловно, не фактическое лидерство КНР, а то, что Поднебесная должна стать главным объектом американского внимания в регионе.

Такое поведение США вызывает беспокойство в Пекине. В «Белой книге» по обороне КНР от 2013 г. с очевидным намеком на США и их союзников говорится о том, что «...некоторые страны АТР усиливают военные союзы, расширяют военное присутствие и усиливают напряженность в регионе». В силу технологического отставания Китаю будет не просто сдерживать военно-политическое доминирование США в регионе.

Большинство экспертов соглашаются в том, что большая экономическая взаимозависимость двух стран является наиболее важным обстоятель-

ством, сдерживающим ухудшение военно-политических отношений. Обилие совместных предприятий, значительные объемы двусторонней торговли, приобретение Китаем американских бондов амортизируют двусторонние противоречия и конфликты, не давая им нанести серьезный удар по экономическим связям двух стран. В 2013 г. двусторонняя торговля достигла 522 млрд долл. США (по данным статистики США – 490 млрд долл. США).

Китай и США – это не только крупнейшие игроки в АТР, но и ключевые государства в мировой политике. Обе страны являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, активно сотрудничают по вопросам противодействия терроризму, ядерного нераспространения, международной энергетической безопасности, защиты окружающей среды и т.д. Необходимость взаимодействия по глобальным вопросам также сдерживает конфликтность двух государств в АТР.

3.2. Политика добрососедства как основа трансграничных отношений с Китаем

Основой трансграничных отношений Китая в АТР является политика в отношении сопредельных стран (*zhoubian waijiao*¹). Выявить истоки ее происхождения достаточно сложно: некоторые ученые видят в ней политику, проводимую Дэн Сяопином еще с начала 1980-х гг., другие говорят о начале 2000-х гг., когда китайские лидеры стали активно использовать понятие *zhoubian waijiao* в описании своей внешней политики. Тем не менее, в том или ином виде особое отношение к окружающим странам в Китае существовало исторически в силу двух причин. Во-первых, Китай обладает самой протяженной сухопутной границей в мире (более 22 тыс. км) и значительной морской. При этом исторически сложилось так, что, в отличие от Европы, где Вторая мировая война в основном расставила все точки над *i* в территориальных вопросах, этого не произошло в Восточной Азии. Поэтому с образованием Китайской Народной Республики ей досталась не только протяженная, но и проблемная граница. Во-вторых, в приграничных с Китаем странах и территориях исторически было велико китайское (ханьское) население. Например, в Сингапуре его доля достигает 74%, в Малайзии – 26%,

¹ Иногда в русскоязычной и англоязычной литературе это понятие переводят как «периферийная политика» (*periphery policy* или *periphery diplomacy*). Такая трактовка несет в себе негативный оттенок ввиду существующей оппозиции «центр-периферия», в которой последней отводится подчиненная роль. Однако в китайском термине «*zhoubian waijiao*» отсутствует указание на периферийность, и он дословно переводится как «дипломатия в отношении окружения».

в Тайланде – 14%, в Индонезии – 4%. По некоторым оценкам, этнические китайцы контролируют около 70% накопленного богатства в Юго-Восточной Азии.

Активизация современной политики в отношении сопредельных стран была вызвана международной изоляцией, в которую попал Китай после Тяньаньмэньских событий в 1989 г. В условиях санкций западных стран китайскому государству пришлось быстро компенсировать сокращающиеся торговые и инвестиционные потоки посредством развития связей с соседями, так как последние не предпринимали каких-либо ограничительных мер в отношении КНР. Данное направление внешней политики Китая стало спасением курса властей на интеграцию в мировое хозяйство и в краткосрочной перспективе позволило стране продолжить развитие экспортоориентированных отраслей. В начале 1990-х гг. Китай восстановил или установил дипломатические отношения со многими сопредельными странами: Индонезией, Сингапуром, Брунеем, Южной Кореей, Вьетнамом и Монголией. Именно на этот период пришлось урегулирование основных территориальных споров по линиям прохождения сухопутной границы: был подписан договор с Лаосом о границе, достигнуто соглашение о базовых принципах решения территориального спора с Вьетнамом, в мирное русло переведен конфликт с Индией с подписанием двусторонних соглашений об установлении доверительных отношений и мира в неразделенных пограничных зонах. С конца 1980-х и по середину 2000-х гг. были полностью урегулированы территориальные разногласия с Россией.

Когда Си Цзиньпин и Ли Кэцян заняли ведущие посты в государстве в 2012 г., первыми пунктами их зарубежных визитов были соседние страны. В октябре 2013 г. в Пекине прошло первое «Рабочее заседание по вопросам внешней политики в отношении окружающих стран», на котором присутствовали руководители центральных и региональных органов власти, выступали председатель КНР Си Цзиньпин и премьер Ли Кэцян. В своей речи глава КНР указал, что базовыми задачами внешней политики являются «...всестороннее развитие отношений с соседними странами, укрепление добрососедства и дружбы, углубление взаимовыгодного сотрудничества, поддержание суверенитета, безопасности и интересов развития Китая...».

Основу трансграничных отношений КНР составляют «пять принципов мирного сосуществования»: 1) взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, 2) взаимное ненападение, 3) взаимное невмешательство во внутренние дела, 4) равноправие и взаимная выгода, 5) мирное сосуществование. Из них в дальнейшем была выведена формула взаимоотношений с окружающими государствами: «дружественное соседство (*mulin*) – мирное соседство (*anlin*) – богатое соседство

(*fulin*)». Она подчеркивает необходимость сближения сопредельных с Китаем стран в области политики, безопасности и экономики.

Многие эксперты, ученые и политики Китая нередко указывают, что современная «политика добрососедства» является продолжением традиционного китайского «миролюбия». Однако данный тезис не подтверждается историей Китая. Традиционная китайская культура предполагает как миролюбивый подход к внешним связям (парадигма Конфуция-Мэнцзы), так и агрессивный (Сунь Цзы). Обе концепции всегда существовали параллельно, поэтому рассматривать современную внешнюю политику КНР и ее проекцию на сопредельные страны как продолжение традиций нецелесообразно. Политика добрососедства является следствием необходимости поддержания безопасного окружения для целей текущей модернизации страны.

Со второй половины 1990-х гг. КНР стала использовать свои возросшие экономические ресурсы для усиления своего влияния в сопредельных странах. Во время азиатского экономического кризиса в 1997 г. Китай впервые проявил себя как один из гарантов стабильности в Юго-Восточной Азии (ЮВА), предоставив странам региона льготные кредиты и не девальвируя валюту (тем самым ухудшив условия торговли для себя), как это сделали многие страны в регионе. При этом китайские действия выглядели крайне привлекательно на фоне жестких требований МВФ и других кредитных организаций к заемщикам ЮВА, спасавшим свою экономику.

Китай успешно развивает трансграничные связи с соседями и странами АТР, устраняя эффекты границ. В 2001 г. он подписал соглашение с АСЕАН о создании зоны свободной торговли, которая стала функционировать с 2010 г. В дальнейшем похожие договорные обязательства были подписаны с Чили (2005 г.), Сингапуром (2008 г.), Новой Зеландией (2008 г.), Пакистаном (2009 г.), Перу (2009 г.) и Коста-Рикой (2010 г.)¹. В настоящее время идут переговоры о создании условий свободной торговли с Шри-Ланкой, Австралией, Южной Кореей, а также в трехстороннем формате с Южной Кореей и Японией. Эти соглашения нивелируют барьерные функции границы (таможенные пошлины, технические регламенты и т.д.), облегчая движение товаров и капитала между государствами.

Одним из наиболее серьезных достижений внешней политики КНР в организационном плане стало формирование институтов многостороннего сотрудничества со странами АТР и особенно соседними странами. На юго-восточном направлении в 1991 г. КНР начала сотрудничество

¹ Помимо стран АТР у Китая всего два соглашения о свободной торговле с европейскими странами, которые не являются важными внешнеэкономическими партнерами КНР в Европе: Швейцарией и Исландией.

с АСЕАН в качестве консультативного партнера, затем с 1997 г. стала постоянным членом неформальных форумов АСЕАН+Китай и АСЕАН+3 (КНР, Республика Корея, Япония), а с 2005 г. – постоянным участником Восточноазиатского саммита. В сотрудничестве со странами Центральной Азии и Россией в 1996 г. Китай стал инициатором создания Шанхайской пятерки, которая затем в 2001 г. эволюционировала в Шанхайскую организацию сотрудничества. На восточноазиатском направлении с 2003 г. Китай являлся ключевым игроком шестисторонних переговоров по Корейскому полуострову, которые в настоящий момент приостановлены. На южном – в 2005 г. Китай был принят в качестве наблюдателя Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии.

Помимо вышеуказанных крупных многосторонних институтов сотрудничества Китай участвует в огромном количестве более мелких. Некоторые из них представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Некоторые институты многостороннего сотрудничества
в Восточной Азии и АТР, в которых КНР принимает активное
участие с начала XXI в.**

Сфера применения	Формальные институты	Неформальные институты
1	2	3
Политика	Совместная декларация Китая и АСЕАН о стратегическом партнерстве для обеспечения мира и процветания	Восточноазиатский саммит Диалог Китай-АСЕАН на высшем и министерском уровне Региональный форум АСЕАН
Безопасность	Шанхайская организация сотрудничества	Механизм шестисторонних переговоров Декларация сторон о поведении сторон в Южно-Китайском море (КНР-АСЕАН) Совместная декларация КНР и АСЕАН о сотрудничестве по проблемам нетрадиционной безопасности Диалог Китая, Японии и Южной Кореи по проблемам безопасности

1	2	3
Экономика	Соглашение о многосторонней инициативе Чиапг Май ¹ Зона свободной торговли КНР-АСЕАН Соглашение о тесном экономическом сотрудничестве	Боаоский азиатский форум Группа стратегического видения Восточной Азии Расширенная туманганская инициатива Программа регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии Программа экономического развития в субрегионе Большого Меконга Форум сотрудничества в заливе Пань-Бэйбу
Защита окружающей среды	Механизм сотрудничества в субрегионе Большого Меконга	Ежегодная конференция по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды Северо-Восточной Азии Механизм сотрудничества в деле предотвращения песчаных бурь (Китай, Монголия, Япония, Республика Корея и КНДР) Партнерство в области экологического распоряжения морями Восточной Азии Координационный орган по морям Восточной Азии Декларация КНР и АСЕАН о сотрудничестве в Южно-Китайском море
Медицина	Программа контроля новых инфекционных заболеваний АСЕАН + 3	Механизм сотрудничества в сфере общественного здравоохранения АСЕАН +3 Встречи министров здравоохранения в формате АСЕАН +3
Трансграничная преступность	Шанхайская организация сотрудничества	Механизм сотрудничества в сфере борьбы с трансграничной преступностью АСЕАН +3 (на министерском уровне)
Наркотрафик	Шанхайская организация сотрудничества План по борьбе с наркотиками Китай-АСЕАН	«Пекинская декларация» о сотрудничестве в сфере борьбы с наркотиками Китая, Мьянмы, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама и Таиланда

¹ Предполагает совместное использование валютных резервов за счет заключения своп-соглашений между центральными банками.

Несмотря на углубление трансграничных экономических связей и миролюбивую политику в отношении близлежащих стран и стран АТР, с 2009 г. у Китая стали складываться напряженные отношения со многими государствами региона. Усилились трения со странами АСЕАН по поводу территориальных споров в Южно-Китайском море и принципов построения региональных многосторонних институтов. Незапрещенным для Китая остается вопрос совместной границы с Индией. Значительную напряженность в японо-китайские отношения вносят споры по поводу островов Дяоюй (Спратли).

В основе ужесточения китайской позиции по территориальным вопросам лежит растущий китайский национализм. Его возникновение неизбежно и связано с необходимостью мобилизации ресурсов общества в рамках государственных границ. Националистическая идеология позволяет, во-первых, укрепить легитимность нынешних властей Китая, т.к. последние позиционируют себя в качестве основных защитников китайской нации, ее культуры и ценностей, во-вторых, объединить экономическое пространство страны, которое еще в 1990-е гг. было фрагментировано больше, чем в Евросоюзе.

Председатель КНР Си Цзиньпин внес значительный вклад в развитие идей китайского национализма. В своей речи на церемонии закрытия съезда ВСНП в марте 2013 г. он заявил о необходимости реализации «китайской мечты возрождения величия китайской нации». В начале декабря 2013 г. в Китае вышел первый сборник речей Си Цзиньпина, раскрывающих данную концепцию. В отличие от «американской мечты», где в центр поставлено благосостояние индивида, в китайском варианте в центр помещен народ и его возрождение.

Национализм, безусловно, внесет негативную струю во взаимоотношения с другими государствами. При этом он, позволяя консолидировать общество внутри страны, неизбежно вызывает подозрительность и ответную реакцию со стороны близлежащих государств. В США сегодня укрепляется уверенность в том, что не стоит предпринимать активных действий по сдерживанию Китая в Азии, т.к. окружающие Китай сами начнут формировать неформальную антикитайскую коалицию, что уже можно увидеть в действиях Вьетнама, Индии, Японии, Индонезии и других стран, которые в последние годы интенсифицировали военно-политическое сотрудничество.

3.3. Участие китайских регионов в трансграничных отношениях

С середины 1980-х гг. китайское правительство стало формировать особую институциональную среду для развития трансграничных отношений на провинциальном и уездном уровнях. Ее основой стали приграничная торговля и технико-экономическое сотрудничество, которые

должны были нивелировать барьерные функции межстрановых границ Китая с сопредельными странами.

Базовые контуры института приграничной торговли были оформлены центральным правительством Китая в середине 1980-х гг. с целью повышения уровня социально-экономического развития окраинных территорий, многие из которых были населены национальными меньшинствами. В соответствии с нормативным актом от 1984 г. малая приграничная торговля осуществлялась непосредственно между предприятиями и населением приграничных городов и поселков Китая и соседней страны и регулировалась провинциальными органами власти. На последние возлагались полномочия по текущей организации данного вида хозяйственной деятельности: ввод ограничений по стоимости ввозимых и вывозимых товаров, определение мест, где должна была происходить торговля, и т.д.

Через семь лет после первого постановления о приграничной торговле центральное правительство начало разработку комплексного законодательства в данной сфере. Общую управляемость приграничных связей центральное правительство также попыталось улучшить посредством создания в 1993 г. в составе Канцелярии по делам специальных зон Госсовета КНР Управления по вопросам открытости приграничных и внутриматериковых районов, которое просуществовало до 1998 г. В его полномочия входила разработка общих принципов и макроконтроль международной деятельности приграничных районов страны.

Формирование преференциальной институциональной среды в рамках приграничной торговли берет свое начало с 1991 г., когда центральное правительство стало брать с внешнеторговых госкомпаний приграничных уездов, городов и округов всего 50% таможенных пошлин и НДС при ввозе большинства товаров. Такая преференциальная политика была подтверждена очередным постановлением Госсовета в 1996 г. и проводилась вплоть до 2008 г. С 1991 г. в малых количествах и с 1996 г. без ограничений на большинство товаров, которые в рамках обычной торговли подлежали квотированию или лицензированию, могли экспортироваться приграничными компаниями. Все эти меры позволили к началу 2000-х гг. сформировать в приграничной зоне Китая достаточно большое количество крупных внешнеторговых компаний. С учетом того, что приграничная торговля вплоть до 1999 г. велась местными государственными компаниями, она позволяла местным властям аккумулировать ресурсы, получаемые от внешнеторговой деятельности.

Власти приграничных уездов также стимулировали развитие внешнеторговых компаний: помимо преференций в области международной торговли и инвестиционной деятельности, которые получали компании на всей территории страны, фирмы приграничных территорий также получали поддержку в виде субсидирования экспорта и значительных премий, выдаваемых в зависимости от результатов международной экономической деятельности.

В 2005 г. Пекин в рамках центрального бюджета впервые предусмотрел целевые трансферты для приграничных территорий, а затем стал использовать данный механизм вплоть до конца рассматриваемого периода. На уездный уровень возлагались полномочия по освоению финансовых ресурсов, а провинциальные органы власти отвечали за их перераспределение и осуществляли текущий контроль за использованием. В первые три года после его введения внешнеэкономическая активность на окраине по-прежнему стимулировалась за счет системы налоговых преференций, а трансферты Пекин разрешил направлять исключительно на социальную сферу и на совершенствование инфраструктуры пунктов пропуска и приграничных территорий. Убедившись в функционировании системы межбюджетных перераспределений, Пекин в 2008 г. полностью заменил налоговые преференции в приграничной торговле на централизованное субсидирование. При этом объем получаемых трансфертов из Центра предполагалось увязывать с грузооборотом пункта пропуска и другими факторами, другими словами, местным правительствам предоставлялись экономические стимулы для активизации работы по увеличению торговли с соседними странами. Однако уже через год центральное правительство разрешило использовать получаемые трансферты непосредственно на финансирование приграничных торгово-экономических компаний, в результате чего местные власти сохранили определенный контроль над фискальными и административными ресурсами, которые давала граница. Изменился лишь источник поступлений: раньше это была сама граница, а затем уже центральное правительство.

Все вышеуказанные меры сделали приграничные регионы важными акторами трансграничных отношений Китая.

3.4. Россия и Китай в системе трансграничных отношений в АТР

Россия стала одним из ключевых партнеров Китая на международной арене. В 1990–2000-е гг. двусторонний политический диалог развивался по восходящей: в 1994 г. страны установили отношения конструктивного и затем в 1996 г. стратегического партнерства, а заключенный в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве стал вершиной межгосударственных отношений.

В мае 2013 г. Путин и Си Цзиньпин заявили о необходимости «...конвертации достигнутого уровня политических отношений в результаты практического сотрудничества в экономической, гуманитарной и других сферах». Тезис о том, что благоприятный политический диалог должен стимулировать экономическое сотрудничество, невяно присутствовал в двусторонних отношениях с середины 1990-х гг.

Одним из конкретных и наиболее значимых последствий политического сближения с РФ стало развертывания военно-технического сотрудничества. В условиях эмбарго на экспорт вооружений и ограничения поставок в КНР технологий двойного назначения со стороны западных держав¹ Россия стала для Китая единственным доступным источником получения современной военной техники. При этом центральные власти Поднебесной имели уникальную возможность в первой половине 1990-х гг. оплачивать значительную часть этих закупок поставками потребительских товаров и продуктов питания. В 2005–2009 гг. 89% китайского импорта вооружений пришлось на российскую продукцию.

Важнейшим направлением межгосударственного диалога по поводу экономических связей стали энергоресурсы. Законодательная основа для энергетического диалога двух стран начала формироваться с середины 1990-х гг. В 1996 г. было подписано первое российско-китайское соглашение о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере. На его основе дальнейший диалог двух стран велся по трем основным проектам: прокладка газопровода из Восточной Сибири в Китай, строительство трансграничного нефтепровода, экспорт электроэнергии из Дальнего Востока и создание соответствующей инфраструктуры. Они были реализованы (несколько очередей инфраструктуры трансграничных электросетей и нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан») или начаты (строительство газопровода «Сила Сибири») в период со второй половины 2000-х годов.

Российская нефть с нефтепродуктами, газ и электричество всегда рассматривались китайской стороной не как панацея от энергетических проблем страны, а как возможность диверсификации круга поставщиков. Доля российского «черного золота» и его производных в стоимостном объеме китайского импорта данных видов продукции выросла с 1,8% в 1998 г. до 11,4% в 2006 г., однако к концу 2013 г. упала до 8,9%. Даже учитывая возможности введенного 1 января 2011 г. в коммерческую эксплуатацию китайского ответвления трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», доля российской нефти в общем импорте КНР этого энергоносителя не поднялась выше 9%. При этом, несмотря на заявления российских экспертов о том, что китайская сторона постоянно пытается снизить цену, данные статистики показывают, что это у них плохо получалось: в 2000-е гг. средняя стоимость покупаемой Китаем нефти в России была практически идентична цене этого вида продукции, приобретаемой КНР в других странах, 359 и 356 долл. США за тонну соответственно.

В начале 2000-х гг. КНР в связи с накоплением избыточного капитала стала увеличивать инвестиции в РФ, при этом китайское руководство

¹ Западные державы ввели эмбарго на поставки вооружений в Китай после Тяньаньмэньских событий 4 июня 1989 г.

поддерживало развитие этого вида деятельности на российском направлении. В 2004 г. РФ вместе с другими 68 государствами попала в первый перечень стран, в которые Пекин поощрял зарубежное инвестирование. Более того, список российских отраслей, где китайские предприятия могли беспрепятственно начать свою деятельность, а также получить возможность финансовой поддержки со стороны государственных структур и банков Китая, был самым внушительным по количеству наименований и в целом не уступал большинству стран, включая западные, по технологическому уровню отраслей. В него входили разработка леса и овощеводство, разработка природных ресурсов (нефть, газ, месторождения черных и цветных металлов и т.д.), отрасли легкой промышленности, автомобилестроение, производство электрооборудования, деревообработка и сфера услуг. По официальным данным КНР, к концу 2009 г. Россия стала девятой страной-получателем прямых китайских инвестиций с абсолютным показателем накопленных капиталовложений в размере 2,2 млрд долл. США (по российским данным – 938 млн долл. США). По китайским данным, большая часть инвестиций не была связана с добывающими отраслями: 32% китайских вложений пришлось на сферу операций с недвижимостью, 24,6% – сельское, рыбное и лесное хозяйство, 12,2% – на производственные отрасли и 10,1% – на добывающие (по российским данным: 67,9; 5,4; 2,8 и 7,4% соответственно). Таким образом, согласно китайским и российским источникам, капитал из КНР направлялся в основном в строительство недвижимости.

Другой проблемой трансграничных отношений России и Китая была значительная неуправляемость двусторонних обменов. Она возникла в начале 1990-х гг. в сегменте двусторонних взаимодействий мелкого и среднего бизнеса. С 1996 по 2005 г. при учете движения товаров из КНР в РФ китайские органы власти отчитывались цифрами, которые на 40–80% превышали данные российской таможни (в 2001 г. – на рекордные 135%). Эти расхождения были сформированы не только челночной торговлей, которую было сложно регистрировать, но и, очевидно, наличием серых схем оформления таможенных грузов.

В последние годы оба государства предпринимали активные действия по контролю трансграничных экономических обменов, поэтому поток нерегистрируемых товаров через границу удалось сократить, однако явление серой «растаможки» сохранилось, масштабно проявившись в скандале с Черкизовским рынком в июне 2009 г.¹

¹ Черкизовский рынок – крупный вещевой рынок на востоке Москвы, существовавший с начала 1990-х гг. В рамках борьбы с контрабандой 29 июня 2009 года российские власти приостановили работу рынка. После закрытия китайцы, составлявшие значительную часть торговцев, переехали на другие московские рынки.

С дальнейшим ростом народного хозяйства КНР будут неизбежно расти шансы и вызовы для развития Тихоокеанской России. Основные интересы Китая в увеличении трансграничных взаимодействий с российскими восточными регионами проявляются в следующем:

1. *Обеспечение максимальной прозрачности границ для беспрепятственного движения товарных и людских потоков*, включая строительство и модернизацию пунктов пропуска, ускорение и упрощение пропускной системы и т.д.

Эти вопросы неизменно формируют повестку дня китайской стороны на двусторонних встречах и переговорах. Максимально открытая граница нужна граничащим с Россией провинциям Цзилинь и Хэйлуцзян в силу отсутствия собственного выхода к морю. В попытках преодолеть географическую изолированность от основных рынков сбыта провинции Хэйлуцзян Цзилинь и автономный район Внутренняя Монголия настойчиво и пока безуспешно проводят политику по «открытию» юга Дальнего Востока, стремясь сделать его прозрачным для товарных и людских потоков в направлении Северо-Восточной Азии (СВА) и Европы. Тем не менее, стремление Китая получить транзитный выход на порты Приморья, проекты по строительству мостов с выходом на Якутию и Транссиб, планы по созданию прямой железнодорожной линии Северо-Восточная Азия – Россия – Европа, которая взяла бы начало с порта Далянь до Маньчжурии и далее на Транссиб в обход ее дальневосточного отрезка, не нашли поддержки в России и были заморожены.

Сегодня на восточном участке российско-китайской границы действует 24 пункта пропуска (19 – в Дальневосточном федеральном округе, 5 – в Читинской области), из них два железнодорожных, остальные – речные и автомобильные. Китай вкладывает значительные объемы инвестиций в модернизацию КПП и расширение их пропускной способности. Например, в 2009 г. объем финансирования по совершенствованию пунктов пропуска Китая составил 2 млрд юаней. К середине 2008 г. только в провинции Хэйлуцзян на эти цели было потрачено 110 млн юаней. Модернизация же российских КПП и расширение их пропускной способности идет более медленными темпами и явно не поспевает за китайскими.

Практика российско-китайских отношений показывает, что китайская сторона готова к осуществлению инфраструктурных проектов по всей линии границы, способных еще больше «открыть» доступ к российским территориям. Провинция Хэйлуцзян в рамках общей программы предлагает сделать упор на создание следующих объектов: строительство железнодорожного моста Тунцзян и автомобильных мостов в районе Логухэ, Хэйхэ и Дуннина, строительство железнодорожных переходов Мишань – Турий Рог, Дуннин – Уссурийск, Хулинь – Лесозаводск. Однако по причине отсутствия интереса у российской сто-

роны к их реализации на данный момент только один инфраструктурный проект получил свое развитие – строительство железнодорожного моста Тунцзян – Нижнеленинское через р. Амур. В октябре 2008 г. было подписано межправительственное соглашение о его строительстве, которое было запланировано на 2009–2011 гг. Тем не менее, нельзя утверждать, что и оно будет реализовано: достаточно вспомнить «замороженный» проект автомобильного и железнодорожного моста через р. Амур в районе г. Хэйхэ и г. Благовещенск. Межправительственное соглашение о его совместном строительстве было подписано еще в 1995 г., однако на данный момент, несмотря на полную готовность китайской стороны, в России оно так и не нашло поддержки.

Помимо этого, в целях дальнейшего развития своих транспортных и логистических возможностей Китай пытается создать альтернативу Транссибу (в виде различных проектов трансевразийских коридоров, с участием или без участия РФ). И хотя эти усилия не направлены против России, они являются важным фактором перспективного снижения транспортного потенциала тихоокеанских рубежей РФ.

2. Проникновение и закрепление китайского капитала на российских территориях. Несмотря на незначительный объем инвестиций в Дальневосточный регион северо-восточные провинции Китая, действуя в рамках государственной стратегии «идти вовне», в последние годы стали проявлять интерес к созданию на российской территории промышленных зон на основе китайского капитала. Несколько подобных проектов осуществляются на территории Забайкальского края и Приморского края. Проекты реализуются посредством капиталовложений центрального и провинциального правительств, которые поступают через органы власти приграничных городов и уездов, а также за счет привлечения крупных китайских компаний, способных вкладывать значительные по объему инвестиции на российской территории. С точки зрения интересов российской стороны экономическая эффективность подобных районов незначительна. Компании китайских приграничных городов и уездов предпочитают развивать основные стадии производства исключительно на своей стороне границы. На российской территории их интересуют лишь два вида производственной деятельности: 1) создание сборочных производств для ввозимых из Китая комплектующих с целью ухода от высоких таможенных пошлин на ввоз в Россию готовой продукции, 2) грубая переработка российского сырья с целью ухода от высоких таможенных пошлин на вывоз из России необработанных природных ресурсов. Хозяйственная деятельность большинства компаний в подобных районах связана с производством обуви и текстиля и деревообработкой.

Другой формой экономического проникновения на российские территории стало создание общих интеграционных образований на границе.

На данный момент можно говорить о попытках реализации трех совместных трансграничных проектов: проект Туманган («Инициатива Большой Туманган» или «Туманганская инициатива»), история которого насчитывает уже около 20 лет, приграничный торгово-экономический комплекс (ПТЭК) «Пограничный-Суйфэньхэ» и проект г. Хэйхэ «Две страны – один город». Однако, как показывает практика, создание приграничных районов сотрудничества на российско-китайской границе в настоящее время не имеет каких-либо определенных результатов. Например, еще в 2006 г. российские и китайские застройщики ПТЭК «Пограничный – Суйфэньхэ» объявили о его введении в эксплуатацию, хотя вплоть до сегодняшнего момента он не функционирует, так как в России для этого не создана правовая основа, причем отсутствует какая-либо информация о том, собираются ли федеральные власти РФ ее создавать. Очевидно, что между сторонами наблюдается разрыв в понимании сторонами принципов построения общего экономического пространства.

Значительные надежды на активизацию сотрудничества северо-восточных провинций Китая с Дальним Востоком РФ связываются в КНР с подписанной в конце 2008 г. Программой сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (Программа). В сущности ее принятие было вызвано не столько необходимостью стыковки региональных политик двух стран, сколько желанием Москвы и Пекина более четко обозначить позиции друг друга в развитии приграничных территорий, а также устранить многочисленные проблемы, существующие в сотрудничестве ДВ и СВК. Анализ самого документа позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, проекты, предлагаемые для реализации на китайской стороне, высокотехнологичны, а проекты на российской стороне в большинстве своем связаны с первичной переработкой сырья. Однако здесь необходимо учитывать, что уровень развития промышленного сектора северо-восточных провинций Китая в разы превосходит дальневосточный и восточносибирский, поэтому на ближайшее десятилетие схема «добыча и первичная обработка – на российской стороне, а изготовление конечной продукции – на китайской» представляются единственно возможной формой интеграции экономик двух регионов. Во-вторых, сам документ имеет больше политическое, чем экономическое значение, оправдывая предложенную еще в середине 90-х годов формулу отношений стратегического партнерства. В связи с этим Программа носит лишь рекомендательный характер: в ней не указаны ни механизмы реализации договоренностей, ни жесткие сроки, ни количественные показатели.

В-третьих, Дальний Восток России интересен Китаю как источник природных ресурсов, однако в данном случае необходимо понимать

текущий характер реализации этого интереса. Помимо приобретения сырья в рамках взаимной торговли, китайские инвесторы пытаются напрямую работать на российском рынке ресурсов. Существует два основных канала проникновения китайского капитала в эту сферу. Первый канал обеспечивают китайские госкорпорации, которые в целом готовы работать в ТР по правилам Москвы посредством выделения кредитов под низкие процентные ставки для российских вертикально-интегрированных компаний (например, Транснефть и Роснефть) и приобретения неконтрольных долей в различных проектах (например, Сахалин-3). Второй канал – теневой: в тех сферах восточнороссийской экономики, где центральная власть РФ сама не имеет достаточного контроля (например, лесное и сельское хозяйство), продолжает действовать частный малый и средний китайский бизнес, активно сотрудничающий с российским теневым сектором, но не управляемый китайскими властями. И в первом и во втором случае невозможно четко проследить степень влияния Китая на экономическое развитие Тихоокеанской России в силу того, что инвестиции, поступающие в виде кредитов крупным российским госкорпорациям под проекты в Тихоокеанской России, не учитываются как дальневосточные, а инвестиции, поступающие в теневые сектора экономики, соответственно не подлежат статистическому учету.

Таким образом, Тихоокеанская Россия останется привлекательной для Китая как рынок природных ресурсов. Однако в условиях текущих и будущих инфраструктурных возможностей российского региона она останется лишь одним из источников нефти (даже с учетом увеличения поставок по трубопроводам и железной дороге), угля, металлов и т.д. Можно ожидать лишь сохранения значимости сибирских и дальневосточных лесных ресурсов для китайского рынка.

Вопросы для обсуждения

1. Ресурсы и сдерживающие факторы участия Китая в трансграничных отношениях в АТР.
2. Основные принципы и механизмы политики Китая в отношении сопредельных стран.
3. Институты многостороннего сотрудничества в АТР, в которых Китай принимает участие.
4. Особенности участия китайских регионов в трансграничных отношениях в АТР.
5. Основные направления сотрудничества России и Китая, а также интересы КНР в отношении Тихоокеанской России.

Тема 4. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В АТР

4.1. США как главный военно-политический союзник Японии в АТР.

4.2. Японо-китайские отношения в прошлом и настоящем.

4.3. Политика Японии на Корейском полуострове.

4.4. Российско-японские отношения: возможности и ограничения.

4.1. США как главный военно-политический союзник Японии в АТР

Основы современной внешней политики Японии формировались после окончания Второй мировой войны в условиях американской оккупации (1945–1951) и «холодной войны» между социалистическими и капиталистическими странами. Выход Японии в конце 1960-х гг. на второе место после США в капиталистическом мире по экономическим показателям предопределил её особую роль как крупной капиталистической державы.

Главные цели внешней политики Японии: обеспечение национальной безопасности, укрепление позиций Японии на международной арене, создание благоприятных условий на внешних рынках. Для достижения этих целей используется большой набор политических, дипломатических, экономических, культурных и других средств и методов. Согласно японской конституции (от 3 мая 1947 г.), формирование внешней политики и её проведение в жизнь возлагаются на парламент и кабинет министров. Если парламент обсуждает и ратифицирует договоры и соглашения, принимает законы и т.д., то общее руководство всеми внешними связями осуществляет кабинет министров и, в частности, Министерство иностранных дел, которое не только выполняет дипломатические функции, но и координирует работу других министерств и ведомств в области внешних связей с иностранными государствами. Кроме них действуют вспомогательные организации при премьер-министре и МИД, выполняющие роль консультативно-рекомендательных советов, например, Политический совет Либерально-демократической партии, которая в настоящее время является правящей партией в стране, Комитет по вопросам внешней политики при Федерации

экономических организаций (Кэйданрэн), служашей своего рода штаб-квартирой крупных японских корпораций, и ряд других организаций, включая научно-исследовательские институты.

Во внешней политике Японии четко выделяются следующие важнейшие направления: отношения с развитыми странами Запада как на многосторонней, так и на двусторонней основе; отношения с развивающимися странами; отношения с КНР; отношения с бывшими социалистическими («постсоциалистическими») государствами, включая современную Россию. Каждое из этих направлений характеризуется своими особыми задачами, целями и методами их достижения. Первостепенное значение придается отношениям с США.

В марте 2014 г. исполнилось 160 лет установления дипломатических отношений между Японией и Соединенными Штатами Америки. За прошедший период эти отношения развивались в диалектическом противоречии: от дружественных до враждебных и наоборот. С 7 декабря 1941 г. по 15 августа 1945 г. США и Япония находились в состоянии войны: вели друг с другом ожесточенные боевые действия. После поражения Японии во Второй мировой войне (в Японии ее именуют Тихоокеанской войной) страна была оккупирована США. Под контролем американского Штаба оккупационных войск во главе с генералом Макартуром в стране были проведены реформы и преобразования в политической, экономической и социальной областях.

В 1948 г. в обстановке «холодной войны» США взяли курс на превращение Японии в своего главного союзника в Северо-Восточной Азии. 8 сентября 1951 г. был подписан Сан-Францисский мирный договор¹, восстановивший суверенитет Японии. Советский Союз этот договор не подписал. Одновременно был заключен Японо-американский договор о гарантии безопасности, по которому Япония становилась союзником США, а американцы получили право создавать в Японии военные базы и содержать на них свои войска. Эти договоры создали правовую основу военно-политического союза США и Японии.

С вступлением в силу Сан-Францисского мирного договора 28 апреля 1952 г. официально прекращался оккупационный период. В тот же день были восстановлены дипломатические отношения между Японией и США. Япония получила возможность устанавливать и поддерживать внешнеполитические связи с другими государствами. В последующие годы она восстановила или установила вновь дипломатические и консульские отношения с большинством государств мира, начала активно развивать экономические, культурные и другие связи с ними, вступила во многие междуна-

¹ См. Сан-Францисский мирный договор 1951 года. Текст договора в пер. с англ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vff-s.narod.ru/kur/his/k_is11.html

родные организации: ЮНЕСКО (1951 г.), Международный валютный фонд (МВФ, 1952 г.), Организацию объединенных наций (ООН, 1956 г.), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (1957 г., с 1995 г. переименовано во Всемирную торговую организацию ВТО) и многие другие. Приняв впервые в ноябре 1975 г. участие в переговорах глав правительств ведущих капиталистических стран, Япония с тех пор стала активным участником всех ежегодных встреч глав «семерки» (G7): США, Канада, Германия, Англия, Франция, Италия и Япония.

Период с середины 50-х гг. до начала 70-х гг. XX в. для Японии стал весьма благоприятным в экономическом отношении (японское «экономическое чудо»). В 1968 г. Япония вышла на второе место, после США, в капиталистическом мире по общему объему Валового национального продукта. Вскоре она заняла ведущие позиции в мире в области судостроения, автомобилестроения, производства промышленных роботов, станкостроения и др.

В 1954 г. в Японии с одобрения Соединенных Штатов были созданы вооруженные силы, именуемые Силами самообороны в составе сухопутных, военно-морских и военно-воздушных войск. Их общая численность в 2013 г. составляла 247 тыс. чел.

В январе 1960 г. в Вашингтоне был подписан новый вариант Японо-американского договора о гарантии безопасности, который определил политику двух стран на многие годы. В 1970 г. этот договор был продлен на неопределенный срок и действует сегодня, являясь основным юридическим документом военно-политического союза Японии и США. За более чем полувековой период японо-американский договор безопасности неоднократно дополнялся новыми документами и соглашениями, среди которых, например, Совместная декларация по вопросам безопасности (1996 г.), Руководящие принципы двустороннего сотрудничества в области обороны (1997 г.) и др. Согласно этим документам, Япония выразила готовность оказывать организационную поддержку вооруженным силам США в миротворческих операциях и тыловую поддержку в рамках материально-технического обеспечения. При этом руководители оборонных ведомств США и Японии планируют и в дальнейшем развивать военное сотрудничество. В октябре 2013 г. они приняли решение до конца 2014 г. пересмотреть упомянутые Руководящие принципы двустороннего сотрудничества в области обороны, расширив их полномочия с учетом новых реалий, складывающихся в АТР.

Официальные власти Японии постоянно подчеркивают, что их страна является «гражданской державой». В отношении внешней политики в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе понятие «гражданская держава» включает в себя три аспекта:

1. **Вовлечение в проблемы безопасности.** Это означает, что Япония в XXI веке не намерена использовать военную силу как средство

разрешения национальных споров, в том числе и в АТР. В этом контексте оптимальным вариантом для Японии является продолжение сотрудничества с США на базе японо-американской системы безопасности. Модернизация японских сил самообороны должна осуществляться в рамках японо-американского союза. Участие Японии в укреплении международной безопасности планируется через ООН и Совет Безопасности ООН.

2. Участие в глобализации и построении международного экономического порядка. Япония видит решение этой задачи через усиление своих позиций в международных финансово-экономических организациях. По мнению авторов доклада, задача Японии – смягчить контраст между богатыми и бедными странами, который усиливается и из-за глобализации.

3. Сотрудничество с развивающимися странами через механизм официальной помощи развитию (ОПР). ОПР – это особое направление японской внешней политики. Фактически, через него Япония привязывает страны-реципиенты к своей экономике. По масштабам ОПР Япония находится на первом месте в мире среди развитых государств¹.

В последние годы в Японии усилились попытки склонить общественное мнение к пересмотру конституции Японии, в частности ее 9-й статьи², декларирующей отказ Японии от войны при разрешении международных споров и запрещающей создание в стране сухопутных, военно-морских и военно-воздушных войск, равно как и других средств ведения войны.

Помимо тесного военного сотрудничества отношения Японии и США характеризуются внушительными торгово-экономическими связями. В 2013 г. товарооборот между странами составил 203,5 млрд долл. Именно США стали главным партнером Японии по экспорту (доля в экспорте 19%), обогнав главного торгово-экономического партнера Японии – Китай (доля в экспорте 18%)³. Соединенные Штаты являются важнейшим для Японии поставщиком многих видов продовольственных товаров, энергетического и промышленного сырья, а также новейших технологий. В свою очередь Япония поставляет многие необходимые для американской экономики изделия и товары: автомобили,

¹ Гарусова Л.Н. Региональные аспекты современных международных отношений. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – С. 180.

² Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://asiapacific.narod.ru/japan/constitution_of_japan.htm

³ Внешнеэкономическая деятельность Японии. Информационный портал Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/jp/about_jp/ved_jp/

современные станки с ЧПУ, промышленных роботов, бытовые товары, электронику и др.

Между Японией и США активно осуществляются культурные и научные связи на основе двусторонних соглашений по конкретным вопросам культурного и научно-технического обмена. В Японии действует 20 американских культурных центров, общество японо-американской дружбы, имеющее отделения и филиалы во многих городах. Многие японские города установили побратимские и дружественные связи с американскими городами. Крепкий военно-политический союз, активные торгово-экономические связи, широкий культурный обмен позволяют констатировать, что японо-американские отношения в настоящее время являются самыми прочными среди стран СВА.

4.2. Японо-китайские отношения в прошлом и настоящем

Отношения Японии и Китая имеют длительную и насыщенную событиями историю. В V–VI вв. Япония поддерживала оживленные связи с феодальным Китаем, в V в. японцы заимствовали у Китая иероглифическую письменность, в середине VI в. в Японию проникает буддизм. Китай оказал огромное влияние на развитие японской культуры. До начала XV в. Япония активно торговала с Китаем. В период закрытия Японии от внешнего мира (1639–1854) связи между двумя странами прерываются, хотя торговля в незначительных объемах осуществлялась. Период с конца XIX по 1945 г. в истории японо-китайских отношений был самым мрачным: обе страны дважды воевали между собой (1894–1895) и (1937–1945), с 1931 по 1945 г. северо-восточная часть Китая (Маньчжурия) была оккупирована Японией. Китай за это время понес огромные жертвы. По данным китайских источников, только в войне 1937–1945 гг. погибли и получили ранения около 35 млн китайских солдат и мирных граждан. Прямые экономические потери Китая составили свыше 10 млрд долл., косвенные – около 50 млрд долларов.

С образованием Китайской Народной Республики (1 октября 1949 г.) отношения двух стран находились в «замороженном состоянии». В 50–60-е годы XX в. Япония, следуя политике США, проводила курс так называемого «сдерживания» Китая. Однако в начале 1970-х гг. в политике Японии, как и в политике США, в отношении Китая наметился поворот. В сентябре 1972 г. в Пекине было принято Совместное заявление правительств КНР и Японии, которое декларировало установление дипломатических отношений между двумя странами. Тогда же Япония официально признала правительство КНР в качестве «единственно законного правительства Китая» и разорвало дипломатические отношения с Тайванем, что открыло путь к широкому развитию межгосударственных связей и повышению значения китайского фактора

в глобальной политике Японии. С тех пор японо-китайские отношения развивались быстрыми темпами. В течение 1973–1978 гг. был заключен ряд договоров и соглашений, которые подвели международно-правовую базу под японо-китайские отношения. Среди них: торговое соглашение, предусматривавшее взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования, соглашение о прямом воздушном сообщении и мореплавании, об обмене представителями СМИ, об учреждении консульств, соглашение о рыболовстве.

Важным событием в двусторонних отношениях явилось подписание в августе 1978 г. в Пекине Японо-китайского договора о мире и дружбе, который открыл широкий путь к развитию двусторонних отношений в политической, торгово-экономической, культурной и др. областях. В политической области за прошедшие годы состоялись взаимные визиты высших руководителей двух стран. В октябре 1992 г. император Японии Акихито впервые в истории двусторонних отношений посетил Китай.

Особенно большое развитие получили торгово-экономические связи. В 2004 г. Китай вышел на первое место как торговый партнер Японии, опередив США. Японо-китайский товарооборот достиг более 213 млрд долл, а японо-американский 196,7 млрд долл. В последующие годы происходил дальнейший рост двусторонней торговли. В 2011 г. он составил 301,9 млрд долл. Как свидетельствует статистика, общий торговый оборот между Китаем и Японией в 2013 году составил 312,55 млрд долл.¹ Можно уверенно предположить, что торгово-экономические связи Японии и Китая будут расти и в дальнейшем.

Активно развиваются культурные и гуманитарные связи. Здесь сказывается сильное влияние китайской культуры и обычаев на культуру Японии, которые были заложены еще в древние времена. Нельзя не учитывать также и многочисленную китайскую общину, проживающую в Японии (более 560 тыс. чел.). Между двумя странами очень развит туристический обмен.

Однако между Японией и Китаем существуют и серьезные разногласия, среди которых «историческая память» и территориальный спор. Китайцы не могут простить японцам их агрессию во время войн, человеческие жертвы и унижения, которым они подвергались. Когда высокопоставленные деятели Японии посещают синтоистский храм «Ясукуни», то это вызывает бурные протесты, так как этот храм в Китае считается символом японского милитаризма.

¹ Япония. Обзор экономики // Информационный портал Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/export-countries/jp/about_jp/eco_jp/

В последние годы японо-китайские отношения обострились из-за территориального спора вокруг необитаемых островов Сенкаку (по-китайски Дяоюйдао), расположенных в Восточно-Китайском море. Например, в сентябре 2013 г. Япония выразила КНР протест в связи с появлением семи китайских патрульных кораблей в районе спорных островов Сенкаку. В октябре 2013 г. два дня подряд истребители сил самообороны Японии поднимались по тревоге из-за полета четырех китайских самолетов между островами Окинава и Миякодзима. Воздушное пространство Японии нарушено не было, но в обоих случаях истребители военно-воздушных сил самообороны были подняты в воздух по тревоге. Ранее Китай фактически пригрозил Японии военным ударом. Сделал это накануне официальный представитель министерства обороны КНР. Он заявил, что если Япония собьет китайский беспилотник, то удар по самолету даже без человека на борту будет «актом войны, и мы дадим отпор этому решительными мерами»¹.

Попытки решить эту проблему путем переговоров Токио и Пекин предпринимали несколько раз, однако результатов они не принесли, поскольку ни одна из сторон пока не выразила готовность пойти на компромисс. Япония доказывает, что острова принадлежат японской стороне с 1895 г., согласно Симоносекскому договору, юридически закрепившему победу Японии в войне с Китаем. Позицию Японии в этом споре поддерживают США.

Исходя из геополитических и стратегических интересов двух стран в этом регионе, по всей видимости, подобное противостояние будет продолжаться и в дальнейшем.

4.3. Политика Японии на Корейском полуострове²

Связи Японии с Кореей, так же как и с Китаем, начались еще в глубокой древности. Особенно интенсивны они были в период с III по VI в. н.э., когда происходила массовая миграция корейцев и китайцев в Японию. Принято считать, что корейские переселенцы завезли в Японию культуру земледелия, включая способы орошения полей, гончарное производство и некоторые другие элементы культуры. История японо-корейских

¹ Конфликт Японии с Китаем набирает обороты. 2013, 27 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.trust.ua/news/86571-konflikt-yaponii-s-kitaem-nabiraet-oboroty.html>

² До 1948 г. на Корейском полуострове находилось одно государство – Корея. После Второй мировой войны Корейский полуостров был разделен на два самостоятельных государства: Республику Корею (РК), образованную 15 августа 1948 г., и Корейскую Народно-Демократическую Республику (КНДР), образованную 9 сентября 1948 г. В зарубежной литературе часто используется неофициальное название РК – Южная Корея, КНДР – Северная Корея.

связей довольно трагична. Древние японские правители неоднократно пытались завоевать Корею. В 369 г. японцы захватили на юге Кореи (близ современного Пусана) небольшую область Мимана и владели ею до 562 г. В 1592 и 1597 гг. Тоётоми Хидэёси (правитель и второй объединитель Японии) предпринял два завоевательных похода в Корею. Однако японские войска потерпели поражение. После реставрации Мэйдзи (1868 г.) в Японии быстрыми темпами происходит развитие капитализма, при этом она не оставляет попыток подчинить себе Корею.

В 1876 г. Япония навязала Корее кабальный Канхваский договор (он был подписан на острове Канхва, близ Сеула). По этому договору Япония добилась экстерриториальности и консульской юрисдикции для японских подданных в Корее и открытия для торговли с Японией порты Пусан, Вонсан и Инчхон (Чемульпо). Корея, находившаяся под протекторатом Китая, стала ареной непрерывной японо-китайской борьбы. Из-за дележа Кореи в 1894 г. началась японо-китайская война, которая в 1895 г. закончилась победой Японии. По Симоносекскому договору (1895 г.) Корея была признана независимой от Китая, но стала фактически зависимой от Японии.

После поражения России в русско-японской войне 5 сентября 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, согласно которому Япония получила исключительные права в Корее, т.е. свободу действий. В том же году корейскому правительству был навязан новый договор, устанавливавший японский протекторат над Кореей. В 1906 г. японское правительство учредило в Сеуле должность генерального резидента, наделенного широкими полномочиями и фактически ставшего полноправным правителем в Корее.

22 августа 1910 г. в Сеуле корейский император подписал акт отречения от своих суверенных прав в пользу японского императора. В тот же день был подписан японо-корейский договор об аннексии Кореи, который фактически превратил Корею в японскую колонию. Это продолжалось до окончания Второй мировой войны. За 35-летний период Корея была под полным контролем Японии, корейский народ находился в бесправном положении, многие корейцы были насильственно переселены в Японию для привлечения к тяжелым и вредным для здоровья работам, в стране насаждалась японская культура и японский язык. Вся экономика Кореи работала на экономику Японии. Только разгром японского милитаризма во Второй мировой войне освободил корейский народ от колониального господства Японии.

В июне 1950 г., после образования двух корейских государств, между ними вспыхнула война, завершившаяся подписанием 27 июля 1953 г. соглашением о перемирии. Между двумя государствами по 38 параллели была установлена граница, так называемая «демилитари-

зованная зона», шириной 4 км, протянувшаяся на 250 км от Желтого до Японского моря.

Япония и Республика Корея. 35 лет колониального господства Японии привели к широкому распространению в Корее антияпонских настроений, что не могло не сказаться на нормализации японо-корейских отношений в послевоенный период. Предварительные переговоры об установлении дипломатических отношений между Японией и Республикой Кореей (РК) начались еще в октябре 1951 г. при посредничестве США. Однако они не увенчались успехом. Перелом в японо-южнокорейских отношениях произошел в начале 1960-х годов после смены правления в Южной Корее в результате государственного переворота и создания условий для нормализации отношений между Сеулом и Токио.

22 июня 1965 г. в Токио был подписан Договор об отношениях между Японией и Республикой Кореей, согласно которому между двумя странами устанавливались дипломатические и консульские отношения. Одновременно был подписан целый пакет документов: соглашения о воздушном и морском сообщении, рыболовстве, культурном сотрудничестве, а также серия соглашений, регулирующих экономические и правовые вопросы отношений между двумя странами. Кроме этого, Япония обязалась предоставить Южной Корее 300 млн долл. в виде безвозмездной помощи, льготные кредиты на сумму 200 млн долл, а также неправительственные кредиты на 300 млн долл. Финансовая и экономическая помощь Японии сыграли большую роль в становлении и развитии экономики Южной Кореи, которая за относительно короткое время стала индустриально развитой страной в АТР и входит в десятку промышленно развитых стран мира.

Сегодня между Японией и Южной Кореей активно осуществляются торгово-экономические связи (в 2013 г. товарооборот между странами составлял более 100 млрд долл.). Товарная номенклатура в основном состоит из продукции машиностроения, полупроводников, металлообрабатывающих станков, изделий легкой промышленности, рыбы и морепродуктов. Оживленные связи наблюдаются в области культуры, науки, образования и туризма. В восьми японских университетах и колледжах готовят специалистов по корейскому языку, тогда как в Южной Корее в 95 учебных заведениях готовят специалистов по японскому языку и др. Ежегодно туристический обмен между двумя странами составляет по 4 млн человек.

Однако между Японией и Южной Кореей имеется ряд противоречий, среди которых самыми острыми являются последствия исторического прошлого и территориальный спор. Так, например, в августе 2010 г. в связи со 100-й годовщиной захвата Кореи многие южнокорейские политики и общественные деятели вместе с северокорейскими

коллегами выступили с совместным заявлением, в котором призвали правительство Японии признать незаконным и не имеющим силы договор об аннексии Кореи (от 22 августа 1910 г.). В заявлении также содержатся требования, что Японии следует принести искренние извинения и выплатить компенсацию за чудовищные преступления против корейского народа, совершенные в период оккупации, вернуть похищенные культурные и исторические ценности, которые являются достоянием корейского народа. Серьезной проблемой в отношениях Японии и Южной Кореи является территориальный спор. Речь идет о двух небольших скалистых островах Такэсима (в Корее их называют Токто, на российских географических картах они именуется как скалы Лианкур) общей площадью 23 гектара, расположенных в Японском море к востоку от Корейского полуострова. Япония заявляет, что эти острова отошли к ней в 1905 г. согласно Портсмутскому мирному договору, когда Корея отошла к Японии.

Южнокорейская сторона считает, что исторически острова Токто всегда принадлежали Корее и Сан-Францисский мирный договор (1951 г.) подразумевает, что эти острова возвращаются Корее. Сейчас острова Токто контролируются Сеулом, он держит там небольшой военный гарнизон. Вокруг вопроса о принадлежности этих островов периодически вспыхивают дипломатические баталии, которые усиливают напряжение между двумя странами. В Южной Корее, так же как и в Китае, негативно воспринимают посещение японскими политиками храма Ясукуни, в связи с чем в стране проходят антияпонские выступления.

Япония и Южная Корея совместно с США составляют военно-политический альянс, юридической основой которого служит американо-южнокорейский договор о взаимной обороне, подписанный в октябре 1953 г., и японо-американский договор безопасности 1960 г. Между этими странами осуществляется тесное военное сотрудничество, проводятся совместные учения. В последние годы активизировалось прямое военно-политическое сотрудничество Японии и Южной Кореи. Так, в январе 2011 г. в Сеуле министр обороны Японии Тосими Китадзава и министр обороны Южной Кореи Ким Гван Чжин подписали два важных документа. Один из них – соглашение, устанавливающее порядок, обеспечивающий защиту военной тайны от разглашения (General Security of Military Information Agreement – GSOMIA). По оценке японских экспертов, речь идет, прежде всего, об обмене разведывательной информацией между двумя странами о ядерном и ракетном вооружении, оружии массового поражения Северной Кореи. Второй документ (An Acquisition and Cross-Servicing Agreement – ACSA) призван узаконить обмен сторонами предметами снабжения (продукты питания, вода, топливо, транспорт и др.) и услугами в ходе таких операций, как поддержание мира под эгидой ООН, преодоление последствий стихийных

бедствий, а также совместные маневры и др. Это соглашение специалисты относят к категории соглашений о мерах по поддержанию военной логистики – Military Logistic Supporting Agreement (MLSA). До этого времени у Японии такие соглашения существовали лишь с США и Австралией¹.

Отношения Японии и КНДР до сих пор находятся в «замороженном состоянии». Между двумя странами отсутствуют дипломатические отношения, нет прямого транспортного сообщения, порты Японии закрыты для судов под флагом КНДР, практически свернута вся внешняя торговля, что создает ряд проблем. Помимо исторической памяти осложнения в отношениях Японии и Северной Кореи вызваны фактами похищения спецслужбами КНДР граждан Японии в 1970–80-х гг. (13 чел.). Угрозу своей национальной безопасности Япония видит в ядерной программе Северной Кореи, а также ракетно-ядерных испытаниях, которые регулярно проводит Пхеньян. В связи с этим Япония даже приостановила экономическую помощь Северной Корее.

Тем не менее, Япония и КНДР объективно заинтересованы в нормализации своих двусторонних отношений. Переговоры по этой проблеме проводились неоднократно, но чаще всего безрезультатно. В 2014 г. наметились некоторые тенденции по вопросу возобновления переговоров. Однако процесс нормализации японо-северокорейских отношений, вероятно, будет иметь затяжной характер. Здесь многое зависит и от геополитической ситуации в районе Северо-Восточной Азии, особенно на Корейском полуострове, от позиций заинтересованных сторон – Республики Кореи, США, Китая и России.

4.4. Российско-японские отношения: возможности и ограничения

История российско-японских отношений официально ведет свой отсчет с 7 февраля 1855 г., когда обе страны установили дипломатические отношения. Первая половина XX века, особенно период с 1917 по 1945 гг., известны в истории отношений двух стран драматическими событиями: Русско-японская война (1904–1905), участие Японии в интервенции на российском Дальнем Востоке (1918–1922), вооруженные столкновения у озера Хасан (1938 г.) и в районе Халхин-Гола (1939 г.), выполнение Советским Союзом союзнического долга по разгрому милитаристской Японии в августе 1945 года.

19 октября 1956 года в Москве была подписана Совместная декларация СССР и Японии, провозгласившая прекращение состояния войны

¹ Гарусова Л.Н. Указ. соч. – С. 185.

и нормализацию дипломатических отношений. Однако наличие территориальной проблемы не позволило заключить мирный договор. Японская сторона на переговорах потребовала вернуть ей острова южнокурильской гряды: Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. После многократных предварительных переговоров в итоге был достигнут компромиссный вариант, который зафиксировали в 9-й статье декларации: «СССР и Япония согласились на продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между СССР и Японией переговоров по заключению Мирного договора. При этом СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Сикотан (Шикотан) с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией»¹. Совместная декларация открыла большие возможности для разностороннего сотрудничества.

В соответствии с условиями Совместной декларации 6 декабря 1957 г. в Токио был подписан первый в истории советско-японских отношений Торговый договор, в котором было зафиксировано взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в вопросах торговли и судоходства. Со временем стали совершенствоваться договорные формы торговых отношений двух стран. Первые ежегодные соглашения о товарообороте и платежах были заменены трехлетними, а с 1966 г. пятилетними соглашениями, что позволило поставить торгово-экономические отношения на стабильную основу.

С 1968 г. СССР и Япония начали осуществлять экономическое сотрудничество в освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Между двумя странами были заключены крупномасштабные (генеральные) соглашения, суть которых заключалась в том, что японская сторона поставляла в СССР машинное и технологическое оборудование, дорожно-строительную технику и др. Поставки осуществлялись в кредит, который затем погашался за счет экспорта деловой древесины, пиломатериалов, угля и другой продукции советских предприятий. За два десятилетия было заключено девять таких соглашений, среди которых сотрудничество двух стран в разработке лесных ресурсов Дальнего Востока, в строительстве Порты Восточный, в разведке месторождений нефти и газа на шельфе острова Сахалин и др. Для периода 1960–1980-х гг. характерно поступательное развитие советско-японских торгово-экономических отношений. Товарооборот между СССР и Японией возрос со 147 млн долл. в 1960 г. до 5 млрд 581 млн долл. в 1982 г., т.е.

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. Вып. 17–18. – С. 257–260.

более чем в 30 раз. Япония стала одним из крупнейших торговых партнеров СССР среди промышленно развитых стран.

После распада СССР и с появлением на политической карте мира другой России (Российской Федерации) начался новый этап российско-японских отношений. Весьма интенсивно в 1990-е гг. развивались политико-дипломатические контакты двух стран в формате «дипломатии визитов». 27 декабря 1991 г. Япония признала Россию в качестве государства-правопреемника бывшего СССР. В это время российское правительство активно стремилось к сотрудничеству с Западом, США и Японией, нередко забывая о национальных интересах России и апеллируя к абстрактным «общечеловеческим ценностям». 11–13 ноября 1993 г. состоялся первый официальный визит Президента РФ Бориса Ельцина в Японию, в результате которого была подписана «Токийская декларация» и принят пакет из 16 документов, охватывающих практически все стороны двусторонних отношений. Токийская декларация открыла новый период российско-японских отношений. Она определила основные направления российско-японского сотрудничества на многие десятилетия вперед. Для японской стороны наибольшее значение имела ст. 2 «Декларации», в которой Россия подтвердила готовность продолжить «переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения» вопроса о принадлежности островов Шикотан, группы Хабомай, Кунашир и Итуруп, *«исходя из исторических и юридических фактов»*. Тем самым Токийская декларация вольно или невольно подала японцам надежду на возвращение островов Курильской гряды, утраченных Японией после Второй мировой войны, что в дальнейшем осложнило развитие российско-японских отношений. В отличие от новой российской дипломатии, прежняя советская дипломатия не связывала проблему заключения мирного договора с Японией с решением территориального вопроса¹.

Среди политических итогов середины 1990-х гг., повлиявших на дальнейший ход российско-японских отношений, важное место занимали две встречи «без галстуков» президента Ельцина и премьер-министра Хасимото: первая в Красноярском крае 1–2 ноября 1997 г., вторая – 18–19 апреля 1998 г. в Японии (Кавана). Стороны решили приложить все усилия к заключению мирного договора между двумя странами к 2000 г. Кроме того, на первой встрече была принята (а на второй расширена и уточнена) программа российско-японского сотрудничества до 2000 г. – так называемый «План Ельцина-Хасимото». План включал в себя инвестиционное сотрудничество России и Японии, содействие интеграции российской экономики в мировую, участие Японии в реализации

¹ Гарусова Л.Н. Указ. соч. – С. 188.

программы по подготовке российских управленческих кадров, сотрудничество в области энергетики и использовании атомной энергии.

«Дипломатия визитов» вновь активизировалась в 2000 г., поскольку на этот срок ранее планировалось подписать японо-российский мирный договор и решить вопрос о Курильских островах. Однако к этому времени политическая ситуация в России и настроения в российской элите изменились. Идея возвращения Японии Курильских островов стала абсолютно непопулярной в российском обществе. В феврале 2000 г. в ходе своего визита в Японию министр иностранных дел РФ И. Иванов дал понять японской стороне, что подписание мирного договора на основе решения территориального вопроса не состоится. Новый Президент России В. Путин (2000 г.) также не хотел связывать себя обещаниями, данными прежними политическими лидерами. Разумеется, что такая позиция России вызвала разочарование в Японии¹.

Президент России В.В. Путин трижды посещал Японию с официальными визитами, имел многочисленные встречи с высшим руководством этой страны. Подобные встречи на высшем и высоком уровнях способствуют развитию и укреплению связей во многих других областях. Приоритетное направление в российско-японских отношениях отводится сотрудничеству в сфере энергетики и торгово-экономическим связям. Очевидна заинтересованность японской стороны в сотрудничестве с Россией в области энергетики (нефтегазовые проекты серии «Сахалин», нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан»² и т.д.), что может стать фактором развития всего комплекса двусторонних отношений.

В последние годы наблюдается оживление российско-японской торговли, хотя данный процесс протекает весьма неровно, находясь в зависимости как от мировой экономической конъюнктуры, так и от политических взаимоотношений Москвы и Токио. По итогам 2004 г. российско-японский товарооборот практически удвоился по сравнению с 1990-ми годами, превысив 8 млрд долл., за 2005 г. достиг 10,7 млрд долл., т.е. возрос на 40%, в 2008 г. превысил 30 млрд долл. Однако уже в 2009 г., на фоне мирового финансового кризиса обозначился спад российско-японской торговли. Товарооборот между странами составил 12 млрд долл.

В 2013 г. товарооборот достиг рекордной цифры – 34,8 млрд долл.³, что позволило Японии занять 8-е место среди внешнеторговых партне-

¹ Гарусова Л.Н. Указ. соч. – С. 193.

² Примечание: в декабре 2009 г. из порта Козьмино (проект ВСТО) в Японию отбыли первые танкеры с сибирской нефтью.

³ Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Японией в 2013 г. // Информационный портал Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/jp/jp_ru_relations/jp_ru_trade/

ров России, в том числе 4-е по импорту и 9-е по экспорту. Сегодня доля Японии в российском товарообороте составляет 3,7%. По данным Федеральной таможенной службы России, за период с января по сентябрь 2014 г. внешнеторговый оборот России с Японией составил 20,8 млрд долл., сократившись на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом 2013 года. При этом российский экспорт составил 13,3 млрд долл. (+12,7%), импорт – 7,5 млрд долл. (-20,1%)¹.

Что касается структуры российско-японской торговли, она по своему характеру является «колониальной» – сырье в обмен на промышленные и высокотехнологичные товары. Основу российского экспорта в Японию составляют нефть и нефтепродукты – 37,9%; алюминий – 14,1%; химикаты и минеральные удобрения – 14%; уголь – 11,9%; рыба и морепродукты – 9,5% и др. В импорте из Японии в Россию преобладают автомобили (легковые, грузовые), автобусы, мотоциклы, катера – 70,5%; продукция машиностроения – 11%; электробытовые товары и средства связи – 3,7%; запчасти к автомобилям, включая автошины, – 2,1% и др.

В последние годы Япония придает важное значение энергетическому сотрудничеству с Россией. Японские компании давно участвуют в крупномасштабных проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по разработке и добыче нефти и газа на шельфе о-ва Сахалин. Ряд газовых компаний Японии совместно с компанией «Сахалинская энергия» участвовали в строительстве завода по сжижению природного газа, который вступил в строй в 2009 г., и продукция этого завода уже идет в Японию и другие страны АТР. Россия и Япония планировали заключить соглашение в 2012 году, благодаря которому японский бизнес сможет участвовать в проекте «Сахалин-3»².

Япония заинтересована в строительстве нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан и завода по сжижению природного газа в Приморье. Японские компании проявляют также интерес к разработке Эльгинского месторождения каменного угля в Якутии, строительству мощных угольных и зерновых терминалов на российском Дальнем Востоке.

Интерес к сотрудничеству с Россией стали проявлять и японские авто-производители «Тойота» и «Ниссан», построив под Санкт-Петербургом автосборочные заводы, с 2009 г. выпускают свои автомобили. «Тойота» также совместно с российским автопроизводителем «Соллерс» во Владивостоке с 2012 г. выпускает легковые автомобили.

¹ Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Японией (справочная информация) [Электронный ресурс]. Режим доступа: economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fc9e7f16-6111-408b-9727-122a0e37dd.

² «Сахалин-3» и Япония. См.: Материалы сайта СК Профстрой. 2012, 8 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prof-oil.ru/japansahalin.html>

В 2013 г. Автопроизводитель Toyota Motor Corporation объявил, что совместное предприятие ООО «Соллерс-Буссан» начало производство внедорожника Toyota Land Cruiser Prado на заводе во Владивостоке¹. Выразили готовность наладить производство автомобилей в России и другие японские компании: «Судзуки», «Исудзу», «Мицубиси моторс».

Деловые круги двух стран готовы сотрудничать и в других важных отраслях: в области информационных технологий и связи, биотехнологии, медицины, освоении космоса и океана, атомной энергетики и др. Однако, Россия как торговый партнер Японии значительно уступает многим странам АТР, особенно КНР и США, товарооборот которых в несколько раз превышает объем российско-японской торговли.

Важное место в российско-японских отношениях занимают культурные и гуманитарные связи. Они начались задолго до установления дипломатических отношений двух стран. Уже в конце XIX в. в Японии проявляли интерес к русской классической литературе. Там появились переводы произведений И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, а в последующие годы Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и других писателей.

Наиболее активно культурные и общественные связи двух стран развивались в период с 1957 по 1991 г. В 1957 г. было положено начало гастролям в Японию артистов балета Большого театра СССР. Позже эти гастроли по городам Японии стали традиционными. Большой популярностью в Японии пользовались выступления артистов московского цирка, симфонических и камерных оркестров и многих других коллективов и отдельных исполнителей.

В свою очередь в Советском Союзе очень популярны были выступления артистов классического театра Кабуки, японских эстрадных коллективов и национальных ансамблей, пианистов, скрипачей и многих других деятелей искусства.

Большую роль в развитии добрососедских отношений двух стран сыграли общественные организации, именуемые в народе обществами дружбы. Наиболее активными среди них в Японии были Общество Япония – СССР, а в Советском Союзе Общество СССР – Япония. При содействии этих обществ осуществлялась значительная часть всех культурных мероприятий двух стран.

Особо следует отметить роль российского Дальнего Востока, на который приходился большой объем культурных и общественных мероприятий. В Хабаровске, Находке, Южно-Сахалинске действовали отделения общества «СССР – Япония», в которое входили представители

¹ Соллерс-Буссан приступил к производству Land Cruiser Prado. 2013. 18 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://allroader.ru/2013/02/land-cruiser-prado-3846/>

культуры, образования, науки, экипажи торговых судов Дальневосточного и Сахалинского морских пароходств.

В 1960-е годы между СССР и Японией зародилась новая форма сотрудничества – связи городов-побратимов. Пионерами стали города Находка и Майдзуру, подписавшие 21 июня 1961 г. Совместное заявление о побратимских связях. За три десятилетия побратимские соглашения заключили 18 советских и 19 японских городов, в том числе 12 городов Восточной Сибири и Дальнего Востока и 13 городов западного побережья Японии и Хоккайдо. Среди них: Хабаровск и Ниигата, Находка и Отару, Иркутск и Канадзава, Южно-Сахалинск и Асахикава и др. Между дальневосточными и японскими городами-побратимами успешно осуществлялись прибрежная торговля, деловое сотрудничество, спортивные мероприятия, выставки детского рисунка и фотографий и др.

Российско-японские культурные и общественные связи продолжают традиции прошлых лет. Начиная с 1995 г. в Москве ежегодно проходит фестиваль японской культуры «Японская осень», а в Японии с 2003 г. фестиваль российской культуры. Программы фестивалей обширны и разнообразны: концерты классической музыки, демонстрация кинофильмов, различные выставки, выступления артистов балета и цирка и др.

Огромные изменения произошли и на региональном уровне: появились новые отделения обществ дружбы, увеличилось число городов-побратимов, разнообразными стали формы сотрудничества. Например, у Владивостока сейчас три японских побратима – Ниигата, Хакодате и Акита. Кроме этого, Приморский край заключил соглашения о дружественных связях с японскими префектурами Осака, Тояма, Симане и Тоттори.

Новым явлением в развитии культурных связей стало открытие японских центров во Владивостоке, Хабаровске и Южно-Сахалинске. В них проводят обучение бизнесменов, для которых читают лекции по экономике, маркетингу, финансам, торговле. При каждом центре открыты курсы японского языка.

За последние годы значительно расширились международные связи вузов российского Дальнего Востока с учебными заведениями стран АТР. Например, ДВФУ представляет Российскую Федерацию в Ассоциации университетов стран АТР, в которую входят Токийский, Осацкий и Киотоский университеты. Помимо этого ДВФУ имеет свой филиал в г. Хакодате, которому Министерство просвещения и науки Японии присвоило статус зарубежного университета. В целом, российско-японские отношения демонстрируют положительную динамику в своем развитии. Особенный прогресс наблюдается в сфере торгово-экономических и культурных связей, что отвечает интересам народов России и Японии.

Таким образом, современная региональная политика Японии в АТР отличается разнонаправленностью, преемственностью и постоянством

в ключевых вопросах. Главным внешнеполитическим партнером и союзником Японии на протяжении многих десятилетий остаются Соединенные Штаты Америки. Японская дипломатия откликается на новые проблемные ситуации регионального или международного характера. Внешняя политика Японии сориентирована на расширение сотрудничества с ключевыми игроками АТР: Китаем, Россией, Республикой Корея, а также на решение северокорейской ядерной проблемы как главной угрозы безопасности в регионе.

Вопросы для обсуждения

1. Международный договор, определяющий современные отношения Японии и США.
2. Период нормализации японо-китайских отношений.
3. Особенности политики Японии в отношении КНДР и Республики Кореи.
4. Основные противоречия в отношениях Японии с Китаем.
5. Главные препятствия для развития современных российско-японских отношений.

Тема 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

5.1. Активизация региональной политики России на Дальнем Востоке в начале XXI века.

5.2. Институциональная и нормативная база региональной политики России.

5.3. Ключевые мероприятия региональной политики России на Дальнем Востоке.

5.4. Новые подходы правительства России к развитию Дальнего Востока.

5.1. Активизация региональной политики России на Дальнем Востоке в начале XXI века

Региональная политика, как и другие направления государственной политики России, приобретает все больше причинно-следственных связей с международными отношениями, процессами и явлениями в зарубежных странах. Основные причины этого видят в продолжающемся вовлечении национальной экономики в мирохозяйственные связи, углублении специализации России в международном разделении труда.

В советское время на Дальнем Востоке сложился территориально-производственный комплекс, где во главу угла была поставлена не экономическая целесообразность, а возможность автономного существования СССР при обострении международных отношений. На экономику Дальнего Востока, в основном, возлагалась задача обеспечения природными ресурсами традиционных промышленных районов СССР и снабжения дислоцированных здесь воинских частей. Действительность подтверждала эти планы: отношения СССР со всеми соседями по Дальнему Востоку, кроме КНДР, складывались напряженно, поэтому экономические связи с ними имели минимальное значение для регионального развития.

После окончания «холодной войны» и распада СССР ресурсная структура местной экономики позволила ей быстро переориентироваться на рынки стран АТР. При этом на Дальнем Востоке возникли

проблемы, негативно сказывающиеся на социально-политической стабильности и международной безопасности России, а именно: крайнее упрощение хозяйственной структуры, зависимость регионального благосостояния от внешней торговли, технологическая отсталость от индустриально развитых стран. Эти проблемы привели к дефициту привлекательных рабочих мест, когда наиболее квалифицированная часть постоянного населения эмигрировала, а низкооплачиваемые места заполняли иммигранты из-за рубежа, малознакомые с российской культурой и нелояльные российскому государству.

20 декабря 2006 г. на заседании Совета безопасности РФ обсуждались вопросы развития восточных территорий России. Советом были приняты важные решения, прежде всего, о разработке стратегии развития Дальнего Востока на долгосрочную перспективу. В Стратегии, утвержденной Правительством РФ 28 декабря 2009 г., были определены перспективные потребности регионов в транспортной, энергетической и другой инфраструктуре, внесены конкретные предложения по созданию зон опережающего экономического роста. Ее сценарий был увязан с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. и опирался на наиболее полное использование конкурентного преимущества экономики регионов, природно-ресурсного и транзитного потенциала территории, устойчивое наращивание экспорта конкурентных видов продукции и модернизацию транспортной инфраструктуры.

Стратегической целью развития Дальнего Востока и Байкальского региона провозглашалось закрепление населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека. Именно оно, а не армия, по мнению авторов документа, обеспечивает суверенитет и сохранность территории. В методологическом плане стратегия базировалась на теории полюсов роста и каркасно-кластерном подходе.

В 2008–2012 гг. прошла широкая ревизия стратегических документов развития России, которые имеют значение для Дальнего Востока. В их числе были Концепция долгосрочного социально-экономического развития, Стратегия национальной безопасности, Основы государственной политики в Арктике, Морская доктрина и др. В 2013 г. президент России утвердил «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.». Освоение Арктики интересует правительство России по двум причинам: Северный морской путь, который по мере глобального потепления постепенно освобождается ото льда и наращивает грузовые перевозки между Восточной Азией и Западной Европой, и шельфовые запасы углеводородов. Регионы Дальнего Востока вовлечены в освоение Арктики именно как части Северного морского пути, прежде всего, Камчатка, Чукотка и Якутия.

Необходимым условием модернизации экономики Дальнего Востока, прежде всего добывающей и обрабатывающей промышленности как наиболее доходной ее части, является кооперация с иностранными партнерами, поскольку ситуация в области НИОКР и управления высокотехнологичным производством в России складывается неблагоприятно. Между тем, внешнеполитическая ситуация на Тихом океане остается для России сложной. В 2010–2014 гг. на фоне обострения Курильского вопроса и украинского кризиса стали откровенно недружественными отношения с Японией. С Китаем, несмотря на декларируемое стратегическое партнерство, сформировался гигантский диспаритет по социально-экономическим показателям. Отношения России с США, традиционно отличавшиеся взаимной подозрительностью, перешли в 2014 г. в состояние, аналогичное «холодной войне». Будучи ведущим военным союзником Южной Кореи, США способны блокировать усилия России по нормализации политической обстановки на Корейском полуострове.

5.2. Институциональная и нормативная база региональной политики России

Управление региональным развитием в России исторически является крайне централизованным. Децентрализация, о пользе которой в условиях обширной территории часто говорится в дискуссиях специалистов, в лучшем случае имитируется посредством передачи регионам полномочий, не имеющих ресурсного обеспечения, поскольку в начале XXI в. федеральный центр забрал себе самые прибыльные и легко собираемые налоги. Межрегиональные ассоциации, такие, как «Дальний Восток и Забайкалье», лишь согласовывают коллективные пожелания регионов в адрес центра, но не имеют никаких политических полномочий.

Министерство экономического развития и Министерство финансов РФ – два главных игрока, издавна конкурирующих между собой по вопросам регионального развития. Их конкуренция обусловлена тем, что для экономистов главная цель управления состоит в экономическом росте, в то время как главным императивом финансистов является таргетирование инфляции. Жесткая монетарная политика означает скупое финансирование проектов регионального развития при неблагоприятной конъюнктуре мирового рынка энергоносителей и дефиците иностранных займов.

Министерство регионального развития выступало в политике России, в первую очередь, исполнителем решений, принятых федеральным правительством, в рамках бюджетных лимитов и правил хозяйствования, определенных вышеназванными министерствами. Самой важной его функцией была организация строительных проектов национального масштаба. Из-за бюрократических разногласий такие ключевые проекты,

как Олимпиада в Сочи, саммит АТЭС во Владивостоке, Универсиада в Казани, были выведены из-под его управления, вопросы Дальнего Востока перешли в 2012 г. к специальному органу. Осенью 2013 г. из его структуры было выделено Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства, а еще через год Министерство регионального развития было вовсе упразднено.

В региональной политике России программно-целевой метод рассматривается как наиболее отвечающий требованиям концентрации сил и средств для достижения приоритетных целей¹. Этот метод применяется при наличии проблемы, решение которой не может быть достигнуто на основе существующей системы управления и требует централизации производственных и организационных ресурсов. Целевая программа представляет собой перечень мероприятий, обеспечивающих решение конкретных задач социально-экономического развития всего государства или отдельной территории, в котором приведены ресурсы, исполнители и сроки осуществления, а также индикаторы эффективности. Важнейшими особенностями целевых программ являются народнохозяйственная значимость, экономическая и социальная целесообразность, приоритеты развития и очередности их реализации с учетом возможностей финансирования мероприятий из федерального, регионального или муниципального бюджета, а также привлечения внебюджетных инвестиций. Проекты целевых программ заказываются каким-либо федеральным министерством, разрабатываются большими коллективами госслужащих, статистиков, ученых-экономистов, утверждаются постановлениями Правительства России.

В 2010 г. Правительство России поставило задачу полностью перейти на программный метод исполнения федерального бюджета, что означало бы экономическое стимулирование развития регионов исключительно в форме программ. Прежде центр активно применял бюджетное субсидирование и другие нерегулярные стимулы. С 2014 г. более 90% расходов федерального бюджета планируется на три года в виде программ. Правительство России настойчиво рекомендовало субъектам федерации использовать этот метод при проведении региональной экономической политики, в связи с чем дальневосточные регионы обзавелись своими программами. По замыслу полное программирование бюджета должно повышать предсказуемость и управляемость региональным развитием, а также эффективность и целенаправленность государственных инвестиций. Однако это требует большой аналитической работы, увеличения документооборота, привлечения новых сотрудников,

¹ Леонов С.Н., Корсунский Б.Л., Барабаш Е.С. Региональная экономика и управление: экономика Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – С. 138.

при отсутствии чего прежняя деятельность просто подгоняется под новые стандарты по форме, а не по существу.

Проекты государственных программ в России не требуют согласования с регионами, мнение регионов лишь запрашивается, хотя при этом планируется, что субъекты федерации участвуют в их реализации. Министерство по развитию Дальнего Востока осуществляет функции государственного заказчика-координатора программ «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» и «Социально-экономическое развитие Курильских островов», а также координирует реализацию на территории Дальнего Востока 60-ти других программ.

Проблемная ситуация Дальнего Востока, являясь необходимым условием для применения программного метода, описывается во введении «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.»:

- низкая производительность труда в расчете на одного занятого в экономике;
- высокое потребление первичных энергоресурсов на единицу валового регионального продукта;
- слабая интегрированность дальневосточных регионов в национальную экономику;
- малый вклад дальневосточных регионов в национальную экономику;
- наиболее интенсивный по России миграционный отток населения, общее сокращение численности и старение населения, демографический дисбаланс с соседними державами;
- очаговый характер расселения, избыточная урбанизация;
- плохо развитая транспортная сеть, высокая себестоимость перевозки грузов и пассажиров, переориентация международных транзитных грузопотоков в обход России;
- технологическая изолированность региональной энергосистемы от Единой энергосистемы России, фрагментарный характер сетевого хозяйства;
- специфичность условий ведения сельского хозяйства;
- высокая стоимость, дотационность и сезонность обеспечения завоза грузов для арктических и северных районов;
- низкое качество социальной инфраструктуры, низкий уровень жизни и, как следствие, отсутствие комфортных условий проживания в городах и поселках, не имеющих эффективных производств;
- опасность загрязнения окружающей среды со стороны ресурсных секторов и разрушения природных экосистем в зонах повышенной концентрации экономической активности.

Крайняя централизация региональной политики в случае Дальнего Востока выразилась в создании общегосударственных органов, занимающихся специально этим регионом, а именно:

– государственная комиссия по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона, работающая при правительстве России;

– Министерство по развитию Дальнего Востока, созданное на базе аппарата полномочного представителя Президента России в Дальневосточном федеральном округе и осуществляющее координацию государственных программ (в его функцию входит управление федеральным имуществом на территории округа, контроль над осуществлением региональными администрациями переданных им полномочий федерации);

– полномочный представитель Президента России в ДВФО, имеющий статус заместителя председателя правительства России.

В правительстве России несколько лет обсуждалась идея государственной корпорации, которая может управлять проектами развития Дальнего Востока. На заседании правительства 5 февраля 2014 г. было решено в целях формирования сети территорий опережающего социально-экономического развития создать единую систему институтов развития региона, а именно:

– ОАО «Дальний Восток», участвующее в создании и управлении территориями опережающего социально-экономического развития;

– агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта Дальнего Востока, осуществляющего деятельность по инвестиционному и внешнеэкономическому продвижению Дальнего Востока;

– агентство по развитию человеческого капитала, организующее обеспечение инвесторов необходимыми кадрами, в том числе за счет обучения и привлечения новых жителей;

– ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», участвующее в финансировании инфраструктуры и проектов резидентов территорий опережающего социально-экономического развития¹. Этот фонд является дочерним предприятием государственного «Внешэкономбанка», инвестирующего в промышленные проекты национального масштаба.

Отметим, что весной 2014 г. практика создания государственных институтов управления с территориальной локализацией продолжилась: были созданы специальные министерства по развитию Северного Кавказа и Крыма.

¹ О решениях по итогам совещания об основных принципах создания и управления территориями опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Правительство РФ. – 2014. – 20 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/orders/10631>.

Ключевые нормативно-правовые документы, на которых базируется региональная политика России:

- ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (1995);
- указ Президента России «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» (1996);
- Бюджетный кодекс Российской Федерации (1998);
- ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (1999).

Несмотря на то, что значимость региональной политики с течением времени только возрастает, ее конкретное определение и основные направления дает лишь давний указ Президента РФ Б.Н. Ельцина. Разумеется, число подзаконных актов за прошедшие годы увеличилось, однако отсутствие стройного закона о региональной политике явно свидетельствует об отсутствии единого понимания и имплементации ее по всей территории страны.

При этом в период президентства Путина в практику нормотворчества по региональному развитию вошли специальные законы, придающие отдельным территориям и проектам специальные экономические права, в частности:

- ФЗ «Об организации и проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2007);
- ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран – участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 г., о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2009);
- ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» (2010);
- ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (2013).

Их принятие было обусловлено необходимостью концентрации управленческих полномочий и ускорения административных согласований в проектах, требующих большого объема строительных работ в сжатые сроки. Эти законы отражают сложившуюся практику «ручного управления» из Кремля проектами, имеющими стратегическое для государства значение, иначе говоря, требующими в российских реалиях применения политической воли.

Относительно Сибири и Дальнего Востока в правительстве постепенно утвердилось мнение, что эту территорию невозможно развивать без предоставления экономических льгот. Проект закона «О развитии Сибири и Дальнего Востока» был составлен правительством России в 2012 г. В 2014 г. рабочая группа верхней палаты российского парламента представила свой проект закона «Об особых условиях ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона». В этом последнем проекте применение особых механизмов рассчитано до конца 2025 г.¹

5.3. Ключевые мероприятия региональной политики России на Дальнем Востоке

На основе решений Совета безопасности РФ 2006 г. и Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона 2009 г. политика России на Дальнем Востоке была принципиально активизирована. Государственные инвестиции осуществлялись, прежде всего, через две целевые программы с территориальной локализацией. Программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» в 2007 г. была существенно переработана и включила в себя подпрограмму «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (именно в 2007 г. было принято решение о проведении во Владивостоке саммита АТЭС).

Главная часть средств федерального бюджета адресовалась на развитие транспорта (58%) и энергетики (28%). В дальнейшем подпрограмма Владивостока неоднократно расширялась. Был принят специальный закон, упрощавший юридические вопросы строительства в рамках подготовки к саммиту АТЭС, поэтому в подпрограмму вошли проекты и организации, связанные с Владивостоком лишь косвенным образом.

Можно предположить, что программы территориального развития правительство стало привязывать к каким-то крупным событиям международного значения, чтобы избежать опасности затягивания строительства. Однако естественный при сжатых сроках аврал приводил к довольно низкому качеству исполнения. Согласно своему официальному отчету, Счетная палата РФ после проведения саммита АТЭС выявила нарушения на 0,5 млрд долл.² Объем вложений частными инвесторами,

¹ Разработка Федерального закона «Об особых условиях ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона» // Совет федерации Федерального собрания РФ. – 2014. – 26 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/press-center/discussions/40721/>.

² Счетная палата проверила объекты АТЭС // Счетная палата РФ. – 2012. – 13 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/news/archive/13112012/>.

за исключением ОАО «Газпром», оказался крайне мал. Прокуратурой РФ было возбуждено несколько уголовных дел по фактам хищения средств, выделенных на саммит АТЭС.

Важнейшей составной частью подготовки к саммиту АТЭС стал Дальневосточный федеральный университет. Такие университеты создаются в каждом федеральном округе и получают преимущественное обеспечение из центра, чтобы быть локомотивами регионального образования. Для формирования кадрового состава ДВФУ Министерство образования и науки РФ объединило 4 вуза Владивостока и Уссурийска. Правительство России заявило своей целью создание во Владивостоке университета не только национального, но даже мирового уровня, который бы работал на улучшение имиджа России в АТР. Комплекс зданий, в которых планировалось провести основные мероприятия саммита, изначально строился как университетский кампус, и впоследствии там стали регулярно проводиться политические встречи высокого уровня.

Программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы» имела основной целью минимизацию рисков для проживания населения и деятельности предпринимателей. Ее основными объектами стали два аэропорта, вертодром, несколько причальных комплексов, автомобильные дороги от причалов и аэропортов к населенным пунктам, а также рыболовные заводы, системы энергоснабжения и канализации, социальные объекты (больницы, школы, детские сады). Для противодействия японской пропаганде на островах началось развертывание федеральной системы цифрового телерадиовещания. Позитивные сдвиги в жизни островов усиливались деловой активностью местной компании «Гидрострой», основного хозяйствующего субъекта в Южно-Курильском и Курильском районах. Руководитель компании Александр Верховский в 2010 г. был избран представителем Думы Сахалинской области в Совет федерации.

Новым элементом российской политики на Курилах стало усиление дислоцированных здесь воинских частей. Министерство обороны РФ в 2011 г. озвучило планы модернизации пулеметно-артиллерийской дивизии на Курилах новыми образцами бронетехники, армейской авиации, систем связи, радиоэлектронной борьбы, радиолокации. Также министерство обороны решило отправить на Тихоокеанский флот новейшую атомную подлодку «Юрий Долгорукий» и два десантных корабля «Мистраль»¹.

Мировой финансовый кризис болезненно сказался на финансировании развития Дальнего Востока. Программа «Дальний Восток и Забайкалье» была сокращена на 62%. Однако программа «Курилы» и подготовка к саммиту АТЭС-2012 продолжили финансироваться на прежнем

¹ Главу японского МИД в Москве встретили критикой действий Токио и разговорами о вооружении Курил // News.Ru. – 2011. – 11 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/11feb2011/seiji.html>.

уровне. По заявлению губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, реализация Курильской программы оказала ощутимый мультипликативный эффект на развитие всей муниципальной экономики¹.

В 2012 г. в Амурской области началось строительство космодрома научного, социально-экономического, двойного и коммерческого назначения в рамках Федеральной космической программы и Стратегии развития ракетно-космической промышленности на период до 2015 г. В 2013 г. в строительстве наметилось серьезное отставание по срокам, а Министерство финансов РФ предложило сократить космическую программу, учитывая трудности с наполнением государственного бюджета, но при лоббировании профильного вице-премьера Дмитрия Rogozina интенсивное строительство космодрома продолжилось.

В начале XXI в. федеральный центр вложил крупные средства в транспортную инфраструктуру Дальнего Востока. Помимо программы «Дальний Восток и Забайкалье» данные проекты руководствуются «Транспортной стратегией России до 2030 г.» и финансируются через целевую программу «Развитие транспортной системы России до 2015 г.». В 2010 г. была построена автотрасса Чита – Хабаровск, чуть позже – автотрасса Якутск – Магадан. Крупнейшая железнодорожная стройка России последних десятилетий, Амуро-Якутская магистраль была сдана в эксплуатацию в 2013 г.

В авиации государство субсидирует тарифы на взлет и посадку в аэропортах Крайнего Севера, воздушные перевозки пассажиров с Дальнего Востока и Сибири, региональные воздушные перевозки в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, а также лизинг воздушных судов российского производства и самолетов для региональных и местных перевозок. Проект регионального самолета разрабатывается государственной авиастроительной корпорацией «Сухой» и производится в Комсомольске-на-Амуре. Модель «Sukhoi SuperJet-100» активно продвигается Россией на рынки Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР (Восточная газовая программа) была утверждена в 2007 г. Министерством промышленности и энергетики РФ. В ее рамках созданы новые центры газодобычи на Сахалине и Камчатке, начато формирование Якутского центра газодобычи, строится инфраструктура обеспечения промышленности и населения газом. В 2007 г. федеральный центр принудил международный консорциум «Сахалин Энерджи» продать контрольный

¹ Рогов Ю. Власти и бизнес Сахалина проводят целенаправленную политику по развитию Курил // Дальневосточный капитал. – 2013. – 21 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_21.11.2013_63631_vlasti-i-biznes-na-usloviyakh-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-provodjat-tselenapravlennuju-politiku-po-razvitiyu-kuril.html.

пакет акций «Газпрому». Завод по сжижению природного газа в Корсакове продолжал возводиться консорциумом и в 2009 г. был введен в эксплуатацию. К саммиту АТЭС-2012 был построен газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток. В 2013 г. началось проектирование газопровода «Сила Сибири» (Якутия – Хабаровск – Владивосток). Таким образом Россия начала создавать новую систему газопроводов, ориентированную на экспорт в Восточную Азию.

В 2006–2009 гг. госкомпания «Транснефть», монопольный оператор магистральных нефтепроводов в России, построила первую половину нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Одновременно с этим были построены нефтеналивной терминал около Находки, до которого нефть доставлялась по железной дороге. В 2010 г. в присутствии глав России и Китая было запущено ответвление на Китай. В конце 2012 г. в присутствии президента Путина состоялся пуск в эксплуатацию всего маршрута.

«Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.» предусматривает на территории Дальнего Востока развитие генерации и транспортировки энергии. Генерация после запуска на проектную мощность в 2011 г. Бурейской ГЭС надежно закрывает самый оптимистичный прирост спроса на электроэнергию в регионе. Более насущную проблему представляют электрические сети, состояние которых не позволяет распределить энергию равномерно по регионам. Их модернизацией занимается Федеральная сетевая компания, оператор Единой национальной электрической сети¹. В Амурской области за последние годы были построены новая высоковольтная линия до границы с Китаем и спецпереход для этой линии через Амур, которые позволили увеличить объем продаваемого в Китай электричества до 2,6 млрд кВт/ч.

ОАО «Российские железные дороги» основные инвестиции на Дальнем Востоке делало в обновление локомотивов, реконструкцию узких мест Байкало-Амурской магистрали и перекладку колеи на Сахалине, где пока используется узкая колея японского образца. Одной из главных задач компании в первом варианте Стратегии развития железнодорожного транспорта России до 2030 г. должно было стать массивное железнодорожное строительство. В действительности, инвестиционные ресурсы компании позволили лишь поддерживать и реконструировать действующую железнодорожную сеть².

¹ Пономарев В. Энергетическое объединение // Эксперт. – 2012. – 10 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2012/49/energeticheskoe-ob_edinenie/.

² Воронцова Н. Развитие транспортной инфраструктуры – глобальная задача Дальневосточного региона // Дальневосточный капитал. – 2012. – 5 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/markets/dalnij-vostok_05.09.2012_56065_razvitie-transportnoj-infrastruktury-globalnaja-zadacha-dalnevostochnogo-regiona.html.

В 2014 г. правительство России утвердило программу развития угольной отрасли до 2030 г. Ее ключевым нововведением стала ориентация экспорта на страны АТР. До этого угольная отрасль России была ориентирована на Европу. Экспорт угля в АТР стал настолько выгодным, что угольные компании России проявили готовность к значительным инвестициям в парк вагонов, портовые мощности и даже строительство железных дорог. Особенно активной на дальневосточном направлении была компания «Мечел», но к 2014 г. обременила себя долгами так сильно, что запросила помощи у государства. В 2008 г. «Сибирская угольная энергетическая компания» запустила угольный терминал в порту Ванино, еще одна компания в 2014 г. начала строить угольный терминал в Приморском крае.

Федеральное агентство по обустройству государственной границы начало свою деятельность на Дальнем Востоке в 2009 г. Благодаря значительным инвестициям по специализированной федеральной программе, агентство модернизировало несколько пунктов пропуска, прежде всего, задействованных в проведении саммита АТЭС-2012. Всего на Дальнем Востоке действует 49 пунктов. Лучше всего они обустроены в аэропортах, большинство же наземных переходов находится в плохом состоянии¹.

В 2008 г. Министерство экономического развития РФ провело конкурс на создание свободных экономических зон. Из предложений дальневосточных регионов министерство утвердило создание портовой зоны в Советской Гавани и зоны игорного бизнеса во Владивостоке. За прошедшее время оба проекта продвинулись слабо и полноценным образом не функционируют. В плане реализации Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона содержится положение о создании двусторонних экономических зон с Китаем. При этом в политическом руководстве страны не существует однозначного отношения к этой идее.

В 2006 г. президент Путин предложил компенсировать убыль населения в России через привлечение русскоязычных соотечественников, проживающих в бывших союзных республиках. Результаты этой программы в целом оказались очень скромными, а Дальний Восток выбрали всего 2–3% переселенцев. Средства, которые центр и региональные власти смогли выделить на их обустройство, а также предлагавшиеся рабочие места были совершенно недостаточны для массового наплыва квалифицированных работников. В 2012 г. в обновленной программе переселения Дальний Восток и Забайкалье были выделены как приори-

¹ Благопристойный рубеж // Дальневосточный капитал. – 2010. – 15 мая. – № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/politics/dalnij-vostok_01.01.1996_37741_blagopristojnyj-rubezh.html.

тетные территории вселения, материальная поддержка переселяющимся сюда была значительно увеличена¹.

В целях увеличения объемов и повышения эффективности иностранных инвестиций правительство России в 2010 г. создало институт Федерального инвестиционного уполномоченного, а в 2011 г. – Российский фонд прямых инвестиций. С 2011 г. активизировалась деятельность Консультативного совета по иностранным инвестициям. Также было создано Агентство стратегических инициатив, которое разработало стандарт политики субъектов федерации по развитию бизнес-среды. По рекомендации Совета по привлечению инвестиций при полпреде Президента России на Дальнем Востоке дальневосточные регионы приняли программы по формированию благоприятного инвестиционного климата и создали агентства по работе с иностранными инвесторами².

Параллельно с этим федеральный центр предпринимал ограничительные меры, имеющие целью замещение импорта и сокращение иностранного влияния на торговлю и производство Дальнего Востока. Особый резонанс имела борьба с импортом подержанных автомобилей из Японии. Рост таможенных пошлин на подержанные иномарки возымел действие, их импорт резко сократился в 2009 г. Существенное значение также имела борьба Федеральной таможенной службы с так называемой «народной торговлей» на китайском направлении, когда под видом вещей для личного потребления в Россию ввозилась товарная продукция. Борьба с японскими автомобилями и «челноками» стала поводом к уличной протестной активности (прежде всего, во Владивостоке), пик которой пришелся на зиму 2008 – весну 2009 г.

В качестве компенсации за потери «челноков» и автоторговцев правительство России стимулировало создание на Дальнем Востоке новых промышленных производств. Компания «Соллерс», специализирующаяся на сборке иностранных автомобилей из комплектующих, оперативно перевела свою производственную линию из Татарстана во Владивосток. В 2010 г. новый завод начал производство и получил от правительства скидку на перевозку по железной дороге готовых автомобилей в европейскую часть России. Основным партнером во Владивостоке стала корейская компания «SsangYong», затем началось сотрудничество с японской «Toyota». В 2012 г. партнером «Соллерса»

¹ На Дальний Восток никто не хочет ехать даже за деньги // Золотой Рог. – 2014. – 28 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/politics/dalnij-vostok_28.01.2014_64837_na-dalnij-vostok-nikto-ne-khochet-ekhat-dazhe-za-dengi.html.

² Ларина Л. Инвестиции в Дальний Восток закончатся вместе со стройками // Золотой Рог. – 2011. – 17 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_17.12.2011_48714_investitsii-v-dalnij-vostok-zakonchatsja-vmeste-so-strojkami.html.

стала японская «Mazda», президент В. Путин и глава компании «Mazda» присутствовали на открытии совместной линии¹.

В 2008 г. правительство России привлекло южнокорейскую корпорацию «Daewoo» к реализации федеральной программы развития судостроения на Дальнем Востоке. В качестве потенциальных заказчиков ее судов рассматривались «Газпром», «Роснефть», «Транснефть» и крупные судоходные компании. Крупнейший в России танкерный перевозчик «Совкомфлот» подписал контракт на строительство шести танкеров². На базе завода «Звезда» в Приморском крае было создано совместное российско-корейское предприятие по строительству танкеров, газозовов, буровых платформ, плавучих заводов по сжижению природного газа. Российские бюрократические интриги и проволочки охладили пыл «Daewoo», и в 2012 г. корейцы вышли из состава инвесторов, ограничившись подрядными работами. В 2013 г. президент В. Путин провел во Владивостоке совещание по развитию гражданского судостроения, на котором раскритиковал руководителей проекта³. В итоге было принято решение, что «Звезда» и еще две верфи перейдут в ведение консорциума «Роснефти» и «Газпромбанка».

В 2010 г. Федеральная сетевая компания, администрация Приморского края и корейская корпорация «Hyundai Heavy Industries» подписали меморандум о строительстве завода электротехнического оборудования в Приморье. Источником финансирования проекта были собственные и привлеченные средства «Hyundai». «ОСК» заявила о намерении заключить с «Hyundai» долгосрочный договор на поставку оборудования, изготавливаемого данным заводом⁴. В 2013 г. завод был введен в эксплуатацию, но в течение года простаивал без заказов, а корейские

¹ Во Владивостоке на заводе «Соллерс» в 2013 г. выпустили более 68 тысяч автомобилей // Золотой Рог. – 2014. – 14 января [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.zrpress.ru/auto/vladivostok_14.01.2014_64621_vladivostoke-na-zavode-sollers-v-2013-godu-vypustili-bolee-68-tysjach-avtomobilej.html.

² Совкомфлот и ОСК подписали соглашение о строительстве серии судов типоразмеров Афрамекс и LR2 // Совкомфлот. – 2010. – 28 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sovcomflot.ru/page.aspx?ln=RU&did=74801&cid=113>.

³ Попов Е. Встреча в верфях. «Роснефть» получит четыре актива ОСК / Е. Попов, И. Сафронов // Коммерсантъ. – 2013. – 2 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2269507>.

⁴ «Hyundai» начала строительство завода по производству электрооборудования в Приморье // ГТРК «Владивосток» – Вести: Приморье. – 2011. – 16 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ptv-lvlad.ru/news/economics/47707-hyundai-nachala-stroitelstvo-zavoda-po-proizvodstvu-elektrooborudovaniya-v-primore.html>.

инвесторы и дипломаты просили российские власти напомнить «ОСК» о ее обещаниях.

Участие Китая в развитии Дальнего Востока с формальной точки зрения должно было существенно продвинуться после утверждения в 2009 г. премьер-министрами двух стран «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР». Однако воплощение в жизнь этой программы оказалось малоуспешным, основная часть межрегиональных проектов не была реализована или пошла по другому руслу. До последнего времени китайские и другие иностранные компании допускались в дальневосточные проекты развития на уровне субподрядчиков. Резкое ухудшение отношений России с Евросоюзом и США в 2013–2014 гг. побудило Москву и Пекин к быстрому сближению, в том числе в вопросах инвестиционного сотрудничества и производственной кооперации. В ходе взаимных визитов на высшем уровне в мае и октябре 2014 г. были согласованы совместные индустриальные проекты национального масштаба, самым важным из которых стал газопровод «Сила Сибири».

На фоне совместных экономических инициатив России с Республикой Корея и Китаем, а также участвовавших переговоров с Вьетнамом становится заметным, как сдерживается политическими факторами интерес японского бизнеса к освоению Дальнего Востока. Существует немало инвестиционных проектов, привлекательных для крупнейших японских корпораций в сфере добычи полезных ископаемых, сельском хозяйстве, энергетике, транспорте, однако в стадию практической реализации из них переходят единицы – и то с большим трудом (особенно показательна, на наш взгляд, судьба предложений «Mitsui» по добыче углеводородов). В частности, присоединение Токио к санкциям против России затруднило финансирование японских предприятий в России японскими банками.

5.4. Новые подходы правительства России к развитию Дальнего Востока

Масштабные государственные инвестиции в подготовку к саммиту АТЭС и другие объекты Дальнего Востока принципиально не улучшили состояние и содержание местной экономики. В 2011–2012 гг. темпы роста ВРП Дальнего Востока сравнивались со среднероссийскими, причём в 2012 г. снизились вместе со среднероссийскими показателями. Таким образом, региональная политика в 2007–2012 гг. не смогла сформировать на Дальнем Востоке опережающего роста. В 2013 г. финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов на Дальнем Востоке ухудшились особенно сильно. Слабый собственный воспроизводственный капитал и высокая зависимость региональной экономики от

государственного финансирования означали, что Дальний Восток остался в положении донора¹.

Осенью 2012 г. президент В. Путин на заседании Президиума Государственного совета по вопросам развития Дальнего Востока и Забайкалья сформулировал задачу по выводу этих регионов в экономические лидеры России путем реализации здесь масштабных инвестиционных проектов. При этом был сделан акцент на сбалансированное развитие, а не на добычу и экспорт имеющихся в регионе сырьевых ресурсов, главное внимание уделено созданию на Дальнем Востоке и Забайкалье не просто благоприятных, а особых условий для ведения бизнеса, например:

- установление нулевой ставки федеральной части налога на прибыль в первые 10 лет работы вновь создаваемых промышленных производств с объемом инвестиций не менее 500 млн руб.;

- освобождение от налога на добычу твердых полезных ископаемых при объеме инвестиций не менее 500 млн руб.;

- предоставление возможности региональным органам власти вводить нулевую ставку налога на прибыль;

- докапитализация уставного капитала фонда развития Дальнего Востока и Забайкалья до 15 млрд руб. при поддержке инвестиционных проектов на условиях государственно-частного партнерства с последующим увеличением этого фонда до 100 млрд руб. в случае его эффективной работы.

В 2012 г. было создано Министерство по развитию Дальнего Востока, возглавил его бывший губернатор Хабаровского края Виктор Ишаев. Министерство одной из главных своих задач видело разработку и исполнение государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», которая и была утверждена правительством России 29 марта 2013 г. Ассигнования федерального бюджета на 2014–2025 гг. предусматривались данной госпрограммой в сумме 123 млрд долл. Фантастичность таких трат вскоре стала очевидной на фоне наводнения, замедления экономического роста в России и снижения цен на мировом рынке углеводородов.

В 2013 г. Дальний Восток пережил катастрофическое наводнение в бассейне реки Амур, которое внесло серьезные коррективы в региональную политику России. С конца июля до конца октября в зоне паводка находились Амурская область, Хабаровский край и Еврейская автономная область, а также китайская провинция Хэйлунцзян. Правительство России поставило задачу в течение 2014 г. построить новое жилье для 3466 семей, потерявших его во время наводнения². На прави-

¹ Рудько-Силиванов В.В. Развитие Дальнего Востока в координатах Государственной программы // Деньги и кредит. – 2013. – №10. – С. 14–20.

² Ущерб от наводнения на Дальнем Востоке составил 527 млрд рублей // Expert Online. – 2014. – 25 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2014/04/25/uscherb-ot-navodneniya-na-dalнем-vostoke-sostavil-527-mlrd-rublej/>.

тельстве совещании было также решено строить новые гидроэнергетические объекты на притоках реки Амур в целях регулирования водоброса в паводковые периоды.

Осенью 2013 г. Виктор Ишаев был смещен с поста министра по развитию Дальнего Востока и перешел в компанию «Роснефть». Полпредом президента на Дальнем Востоке стал Юрий Трутнев, в 2004–2012 годах возглавлявший Министерство природных ресурсов РФ. Министром по развитию Дальнего Востока был назначен москвич Александр Галушка, бывший предприниматель, сопредседатель общественной организации «Деловая Россия».

Ю. Трутнев и А. Галушка публично озвучили мнение, что утвержденная госпрограмма нереальна и требует пересмотра. По их мнению, ключевым инструментом развития Дальнего Востока должны стать так называемые «территории опережающего развития». В принципе, речь шла о давно известных полюсах роста или свободных экономических зонах, только формировать их предлагалось там, где уже имеются благоприятные условия, то есть использовать кластерный эффект. Министерство провело полевой аудит регионов Дальнего Востока и в каждом отобрало площадки, наиболее подготовленные для создания «территорий опережающего развития», а также разработало соответствующий законопроект и вынесло его на рассмотрение правительства России.

Новый состав министерства к весне 2014 г. еще раз проанализировал более 400 местных инвестиционных проектов, отобрал 23 наиболее эффективных и из них 16, которые были наиболее готовы к практической реализации и располагали конкретными частными инвесторами. По заявлению А. Галушки, эти проекты дадут Дальнему Востоку более 60 млрд долл. внебюджетных частных инвестиций, при этом бюджетного финансирования для снятия инфраструктурных ограничений требуется всего 3,7 млрд долл. Эти 16 проектов правительство и решило подержать в первую очередь¹.

На последующем совещании у президента России Александр Галушка сообщил: «Действительно, была серьезная проблема в силу многократного разрыва между заявленным финансированием в ранее утвержденной государственной программе. В ранее утвержденной госпрограмме развития Дальнего Востока было заявлено 3,8 триллиона рублей, а подтверждено 213 миллиардов рублей. В соответствии с Вашим поручением все госпрограммы были скорректированы, и объемы

¹ Доклад министра РФ по развитию Дальнего Востока Александра Галушки на заседании Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития РФ // Министерство по развитию Дальнего Востока РФ. – 2014. – 8 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=1964.

финансирования приведены в соответствие имеющимся мероприятиям»¹. На самом деле, конечно, это мероприятия были приведены в соответствие имеющимся бюджетным возможностям. Утвержденная правительством России 15 апреля 2014 г. госпрограмма «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» сокращает ассигнования федерального бюджета на 2014–2020 гг. примерно в 11 раз, в сравнении с предыдущим вариантом².

Диаграммы, приводимые на официальном сайте Министерства экономического развития РФ, показывают, что Дальний Восток пока остается главным географическим приоритетом региональной политики России, но при этом и в относительном, и в абсолютном отношении его значение в 2010–2013 гг. падало. Из этих диаграмм также следует, что бюджеты субъектов федерации и внебюджетные источники покрывают крайне малую часть программных расходов. Это закономерно в условиях неблагоприятного инвестиционного климата российских регионов и распределения налоговых сборов, преимущественно, в пользу федерального центра³.

Решения 2014 г. показывают, что государство пересматривает волюнтаристскую политику освоения Дальнего Востока и ограничивается здесь стимулированием традиционных секторов экономики. В таком случае экономическое развитие Дальнего Востока будет идти более естественным образом, то есть формироваться под воздействием рыночных факторов. В приоритетных инвестиционных проектах Дальнего Востока основная часть относится к транспортной инфраструктуре, а их конечной целью является освоение природных ресурсов усилиями крупных корпораций в форме государственно-частного партнерства⁴.

¹ Доклад министра РФ по развитию Дальнего Востока Александра Галушки на заседании Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития РФ // Министерство по развитию Дальнего Востока РФ. – 8 мая 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=1964.

² Постановление Правительства РФ №308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона”» от 15 апреля 2014 г. // Российская газета. – 24 апреля. – 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/24/baykal-site-dok.html>.

³ Анализ федеральных целевых программ // Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России. 2010–2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Graphics/pub_dynamic_fcp_priorities/.

⁴ Попов А. Минвостокразвития РФ составило перечень приоритетных инвестпроектов Дальнего Востока. Слово – за Внешэкономбанком // Эксперт Online. – 2012. – 13 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2012/11/13/spisok-gotov-nuzhnyi-dengi>.

В экономическом развитии Дальнего Востока правительство России отдает предпочтение механизму государственно-частного партнерства и крупным промышленным проектам. Самые значимые проекты реализуют госкорпорации, компании с государственным участием или частные компании, владельцы которых доказали свою политическую лояльность руководству страны. Такими инвестиционными лидерами являются «Газпром», «Транснефть», «Роснефть», «Российские железные дороги», «Объединенная судостроительная корпорация», «Сибирская угольная энергетическая компания», «Федеральная сетевая компания», «Дальневосточная энергетическая управляющая компания», «Петропавловск», «Мечел», «Сумма». Штаб-квартиры этих компаний находятся в Москве. Кредиты на такие проекты выделяют, в основном, государственные банки.

Вопросы для обсуждения

1. Причины активирования региональной политики России на Дальнем Востоке в начале XXI века.
2. Каким образом на социально-экономическое развитие Дальнего Востока влияют отношения России со странами АТР?
3. Государственные институты, разрабатывающие и реализующие региональную политику России на Дальнем Востоке.
4. Нормативные акты, составляющие правовую основу региональной политики России на Дальнем Востоке.
5. По каким параметрам можно оценить степень эффективности региональной политики?

Тема 6. РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И СТРАНЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

6.1. Интенсификация политики России на Корейском полуострове в начале XXI века.

6.2. Экономические связи Дальнего Востока с Южной Кореей.

6.3. Экономические связи Дальнего Востока с Северной Кореей.

6.4. Социальные связи Дальнего Востока с Республикой Кореей и КНДР.

6.1. Интенсификация политики России на Корейском полуострове в начале XXI века

Сотрудничество России и Южной Кореи стало развиваться в 1990-е гг., после заключения в 1992 г. Договора об основах отношений Российской Федерации и Республики Кореи. В 2000-е гг. президенты Дмитрий Медведев и Ли Мён Бак существенно активизировали контакты на высшем уровне. В 2008 г. главы России и Республики Кореи (РК) договорились поднять взаимодействие до уровня стратегического партнерства, привлечь деловые круги РК к сотрудничеству в Сибири и на Дальнем Востоке, в том числе с учетом федеральной программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья»¹. С этого момента сотрудничество России и РК стало распространяться на принципиально новые секторы экономики. Одним из сигналов о межгосударственном сближении стала либерализация визового режима, которая завершилась 1 января 2014 г. полной отменой визового контроля (успех, резко контрастирующий с бесплодными переговорами России и Евросоюза по такому же вопросу).

Внешнеторговый оборот между РК и Россией с 190 млн долл. в 1992 г. вырос до 22,4 млрд долл. в 2012 г., а доля России во внешней торговле РК выросла за этот же период с 0,12 до 2,1%. Объем накоп-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Республики Кореи 29 сентября 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/237/.

ленных прямых инвестиций РК на конец 2012 г. составил около 2 млрд долл. В свою очередь российские прямые инвестиции в РК накоплены в размере около 150 млн долл., то есть крайне незначительны¹. В ходе визита В. Путина в Сеул осенью 2013 г. Российский фонд прямых инвестиций и «Korea Investment Corporation» договорились о создании совместного фонда примерным объемом 1 млрд долл. с целью поддержки компаний и проектов, способствующих развитию внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества между двумя странами. Согласно выступлению президента Владимира Путина на 6-м заседании Российско-корейского бизнес-диалога, в России работают около 600 южнокорейских компаний². По другим данным, в России работает свыше 1200 компаний с южнокорейским капиталом³. В любом случае основная их масса сосредоточена в европейской части России.

Официальная позиция Москвы признает трехсторонние проекты Россия – РК – КНДР важным средством нормализации межкорейских отношений, восстановления доверия и возобновления работы Пекинской шестерки. В качестве основных проектов рассматриваются газопровод и линия электропередачи из России в РК через территорию КНДР, а также соединение Транскорейских железных дорог с Транссибирской магистралью через ветку Усурийск – Хасан⁴. Все они, в случае реализации, окажут стимулирующее воздействие на экономику Дальнего Востока.

Отношения с КНДР являются сегодня главной проблемой внешней политики РК. Сеул осознает, что самостоятельно разрешить данный вопрос не в состоянии, и пытается заручиться максимальной поддержкой крупных держав. Среди участников Пекинской шестерки Россия представляет особый интерес для Сеула тем, что не прерывает политических контактов с КНДР и способна, в отличие от США и Японии, вести прямой диалог с ее руководством. Среди южнокорейских специали-

¹ Ли Чжэ Ен. Перспективы экономического сотрудничества Республики Кореи и России (Взгляд из Сеула) // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №10. – С. 91; Обзор экономических отношений РК и РФ // Портал внешнеэкономической информации / Минэкономразвития РФ, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/>

² Заседание Российско-корейского бизнес-диалога. – 2013. – 13 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19610/>

³ Воробьева И. Россия и Корея создадут инвестфонд на полмиллиарда // РБК Daily. – 2013. – 13 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/politics/562949989557482>.

⁴ Интервью Посла по особым поручениям А.А. Тимонина газете «Коммерсантъ» // МИД РФ. – М., 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/c32577ca00174586442579590022c7ab!OpenDocument>.

стов преобладает мнение, что вовлечение Севера в подобные проекты повысит шансы на его объединение с Югом. Россия, в свою очередь, пытается использовать такое посредничество для наращивания политического и экономического влияния в Северо-Восточной Азии.

Попытку активизации отношений России и КНДР предпринял президент Путин, совершивший в 2000 г. визит в Пхеньян, накануне которого был подписан обновленный Договор о дружбе и сотрудничестве. В 2001 г. северокорейский лидер Ким Чен Ир совершил поездку по России на бронепоезде, еще один визит в ДВФО он совершил в 2002 г. С этого времени возникла традиция, что основным контактным лицом для КНДР и РК в России является полномочный представитель президента в ДВФО.

Главным препятствием трехсторонних проектов российские эксперты называют политику США по изоляции КНДР. В РК, США и Японии существуют политические группы, которые в расширении экономического присутствия России на Корейском полуострове усматривают угрозу существующего расклада сил. Борьба интересов различных групп в общественном мнении и руководстве РК нашла отражение в непоследовательных заявлениях Ли Мён Бака по проекту газопровода. КНДР же всегда участвует в необходимых переговорах с соответствующими правительственными органами и компаниями России, выражая большую заинтересованность в получении доходов от строительства и эксплуатации транзитной инфраструктуры¹.

Связи с Китаем стали необходимым элементом поддержания северокорейской экономики. С 2001 по 2011 г. доля Китая во внешнеторговом обороте КНДР возросла с 28 до 70%, причем правительство КНР активно поощряло сотрудничество китайских компаний с КНДР². Россия в последнее десятилетие занимала во внешней торговле КНДР все более скромное место. Объем двусторонней торговли колебался между 49 и 223 млн долл. и в 2012 г. составил лишь 81 млн долл. В торговле с Россией КНДР имеет хронически отрицательное сальдо. Инвестиционное сотрудничество до недавнего времени оставалось на столь же низком уровне. Среди причин такого положения специалисты называли стагнацию экономики и узкий ассортимент экспортной продукции КНДР, низкую платежеспособность северокорейских компаний и недоверие к ним со стороны российских фирм, отсутствие современной инфраструктуры и трудности с финансовыми расчетами, вызванные международными санкциями. Несмотря на

¹ Воронцов А.В. Когда пойдет газ из России в Южную Корею? // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 5. – С. 53–55.

² Захарова Л. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – №4. – С. 84–88.

это, на различных встречах и переговорах представители КНДР призывают Россию к расширению сотрудничества.

Подтверждением заинтересованности в развитии связей с КНДР стало подписанное в 2012 г. Соглашение об урегулировании задолженности КНДР перед Россией по советским кредитам. Размер долга был оценен в 11 млрд долл. Россия согласилась списать 90% северокорейского долга, а 10% использовать для финансирования общих проектов в гуманитарной (образование, здравоохранение) и энергетической областях. По словам посла РФ в КНДР Александра Тимонина, посольство России в Пхеньяне в тесном взаимодействии с российскими и корейскими экономическими ведомствами и коммерческими организациями активно работает над выправлением сложившейся в течение последних 20 лет неблагоприятной ситуации в торгово-экономической сфере¹.

6.2. Экономические связи Дальнего Востока с Южной Кореей

Если говорить о сфере внешнеэкономической деятельности, РК входит в тройку крупнейших партнеров ДВФО, причем ее доля лишь немногим уступает японской и китайской. На РК пришлось 28,2% товарооборота Дальнего Востока в 2012 г. В 2013 г. товарооборот РК с Дальним Востоком снизился до 9,6 млрд долл., или 24,2% товарооборота Дальнего Востока. В последние два года РК удерживает второе место в списке экспортных партнеров, в частности, на РК приходится почти 60% экспорта Магаданской области, около 30% экспорта Приморского края, 37% экспорта Сахалинской области, более 25% экспорта Хабаровского края, 32% экспорта Чукотки².

До 2004 г. в экспорте РК в ДВФО значительную долю занимали товары повседневного спроса, которые постепенно были вытеснены товарами китайского производства. Продукция химической промышленности, на которую в 1993 г. приходилось всего 1,1% корейского экспорта, в 2008 г. заняла 24,3%. За исключением нескольких лет, наибольшую долю в экспорте РК занимают средства транспорта и промышленное оборудование. До 2007 г. большая часть южнокорейского импорта из Дальнего Востока приходилась на рыбу и морепродукты, но после того, как в 2007 г. активно заработали добывающие и перерабатывающие мощности Сахалинской области, импорт переключился на углеводороды.

¹ Захарова Л. Указ. соч. – С. 91–94.

² Статистика внешней торговли // Дальневосточное таможенное управление [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13158:-2012-2013-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=90.

Разнообразная и относительно сбалансированная торговля Дальнего Востока и РК сочетается с политическим интересом РК к углублению отношений с Россией и к освоению Сибири. Готовность к политико-экономической кооперации Ли Мён Бак неоднократно подтверждал, в частности, на форуме «Диалог Россия – Республика Корея» в Санкт-Петербурге в 2011 г.: «Нам предстоит решать многие задачи не только в плане политики и экономики, но и в плане развития сотрудничества между Восточной Сибирью и Дальним Востоком с корейскими регионами. Я считаю, что у нас есть взаимодополняющая экономическая структура. Развитие Сибири и Дальнего Востока имеет большое значение для России, и Корея может активно участвовать в этом процессе»¹.

Далее рассмотрим основные секторы приключения южнокорейских инвестиций в экономику Дальнего Востока.

Машиностроение и промышленная сборка. В 2012 г. была реализована первая очередь проекта строительства нового многофункционального холодильного комплекса в г. Южно-Сахалинске. Здесь российская и южнокорейская компании учредили ООО «Промхолод». Инвестиционный проект стоимостью около 20 млн долл. предусматривает строительство двух холодильников на 1000 тонн мороженой продукции каждый, административного здания и рыбоперерабатывающего цеха².

В Приморском крае с 1998 г. возобновил свою работу завод «Океан», занимающийся производством электробытовой техники. Изначально завод производил сборку бытовой техники из импортных комплектующих под местными, а также корейскими торговыми марками «LG», «Daewoo»³. За последние годы завод стал производить существенную часть комплектующих самостоятельно. Расширился также и объем техники, выпускаемой под собственными торговыми марками⁴.

Завод «Соллерс» во Владивостоке осуществляет крупноузловую сборку автомобилей, в том числе он обладает лицензией на производство корейской марки «SsangYong». Эти автомобили стали довольно популярными среди дальневосточников, прежде всего, благодаря доступности и хорошим ходовым качествам, учитывающим особенности

¹ Южная Корея готова участвовать в развитии Сибири и Дальнего Востока // РИА Новости. – 2011. – 2 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dv.ria.ru/economy/20111102/82073465.html>.

² Обзор состояния развития торгово-экономических связей субъектов Российской Федерации с Республикой Корея // Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/externalcountries/kr/kr_ru_relations/kr_ru_trade/kr_ru_trade_subjects/.

³ Волкова Е. Приморский завод бытовой техники «ОКЕАН» идет в ногу со временем // Золотой рог. – 2012. – 28 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/primorje_28.03.2012_51905_primorskij-zavod-bytovoj-tekhniki-ocean-idet-v-nogu-so-vremenem.html.

⁴ Компания «В-Лазер»: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.v-lazer.com/factory/>.

регионального ландшафта. С 2012 г. компания производит порядка 35 тыс. автомобилей «SsangYong» в год. В 2015 г. завод планирует выйти на производство полного цикла.

В начале 2013 г. в пригороде Владивостока был открыт завод «Hyundai Electrosystems» по производству комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией¹. Примерный объем вложений составил 37,7 млн долл. Завод рассчитан на производство 350 ячеек в год. По замыслу на нем должны были трудиться около 300 южнокорейских и российских специалистов. Этот проект является одним из наименее успешных. На стадии строительства российские власти обещали инвесторам, что «Федеральная сетевая компания», оператор электрических сетей в России, будет основным заказчиком оборудования². Однако по какой-то причине ФСК изменила свои планы и отказалась от услуг «Hyundai Electrosystems», в результате предприятие простаивает уже больше года. Как инвесторы, так и государственные представители РК поднимали этот вопрос перед российскими властями всех уровней, и весной 2014 г. ФСК все-таки заявила о готовности покупать продукцию завода³.

Судостроение. В 2009 г. было заключено соглашение между ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» и корейской «Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering Co. Ltd» о реализации совместного инвестиционного проекта по созданию современной верфи «Звезда-DSME» в Приморье. Предполагалось, что российской стороне будет принадлежать 80,5% долей уставного капитала совместного предприятия, южнокорейской – 19,5%, а объем инвестиций составит около 950 млн долл.⁴ В 2012 г. корейская компания вышла из проекта из-за проволочек с работой и финансированием с российской стороны. В дальнейшем этот проект был перепродан консорциуму «Газпромбанка» и «Роснефти». В 2013 г. в ходе визита Путина в РК компании «Рос-

¹ Завод «Hyundai Heavy Industries» по производству КРУЭ в Приморском крае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdenergy.ru/about/projects/00002/>.

² Клименко О. Компания «Хендэ Электросистемы» обосновалась в Артеме на новом заводе // Золотой рог. – 2013. – 30 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/markets/primorje_30.01.2013_59040_kompanija-khende-elektrosistemy-obosnovalas-v-arteme-na-novom-zavode.html.

³ ФСК повысит нагрузку завода Hyundai Heavy Industries в г. Артеме // Федеральная сетевая компания: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fsk-ees.ru/press_center/company_news/?ELEMENT_ID=141369.

⁴ Краткий обзор инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Кореей // Портал внешнеэкономической информации / Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_rus_projects/.

нефть», «Газпромбанк», «Совкомфлот» и «DSME» подписали меморандум о сотрудничестве при создании судостроительного кластера на Дальнем Востоке. Стороны договорились вместе закончить строительство верфи «Звезда» и создать совместный инжиниринговый центр, который будет заниматься морской техникой для шельфовых проектов, а также определили основные условия по обмену технологиями, локализации производства и размещению заказов. При этом привлечение корейских инвестиций не упоминается. Напротив, обсуждается возможность покупки российским консорциумом в рамках приватизации 31,2% акций компании «DSME»¹.

Из этого можно сделать вывод, что корейская сторона стала более осторожно подходить к сотрудничеству в сфере судостроения, при этом сохраняя к нему большой интерес. РК особенно привлекает использование Северного морского пути для своего судоходства, что невозможно сделать без участия России. Так, правительство РК добивается подписания меморандума о взаимопонимании с Россией с целью создания совместного порта в Северном Ледовитом океане². В мае 2013 г. РК получила статус наблюдателя в Арктическом совете и намерена расширять свои исследования в Арктике.

Транспорт. В постсоветский период многие логистические связи в международной торговле Дальнего Востока переключились на порт Пусан, связанный сегодня с Дальним Востоком тремя грузовыми линиями. Аэропорт Инчхон стал для Дальнего Востока хабом в международном пассажирском сообщении. Сегодня авиалинии связывают Владивосток, Хабаровск и Южно-Сахалинск с Сеулом и Чеджу. Работают также две паромных линии в морском пассажирском сообщении, но они, в отличие от вышеперечисленных, убыточны. Относительно инвестиций следует отметить, что в 2011 г. владельцы международного аэропорта Хабаровск и корейская государственная «Incheon International Airport Corporation» подписали договор о стратегическом партнерстве. В его рамках корейская корпорация приобрела 10% акций хабаровского аэропорта. Планируется участие корейцев в модернизации аэропорта. Обсуждается вариант такого же участия в развитии аэропорта Владивосток. Южнокорейские инвесторы также планируют в 2014–2015 гг. приступить к возведению в Приморье портовых терминалов для перевозки угля и зерна.

¹ Мельников К. «Роснефть» войдет на корейские верфи // Коммерсант. – 2013. – 14 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2342642>

² Южная Корея намерена укрепить присутствие в Арктике // Арктика-инфо. – 2013. – 1 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/News/Page/ujnaa-korea-namerena-ykremit-prisytstvie-v-arktike>

Сельское хозяйство. Сотрудничество в области сельского хозяйства представляется для РК очень важным, так как страна испытывает очевидные трудности с поддержанием самообеспеченности продуктами питания. Так, помимо соглашения о строительстве зерновых терминалов Приморский край и Республика Корея заключили соглашение о создании совместных предприятий (например, совхоз «Суньятсен» и корейская группа «Кохап»). Совместное предприятие – самый простой и быстрый способ иностранных инвестиций в сельское хозяйство России, где невозможно покупать землю, но возможно ее арендовать. Так, корейская «Hyundai Heavy Industries Co.» приобрела 67,6% фермерского хозяйства ООО «Хороль Зерно» в Приморье, занимающегося выращиванием кукурузы и сои. «Hyundai» приобрела долю в фермерском хозяйстве у группы новозеландских инвесторов за 6,5 млн долл. и планирует производить 60 тыс. тонн кукурузы и бобов сои¹.

Рыболовство. Президент Ассоциации добытчиков минтая Герман Зверев в своих выступлениях постоянно указывал на большие лоббистские возможности, которые имеют в России южнокорейские рыболовные компании. В конце 2009 г. между Россией и РК было подписано соглашение о несообщаемом и нерегулируемом промысле живых морских ресурсов, увеличивающее квоту корейских компаний на вылов минтая в исключительной экономической зоне России на 75% (подразумевается, прежде всего, Охотское море). Рыболовные компании Дальнего Востока выступают категорически против допуска иностранцев во внутренние российские моря, но предполагают, что корейская квота будет и далее расширяться².

В 2012–2013 гг. Федеральная антимонопольная служба при поддержке Федеральной службы безопасности вскрыла механизмы контроля восточноазиатских рыбопереработчиков над российскими рыбодобытчиками, которые устанавливались в обход российского законодательства, чтобы добывать рыбу сверх квоты, установленной Россией для корейских рыбаков. Добыча рыбы относится в России к инструментам обеспечения национальной продовольственной безопасности, поэтому правительство России отреагировало на эту ситуацию очень жестко. С южнокорейской стороны в махинациях были уличены крупные компании «SajoDaerim Corporation» и «Hansung Enterprise». По неофициальной информации прессы, корейское правительство настоятельно рекомендовало выйти этим группам бизнеса из управления рыбными ком-

¹ Краткий обзор инвестиционного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Корея // Портал внешнеэкономической информации / Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_rus_projects/.

² Нурмухаметов Ю. Пустить корейца в Охотское море // Золотой Рог. – Владивосток. – 2010. – № 95.

паниями России как можно скорее и без лишнего шума, в противном случае корейские рыбные холдинги ждут штрафные санкции уже со стороны властей РК¹.

Углеводороды. Экспорт энергоресурсов из России в РК через территорию Дальнего Востока имеет долгую историю. Сегодня «Роснефть» поставляет 1,3 млн тонн нефти, «Газпром» – 1,5 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ) в год. Активно прорабатывается расширение производственного сотрудничества с корейской государственной компанией «Kogas» в этой сфере, в частности, создание крупных заводов СПГ. В 2011 г. была подписана Дорожная карта по осуществлению поставок природного газа из России в РК через территорию КНДР. В рамках Дорожной карты поставки газа планировались начаться 2017 г. Стоимость строительства только этого участка, по предварительным оценкам, обойдется в 2,5 млрд долл.²

В 2006 г. было подписано соглашение между правительствами РФ и РК, в соответствии с которым «Газпром» и Kogas» были определены уполномоченными организациями по вопросам поставок природного газа из России в РК. Впоследствии главы России, РК и КНДР подтвердили стремление участвовать в проекте. Предполагается, что «Газпром» возьмет на себя все финансовые расходы по строительству северокорейского участка длиной около 700 км³. Впрочем, острая политическая ситуация на Корейском полуострове пока препятствует началу строительства.

Также отметим, что в 2012 г. был подписан протокол между правительством Хабаровского края и «Kogas» о намерениях создать в Хабаровском крае завод по производству диметилового эфира. Согласно договоренностям, «Kogas» займется разработкой технико-экономического обоснования строительства завода. Размер инвестиций составит примерно 400 млн долл.

Гостиничный бизнес. Открытие бизнес-центра «Hyundai» во Владивостоке в 1997 г. стало одним из первых крупных инвестиций РК в России. Сегодня бизнес-центр успешно функционирует, хотя в 2000-е гг. подвергался большому давлению со стороны мэра города Владимира Николаева. Помимо четырехзвездочного отеля на 155 номе-

¹ Морозов Ю. Корейские рыбодобытчики признались в незаконном владении российским минтаем // Золотой Рог. – Владивосток. – 2013. – 20 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_20.08.2013_62146_korejskie-rybodobytchiki-priznalis-v-nezakonnom-vladienii-rossijskim-mintaem.htm.

² РК готова закупать у РФ 7,5 млн тонн природного газа: Россия может занять 25% корейского газового рынка // ИА «Новый регион – Дальний Восток». – 2014. – 25 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nr2.ru/foreast/495400.html+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.

³ Воронцов А.В. Указ. соч. – С. 52–53.

ров «Hyundai» обладает инфраструктурой для проведения конференций, банкетов, торжеств, именно там проводится большинство мероприятий общественной дипломатии РК во Владивостоке. Для более частных совещаний используется пансионат в пригороде Владивостока, также принадлежащий корейскому капиталу.

Телекоммуникация. В 2000-е гг. в Приморье действовали, по меньшей мере, 3 предприятия с южнокорейским капиталом, оказывающие широкий спектр телекоммуникационных услуг: «Новая Телефонная Компания», «Востоктелеком» и «Примтелефон». К настоящему времени все они выкуплены российскими компаниями национального масштаба.

Лесобрабатывающая отрасль. Сотрудничество в лесной промышленности сводится в основном к экспорту древесины из Дальнего Востока в РК. Южнокорейские бизнесмены не раз стремились самостоятельно заниматься освоением лесных ресурсов России, но практических успехов не имели. Первое совместное российско-корейское предприятие было образовано в 1991 г. при участии «Hyundai» и ОАО «Примлеспром» и «Гернейлес». Предприятие получило название «Светлая» и долгое время являлось символом успешных южнокорейских инвестиций, однако было закрыто после активного противодействия экологических организаций.

Швейная промышленность. К 2004 г. в Приморском крае действовало 26 швейных предприятий с корейским капиталом, на которых было занято более 10 тыс. человек. Вся их продукция поставлялась на экспорт в США, обходя американские квоты на экспорт южнокорейской продукции. Новый Таможенный кодекс РФ в 2006 г. потребовал от предприятий со 100%-м иностранным капиталом вносить залог в размере 10% за ввезенное сырье, что вынудило корейский швейный бизнес свернуть производство и перевести его в другие страны¹.

Строительство. Компания «POSCO A&C» планирует построить в 2015–2022 гг. жилой микрорайон в городе Уссурийске (Приморье). В рамках проекта предусмотрено строительство многоквартирных секционных домов, таунхаусов, коттеджей общей площадью 197 тыс. кв. метров, в том числе жилье экономического класса. В застройку также входят инженерные и транспортные сети, социальная инфраструктура (школа, два детских сада и т.п.).

Туризм, особенно медицинский, представляет собой одно из наиболее активно развивающихся направлений двустороннего сотрудниче-

¹ Кукла М.П. Экономическое сотрудничество России и Республики Кореи // Портал «Преподаватель онлайн» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://professorjournal.ru/PJGrantsPrograms/GrantMaterialsServlet?grantmId=3123046&grantmType=lecttext>.

ства, чему весьма способствовала отмена визового контроля в 2014 г. Примечательно, что государственный сайт «VisitKorea» поддерживается, среди прочих, на русском языке¹. Собственно в ДВФО РК осуществляет некоторые траты на промоакции, участие в деловых выставках, содержание во Владивостоке представительства Национальной организации туризма и т.п. Тем не менее, основные инвестиции осуществляются в самой РК, например, в строительство курортов, обучение персонала для работы с русскими клиентами и др. Корейская медицина быстро набрала популярность в ДВФО, поскольку сочетает очень высокое качество (зачастую технически недоступное в России) с невысокими ценами (примерно одна треть от средних цен в США).

Эксперты отмечают, что, несмотря на разнообразие возможностей и наличие опыта в работе с Россией, в массе своей южнокорейские инвесторы ведут себя нерешительно. Среди причин называют нехватку информации о состоянии и возможностях российской экономики, языковой барьер, недостаточное количество контактов в России, неудовлетворительную оценку южнокорейскими компаниями потенциала российского рынка и т.д. Сюда же можно добавить наличие в России сложных таможенных процедур, налоговых и бухгалтерских систем, неразвитость промышленной инфраструктуры, высокие внутренние цены и т.п.² Традиционной проблемой является ненадежность российских партнеров. При всех этих сложностях корейские власти очевидным образом подталкивают свой бизнес к освоению рынка Дальнего Востока. Представительство КОТРА во Владивостоке регулярно организует встречи российских и корейских бизнесменов. Аналогичным образом содействует двустороннему бизнесу Торговое представительство России в РК.

Один за другим проводятся научно-практические форумы, щедро поддерживаемые Генеральным консульством РК во Владивостоке (начиная с 2012 г. проведено не менее десяти подобных мероприятий). По личным наблюдениям, продуктивность этих форумов небольшая, поскольку и российская, и корейская стороны склонны к формализму. В Корейском институте международной экономической политики, консультирующем правительство РК, сформирована группа по изучению России, сотрудничающая с Дальневосточным отделением РАН.

¹ Visit Korea [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.visitkorea.or.kr/rus/index.kto>.

²Ли Чжэ Ен. Перспективы экономического сотрудничества Республики Кореи и России (Взгляд из Сеула) // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – №10. – С. 91–94; Обзор экономических отношений РК и РФ // Портал внешнеэкономической информации / Минэкономразвития РФ, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kr/kr_ru_relations/kr_ru_trade/

Корейская сторона направляет большие делегации на многосторонние международные мероприятия, проводимые во Владивостоке (например, саммит АТЭС, Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, форум политических партий АТР). Как научно-экспертные, так и политические встречи посещают достаточно высокие государственные лица. Новый импульс южнокорейской активности в ДВФО дала так называемая Евразийская инициатива президента Пак Кын Хе, выдвинутая в конце 2013 г., суть которой состоит в формировании Евразии как единого социально-экономического пространства.

Параллельно с государственными институтами связи с Дальним Востоком стараются развивать южнокорейские провинции и муниципалитеты. Прогресс в этом направлении гораздо скромнее. Это сотрудничество осуществляется без подготовки, без детального анализа потребностей в сфере сотрудничества, не изучается состояние дел на момент начала отношений. Проекты по обмену в большинстве своем встречаются в виде обмена специалистами-администраторами из региональных органов власти или представлены самой простой формой культурного обмена. Обмен специалистами ограничивается периодическими взаимными визитами глав региональных администраций и госслужб, составляющих элиту общества. У местных жителей и народных организаций практически нет шансов принять участие в этом процессе, хотя во всем мире соглашения о дружбе и сотрудничестве заключаются именно по инициативе общественных организаций и ведут к активизации народного обмена. Позиция российских региональных администраций в народной дипломатии остается весьма пассивной. Нехватка структурных ответственных подразделений, профессиональных кадров и финансирования также являются большим препятствием на пути установления сотрудничества¹.

6.3. Экономические связи Дальнего Востока с Северной Кореей

Региональные связи Дальнего Востока с КНДР незначительны, но в остальной России, помимо Москвы и Санкт-Петербурга, они вообще отсутствуют. Основными товарами российского экспорта в КНДР в 2011 г. являлись минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, продовольствие и сельхозтовары, металлы, машины, оборудование и транспортные средства. Российский импорт из КНДР в 2011 г. включал в себя машины, оборудование и транспортные средства, продукцию химической промышленности, минеральное топливо, нефть и нефтепродукты,

¹ Ом Гу Хо. Российско-корейское сотрудничество на региональном уровне: проблемы и перспективы развития // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 3. – С. 42–57.

текстиль, обувь¹. В региональных связях наиболее активны Амурская область, Приморский и Хабаровский края. Для официальных контактов с КНДР обычно формируется общая делегация во главе с представителем президента России в ДВФО, в которой участвуют губернаторы этих трех регионов и чиновники заинтересованных федеральных министерств².

Самым динамичным направлением межрегионального взаимодействия является привлечение корейской рабочей силы на территорию России. В процессе реализации целевых программ развития Дальнего Востока привлечение рабочих из КНДР заметно выросло. В 2010 г. для работы на территории России было задействовано примерно 21 100 северокорейских рабочих, в том числе в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности, здравоохранении, рыболовстве и легкой промышленности. На 2013 г. Россия увеличила квоту для иностранных рабочих из КНДР до 35 тыс. чел.³ Перемещение северокорейских рабочих ограничивается территорией, на которой ведутся работы, а контакты с местным населением контролируются руководителями бригад и представителями службы госбезопасности КНДР.

С 2008 г. КНДР и «Российские железные дороги» реализуют пилотный проект соединения железных дорог двух стран, который предполагает восстановление 54-километрового участка от станции Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР) и строительство в порту Раджин грузового терминала для организации транзитных перевозок с выходом на Транссиб. В 2006 г. Россия, КНДР и РК объявили этот проект первым этапом восстановления Транскорейской магистрали на ее восточном направлении, однако с 2008 г. участие РК в проекте было приостановлено. Тем не менее, своими усилиями Россия и КНДР модернизировали участок Хасан – Раджин и в 2011 г. провели пробный прогон состава, а 18 июля 2014 г. в Раджине был торжественно открыт угольный терминал. Рассматривается возможность строительства здесь же контейнерного терминала. Подъездными путями и причалом по договору аренды 49 лет будет владеть Россия. На церемонию открытия собрались офици-

¹ Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство РФ в КНДР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusembkndp.ru/ru/rossiya-i-kndr/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo>

² Визит Юрия Трутнева в Северную Корею // Правительство РФ: Официальный сайт. 29.04.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/vice_news/12080.

³ Захарова. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ёне // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – №4. – С. 92.

альные лица России и КНДР, бизнесмены, в том числе из РК, заинтересованные в перевозках угля и контейнеров¹.

Реализация проекта международной экономической зоны «Туманган» на сопредельной территории России, КНДР и Китая, рассчитанного на 1995–2015 гг., с объемом инвестиций в 30 млрд долл. была осложнена межгосударственными противоречиями, территориальными вопросами, нехваткой ресурсов и недостаточной координацией действий. В результате к 2010 г. исполнение проекта было остановлено².

6.4. Социальные связи Дальнего Востока с Республикой Корея и КНДР

Помимо экономических и бюрократических связей РК весьма активно проводит в ДВФО культурную дипломатию. В частности, в Приморье каждый год проводятся дни корейской культуры, поддерживаются гастроли исполнителей классической музыки, научные конференции, студенческие обмены, преподавание корейского языка в средних школах. Генеральное консульство РК старается участвовать в публичных мероприятиях и общаться с местной прессой. В Южно-Сахалинске в отдельном здании работает Корейский культурный центр. При этом на фоне расширяющихся деловых и гуманитарных связей популярность в ДВФО корееведения как специальности высшего образования в последнее десятилетие заметно уменьшилась, так что зачастую на обменные программы за счет корейского правительства не удается найти кандидатов. Россия, по наблюдениям посла Г. Ивашенцова, тоже старается поддерживать в РК свое культурное присутствие, но представлена здесь преимущественно столичными исполнителями. Особой популярностью в РК пользуется выступавший в боях без правил российский борец Фёдор Емельяненко, в связи с чем всё больше корейцев, подражая ему, занимается советской борьбой самбо³.

Попытки культурных связей со стороны КНДР самые скромные, их тоталитарная стилистика мало кого интересует. Впрочем, Общество дружбы Россия – КНДР продолжает действовать, во Владивостоке ра-

¹ Салков А. Самая закрытая страна мира приоткрыла экспортные ворота для грузов из РФ через Приморье // Золотой Рог. – 2014. – 22 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/primorje_22.07.2014_67436_samaja-zakrytaja-strana-mira-priotkryla-eksportnye-vorota-dlja-gruzov-iz-rf-cherez-primorje.html.

² Международный проект «Туманган» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tumangan.ru/index.html>.

³ Ивашенцов Г. За надолбами 38-й параллели. Впечатления и размышления Посла России в Южной Корее. – СПб.: Русская культура, 2012. – С. 130–135.

ботают два северокорейских ресторана, поездки в КНДР привлекают небольшой, но стабильный поток российских туристов. Отметим, что добраться в КНДР из России можно только через территорию Приморья: на поезде через станцию Хасан или авиарейсом Владивосток – Пхеньян. В культурных контактах КНДР обычно выступает принимающей стороной, поскольку не представляет какого-либо интереса для учреждений Дальнего Востока. Отдельный вид общественных связей составляют межпартийные встречи по линии КПРФ – Трудовая партия Кореи.

Корейская диаспора Дальнего Востока играет роль существенного фактора экономических и гуманитарных связей региона не только с РК, но и с КНДР. По данным переписи 2010 г., в России живут 153 156 корейцев – граждан России. Хотя корейская диаспора присутствует во многих субъектах Дальнего Востока, преобладающая его часть сконцентрирована в Приморском крае и Сахалинской области. В своем большинстве дальневосточные корейцы проживают в крупных и средних городах. В 1990–2000-е гг. в Приморье имела место тенденция к расселению части прибывающих в край корейских мигрантов в сельской местности – особенно в районах исторического (конца XIX – начала XX вв.) проживания корейцев¹.

В ходе переписи населения 2002 г. только 40% российских корейцев заявили о владении корейским языком. При этом фактический уровень распространенности корейского языка, скорее всего, еще ниже. Так, согласно данным проведенного в 2007 г. опроса корейцев в европейской части России, лишь 4% из них свободно говорят по-корейски и еще 24,22% знают язык в степени, позволяющей им общаться с гражданами РК и КНДР. Молодое поколение местных корейцев воспитано в современной российской культуре, ему претит южнокорейский патриархат, с которым оно сталкивается на стажировках или в работе. Репатриация русских корейцев в РК, значительная в 90-е гг., сегодня продолжается, но уже в очень малом объеме.

Во многих регионах России созданы диаспоральные организации различного типа: национально-культурные объединения, фонды, землячества, деловые ассоциации. Особенно активно такие организации формировались в ДВФО. В настоящее время только в четырех городах региона: Южно-Сахалинске, Владивостоке, Уссурийске и Хабаровске – насчитывается 17 таких организаций. Наряду с этим, в ДВФО функционируют несколько корейских газет, национальных ансамблей, школа с корейским этнокультурным компонентом (г. Уссурийск) и редакция

¹ Киреев А.А. Корейцы на российском Дальнем Востоке: диаспора или субнациональная общность // Известия Восточного института. - 2012. - №1. - С. 62.

корейского телерадиовещания (г. Южно-Сахалинск). Одним из последствий проживания корейской диаспоры в ДВФО стало вхождение здесь в широкий обиход блюд корейской кухни. Также РК оказала большое влияние на формирование в ДВФО в 90-е гг. протестантских общин (в самой Корее протестантизм широко распространился на рубеже XIX–XX вв.).

На протяжении последних двадцати лет неоднократно предпринимались попытки создания организации, которая была бы способна представлять интересы всех российских корейцев. Наиболее успешной из них стало образование в 1996 г. Федеральной национально-культурной автономии корейцев России. Однако в целом корейское общественное движение остается очень неоднородным и внутренне противоречивым. Участвующие в нем локальные организации расходятся в представлениях о будущем корейской общины в России, в вопросе национальной политики России, в выборе международных партнеров на Корейском полуострове¹.

Северокорейцы, работающие в ДВФО, с русскими корейцами общаются очень ограниченно, а общение северян и южан здесь абсолютно исключено, причем крайнюю взаимную подозрительность проявляют обе стороны. На местных общественных мероприятиях представители КНДР и РК никогда не пересекаются. Единственным исключением является встреча генеральных консулов РК и КНДР на праздновании восточного нового года в диаспоральном культурном центре в городе Артёме (Приморье).

В РК в постсоветские годы сформировалась довольно крупная русскоязычная община, прежде всего, в Пусане и Сеуле. По оценкам посольства России в Сеуле, численность граждан России в 2000-е годы составляла 3000–4000 человек. При этом к мероприятиям общины тянутся все выходцы из бывшего СССР, постоянно или временно проживающие в РК. Общение в русскоязычной среде весьма оживленное: поддерживается сайт «Русская Корея», выпускается газета «Сеульский вестник», регулярные богослужения проводит православный храм в Сеуле, празднуются российские и советские праздники². Община при этом никоим образом не участвует в местном политическом процессе. В КНДР русские лишь работают на временной основе, остаточный интерес к русской культуре там существует, но, например, русский язык как иностранный вытесняется китайским и английским.

¹ Сухачева Г.А. Азиатские этнические меньшинства // Дальневосточный геологический институт ДВО РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fegi.ru/primorye/history/asia.htm>.

² Ивашенцев Г. Указ. соч. – С. 138–143.

Итак, специфика связей Дальнего Востока и Кореи, в сравнении со связями Дальнего Востока с Китаем и Японией, состоит в следующем:

- эти связи имеют более прочные социальные корни, поскольку корейская диаспора исторически более адаптивная, чем другие выходцы из Восточной Азии, и не покидала территорию России в советское время;

- эти связи более разнообразные, они опираются на взаимный экономический, культурный, социальный, политический и даже военнотехнический интерес;

- исторический фон этих связей содержит меньше конфликтных предпосылок;

- логистика этих связей ввиду территориальной компактности Кореи, географической близости к Дальнему Востоку и развитости транспортных коммуникаций самая удобная.

РК среди всех государств Северо-Восточной Азии представляет наименьшую угрозу безопасности России, готова к компромиссам с Россией, испытывает острую потребность в поддержании региональной стабильности, не претендует на глобальное политическое лидерство и не владеет оружием массового уничтожения; а политический режим обладает широкой общественной поддержкой и является достаточно предсказуемым в принятии внешнеполитических решений¹. С учетом макрополитической ситуации Москва также всё более заинтересована в развитии отношений с КНДР и возобновлении межкорейского диалога.

Секторы экономики и регионы Дальнего Востока, в которых наиболее заметно присутствие РК:

- сельское хозяйство и пищевая промышленность, рыбная ловля и первичная переработка рыбы, грузовые морские перевозки и связанная с ними логистика, машиностроение, транспортировка газа и нефтепродуктов;

- Приморский и Хабаровский края, Сахалинская и Магаданская области.

Секторы экономики и регионы Дальнего Востока, в которых наиболее заметно присутствие КНДР:

- жилищное строительство и ремонт, заготовка леса, сельское хозяйство (на уровне рабочей силы), грузовые железнодорожные перевозки;

- Приморский и Хабаровский края, Амурская область.

Потенциал дальнейшего взаимодействия Дальнего Востока со странами Корейского полуострова:

- привлечение южнокорейских корпораций в федеральные проекты развития Дальнего Востока на условиях соинвестирования (особенно,

¹ Козлов Л.Е., Реутов Д.А. Внешнеполитический контекст сотрудничества России и Республики Кореи в промышленной модернизации Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2012. – №1. – С. 5.

в судостроение, морские порты, скоростные железные дороги, нефтехимию и газохимию, электроэнергетику, космодром Восточный);

– допуск южнокорейских корпораций к освоению природных ресурсов ДВФО;

– модернизация Северного морского пути;

– допуск российских корпораций на очень замкнутый южнокорейский рынок (например, в металлургии, нефтехимии, морских грузоперевозках);

– готовность РК закупать российскую военную технику (вертолеты производятся в Арсеньеве, самолеты – в Комсомольске-на-Амуре);

– реализация – в случае улучшения межкорейских отношений – трехсторонних проектов: железная дорога, газопровод, линия электропередачи;

– улучшение инвестиционного климата в КНДР, развитие и техническая модернизация северокорейских производственных зон, особенно «Раджин – Сонбон», примыкающей к российской границе.

Принципиальным условием развития российско-корейского сотрудничества является смягчение политики США в отношении КНДР.

Вопросы для обсуждения

1. События, свидетельствующие об интенсификации отношений России со странами Корейского полуострова в начале XXI века.

2. Сектора экономики Дальнего Востока, в которых наиболее заметно присутствие южнокорейского бизнеса.

3. Политическое значение трехсторонних инфраструктурных проектов РФ – РК – КНДР.

4. Экономические и политические препятствия на пути реализации инфраструктурных проектов РФ – РК – КНДР.

5. Роль корейской диаспоры России в налаживании межрегиональных связей Дальнего Востока с Корейским полуостровом.

Тема 7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

7.1. Международная миграция: сущность, значение, возможности регулирования.

7.2. Особенности миграционных процессов на российском Дальнем Востоке.

7.3. Проблема адаптации и социализации мигрантов как фактор национальной безопасности.

7.1. Международная миграция: сущность, значение, возможности регулирования

Миграционные процессы, связанные с перемещением людей (нередко большими группами и на большие расстояния), являются неотъемлемой частью социально-экономического, политического и культурного развития любой страны, региона мира и мирового сообщества в целом.

Миграция – это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих»¹.

На основе географического признака можно выделить два основных типа миграции. Первый тип миграции – внешняя (международная) и внутренняя (внутригосударственная). Внешние миграции подразделяются на два класса миграций – межконтинентальные и внутриконтинентальные. Среди внешних внутриконтинентальных можно выделить

¹ Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации: аналитический сборник Совета федерации РФ. – 2003. – № 9 (202). – С. 35.

миграции двух порядков – миграцию между государствами и между макро-регионами. Относительно внешней миграции можно говорить о существовании двух основных видов – эмиграции (выезд из страны) и иммиграции (въезд в страну), а также можно выделить реэмиграцию (возвращение в страну, из которой эмигрант выехал ранее) и репатриацию (возвращение на этническую родину, т.е. в страну с которой ассоциирует человек свое происхождение и откуда он или его предки мигрировали в другую страну).

В структурном отношении миграция имеет возрастной, половой, этнический, семейный, генетический (от генезис), образовательный, квалификационный и иной срез. В качестве элементарных единиц (вида) миграции можно считать миграционные потоки, объединенные каким-либо признаком (возраст, пол, национальность, специальность, семейное положение). При этом допустимы термины «семейная миграция», «миграция населения трудоспособного возраста», «миграция высококвалифицированных специалистов», «миграция женщин», «этническая миграция» и пр.

По времени пребывания мигранта в новом месте жительства или приложения труда возможно выделение двух основных видов миграции – постоянной (безвозвратной) и временной (возвратной). *Постоянной миграцией* можно считать перемещения, связанные с изменением постоянного места жительства. *Временная миграция* подразделяется на два класса – краткосрочную (мигрант находится до 1 года за пределами своего обычного места жительства) и долгосрочную (более 1 года).

Исторически международные миграционные процессы возникли много столетий назад. Первым массовым перемещением трудящихся был завоз рабов из Африки в Америку. В 40-х гг. XIX в. произошел взрыв эмиграции из Ирландии в США вследствие «картофельного голода». Широкомасштабная миграция в начале 80-х гг. XIX в. из Италии и стран Восточной Европы в США была связана с падением цен на европейскую пшеницу. Поток миграции резко замедлился вследствие ухудшения экономической конъюнктуры в США и снова набрал силу в ходе экономического оживления.

Новая волна миграции из Европы в США отмечена в 20-х гг. XX в. К уже упомянутым причинам здесь следует добавить трудности послевоенной жизни в Европе. После Второй мировой войны отмечены три новых потока в миграции рабочей силы в США. Во-первых, это «утечка умов» – устойчивый поток высококвалифицированных специалистов и членов их семей в Северную Америку. Во-вторых, потоки беженцев из Венгрии (1956) после подавления антикоммунистического восстания и из Вьетнама (1974–1975) после завершения вьетнамской войны, а также с Кубы (1980). В-третьих, самым крупным потоком этого периода является наплыв рабочей силы из Мексики, стран Карибского

бассейна и Азии в США. В начале нового столетия 84% всех иммигрантов прибыли из этих регионов.

Классической страной иммиграции Азиатско-Тихоокеанского региона является Австралия. В XIX–XX веках эта страна принимала большое количество эмигрантов из разных стран. В начале 1990-х годов Австралия проводит миграционную политику, стимулирующую развитие бизнеса, поэтому в первую очередь привлекаются иностранцы, осуществляющие инвестиции в экономику страны. Именно с этого периода иммиграционная волна в Австралию заметно уменьшилась.

В современном обществе преобладают миграции, связанные с экономическими целями, т.е. переезд на работу или по коммерческим делам. Экономическая миграция бывает *трудо*вой и *коммерческой*. Трудовая миграция представляет собой перемещения занятого населения, связанные с переменой места работы как внутри страны, так и между странами. Трудовых мигрантов, выехавших на работу за рубеж, называют «гастарбайтерами» (от немецкого термина «рабочий – гость»). Коммерческая миграция связана не с продажей своего труда, а с извлечением прибыли из разницы цен на товары в различных регионах или странах. Учебная миграция означает переезд к месту учебы. Миграция в целях воссоединения семьи представляет собой, например, переезд родителей к детям, супруга к супруге, детей к родителям и пр. Порой бывает трудно отделить семейные цели от экономических или учебных.

Причины миграции рабочей силы могут быть различными. За последние годы все большую роль стали играть экономические причины: поиск работы, повышение доходов, уровня жизни и т.п. Хроническая безработица, которая существует в некоторых странах (особенно слабо-развитых), стала важным фактором усиления миграции. Этому же способствуют увеличение в последние годы размеров вывозимого капитала, создание разветвленной сети филиалов крупных фирм за рубежом, так как вслед за капиталом в эти страны устремляются и желающие получить работу.

Миграционные потоки направляются, как правило, из развивающихся в промышленно развитые страны. В промышленно развитых странах благодаря возможности решать комплекс социально-экономических задач жизненный уровень населения, обладающего, в основном, определенным уровнем образования и культуры, достаточно высок. Поэтому в производстве и инфраструктуре существует целый перечень непрестижных низкооплачиваемых работ и специальностей, на которые трудно найти работника. В то же время в развивающихся и бывших социалистических странах, где высок уровень безработицы, а зарплата низкая, существует много желающих занять такие места и решить, таким образом, проблему материальной обеспеченности семьи.

Международная миграция рабочей силы между развитыми странами осуществляется прежде всего по неэкономическим причинам. В этом случае значительную роль играют престижность работы или фирмы, возможность профессионального роста, карьеры, культурные потребности. Для развитых стран большая проблема – «утечка умов», например, из Европы в США. Своеобразным центром притяжения иммигрантов стал Израиль, созданный в 1947 г. Его население на 60% увеличилось за счет миграционных потоков и в значительной мере (на 30%) за счет выходцев из СССР.

Еще одно направление в миграции рабочей силы – это отъезд квалифицированных специалистов и ученых в развивающиеся страны, который зачастую вызван экономическими факторами, новыми возможностями в работе и, наконец, просто желанием устроиться на новом месте, проверить свои возможности в новых условиях работы. Данный поток мигрантов сравнительно небольшой.

Значение миграции очевидно: она обеспечивает соединение территориально распределенных (по континентам, странам, регионам внутри стран) природных ресурсов и средств производства с рабочей силой, содействует удовлетворению потребностей населения в получении работы, жилья, средств к существованию, а также социально-профессиональной мобильности, изменению социального статуса, других характеристик жизненного положения населения и т.д. В условиях глобализации миграционные процессы активизировались, стали заметнее за счет своей массовости, динамичности, новых качественных характеристик.

Согласно отчету Международной организации по миграции, число международных мигрантов в 2010 г. составило 214 млн чел., или 3,1% населения мира. Если рост этого показателя продолжится с прежней скоростью, то к 2050 г. он достигнет значения 405 млн.¹ Большое количество мигрантов принимают страны-экспортеры нефти на Ближнем Востоке, в которых 70% рабочей силы составляют иностранцы. Также высокий показатель миграционного сальдо у стран Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Венесуэла), Юго-Восточной Азии (Сингапур, Гонконг, Япония), Африки (ЮАР), а также Израиль получает существенный миграционный поток из России.

Поставщиками рабочей силы на мировом рынке в настоящее время являются Индия, Пакистан, Вьетнам, Алжир, Мексика, Ирландия, Турция, страны СНГ.

Миграция является проблемой, решение которой требует согласованного сотрудничества между государствами на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях. Для ликвидации отрицательных

¹ International Organization for Migration (IOM). URL: www.iom.int.

последствий и усиления положительных эффектов, получаемых страной в результате миграции рабочей силы, необходимо использовать набор средств государственного и межгосударственного регулирования миграционных процессов. Вмешательство государства в процесс перемещения рабочей силы через государственные границы возникло раньше, чем регулирование международных рынков товаров и услуг. Уже на исходе XIX в. появились законодательные акты, запрещающие выезд своих рабочих и въезд нежелательных иностранных граждан. Напротив, поощрялась иммиграция специалистов для перспективных отраслей экономики, представителей редких профессий, лиц с мировым именем в области науки, культуры, искусства и спорта, представителей бизнеса, инвестирующих свой капитал в экономику принимающей страны, и, наконец, рабочих, согласных выполнять вредные и тяжелые работы за минимальную заработную плату.

Сегодня в государствах мирового сообщества сложилась целая система мер регулирования межстрановой миграции рабочей силы, включающая законодательство о юридическом, политическом и профессиональном статусе мигранта. Миграционная политика проводится непосредственно через национальные службы миграции, создаваемые, как правило, при министерствах труда, юстиции или иностранных дел. Иммиграционные службы осуществляют функции контроля за въездом в страну. В круг их обязанностей входят выдача въездных виз, разрешений, согласование их с заявками предпринимателей относительно найма на работу, а также контроль за временем пребывания иностранной рабочей силы в стране.

Страны-импортеры трудовых ресурсов, постоянно испытывающие потребности в привлечении рабочей силы, свою иммиграционную политику основывают, прежде всего, на мерах регулирования численности и качественного состава прибывающих трудящихся-мигрантов, а в качестве инструмента регулирования используется показатель иммиграционной квоты, который ежегодно рассчитывается и утверждается в стране-импортере. При определении квоты учитываются потребности страны в иностранной рабочей силе по отдельным категориям привлекаемого населения (половозрастным группам, образованию и т.п.), а также состояние национальных рынков труда и жилья, политическая и социальная ситуация в стране-импортере.

Примером высоких требований к качеству прибывающей рабочей силы служит необходимость прохождения процедуры признания имеющихся у мигранта документов об образовании или профессиональной подготовке, а также имеющегося опыта работы по специальности. Возрастной ценз является одним из распространенных критериев отбора иммигрантов и действует в пользу более молодых претендентов.

Среди других требований, предъявляемых к качеству рабочей силы, выделяют:

- хорошее состояние здоровья мигранта (характерно для ряда скандинавских стран и США);

- дополнительные профессиональные требования, относящиеся к ряду специальностей или профессий (в США иностранный программист должен владеть принятыми в стране программными средствами, быть знакомым с соответствующими компьютерными системами);

- ограничения личного и психологического плана. Так, претендент на получение гражданства ЮАР должен иметь «приятный характер», а в США ограничен въезд представителям любой из партий тоталитарного типа.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что значение какого-либо качественного признака при отборе иммигрантов не является постоянным и может меняться в пользу других приоритетов. Но по ряду характеристик, таких, как возрастной ценз, наличие трудового сертификата, обладание профессией и профессиональной подготовкой, требования достаточно устойчивы во времени.

Определенную роль в регулировании миграции рабочей силы играют мировое сообщество и международные организации. Мировым сообществом признано целесообразным и необходимым условием придерживаться определенных правовых норм и стандартов, закрепленных в документах международных организаций. Ратифицируя международные конвенции, страны, регламентирующие процесс трудовой миграции, признают приоритет норм международного права над национальным законодательством, что имеет важное значение как для страны, так и для мигрантов, чьи права за рубежом существенно расширяются. Если страна-импортер рабочей силы в основном отвечает за прибытие и использование мигрантов, то в функции страны-экспортера рабочей силы, прежде всего, входят регулирование оттока и защита интересов своих граждан-мигрантов за рубежом. Поэтому во многом интересы стран-экспортеров и импортеров рабочей силы оказываются тесно переплетенными.

Ныне немалое число глобальных учреждений и организаций (прежде всего, в рамках ООН), а также региональных группировок продолжают заниматься проблемами, связанными с миграцией населения и трудовых ресурсов. Так, Комиссия ООН по народонаселению располагает фондом, часть которого используется на субсидирование национальных программ в области миграции населения. Деятельность Международной организации труда (МОТ) предусматривает в качестве одной из своих целей регулирование межстрановой миграции населения. Некоторые международные договоры, принятые Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), содержат специальные нормы, которые

касаются физического состояния трудящихся-мигрантов. В документах ЮНЕСКО имеются положения, направленные на улучшение образования трудящихся-мигрантов и членов их семей. Возрастает роль Международной организации по миграции (МОМ), целями которой являются обеспечение упорядоченной и плановой межстрановой миграции, ее организация, обмен опытом и информацией по этим вопросам. Кроме того, в регионе Западной Европы Межправительственный комитет по вопросам миграции (СИМЕ) своей деятельностью способствует обеспечению и защите прав трудящихся-мигрантов.

Для современной России проблема миграции чрезвычайно актуальна. По некоторым данным, к 2050 г. число иностранных мигрантов в Российской Федерации превысит треть населения страны. По словам депутата в стране уже проживает около 10 млн граждан других государств. «Это целая Португалия, если брать европейские аналоги», – отметил депутат¹. В 2009 г. иностранные мигранты перечислили в свои страны около 19 млрд долл., что составляет 2% российского ВВП. Для сравнения, в Германии эта сумма составила 16 млрд долл., в Италии – 13 млрд долл., в Испании – менее 13 млрд долл. По данным Всемирного банка, по итогам 2010 г. в Россию должны были эмигрировать примерно более 12,3 млн гастарбайтеров. Больше, чем в Россию, приток трудовых мигрантов ожидался только в США – 42,8 млн человек. По официальной статистике Федеральной миграционной службы, в России в настоящее время работают 5 млн иностранцев: миллион на законных основаниях, еще четыре – трудятся в стране нелегально. По данным ФМС, среди гастарбайтеров около 50% приехали с Украины, второе место по численности занимают приезжие из Узбекистана, затем следуют граждане Таджикистана и Киргизии. Со временем, потребность в трудовых ресурсах будет только возрастать. По прогнозам, Евросоюзу к 2050 г. потребуется 100 млн мигрантов, а России до 2025 г. – 20 млн мигрантов².

Независимо от стратегического выбора следует готовиться к тому, что приток иноэтничных мигрантов возрастет в разы. Согласно прогнозу Росстата, миграционный прирост в 2011–2030 гг. составит 10,5 млн чел. по «высокому варианту» и 7 млн чел. – по «среднему», что существенно выше современных масштабов³.

¹ Мигрантов в России набралась уже «целая Португалия». Они угрожают безопасности страны // Общая газета. – 2011. – 22 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/economics/92718540.html>

² Тихомирова Н. Третью населения РФ составят мигранты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.firstnews.ru/news/society/Tret-naseleniya-RF-sostavyat-migranty/27.06.2011>

³ Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. – 2011. – №1. – С. 34–50 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php>

Имеются две альтернативные точки зрения на перспективы развития России в контексте международных миграционных процессов. Согласно первой, Россия должна развиваться, базируясь на русско-православном культурном ядре. Приверженцы этой позиции, озабоченные социальными, культурно-цивилизационными и этно-конфессиональными последствиями миграций, склонны к изоляционизму и ограничению притока иммигрантов (или же их полной социокультурной ассимиляции с местным населением).

Альтернативная позиция признает, что, исходя из долгосрочных демографических, экономических и политических интересов, России без иммигрантов не обойтись. Особо значимым показателем в этой связи представляется сокращение численности трудовых ресурсов: по сведениям Федеральной службы статистики, в 2010–2030 гг. при сокращении численности всего населения на 2,8 млн человек население в трудоспособном возрасте сократится в среднем на 12,1 млн человек. Особенно критической выглядит ситуация в 2012–2017 гг., когда численность населения в трудоспособном возрасте будет ежегодно сокращаться более чем на 1 млн чел.

В таком контексте иммиграция – это необходимость для современной России. Дефицит рабочих рук – только одна сторона проблемы, другая заключается в неуклонном снижении численности населения России. Если дефицит трудовых ресурсов может быть, хотя бы отчасти, восполнен притоком временных трудовых мигрантов, то *депопуляция* может быть сглажена исключительно притоком иммигрантов, переселяющихся в Россию на постоянное жительство, что особенно актуально для российского Дальнего Востока. В таком контексте иммиграция для страны – это не вопрос выбора, а вопрос необходимости. Иммиграция становится важнейшим элементом поддержания потенциала экономического развития, сохранения стабильности в отдельных регионах, обеспечения национальной безопасности.

Из России для работы за границей эмигрирует наиболее экономически активное население. Наибольший удельный вес (36,4%) занимают молодые работники до 30 лет. Среди женщин данная возрастная группа составляет более 80%. В целом работники в возрасте до 50 лет составляют большинство российских граждан, выезжающих с целью трудоустройства за границей 83,6%. Почти половина выезжающих (44,1%) намерены работать в качестве руководителей и специалистов. Носители рабочих специальностей занимают 36%. Характерно, что среди рабочих специальностей востребованы наиболее квалифицированные: матросы, шкиперы, боцманы, машинисты и мотористы, газосварщики и электро-сварщики. Удельный вес работников с высшим и средним профессио-

нальным образованием составляет 72,8%, т.е. уезжают для работы за рубежом наиболее квалифицированные в отличие от въезжающих¹.

Зарубежная рабочая сила оказывается в России по двум каналам. Первый – официальный, через привлечение российскими предприятиями и организациями. Второй – нелегальная трудовая миграция, получившая в последнее время наиболее широкое распространение.

Во-первых, в силу того, что в российской образовательной системе за годы экономических реформ нарушился баланс между начальным, средним и высшим профессиональным образованием с перекосом в сторону высшего образования, для большинства выпускников учебных заведений массовые рабочие профессии в сложившихся на данной территории и в данное время социально-экономических условиях оказываются малопривлекательными для местных жителей и не обеспечиваются притоком рабочей силы из других регионов страны. Последнее обусловлено тем, что 30% занятых в экономике – это люди с высшим образованием. Вместе с тем, благодаря повышению образовательного уровня работников, не желающих занимать малопривлекательные рабочие места, освобождаются целые экономические ниши для трудовых мигрантов, что оказалось выгодным для работодателей с точки зрения использования более дешевой рабочей силы.

Во-вторых, растет число предприятий с участием иностранного капитала, где руководителями и специалистами выступают иностранцы.

В-третьих, сохраняется практика деятельности иностранных компаний на территории России в форме реализации ими договоров подряда.

На территории России и стран Содружества независимых государств трудовые кодексы регламентируют труд иностранцев в соответствии с нормами международного права. Однако имеются расхождения, которые носят, главным образом, процедурный характер. Так, в отличие от законодательства западных стран, трудовые кодексы государств (СНГ) предусматривают обязательную письменную форму трудового договора. В большинстве случаев с иностранцами заключается срочный трудовой договор. Это объясняется временным пребыванием иностранного гражданина на территории страны и, собственно, временным характером выполнения работы. Появление на пути заключения трудового договора с иностранным гражданином такой формальной «преграды», как получение разрешения на регистрацию, создает проблемы, связанные с возникновением трудностей при заключении и расторжении трудового договора, защитой трудовых прав и интересов работодателя и работника. Работодатель здесь включается в информационные отно-

¹ Цуканов С.С. Трудовая миграция на Дальнем Востоке России / Центр изучения международных отношений в АТР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.apircenter.org/archives/3035>

шения с потенциальным работником еще до его прибытия в страну, представляет в органы ФМС РФ проект трудового договора, который собираются заключить. Возникшие к моменту заключения договора изменения в условиях труда, отсутствие документов, подтверждающих квалификацию приглашенного на работу, и др. приводят к трудовому спору или предложению другой работы, включая смену работодателя. В нашем трудовом законодательстве отсутствует механизм разрешения подобных конфликтов, возникающих между работодателем и органами миграционной службы. Особенно это видно на стадии прекращения трудового отношения с иностранным работником по причине, не зависящей от воли сторон трудового договора. Напомним, нарушение иностранным работником миграционных правил влечет за собой применение административных мер воздействия, включая административное выдворение. Но выдворение из страны как основание, влекущее прекращение трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, не находится в числе таких оснований.

Миграционные процессы в различных странах мира, в том числе и в России, имеют свои региональные особенности. Усиление азиатско-тихоокеанского вектора внешней политики РФ объективно стимулирует развитие миграционных процессов на российском Дальнем Востоке – территории, которая традиционно считается «окном» или «мостом» России в АТР.

7.2. Особенности миграционных процессов на российском Дальнем Востоке

Среди регионов России наибольшая депопуляция наблюдается на Дальнем Востоке и в Сибири. Сегодня Дальний Восток России – это 36,4% территории, где проживает всего 4,4% населения страны, а Приморский край – это 1% территории и 1,4% населения России. В 2010 г. плотность населения в Приморском крае составляла 11,9 человек на 1 км². Существующая диспропорция между численностью населения и огромной территорией оценивается как ненормальная и чрезвычайно опасная с точки зрения геополитики, обороноспособности, социально-экономического и гуманитарного развития России. Дальний Восток из региона-реципиента превратился в регион-донор для всех федеральных округов России. За период 1991–2010 г. демографические потери Дальнего Востока составили 1,8 млн чел., или 22% населения; с 2003 по 2008 г. население ДВФО уменьшилось на 193, тыс. чел., из них более 102 тыс. приходится именно на миграционную убыль. В период за январь – май 2011 г. в ДВФО прибыло 64 941 чел. (для сравнения в тот же период 2010 г. – 36 722 чел.). Выбыло соответственно – 68 418 чел. (январь–май 2010 г. – 43 406 чел.). При этом максимальный миграционный

отток наблюдался в Республике Саха (Якутия), Амурской области и Камчатском крае. В качестве безработных на конец июня 2011 г. было зарегистрировано 78,9 тыс. чел.¹

Приморский край повторяет все основные негативные демографические тенденции, характерные для Дальнего Востока, в целом. По итогам переписи населения 14 октября 2010 г. численность постоянного населения в Приморском крае составила 1956,5 тыс. чел. По сравнению с переписью населения 2002 г. численность населения уменьшилась на 114,7 тыс. чел. Этому способствовали как естественная убыль, превышение числа умерших над числом родившихся (54,2% от общей убыли 2003–2010 гг.), так и миграционный отток (45,8%). По последним прогнозам к началу 2017 г. численность населения без учета миграции трудоспособного возраста будет снижена на 40 тыс. чел., а численность пенсионеров увеличится.

В целях реализации федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» утверждено Положение об ускоренной и упрощенной выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу иностранным гражданам, привлекаемым к трудовой деятельности юридическими или физическими лицами, заключившими гражданско-правовые договоры на строительство объектов, необходимых для реализации национальных проектов².

Миграционная политика российского государства в отношении Дальнего Востока оценивается сегодня учеными и политиками неоднозначно. В некоторых случаях она вызывает сомнения. Например, член комиссии Общественной палаты по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства Г. Томчин считает, что недостаточно вкладывать средства в проекты, ориентированные на рынки стран АТР. Это приведет к тому, что регионы ДВФО из дотационных превратятся в самодостаточные и ориентированные в развитии не на Россию, а на страны АТР. «На такие регионы-доноры тяжелым грузом будет ложиться центр России, который будет выкачивать деньги на неинтересные этим регионам проекты. У нас возникнет проблема отделения Дальнего Востока, причем своя, внутренняя»³.

¹ Население Дальнего Востока: миграция и занятость // Региональный информационный портал «Khabarovsk.online.com». – 2011. – 16 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://khabarovskonline.com/infographic/naselenie_dalnego_vostoka_migraciya_i_zanyatost/

² Постановление Правительства РФ № 788 от 02.10.2009 г. и № 808 от 09.10.2009.

³ Цуканов С.С. Трудовая миграция на Дальнем Востоке России / Центр изучения международных отношений в АТР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.apircenter.org/archives/3035>

По мнению ряда политиков, исследователей, экспертов и управленцев, Дальневосточные регионы сейчас и в ближайшей перспективе являются средоточием потенциально опасных для будущего страны проблем геополитического, социального, демографического, этнонационального, энергетического и инфраструктурного характера. Именно эти регионы сегодня оказались в наиболее неблагоприятной демографической ситуации, поскольку наряду с естественной убылью населения в последние годы в этих регионах наблюдается наиболее высокий миграционный отток. В отличие от России в целом, в Дальневосточных регионах зафиксирована абсолютная убыль населения (т.е. как естественная, так и миграционная).

Формирование оптимальной демографической и миграционной политики на Дальнем Востоке – первостепенная задача для российского государства. Президент РФ В. Путин среди приоритетных направлений развития государства на ближайшие годы назвал развитие Дальнего Востока. Именно оно – один из важнейших государственных приоритетов и главная стратегическая геополитическая задача. В мае 2014 г., назвав развитие Дальнего Востока приоритетным направлением, В. Путин заявил, что дела «пока движутся здесь очень медленно». И все это в условиях, по его словам, «продолжающегося оттока и депопуляции населения из этого региона». Хотя, как он заявил, утверждена новая государственная программа на 2014–2025 гг., созданы специальные налоговые стимулы для привлечения инвесторов на Дальний Восток и в отдельные регионы Сибири¹.

Вызывает нарекания эффективность госпрограммы по добровольному переселению соотечественников. Так, например, на 10 июня 2010 г. общее число лиц, приехавших в Россию по госпрограмме, составило 21,212 тыс. чел., из них 3,201 тыс. выбрали Сибирь и Дальний Восток². По мнению директора Федеральной миграционной службы К. Ромодановского, для Дальнего Востока необходимо «стимулировать миграцию на оседание и жестко контролировать, бороться с нелегальной миграцией». По данным ФМС, за время действия программы добровольного переселения соотечественников на Дальний Восток переехали всего 377 человек. Это менее 2% всех приехавших в Россию, потому что имеющиеся на Дальнем Востоке вакансии – с низкой оплатой труда и низкой квалификацией, а уникальные предложения переселенцев не используются, это полностью зависит от субъектов федерации. По его оценке, в борьбе

¹ Путин раскритиковал программу развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ok-inform.ru/politika/vlast/13035-putin-raskritikoval-programmu-razvitiya-dalnego-vostoka.html>

² Дмитрий Медведев: Мигрантов надо звать на Дальний Восток, а не в Сибирь // Русский Дальний Восток [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russianfareast-news.ru/news/detail.php?ID=4288>

с нелегальной миграцией определенные успехи есть: на Дальнем Востоке более 60 тыс. человек привлечены к ответственности.

Академик ДВО РАН П. Минакир считает, что демографический прогноз для территории зависит от качества программ развития и интенсивности миграционного потока. Разговоры о депопуляции Дальнего Востока беспочвенны, поскольку демографический прогноз для территории связан с реализацией тех или иных экономических программ развития, которые способны привлечь в регион достаточное количество трудовых ресурсов.

На вопрос о том, каковы долгосрочные демографические прогнозы для Дальнего Востока, он заявил: «Мне известны три прогнозные оценки населения Дальнего Востока к 2050 г. Одна из них предполагает, что к этой дате на Дальнем Востоке будет проживать около 5 млн чел. Скажу откровенно, эта цифра сильно разозлила меня, поскольку при ее определении учитывались только чисто демографические показатели, такие, как рождаемость и смертность, но не учитывались миграционные процессы. По прогнозам нашей экспертной группы при значимой миграции население Дальнего Востока к 2050 г. может составить от 7 до 8,2 млн чел. Мы не должны при обсуждении этой темы пытаться выдерживать паритет с Китаем. В этом случае, чтобы достичь равновесия, надо либо всю Россию переселить на берега Амура, либо переместить в Россию все население северовосточного Китая. Мировой опыт показывает: когда есть спрос на рабочую силу, появляется и предложение».

П. Минакир дал ответ на вопрос: какой должна быть миграция – внутренней или внешней, а также поделился мнением об адаптационной модели миграции: «Надо определить, будет ли это внешний или внутренний миграционный поток. Одно дело запустить на Дальний Восток китайцев или корейцев, чтобы они жили своей жизнью, работали и хорошо себя вели. Другое дело, когда мы говорим, что нужна полная интеграция мигрантов в культурное, языковое, законодательное, этническое пространство. Хотите жить здесь – станьте такими, как мы. Мы видим, что происходит в Европе, и не будем повторять их ошибок»¹.

В последние годы Дальний Восток переживал бум международной трудовой миграции, связанный как с общей необходимостью заселения и освоения обширных территорий региона, так и со строительством многочисленных объектов для саммита АТЭС 2012 г. Больше всего иностранной рабочей силы Дальневосточного федерального округа занято в экономике одного из его субрегионов – Приморского края. В среднем, 45% всех иностранных рабочих в Приморье составляют

¹ Павел Минакир: Разговоры о депопуляции Дальнего Востока беспочвенны // PrimaMedia. Владивосток. – 2012. – 19 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/dv/19.04.2012/201773/pavel-minakir-razgovori-o-depopulyatsii-dalnego-vostoka-besPOCHVENNI.html>.

китайцы, 50% – граждане СНГ из Центральной Азии – узбеки, таджики, киргизы. Основные сферы деятельности мигрантов – строительство, сельское хозяйство, коммунальное хозяйство, торговля и лесозаготовки.

Интенсивные миграционные процессы на Дальнем Востоке стали причиной многих тревог и опасений местного населения. Оценивая региональные угрозы национальной безопасности Российской Федерации, 45–55% жителей Дальневосточного региона в ходе социологических опросов называют зарубежную иммиграцию главной внешней опасностью. При этом безо всякой политкорректности и толерантности поясняют, что имеют в виду, прежде всего, Китай и китайцев.

В последние годы наметилась тенденция к возрастанию на Дальнем Востоке доли мигрантов из стран Центральной Азии. Мигранты «новой волны» из бывших республик Советского Союза, в отличие от мигрантов, заселявших советский Дальний Восток 40–50 лет назад, трудно адаптируются к новым социальным условиям и совершенно не ассимилируются. Многие мигранты не умеют читать и даже говорить по-русски, не знают местных особенностей и обычаев, а также российских законов. Все это создает условия для конфликтных ситуаций, нарушения законодательства, а на бытовом уровне раздражает местное население. В отличие от мигрантов прошлых лет, новые мигранты не стремятся «встроиться» в принимающее общество и взаимодействуют с внешней средой только через лидеров своих диаспор. Они «самоизолируются», держатся замкнутыми общинами, стараясь жить по своим правилам, а не по законам принимающего общества. Правоохранительные органы в последнее время отмечают тенденцию к «этнизации» преступности на Дальнем Востоке. Другими словами, новые криминальные группы создаются по этнической принадлежности мигрантов, при этом происходит смена криминального «этнического вектора».

В 1990-е гг. на Дальнем Востоке действовали этнические криминальные группировки, в том числе китайцев, корейцев, азербайджанцев и т.д., занимавшиеся контрабандой леса и морепродуктов, нелегальным оборотом наркотиков, рэкетом и т.п. В настоящее время криминальные группировки чаще всего формируются из выходцев из Центральной Азии, не сумевших адаптироваться к новым условиям¹.

В 2013 г. мигранты на Дальнем Востоке совершили более 1 тысячи преступлений, на треть больше, чем за аналогичный период 2012 г. Уровень жизни гастарбайтеров остается весьма низким, т.к. практически все заработанные деньги отправляются ими на родину, отсюда огромное количество так называемых имущественных преступлений –

¹ Гарусова Л.Н. Предпринимательство на российском Дальнем Востоке в контексте интеграционных процессов в АТР // Политические и экономические процессы на российском Дальнем Востоке: азиатско-тихоокеанский контекст. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – С. 31.

краж и грабежей. Растет количество правонарушений, совершенных не только мигрантами, но и против них. В 2013 г. в отношении иностранных граждан на Дальнем Востоке совершено 627 преступлений, что на 29% больше, чем в 2012 г. На этом фоне обостряется проблема межнациональных конфликтов¹. Поэтому перед властями и обществом Дальнего Востока остро встала задача социализации мигрантов, их культурной, правовой и социальной адаптации.

К сожалению, пока на Дальнем Востоке эта задача решается с трудом и частично, что может привести в недалеком будущем к нарастанию межэтнических конфликтов и дестабилизации обстановки в регионе. Можно уверенно прогнозировать, что процессам вхождения России в Азиатско-Тихоокеанский регион будут сопутствовать исключительно сложные коллизии, связанные с международной миграцией. В связи с этим сегодня особенно актуальна проблема социализации и адаптации мигрантов.

7.3. Адаптация и социализация мигрантов как фактор национальной безопасности

В связи с ростом миграции в РФ возникают проблемы четкого осознания новых вызовов, сопряженных с притоком выходцев из иных социумов, с иными традициями и культурой межэтнических взаимодействий. Фокус проблем миграционной политики России смещается в социально-культурную сферу, особое значение приобретают вопросы социализации и адаптации иммигрантов. Если не удастся обеспечить адаптацию и интеграцию иноэтнических мигрантов, превратить их в лояльных граждан независимо от этнического происхождения и государства выхода, то в недалеком будущем их массовый приток превратится в глобальную проблему².

Под *адаптацией* понимают приспособление мигрантов к принимающему сообществу (часто довольно поверхностное), знание и поведение с учетом традиций и норм, принятых местным населением. Интеграция представляет собой процесс встречного движения культур принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу.

¹ Нелегальная миграция на Дальний Восток России приобретает угрожающие масштабы. – 2013. – 20 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=50&PubID=28396>

² Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. – 2011. – №1. – С. 34–50 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0467/analit01.php>

Для сравнения, американское правительство и власти штатов, а также неправительственные и некоммерческие структуры (НКО) прилагают много усилий по социализации и адаптации мигрантов. Максимально быстрое встраивание мигрантов в американское общество и превращение их в законопослушных граждан является фактором национальной безопасности США. Именно американское государство и конкретные его учреждения были и остаются важнейшей структурой по социализации и адаптации иностранных мигрантов. Одним из ключевых государственных учреждений, в полномочия которого входит гражданская интеграция новых мигрантов, является Служба гражданства и иммиграции США (USCIS). Данная структура осуществляет помощь постоянным жителям в процессе получения американского гражданства путем натурализации. Прежде всего, это касается получения навыков английского языка, а также знаний основ американской истории и государственного устройства для прохождения процедуры натурализации.

В США для решения проблемы социализации и адаптации мигрантов в ряде регионов и крупных городах созданы специальные структуры по типу консорциумов. Например, консорциум организаций, занимающихся гуманитарными вопросами, обеспечивает сотрудничество между администрациями городов, школ и организаций гражданского общества, находящимися в разных городах округа Лос-Анджелес, для обеспечения взаимобмена ресурсами и технологиями эффективной борьбы с проявлениями нетерпимости и сохранения толерантного сосуществования. Представители городов, входящих в это объединение, регулярно встречаются и делятся наработками в данной сфере, проходят совместные тренинги и получают информацию об источниках финансирования. Совместный подход к решению общих проблем позволяет данным городам максимизировать имеющиеся интеллектуальные и технические ресурсы. Консультативный комитет работает с руководителями предприятий и фирм, борясь с нетерпимостью и дискриминацией на рабочих местах, поддерживает проекты по занятости для представителей разных этнических, религиозных, культурных сообществ, помогает компаниям разрабатывать этические коды и информирует об изменениях в законодательстве. Представители компаний (среди компаний-членов: Отели Hilton, авиакомпания Boeing, Fox Entertainment, журнал Business Life, Union Bank of California) встречаются дважды в месяц, осуществляя финансовую и внебюджетную помощь Комитету¹.

Правозащитные организации в Америке на бесплатной основе или за минимальную плату осуществляют консультации по вопросам миграционного законодательства (содействие в оформлении иммиграци-

¹ Барышева Ю.С. Социокультурная адаптация мигрантов в условиях современного мегаполиса // Международные процессы. – 2005. – №12. – С. 124.

онных документов, подготовке к интервью, помощь задержанным в центрах содержания под арестом и др.), а также представляют юридическую помощь в судопроизводстве по иммиграционным делам (рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, петиций о воссоединении семей, дел о получении гражданства супругам и детям, подвергшимся насилию в семье и др.).

Среди наиболее востребованных направлений деятельности общественных организаций, оказывающих услуги иммигрантам, выделяется предоставление недорогой или бесплатной медицинской помощи. Общественные центры здоровья предлагают основные виды медицинского обслуживания, включая врачебные услуги, рентген, профилактические прививки, проведение анализов и др. Некоторые центры оказывают стоматологическую, психиатрическую помощь и стационарное лечение пациентов. Особенностью подобных общественных центров здоровья является то, что пациент получает медицинские услуги независимо от его иммиграционного статуса и возможностей оплачивать эту помощь.

Кроме того, некоммерческие организации (НКО) помогают получить гражданство посредством предоставления консультаций по правовым вопросам, подать заявления, подготовиться к сдаче экзамена на знание истории и государственного устройства США. В целях развития гражданской активности населения НКО проводят встречи населения с политическими и общественными деятелями местного и федерального уровня. Для членов НКО характерно более активное участие в общественно-политической жизни США в целом. Они участвуют в работе различных советов, круглых столов, в экспертных встречах, а иногда и политических акциях (демонстрации, марши, прямое и не прямое лоббирование), защищая интересы тех групп, которых они представляют. Иммигранты, активно проявляющие себя в работе общественных организаций, зачастую становятся лидерами этих организаций и своих этнических общин.

Для успешной экономической интеграции иммигрантов специалисты американских НКО предоставляют помощь иммигрантов в трудоустройстве: поиск работы, составление резюме, повышение квалификации и др. Некоторые организации специализируются на программах, которые знакомят иммигрантов с основами предпринимательской деятельности и особенностями ее ведения в США.

Опыт США по социализации мигрантов может быть востребован и в России. Специальные услуги для иностранных трудовых мигрантов в любой стране крайне необходимы. К ним относятся: языковая подготовка, правовое консультирование, услуги по поиску и аренде жилья, справочные/информационные службы, медицинское освидетельствование, медицинское страхование, обучение каким-то видам работ, перевод заработанных денег домой. Россия в этом смысле не является исключением.

Иммигранты в России (в том числе и на российском Дальнем Востоке), как и в других странах мира, сталкиваются с серьезными проблемами. Даже иммигранты из бывших республик СССР сегодня плохо знают русский язык и культуру принимающего населения. Их знания о социально-экономических реалиях современной России крайне поверхностны; особенно справедливо это замечание для молодежи, социализировавшейся в новых независимых государствах после распада СССР. С еще большими проблемами сталкиваются иммигранты из традиционного зарубежья, многие из которых не владеют русским языком в необходимом для повседневной жизни объеме.

Гастарбайтеры, ориентированные исключительно на заработок, нуждаются хотя бы в элементарном знании языка, традиций, культуры и норм поведения принимающего социума. При этом следует учесть: многие трудовые мигранты, прибывшие на заработки, со временем, по мере адаптации (которая прямо пропорциональна времени, проведенному в России), пересматривают свои жизненные планы, ориентируясь на получение вида на жительство или российского гражданства.

Политика интеграции должна учитывать не только конъюнктурные, но и долгосрочные вызовы. С учетом проблемы второго поколения мигрантов становится очевидным, что, если не обращать внимания на социализацию детей мигрантов, России грозит столкнуться с проблемой «трудных кварталов», с которой уже столкнулись страны Западной Европы. И особенное внимание должно уделяться политике интеграции детей гастарбайтеров, родители которых слабо адаптированы к социальным реалиям принимающего общества.

Было бы заблуждением считать, что в знаниях традиций, обычаев, культуры другой стороны нуждаются лишь мигранты. Принимающее население также нуждается в элементарных знаниях традиций и особенностей поведения и социальных коммуникаций мигрантов, прибывающих из других обществ. Просвещение принимающего населения – задача масс-медиа и масс-культуры, сферы публичной политики.

Важным элементом системы целевого заселения Дальнего Востока видится развитие адаптационных центров, которые должны способствовать наиболее безболезненному и успешному встраиванию мигрантов в новый социум. Участие государства в процессе адаптации мигрантов представляется одним из существенных факторов эффективного регулирования миграционных процессов. Пребывание мигранта в адаптационном центре дает возможность более глубокого изучения его социальных качеств и определения на основании этого наиболее подходящей для него социальной среды. Этот момент представляется крайне важным в рамках обеспечения так называемой этнокультурной безопасности как самих мигрантов, так и принимающего социума. Кроме того, следует помнить, что существует также проблема этнокультурного

состояния той социальной системы, которая возникает в результате воздействия миграционных процессов.

В Приморском крае в научном сообществе и СМИ¹ неоднократно обсуждались вопросы создания адаптационных центров для иностранных мигрантов, прежде всего для выходцев из Центральной Азии. В специальных миграционных центрах приезжим должна оказываться необходимая помощь: от оформления документов до обучения русскому языку. Создание данных центров определено Концепцией государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года. В Российской Федерации имеется подобный опыт, например, в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Екатеринбурге уже функционируют схожие центры. 25 апреля 2014 г. во Владивостоке состоялось открытие первого миграционного центра². В учреждении можно будет получить весь комплекс услуг, необходимый мигранту для законного пребывания на территории Приморского края. Мигранты смогут в одном месте получить разрешение на работу, продлить срок действия разрешения на работу, получить вид на жительство, услуги переводчика, нотариуса и т.д.

Функции «универсального» миграционного центра можно представить следующим образом:

- сопровождение групп иностранных трудовых мигрантов (юридическое, языковое, психологическое, информационное и т.д.) сотрудниками Центра «от границы до офиса работодателя»;
- консультирование по трудовому и миграционному законодательству РФ трудовых мигрантов, а также иностранных и отечественных предпринимателей, руководителей предприятий;
- юридическая, информационная, переводческая поддержка мигрантов;
- помощь в разрешении трудовых конфликтов с участием мигрантов;
- составление ежемесячных аналитических справок о состоянии рынка труда в Приморском крае и выявление потребностей в конкретном виде рабочей силе в различных отраслях региональной экономики;
- взаимодействие с руководством предприятий и организаций Приморского края по трудоустройству мигрантов;
- помощь в заполнении анкет, форм и оформлении документов мигрантов, прохождении ими медосмотров, получении справок; взаимодействие с УФМС, таможней, правоохранительными органами;
- взаимодействие с иностранными должностными лицами, предпринимателями и потенциальными трудовыми мигрантами и информи-

¹ Гарусова Л.Н. Миграция в Приморье: Пока гром не грянул // Далекая окраина. – 2012. – № 30 (4184), октябрь.

² В конце апреля во Владивостоке откроется миграционный центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.news11.ru/vlad/2014/04/16/migracionnyj_centr/

рование их о потребностях в конкретных видах (профессиях) рабочей силы на территории Приморского края;

- обучение мигрантов навыкам общению с миграционными службами, работодателями, правоохранительными органами, местным населением;

- организация для мигрантов образовательных курсов (основы юридической грамотности, русский язык и культура и т.д.);

- организация психологической помощи и тренингов для мигрантов;

- максимально объективное и достоверное информирование состоявшихся и потенциальных мигрантов о социально-экономических, культурных и политических процессах, происходящих в различных районах Приморского края.

Таким образом, миграционные процессы являются важнейшей составной частью международных отношений, а международная миграция в любой стране – фактором (а нередко и угрозой) ее национальной безопасности. Эффективная миграционная политика и адаптация мигрантов в принимающем обществе – это ключевая проблема политики, стоящая сегодня перед российским государством на всех уровнях – от национального до регионального. Особенно она актуальна для российского Дальнего Востока на фоне его активного вхождения в интеграционные процессы Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вопросы для обсуждения

1. Понятие международной миграции.
2. Типы миграции.
3. Причины миграции и способы ее регулирования в России.
4. Особенности миграционных процессов на российском Дальнем Востоке.
5. Функции центров по адаптации мигрантов.

Тема 8. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

8.1. Политический реализм и неореализм. Реализм трансграничных взаимодействий.

8.2. Либерализм и неолиберализм. Коллективная безопасность: глобальный и региональный аспекты.

8.3. Социалистическая теория международных отношений. Мир-системные процессы в АТР.

8.1. Политический реализм и неореализм. Реализм трансграничных взаимодействий

Политический реализм считается наиболее последовательной интерпретацией сущности и причин политических событий, таких, как вооруженные конфликты, военные альянсы, дипломатические переговоры и межгосударственные отношения в целом¹. Причинами популярности реалистов в разные периоды истории стали объективность их взглядов и «принцип реальности». Политический реализм (лат. *realis* – действительный, вещественный) анализирует международно-политическую сферу, в которой главным, способным оказывать реальное влияние на развитие событий является государство. «Существуют разные формы реализма, но за всеми ними стоит одна объединяющая идея: на сцене международных отношений выступают единые “действующие лица”, называемые государствами. ... государства рассматриваются как дискретные единицы, функционирующие почти так же, как индивиды в обществе. Традиционные реалисты описывают взаимодействия между государствами в таких терминах, как “враждебность” и “дружественность”; неореалисты, такие, как Кохейн и Най, говорят о государстве в терминах “чувствительности” и “уязвимости”; а Уолтц говорит даже об

¹ Палан Р., Блэр Б. Об идеалистических истоках реалистической теории международных отношений // Неприкосновенный запас. – 2005. – №5(43) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/43/pa2.html>

“инстинкте выживания” государств»¹. Комплекс представлений классического реализма сводит международные отношения к сцене, на которой государства преследуют свои эгоистические интересы.

Антропоцентрические представления о государстве были заложены уже в философской базе теории. Исходный пункт реализма – человек, обладающий естественным правом оберегать жизнь. Из права на жизнь следует право на силовой способ действия; чтобы избежать всеобщего истребления людей во время «войны всех против всех» (Томас Гоббс), появляется государство – автономная система ценностей, управляемая государственным деятелем, действия которого рациональны. Учитывая, что человеческая природа неизменна и человек всегда будет нуждаться в защите высшей ценности – жизни, постоянным интересом государства, его «рациональной необходимостью» станет поддержание социального мира и порядка внутри страны и защита от внешних угроз². Соответственно на международной арене государство будет естественным образом отстаивать свое существование (жизнь), используя силовой способ действия.

Научное обоснование теории³ в трудах одного из ее основателей Ганса Моргентау («Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир», 1948 г.) сформулировано буквально по пунктам. «Ключевой категорией политического реализма является понятие интереса, определенного в терминах власти. ... Именно оно обуславливает специфику политической сферы, ее отличие от других сфер жизни экономики (понимаемой в категориях интереса, определенного как богатство), этики, эстетики или религии. Без такого понятия теория политики, внутренней или внешней, была бы невозможна, поскольку в этом случае мы не смогли бы отделить политические явления от неполитических...»⁴. Таким образом, первые три из «шести основных принципов политического реализма» Моргентау говорят об объективности интереса

¹ Палан Р., Блэр Б. Указ. соч.

² Предшествовавшие термину «национальный интерес» и близкие по смыслу понятия: «государственный расчет» – *raison d'état*; «воля государя» – *will of prince*; «общественный интерес» – *public interest*, можно встретить в политической теории и практике государств Европы в XVI–XVII вв.

³ Принято считать, что первая попытка научного подхода к трактовке международной политики, основанного на реалистических традициях, предпринята в книге английского историка Эдварда Харлетта Кара «Двадцать лет кризиса: 1919–1939». См: Carr, Edward Hallett. *The Twenty Years' Crisis, 1919–1939: An Introduction to the Study of International Relations*. Edited by M. Cox. Hampshire; NY: Palgrave, 2001 [1945].

⁴ Hans J. Morgenthau, *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*, Fifth Edition, Revised, New York: Alfred A. Knopf, 1978. P. 4–15. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/morg6.htm>.

и подчинении его законам политики. Остальные три посвящены морали. Мораль политического действия может не соответствовать моральным законам; политический реализм отрицает тождество между моралью конкретной нации и универсальными моральными законами; рациональность не противоречит морали. Теория рассматривает любой феномен с точки зрения политики и специфичности всего политического, но это не означает, что реалисты отрицают важность других сфер общественной жизни. Интересно, что в этот период политика и экономика в теории составили разные сферы; интересом в политике названа власть, а интересом в экономике – богатство.

Именно из-за интереса исключительно к сфере политики реализм получил название «политического». Результативность действий политика нельзя оценивать с точки зрения морали, поэтому сферу политики понадобилось «вывести» из моральных суждений. Однако полностью заменить оценку происходящего критерием «рациональности» оказалось невозможным, и реалисты начали добавлять к своим действиям знак «плюс», соответственно к действиям противников – «минус». Это делает осмысленным «баланс сил» в пользу добра, свободы, союзников и т.д.; при этом мораль становится одной из составляющих силы: «С точки зрения наступательного реализма мораль бесполезна, однако нравственный реализм рассматривает мораль в качестве одного из составляющих элементов реальной силы государства, ведь именно благодаря ей можно углублять отношения с союзниками, за границей завоевывать новых друзей, а внутри страны получить поддержку народа¹. Г. Моргентгау не отрицает, что законы морали существуют; но одно дело – знать, что нации являются субъектом морального закона, другое – утверждать, что хорошо и что плохо в отношениях между ними. Если в поиске «наименьшего зла» реализм аморален, то он аморален сознательно и в интересах наций, а не ценности «абсолютного добра». В конце концов, добрые намерения не имеют практически никакого отношения к позитивным результатам.

Итак, государства – рациональные акторы, которые в своих действиях опираются на силу. «Рассматривая понятие силы как синоним могущества государства, к слагаемым этого могущества Г. Моргентгау относил: географическое положение, природные ресурсы (прежде всего, продовольствие и сырье), промышленный потенциал, военный потенциал (качество уровня развития), численность населения, национальный характер, моральный дух общества, качество дипломатии и способности

¹ Миршаймер Джон, Янь Сюэун. Война Китая с Америкой почти неизбежна? (фрагменты публичной беседы экспертов) // Хуаньцзо шибао, Китай. – 2013. – 10 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-gt.org/2013/12/10/vojna-kitaya-s-amerikoj-pochti-neizbezna/>

правительства добиваться поддержки своей внешней политики общественным мнением страны»¹. Если основным критерием государственного величия является его самодостаточность, то она складывается из максимального объема ресурсов ее территории². Важнейшим фактором развития государства становится его географическое положение (географический детерминизм), а теория политического реализма получает прочную связь с геополитикой – наукой о контроле над пространством³. Роль природно-географических факторов в международных отношениях, с точки зрения реалиста, часто преувеличена; игнорируются негосударственные и субнациональные акторы, ситуация видится с точки зрения столкновения интересов государств; основным вектором внешней политики становится экспансия. «Рамки политического реализма оставляют

¹ Фельдман Д.М. Конфликты в мировой политике / под ред. П.А. Цыганкова. – М., 1997. – С. 55.

² «[Украина] – огромное равнинное пространство наполеоновская Франция, кайзеровская Германия и нацистская Германия пересекли, чтобы нанести удар по России. Украина служит буфером, имеющим огромное стратегическое значение для России. Ни один русский лидер не потерпит военного союза, который двинется на Украину и тем самым станет смертельным врагом Москвы. Любой русский лидер не будет сидеть сложа руки в то время, когда Запад помогает установить правительство с тем, чтобы интегрировать Украину в Запад. Вашингтону может не нравиться позиция Москвы, но он должен понять логику, стоящую за ней. Это геополитика высшей пробы. Великие державы всегда чувствительны к потенциальным угрозам вблизи их родной территории. В конце концов, Соединенные Штаты не потерпят того, чтобы отдаленные великие державы развертывали военные силы в любом месте в Западном полушарии, а тем более возле их границ. ... Логично, что российские лидеры во многих случаях объясняли своим западным коллегам, что они считают расширение НАТО в Грузии и на Украине неприемлемым, наряду с любыми усилиями, чтобы превратить эти страны в противников России. Российско-грузинская война 2008 года стала кристально чистым предупреждением об этом». См.: Миршаймер Дж. Почему кризис на Украине является провалом Запада? // Материалы информационного агентства «Regnum». – 2014. – 29 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1841893.html>

³ Реальная политика (нем. Die Realpolitik; из труда «Основы реальной политики, примененные к государственным условиям Германии» (1853) немецкого писателя Густава Дидеца) – выражение, ставшее широко известным благодаря немецкому философу Фридриху Ницше, который часто говорил о «реальной политике» канцлера Отто фон Бисмарка. Выражение вновь обрело свою популярность в 1980–1990-е гг. XX в., когда оно зазвучало в речах канцлера ФРГ Гельмута Коля, стремившегося к объединению «двух Германий» – ФРГ и ГДР. Иносказательно: политика, проводимая с учетом объективных интересов государства и того положения, в котором оно находится в настоящий момент // Энциклопедии и словари [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://encdic.com/word/r/Realnaja-politika-27327.html>

немного места для анализа содержательных проблем сотрудничества между государствами в целом и приграничных взаимодействий в частности, а географический детерминизм в политическом реализме в настоящее время смотрится весьма архаично»¹. Таким образом, географическое положение подходит к базовой категории политического реализма – государству и его границам как непроницаемому барьеру.

Например, общая для соседей по речной российско-китайской границе проблема наводнений заставляет одного актора воздвигать сотни километров дамб и плотин, другого – беспокоиться о повышении уровня воды во время паводков. Дамбы, которые обрамляют и спрямляют русла, сдерживают ординарные паводки, но провоцируют катастрофические наводнения: скорость потока, зажатога дамбами, существенно возрастает, увеличивается и быстрота подъема уровня воды; максимальные высоты паводков и т.д. Динамично развивающийся Китай остро переживает сегодня энергетический и экологический кризис, который формирует основу гидротехнического противоречия. *«... даже умеренное развитие сельского хозяйства в провинции Хейлуцзян приведет к необходимости добывать откудато дополнительные объемы воды. Проще всего брать ее из Амура. В связи с этим [предсказываются] крупные трения между Китаем и Россией. Скорее всего, для Китая долгосрочная цель гидростроительства на Амуре – не только производство электроэнергии, но и создание запасов пресной воды. Она может пойти на ирригацию сельхозугодий северо-восточного Китая и использоваться для переброски на юг в стремительно деградирующие районы рек Ляо, Хуанхэ, Хуай. Для Амурского бассейна конечный результат один – деградация равнинных природных комплексов в результате иссушения и тотального освоения, рост концентраций загрязнителей в реке, гибель водной экосистемы, засоление, опустынивание; в общем быстрое расплзание зоны экологического бедствия до российских границ включительно»².*

В условиях анархии международных отношений (отсутствия центральной власти) и легитимного применения силы единственной рациональной реакцией суверенных государств является практика баланса

¹ Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. – М.: Волгоград, 2002. – С. 7.

² Подольский С.А., Симонов Е.А., Дарман Ю.А. Куда течет Амур? / под ред. С.А. Подольского. – М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF). Россия, 2006. – С. 51. Отрывок из документа «План развития гидроэнергетики КНР 2002 г.» («China Hydroconsultants» 2002), приведенного в книге [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nbna.ru/ecobook/kudatechetamur.pdf.

сил¹; барьеры анархии нельзя устранить, но можно «передвинуть» посредством изменения союзов государств и участия в блоках². Так в традиционной реалистической концепции силы ориентир на силы вероятного противника делает понятие баланса³ сил ключевым в теории политического реализма. При этом *баланс сил* не рассматривается буквально; это «относительное равновесие потенциалов, означающее многофакторное выражение отношений взаимозависимости между различными сторонами, призванное удерживать устойчивость сложившегося качества»⁴. Стратегия доминирующего союза во избежание перевеса сил у какой-либо страны делает баланс сил базовой категорией всех видов безопасности, которые только возможны в дискурсе реалистических теорий.

«Серьезная засуха, которая случилась [в 2012 г.] на Среднем Западе в США, особенно в штате Айова, может серьезно отразиться на производстве кукурузы и соевых бобов. Американцы опасаются, что сокращение поставок может вызвать рост цен на кукурузу и соевые бобы, а значит, и серьезные затруднения в США, и тогда Россия, будучи экспортером пшеницы, получит солидное конкурентное преимущество, если начнет поставлять свой товар по доступным ценам в Азию.... Несмотря на то, что Россия сама пострадала от засухи, она продолжила экспорт зерна за рубеж... Решающим в этом “великом пшеничном противостоянии” между Россией и США станут понимание проблем, доступность и быстрота поставок товара. Не менее важную роль играет и стремление России способствовать решению проблемы голода в мире. Если США выберут свернуть экспорт из-за возможных последствий изменения климата, Россия, бесспорно, сможет использовать это с пользой для себя: при таком раскладе российская пшеница заполнит обеденные столы в Юго-Восточной Азии. И в любом случае это приведет к изменению схем продажи и потребления пшеницы в этой части мира, включая Филиппины»⁵.

¹ Астров А. Обходной маневр в теории международных отношений. От реализма к традиционализму // Неприкосновенный запас. – 2005. – №4(43) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/43/aa5.html>

² Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой, науч. ред. Е.Б. Шестопал. – М., 1999. – С. 410.

³ От фр. *balance*, букв. – весы; заимствовано из лат. *bilanx* – имеющий две весовые чаши; *bi-* < *bis* – дважды, вдвойне + *lanx* – чашка весов.

⁴ Панченко М.Ю. Влияние российско-китайских отношений на обеспечение безопасности и стабильности в АТР: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/54309/>

⁵ Салюд Дж. Зерновой коридор России – «поворотный момент» для Азии? // «Business Mirror», Филиппины. – 2012. – 13 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/russia/20120813/196533362.html>. Джоул Пабло Салюд – главный редактор «Philippines Graphic».

Учитывая анархичность мира, защитные свойства реалистической политики с той же силой могут становиться атакующими. Поскольку пространство – важный ресурс для развития, получается, что «география необходима для войны»¹ – тезис, объединяющий политический реализм и геополитику. В рациональном выборе, при котором политические отношения могут быть только отношениями борьбы; перераспределение зон геополитического влияния в динамике послевоенного урегулирования поделило политическую арену на сильные великие державы и зависимые государства, не способные к политическим инициативам. Руководствуясь интересами «в терминах власти», сильное государство пребывает в состоянии вечной борьбы за глобальную гегемонию, слабое – присоединяется к силе. В системе региональных процессов это принимает форму трансграничных контактов, которые, в оценке реалиста, могут быть следствием: «а) необходимости укрепления чьих-то геополитических позиций («имперская версия»); б) попыток сбалансировать влияние конкурирующей державы («версия баланса сил»); в) создания системы коллективных отношений для защиты общих экономических интересов («версия гегемонистской стабильности»)»².

Кульминация второго цикла эры после окончания «холодной войны» ознаменовалась «мстью географии». По мнению Роберта Каплана, мир по-прежнему остается ареной вечной борьбы за выживание посреди жестоких ограничений, которые география поставила на нашем пути. «Неудачи начального периода войны в Ираке укрепили убеждение реалистов, которое так недооценивали идеалисты 1990-х, в том, что наследие географии, истории и культуры действительно жестко определяет, чего именно можно достичь в любом определенном регионе мира... Ведь карты явным образом опровергают само понятие равенства и единства человечества, напоминая нам о фундаментальных различиях, которые столь наглядно делают людей неравными и разделяют их, заставляя народы вступать в конфликты, на которых и основывается любой реализм»³.

Итак, международные отношения в политическом реализме – это силовое взаимодействие государств. Общими для представителей политического реализма являются следующие ключевые положения парадигмального характера: 1) главный актер на международной арене –

¹ «La géographie, ça sert d'abord à faire la guerre» – название книги французского географа, геополитика основателя журнала «Геродот» Ива Лакоста, 1976 г.

² Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. – М.; Волгоград, 2002. – С. 8–15.

³ Каплан Р.Д. Мсть географии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primerussia.ru/article_materials/42. Оригинал: Kaplan R.D. The Revenge of Geography: What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate. – New York: Random House, 2012. – 432 p.

государство; 2) политика государств делится на внутреннюю и внешнюю (не связаны между собой); 3) цели – национальные интересы, определенные в терминах власти; 4) средства – сила или угроза ее применения; 5) баланс сил – относительно равномерное распределение силового потенциала между возможными противниками¹. «Формула реализма» такова: сумма внешних политик государств составляет международные (в этой теории – межгосударственные) отношения, на первый взгляд представляющие собой анархию национальных стремлений. Жизненная необходимость добиваться максимального объема власти (контроля) в каждом политически важном вопросе делает эти стремления рациональными. Интересы сильнейших государств – это вопросы высокой политики, которые становятся движущей силой международного развития и меняют картину мира.

Международные отношения в классической теории политического реализма:

Участник 1 (актор) + Участник 2 (актор)... = МО = анархия

Внешняя политика государства 1 + внешняя политика государства 2 + внешняя политика государства п...	= Международные отношения = межгосударственные отношения (сумма внешних политик государств)	= Анархия «все против всех»
---	--	--------------------------------

Неореализм (структурный реализм). В последней четверти XX века очевидным стало действие на мировой арене ряда ограничений. Основное изменение реалисты увидели в новом распределении силы в международной системе. То, что влияло на силовой статус, создавалось совокупностью сдерживающих факторов и приводило к расхождению между намерением и результатом². Этот самостоятельный феномен получил название «структура» – structura лат. – взаиморасположение и связь частей). Структура международных отношений способна «навязать государствам ограничения и возможности на мировой арене»; она создается реальной разнонаправленной политикой государств, которая не поддается непосредственному наблюдению, имеет долгосрочный, универсальный и в определенной мере предсказуемый характер. Появление структурного реализма, а вместе с ним и неореализма в узком смысле слова связывают с теорией Кеннета Уолца «Теория международной политики» (1979 г.), в которой автор рассматривает международные отношения, опираясь на понятие «структура». К. Уолц показы-

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – М., 2002. – С. 116.

² Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопа. – М., 1999. – С. 410–424.

вает, что мир взаимосвязан, что государства имеют более тесные взаимоотношения, и утверждает, что сила не является основным фактором мировой политики. Структура для К. Уолца – это весьма абстрактное понятие; «внутренняя политическая структура, таким образом, во-первых, устроена согласно принципам собственного устройства; во-вторых, корректирует функции формально дифференцированных единиц [акторов]»¹. Структура – это распределение возможностей (принуждений и ограничений), которые создает система. Основной целью государства в международных отношениях так же является выживание; государства подвергаются влиянию и принуждению системы международных отношений, но они наделены правом решать, как будут действовать в этих условиях; при этом государства не однородны, а обладают разными возможностями или потенциалом. Они пытаются увеличить его, что может привести и приводит, к изменению структуры международных отношений.

К. Уолц сравнивал международные отношения с рынком, где государства, подобно фирмам, действуя в своих интересах, конкурируют с одними и сотрудничают с другими². Основной аспект здесь – на конфликте конкурирующих сторон. Политический процесс как следствие деятельности рациональных профессионалов похож на бизнес, в котором выбирается тот вариант действий, который приводит к оптимальному результату с точки зрения соотношения затрат и выгод. Кеннет Уолтс полагает, что систему международных отношений нельзя объяснить, основываясь только на характеристиках, присущих отдельным участникам или группе участников. Значимым шагом в развитии теории неореализма стало положение, согласно которому решающее значение в современных международных отношениях оказывает глобальный уровень системы международных отношений, так сказать «рыночная конъюнктура». Именно этот фактор Уолтс назвал «структурой», тем, что «задает» распределение возможностей среди государств (в первую очередь военных возможностей).

В геополитический анализ неореалиста включается не только отдельно взятое государство, но и группы государств, а также экономический, информационный и другие факторы. Региональный баланс сил для неореалиста – это баланс геостратегий, баланс распределения сил разного происхождения в регионе. Геостратегический баланс – это направления реализации национальных интересов с учетом предполагаемых интересов вероятных противников или сторонников противоположной «силы». Так, рассматривая баланс сил в качестве одного

¹ Kenneth N. Waltz Theory of international politics. Reading, Mass Addison-Wesley Pub. Co. 1979. – 82 p. URL: <http://ru.scribd.com/doc/40007016/Kenneth-Waltz-Theory-of-International-Politics>.

² Баженов А.М. Социология международных отношений: учеб. пособие. – М.: ЦСПиМ, 2013. – С. 54–57.

из основных понятий, неореалисты (К. Уолтц) исходят из того, что ядерное оружие является важнейшим фактором, который обеспечивает баланс сил в мире; укрепляет систему международных отношений, так как обеспечивает гарантии против вооруженных конфликтов в силу эффекта устрашения»¹. Если глобальный баланс сил, обеспеченный системой контроля за распространением ядерного оружия, укрепляет систему, то региональные силы, расширяющие сферу своего влияния, запускают интеграционные процессы, двусторонние приемы, тайную дипломатию.

Политический реализм и структурный реализм: основные термины

Философские основания теории	Лексика реализма	Лексика неореализма
Человек не совершенен Люди равны прежде всего во взаимном желании причинить вред друг другу Естественное состояние войны всех против всех Жизнь Добро и зло Величайшее зло – смерть Государство – разумное решение; автономная система ценностей; помогает избежать взаимного истребления	Сила, баланс сил Рациональное поведение Национальный интерес Рациональное поведение Системное представление о международной политике Анархия, конфликтность Иерархический принцип организации международных отношений Государство – важнейший актор	Государство – «бильярдный шар» Структура международных отношений Общие черты ² классического реализма и неореализма: Поиск условий наибольшей стабильности Претензия на общую теорию политики Структурное объяснение поведения государства

Анализ содержательных проблем сотрудничества между государствами в целом и приграничными взаимодействиями в частности не свойствен реализму. Столкновения государственных интересов игнорирует негосударственных и субнациональных акторов, приводя к доминированию в сфере трансграничного сотрудничества вопросов «высокой политики». На Тихом океане таким примером может быть яркий

¹ Цыганков П.А. Кеннет Уолц и неореализм в науке о международных отношениях // Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 89–92.

² См. предметы «общей компетенции» в исследованиях международных отношений и мировой политики: Богатуров А.Д. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // Международные процессы. – 2004. – Т. 2, №1(4). «Положения, разделяемые в той или иной мере всеми парадигмами»; Цыганков П.А. Природа и закономерности международных отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru/1/library>.

геоэкономический проект «Туманган»¹. Первоначальная «стволовая» концепция проекта Туманган (официальное название «План развития бассейна реки Туманган») заключалась в создании в устье реки Туманган, на стыке трёх границ, трансграничного территориального анклава, состоящего из трёх сегментов (китайского, корейского, российского), который будет управляться некоей международной структурой (с постепенной интернационализацией анклава)². Туманган – международная экономическая зона, предполагающая объединение железных дорог и создание транспортного коридора длиной более 10 тысяч километров; участие капитала в освоении приграничных регионов; решение ряда внутренних проблем государств-участников и т.д. Трансграничный экономический район был обречён на внутреннюю специализацию с участием дешёвой северокорейской рабочей силы, китайского капитала, ресурсной экономики российского Приморья и российской роли железнодорожного (морского) извозчика. Реальность геоэкономических проектов, способная создать более благоприятные условия отдельным участникам регионального «баланса», оставалась, подойдя к геополитическим условностям: преодоление барьера государственной границы и регионального баланса возможностей.

Структурная теория объясняет условия возникновения глобальной войны и сотрудничества между государствами, тенденций формирования альянсов, используя все основы классической теории. Система, стратегия, оси и противоборствующие союзы, господство, военно-мощные и региональные государства – яркая лексика реализма, дополненная структурными ограничениями и условностями (термин «миропорядок» использован в реалистическом, а не в традиционно-либеральном прочтении): *«По мнению китайских аналитиков, японцы намереваются бросить вызов миропорядку, сложившемуся после 1945 г., и возродить свою былую военную мощь. По этой логике, российско-китайские морские маневры трактуются в качестве своевременной меры, кото-*

¹ Проект «Туманган», «План развития бассейна реки Туманган», «Tumen River Area Development Program». Первоначально суть проекта заключалась в создании международной экономической зоны, площадью 10 000 кв. км, границы которой расположены в треугольнике порта Чончжин (КНДР), г. Яньци (КНР), г. Владивосток (РФ). Эта территория именуется TREDА (Tumen River Area Development Program). Проект рассчитан на 20 лет (1995–2015), с объёмом предполагаемых инвестиций в 30 млрд долл. Цель программы «Туманган» – развитие района Туманган через скоординированную стратегию с участием транспорта, инфраструктуры, торговли, промышленности, туризма; организационных и законодательных форм, человеческих и природных ресурсов. См.: Проект Туманган [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tumangan.ru/>

² Гайкин В. Проект «Туманган»: региональный и геополитический аспекты // Информационно-аналитический журнал «Политическое образование». – 2010. – 11 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/dokladi/2010-03-11/proekt-tumangan-regionalniy-i-geopoliticheskiy-aspekti.html>

рая как никогда прежде выявляет перспективы безопасности Южной Азии, стратегическую игру Японии и США и партнерство Москвы и Пекина. В Пекине также склонны утверждать, что тремя главными задачами американо-японской оси является создание препятствий на пути развития Китая, установление своего господства в водах Восточной Азии, а также установление в этом регионе противоракетной системы. В цели Вашингтона входит привлечь к этому противоборству и другие региональные государства, такие, как Филиппины и Вьетнам. Уже сейчас, по мнению некоторых аналитиков, параллельно с уже давно сложившейся американо-японской осью возникает новая российско-китайская сила, которая остро реагирует на враждебные ей трансформации, произошедшие недавно в регионе. Существует также мнение о том, что народы Восточной Азии, Индии, Кореи и Австралии предпримут попытку, удовлетворяя цели обеих групп, присоединиться к одной из них из расчета собственных национальных интересов»¹.

В структурном объяснении стратегия доминирующего союза, в том числе регионального, предупреждающего перевес сил у какой-либо страны, объясняется условием «идеальной конкуренции». Предприятие стремится к максимуму прибыли, но и другие стремятся к тому же. На деле все получают минимум, т.е. обычную прибыль. Структура оказывает подобное влияние: баланс сил (результат) формируется «случайно», как следствие независимого стремления каждого государства реализовать собственные интересы. Даже при самом рациональном выборе результат может быть нежелательным, так как свое действие оказывала структура мира.

Традиционная жесткая сила, обеспечивающая способность к эффективному принуждению, основана, главным образом, на военной и экономической мощи государства. Становиться еще сильнее или ограничивать растущую силу другого игрока – наиболее последовательная трактовка условий конкуренции на игровом поле структурной теории. *«Джон Миршаймер (профессор Чикагского университета, США): Может ли Китай прийти к величию мирным путем? Мой вывод таков: нет, не может. После того как Америка превратилась в регионального гегемона, она стала активно препятствовать возникновению сильных игроков в других местах. Она подобным образом относилась и к Германии, и к Советскому Союзу, и к Японии. Америка не хотела, чтобы у нее под боком оказалось сильное государство из другого региона, в этом суть доктрины Монро. Если кто-то все же осмеливался бросить нам вызов, мы изгоняли его, и к Китаю отношение будет таким же....»*

¹ Абдол-Реза Мусави-Бафруи. Российско-китайские военные учения как противостояние политике Вашингтона в Восточной Азии // «Iras». – Иран. – 2013. – 30 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20130730/211418866.html>

Янь Сюэтун (профессор университета Цинхуа): Являясь реалистом, я во многом согласен с Миршаймером. Я согласен, что и Китай, и Америка хотят быть №1 в мире, и разделяю мнение о том, что Китаю следует действовать ответственно и осмотрительно, воздерживаться от громких действий и высказываний. Однако по поводу стратегического выбора Китая и Америки наши позиции расходятся. Не факт, что Китай пойдет по тому же пути, что и его соперник, к тому же и у Америки есть другие варианты, помимо сдерживания Китая. Возможно, у США этих вариантов стратегии даже больше, чем у Китая на его пути к мировому лидерству. ...Когда у Америки были конфликты с нашими соседями, мы всегда считались с ней. Откуда нам взять теперь доброжелательных соседей? Китай считает, что для облегчения взаимодействия следует стремиться к тому, чтобы у партнеров были общие интересы, а вовсе не взаимное доверие. Поэтому даже если в чем-то конфликт интересов все же возникнет, можно будет вместе принять превентивные меры и предотвратить возникновение реального конфликта. Общие интересы, а не взаимное доверие – вот основа сотрудничества»¹.

Региональную стабильность современные неореалисты рассматривают с точки зрения союзов, с общим пониманием угроз, но не блоков, угрожающих стабильности региона; «внутриазиатский диалог»; «региональное сотрудничество», – это то, с помощью чего можно формировать архитектуру безопасности в АТР. «...Россия должна показать, что ее интересы совпадают с интересами других азиатских государств. Она уже начала движение в этом направлении, призвав активизировать сотрудничество между ШОС и АСЕАН, которые в 2005 году подписали официальный меморандум о взаимопонимании. У двух организаций также общее понимание нетрадиционных угроз. Очевидно, что ШОС не представляет угрозы для выдающейся роли АСЕАН в Азии. Напротив, можно утверждать, что процесс познания Китаем идей и принципов многосторонних отношений проходил в рамках, очерченных АСЕАН, а дальнейшее освоение этих идей проходило внутри ШОС. Полноправное участие России в Восточно-азиатском саммите (ВАС) должно способствовать формированию более сбалансированной и стабильной региональной архитектуры, а также повысить роль ВАС как главного форума для обсуждения проблем безопасности региона. Конечно, от России будут ждать, что она станет использовать свое членство в ВАС для активного развития свободной торговли в Азии, обеспечивая растущий спрос на энергоресурсы за счет выдвижения такой политики, которая будет выгодна как поставщикам, так и потребителям. Но Москва может

¹ Миршаймер Джон, Янь Сюэтун. Война Китая с Америкой почти неизбежна? (фрагменты публичной беседы экспертов) // Хуаньцзо шибао. – Китай. – 2013. – 10 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-g-t.org/2013/12/10/vojna-kitaya-s-amerikoj-pochti-neizbezna/> <http://www.inosmi.ru/world/20131209/215543004.html>

*внести и другой важный вклад в стабильность региона за счет предотвращения и урегулирования конфликтов и ликвидации последствий стихийных бедствий*¹.

В определенной мере неореалисты возвращаются к традиции классического реализма. «С одной стороны, они признают, что внешняя политика зависит от силы государства. С другой стороны, они утверждают, что распределение силы в международной системе влияет на государство лишь косвенно. Задача теории – показать, как трансформируется системное влияние на уровне атрибутов государства: на принятии политических решений, на умении государственного аппарата мобилизовать имеющиеся ресурсы. Поэтому и сужение основной функции государства в международной политике до проблемы безопасности выглядит неоправданным. Попытки соединить структурную теорию и теорию внешней политики получили название «неоклассический реализм»².

Как и для классического реализма, для неореализма важны характеристики силы для выявления «ведущего игрока». Ключевыми показателями «национальной силы» для неореалистов стала «комбинация военной силы, экономики, финансов, технологий»³. Отслеживая рост силы, неореалисты осознают существование превосходящей, «вездесущей» силы – глобального превосходства, гегемона, «глобальной державы», рядом с которой расположены слабые, «уязвимые» государства. Остальные представители международного окружения составили «мировые силы второго порядка». Это сильные государства – «мировые державы» и «региональные державы», которые могут стать «опорными», играя определяющую роль и даже способствуя укреплению следующей сверхдержавы, или ведут себя как глобальные конкуренты. Таким образом, список сильных составлен в строгой иерархии: сверхдержава (глобальная держава, гегемон), мировая держава, региональная держава.

«Попытки ранжирования остальных крупных держав вслед за указанными двумя ведущими игроками [США и Китаем] обречены в лучшем случае на неточность. Однако в любом случае список будет включать Россию, Японию и Индию, а также неофициальных лидеров Евросоюза – Великобританию, Германию и Францию. Россия удерживает высокую геополитическую позицию в основном благодаря своим обширным нефтегазовым запасам, а также прочному статусу ядерной державы, уступающей только США, хотя это военное преимущество ослабляется внутренними

¹ Кизекова А. Зачем России генеральный план по Азии. Why Russia Needs Asia Master Plan // «The Diplomat». – Япония. – 2011. – 17 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/foreast/20111117/177814638.html>

² Конышев В. Разновидности американского неореализма // Космополис. – 2004. – ноябрь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.polit.ru/research/2004/11/15/konyshev.html>

³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / пер. О.Ю. Уральской. – М.: Международные отношения, 1998.

экономическими, политическими и демографическими недостатками, не говоря уже о более сильном в экономическом отношении соседстве с востока и запада. Без ядерного оружия и зависимости некоторых европейских государств от российской нефти и газа Россия не поднялась бы так высоко в расстановке глобальных геополитических сил. В экономическом отношении она значительно отстает от Японии, и если та решит активизировать свою международную роль, то обгонит Россию и на большой геополитической арене. Индия, с её отстаиванием региональных позиций и глобальными устремлениями, тоже попадает в верхние строки, однако стратегический антагонизм с двумя ближайшими соседями, Китаем и Пакистаном, а также различные социальные и демографические проблемы тянут ее вниз. Бразилия с Индонезией уже претендуют на участие в принятии глобальных экономических решений в составе «Большой двадцатки» и надеются занять ведущие региональные позиции в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии соответственно. Обозначенный состав глобальной верхушки знаменует, как уже отмечалось, исторический сдвиг центра мировых сил в сторону от Запада, а также расщепление этих сил по четырем различным регионам. Теперь, когда эксплуататорское господство европейских держав на обширных территориях земного шара осталось в прошлом, новое распределение власти гораздо точнее отражает культурное многообразие»¹.

Существует и обратное влияние глобального баланса сил на региональный баланс геостратегий и их перераспределение в регионе. Так, одной из важнейших черт современной системы международных отношений называют смещение мирового баланса сил на Восток: 10 ноября 2011 г. в своем выступлении на саммите АТЭС в Гонолулу госсекретарь США Х. Клинтон провозгласила наступление «тихоокеанского века для Америки». По ее словам, Вашингтон готов принять на себя лидерство в АТР, идя навстречу пожеланиям партнеров и союзников в Восточной Азии. США – «главный создатель коалиций»², «единственная сила в регионе с сетью крепких альянсов, без территориальных амбиций и длинным списком приложенных усилий, направленных на достижение общего блага»³, «возвращается» в Азию для обеспечения свободной навигации в китайском море и как реальный противовес китайским притязаниям и «региональной неразберихи», которую они могут вызвать. Основная линия глобальной стратегии держится на традиционной для

¹ Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / пер. с англ. М. Десятовой. – М.: Астрель, 2012. – С. 16.

² Каплан Р. Центральная арена XXI века // Россия в глобальной политике. – 2009. – №2. – С. 103–119.

³ Clinton H.R. America's Pacific Century. The future of politics will be decided in Asia, not Afghanistan or Iraq, and the United States will be right at the center of the action / Hillary Clinton // Foreign Policy. – 2011. – 10 November. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century

реализма «политике создания политических противовесов», «политике сдержек и противовесов», «удаленном сдерживании». Процесс «восстановления веса американского полюса силы» (Зб. Бжезинский) показывает все признаки «агрессивного реализма» (Дж. Миршаймер).

«Стратегический разворот в сторону этого региона логически соответствует нашей общей концепции укрепления американского лидерства в глобальном масштабе... Также необходимо разумное продвижение последовательной региональной стратегии, которая учитывает глобальные последствия нашего выбора... Как эта стратегия выглядит? Для начинающих она требует быть неизменно приверженными дипломатии, которую я назвала дипломатией «передового базирования». Это означает продолжение использования всего спектра наших дипломатических средств, включая самых высокопоставленных чиновников, экспертов по экономическому развитию, межведомственные группы и наши постоянные активы во всех странах и уголках Азиатско-Тихоокеанского региона. Наша стратегия должна быть гибкой и адаптироваться к быстрым и значительным переменам во всей Азии. Учитывая все это, наша работа будет продолжаться по шести основным направлениям: укрепление двусторонних союзов, углубление наших рабочих отношений с развивающимися государствами, включая Китай, взаимодействие с региональными многосторонними организациями, продвижение инвестиций и торговли, разворачивания широкого военного присутствия и укрепление демократии и прав человека. В силу нашего уникального географического положения, Соединенные Штаты являются атлантической и тихоокеанской силой. Мы гордимся нашим европейским партнерством и всем тем, что оно несет. Наша нынешняя задача – построить цепь союзов и организаций по всему Тихому океану, которые будут неуклонно и последовательно следовать американским интересам и ценностям, так же как это было сделано в Атлантике. Это критерий наших усилий по всем вышеуказанным направлениям»¹.

Интересно возникновение «новых принципов реализма»: «реализм уступок»², «благородный реализм» и т.д. Например, в аллегории Дмитрия Саймса и Роберта Элсуорта, «благородный реализм должен опираться на пять важных принципов: 1) война с терроризмом – организующий принцип американской политики; 2) восстановление американского лидерства (не принимать угрожающие позы в гордом одиночестве); 3) чуть больше скромности и меньше задираться; 4) отказаться от мнения, что все страны

¹ Clinton H.R. America's Pacific Century. The future of politics will be decided in Asia, not Afghanistan or Iraq, and the United States will be right at the center of the action Hillary Clinton // Foreign Policy. – 2011. – 10 November. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century

² Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопал. – М., 1999. – С. 410.

в целом поддерживают культурные ценности США; 5) не должно быть имперского принуждения к демократии: лучше быть городом на холме и вызывать к лучшим чувствам, а не покорности»¹. Вероятно, теория рационального выбора в новых условиях дополнила неизменно силовое понимание политики под влиянием «мягкой» силы либеральных теорий, создавая «композиционный индекс жесткой и мягкой силы».

«Формула неореализма» оставляет международные отношения развиваться в рамках структуры – суммы ограничений, влияний, принуждений. Международные отношения – это, прежде всего, отношения государств, разнонаправленные интересы которых создают анархию. Это не беспорядок, склонный к войне, а «зрелая анархия», которая поддается регулированию силой демократии, рациональным выбором «бизнесмена», оптимальным с точки зрения баланса затрат и выгод. Миром международной политики управляют сильнейшие, сила которых не перестала быть «жесткой» и «агрессивной», но может становиться «умной», учитывающей правила глобального уровня в конкурентной борьбе за мировое господство или региональное превосходство.

Международные отношения в теории неореализма (структурном реализме):

Участник 1 (актор) + Участник 2 (актор)... = МО = Анархия

<p>Внешняя политика государства 1 + внешняя политика государства 2 + внешняя политика государства n... Государства – главный элемент. Есть другие участники, но они только тогда будут играть решающую роль в системе международных отношений, когда смогут догнать и перегнать сверхдержавы по наличию полномочий и властных возможностей</p>	<p>Структура – глобальный уровень МО = [Международные отно- шения] [находятся в рамках струк- туры, склонной к войне] Международные отноше- ния ≠ межгосударственные отношения</p>	<p>= анархия «зрелая анар- хия», которая поддается регу- лированию де- мократическими силами</p>
--	--	--

8.2. Либерализм и неолиберализм. Коллективная безопасность: глобальный и региональный аспекты

Либерализм (*liberalis* – лат. «свободный») – это гибкая и динамичная система воззрений и концепций в отношении окружающего мира, тип сознания и политико-идеологических ориентаций и установок; это

¹ Саймс Д., Элсуорт Р. Мораль американского реализма // Россия в глобальной политике. – 2005. – №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_4465

одновременно теория, доктрина, программа и политическая практика¹. В полемике, продолжающейся до сих пор, затрагиваются все новые и новые аспекты, актуален вопрос о грани между либерализмом и демократией, ведется спор между желающими «умертвить» либерализм и сторонниками идеи о его триумфе. Существует и особое мнение: в период 1848–1968 гг. «под маской трех конфликтующих идеологий [консерватизм, либерализм, социализм] существовала лишь одна, подавляющая и господствующая – либерализм»² – «величайшая аномалия», «геокультура миросистемы XIX и XX веков»³.

Корни либеральной теории находятся в английской истории. В 1642 г. в Англии разразилась гражданская война, разделившая англичан на сторонников короля и сторонников парламента. Движение парламентской оппозиции возглавила «молодая» буржуазия и так называемое «новое дворянство», которое отличалось прогрессивными политическими взглядами и, в отличие от «старого», сугубо феодального дворянства, активно участвовало в торговле и предпринимательстве, приветствовало капиталистическое развитие своей страны. Они олицетворяли «новый общественный класс» – предпринимателей и торговцев, заинтересованных в том, чтобы Европа избавилась от своего феодального прошлого⁴. Все они обладали какой-либо собственностью, которую хотели приумножить, и капиталом, который было необходимо защитить от королевских поборов. В этом и заключался спор, начатый в 1604 г. в первом парламенте Якова I. Вопрос об объеме полномочий короля, принадлежавших ему в силу обладания английской короной, был в своей основе спором о границах прав короля на имущество подданных. Заинтересованность парламентской оппозиции в защите своих владений отразилась уже в «Петиции о правах», поданной королю в 1628 г., первые пункты которой утверждают: «никто не должен быть принуждаем против своей воли давать займы денег королю». Любое вмешательство в дела своей личности и собственности «новый класс» разрешил «только по приговору равных ему или по законам страны»⁵. Идеология и практика либе-

¹ Гаджиев К.С. Либерализм: история и современность // Новая и новейшая история. – 1995. – № 6. – С. 15.

² Валлерстайн И. Кто исключает кого? Или коллапс либерализма и дилеммы антисистемной стратегии // Рубежи. – 1991. – № 5. – С. 140.

³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина; под ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 132.

⁴ Schumaker P. Great ideas/grand schemes: political ideologies in the nineteenth and twentieth centuries / Paul Schumaker, Dwight C. Kiel, Thomas W. Heilke; ed. by The McGraw – Hill Companies, Inc. Printed in the United States of America, 1996. – P. 44, 45.

⁵ Петиция о правах 1628 г. // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: в 2 т. / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М., 1996. – С. 5.

рализма сыграла огромную роль в процессе исторического развития Англии, заложив основы современного парламентаризма и сформировав либеральное общество. Либеральные идеи положили начало «традиции компромисса», благодаря которой стало невозможным повторение в Англии «кровавой» революции, даже в период революционных событий на континенте. В свою очередь, либеральные формулировки, вошедшие в «Великую Хартию» (Habeas Corpus Act¹), составили один из основных конституционных актов Великобритании, стали эталоном гарантии прав граждан и неприкосновенности личности в современном мире.

Либерализм не был результатом мыслительного труда одного человека, никогда не представлял собой цельной идеологии, однако всегда отличался базовым универсальным критерием свободы. «Дух свободы основан на системе прав индивидов, обладающих моральной ценностью, и каждого индивидуума как одинаково достойного»². Именно представление о главных условиях свободы и ее месте в иерархии других ценностей «исторически выделяет и теоретически определяет либерализм»³. Эти же универсальные ценности и идеалы составили исходное рассуждение в международно-политической теории.

Философское основание либерально-идеалистической теории международных отношений (либерального идеализма) лежит в области доказанного Джоном Локком: в естественном состоянии человек свободен; это дано ему Природой. Человек свободен в возможности трудиться; все, что создано трудом, становится собственностью; покушение на собственность приводит к состоянию войны. Для сохранения собственности люди «договорились» объединились в общество; общество создало правительство – исполнителя закона Природы и защитника естественного права – вот основные составляющие либеральной теории. Рынок и индивид (собственник) рассматриваются здесь и как имеющийся факт, и как образец; они прямо враждебны коллективной идентичности и активному государственному вмешательству. Это же дает основания для критики: «то, что

¹ Лат. habeas corpus, букв. «ты должен иметь тело», содержательно – «представь арестованного лично в суд». Habeas Corpus Act – закон, принятый 26 мая 1679 г. английским парламентом. Полное название – «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (т.е. вне пределов Англии). Согласно этому закону, судьи были обязаны по жалобе лица, считающего свой арест или арест кого-либо другого незаконным, требовать срочного представления арестованного суду для проверки законности ареста или для судебного разбирательства; заключение обвиняемого в тюрьму могло производиться только по предъявлении приказа с указанием причины ареста.

² The Oxford companion to Politics of the world / Editor in Chief Joel Krieger, Editors William A. Joseph, Miles Kahler, Georg Nzongola-Ntalala, Barbra B. Stallings, Margaret Weir, Consulting Editor James F. Paul. New York, 1993. – 538 p.

³ Чаликова В. Либерализм // Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. – М., 1989. – С. 274.

называют политическими либерализмом, на самом деле является способом применения к политической жизни принципов, выведенных из этой экономической доктрины»¹.

Идеализм и либерально-идеалистическая теория

Философия идеализма	Либерально-идеалистическая теория в международных отношениях
Свобода человеку (индивидууму) дана от рождения Природой	Свобода актора «разрешительность» – <i>laissez-faire</i> – «позволять делать»
Общественный договор – ненаписанный документ о создании общества «Лига народов» (И. Кант)	Всеобщая организация – всеобщая гарантия мира «Лига наций» (В. Вильсон)
Государство (правительство) создано обществом	Мир, человеческий род, «космополис»
Закон Природы универсален, он общий для всех	Врожденные права человека Всеобщее законодательство «господство права» ²
Собственность = жизнь + свобода + владения	Благоденствие, вечный мир

Мир, демократический и безопасный, основанный на правовых нормах, выступает перспективой развития международных отношений в классической идеалистической теории. Безопасность обеспечивается коллективным ответом, направленным на пресечение действий агрессора или на его военное поражение; «действием универсальной организации, контролирующей агрессора» (В. Вильсон о Лиге Наций). Возможно подписание международных документов, гарантирующих соблюдение границ, объявляющих войну незаконным инструментом для решения международных споров. Примером может быть любая юридическая схема, способная возобладать над силой и дать гарантии блокирования правовых нарушений или адекватного силового ответа. Коллективное согласие закрепляется договором и становится «коллективной безопасностью». По окончании Первой мировой войны, идея всеобщей гарантии мира, исключаяющей влияние тайной дипломатии, дала либералам мировое

¹ Бенуа А. де. Против либерализма: к четвертой политической теории. – М.: Амфора, 2009. – 480 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/150710112717.xhtml>

² Нэмо Ф. Либерализм // Опыт словаря нового мышления / под общ. ред. Ю. Афанасьева и М. Ферро. – М.: Прогресс, Париж: Пайо, 1989. – С. 263.

видение проблем¹. Либеральный способ предотвращения новой агрессии после окончания Второй мировой войны также воплощен в форме коллективной безопасности. «Государства-победители стремились создать прочную мировую политическую и экономическую систему, основанную на морали и международном праве, которая бы отвечала интересам коллективной безопасности и мирового сотрудничества по всем направлениям во избежание новых военных конфликтов»². И снова это во многом подтверждало позиции либерально-идеалистической теории. В настоящее время после окончания «холодной войны» многие исследователи находят применение основным положениям либерально-идеалистической парадигмы в современных международных отношениях. Интенсивное распространение идей демократии и либерализма, активные интеграционные процессы в Европе, Америке и Азии, демократические выборы в Афганистане, Ираке интерпретируются многими авторитетными авторами как победа «идеалистов» над «реалистами»³.

Для либералов существует три способа укрепления мира: усиление экономической взаимозависимости, распространение демократии и построение международных институтов. Последнее осуществляет, например, деятельность координационного центра для системы межправительственных институтов – Организация объединенных наций (1945). Одна из самых демократичных особенностей деятельности Совета Безопасности ООН – принцип принятия решения на консенсусной основе и право вето, запрещающее Совету принимать решения, дали государствам понять, что они сами вынуждены организовывать свою коллективную оборону. Итак, «коллективная безопасность», не состоявшись, уступила «коллективной обороне»; «правовой формализм склонился перед реальностями «холодной войны»⁴. Устав ООН прямо санкционировал применение не только международных, но и национальных сил, а также узаконил региональных союзов, цель которых – защита зоны их деятельности от угроз извне. Определяющий существование угрозы миру (ст. 39), СБ ООН поддерживает международный мир и безопасность, принимая коллективные меры. ««Вильсонский» принцип международного регулирования, впервые представленный Вудро Вильсоном в 1918 г., воплотился в «интервенционистской»

¹ Нольфо Э. Ди. История международных отношений (1918–1999): в 2 т. / под ред. М.М. Наринского. – М.: Логос, 2003. Т. 1. – С. 572, 744.

² Идеалистическая и реалистическая парадигмы международных отношений в контексте послевоенного урегулирования (1945–1947) // Международный. – 2006. – 11 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mezh.ru/magazin/5851.html?page=1>

³ Henry A. Kissinger. Realists vs. Idealists // New York Times. – 2005. – May 12. URL: http://www.nytimes.com/2005/05/11/opinion/11iht-edkissinger.html?pagewanted=all&_r=0

⁴ Арон Р. Мир и война между народами / пер. с фр. В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2000. – С. 179, 195.

политике Лиги Наций, затем в деятельности ООН, а со второй половины 90-х годов XX века до настоящего времени – есть все основания продолжить рассуждение – он реализовался в политике Соединенных Штатов Америки и ситуативных коалиций, которые они создают»¹.

Универсальность нормы права и порядка в современной международно-политической ситуации составляет основу классических либерально-идеалистических формулировок. Знаменательно то, что либеральный текст не отрицает реального положения вещей, но не смещается в термины реализма. Яркий пример изложен в тексте «Сирийской альтернативы»: *«Россия с самого начала последовательно проводит линию на поддержку мирного диалога... Причем мы защищаем не сирийское правительство, а нормы международного права. Постоянно доказываем необходимость полного задействования возможностей Совета Безопасности ООН. Исходили и исходим из того, что в современном сложном и турбулентном мире сохранение правопорядка – один из немногих рычагов, способных удержать международные отношения от сползания к хаосу. Закон остаётся законом. Его исполнение обязательно всегда – независимо от того, нравится это кому-то или нет. Действующее международное право позволяет использовать силу только в двух случаях – либо при самообороне, либо по решению СБ. Всё остальное, по Уставу ООН, недопустимо и квалифицируется как агрессия»*².

Регулирование политики стран Южно-Китайского моря – главный вопрос в одном из основных очагов нестабильности Тихоокеанской Азии. В 2002 году подписана Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море³. В либерально-идеалистическом духе Декларации определялось, что статус спорных островов, вод, ресурсов и структур не будет затронут; ничто не будет негативно влиять на осуществление государствами суверенных прав в соответствии с международным правом и положениями Конвенции ООН по морскому праву, договору о дружбе и сотрудничестве между странами Юго-Восточной Азии, Пятью принципами мирного сосуществования и другими международными нормами, которые послужат законодательной основой для регулирования отношений между вышеупомянутыми странами.

«Правительства стран-участниц АСЕАН и Правительство КНР ... желая вывести эти отношения в XXI веке на новый уровень добросо-

¹ Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. – 2004. – Т. 2, №3(6) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/one/001.htm>

² Путин В.В. Сирийская альтернатива. Статья Владимира Путина, опубликованная в «Нью-Йорк таймс» 12 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/19205/print>

³ The Declaration on the Conduct of Parties in the South-China Sea // BienDong.Net. Wednesday. – 2012. – 25 July. URL: <http://www.biendong.net/en/ documents/law/303-declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea.html>

седства и взаимодоверия... 3)... подтверждают свою приверженность и уважение к свободе перемещения по Китайскому морю морского транспорта и свободе перемещения авиатранспорта над Китайским морем, как это оговорено в международном законодательстве и, в частности, в Конвенции ООН о морском праве от 1984 г.; 4) ... обязуются решать возникающие территориальные и судебные конфликты и разногласия путем мирных переговоров и консультаций между непосредственно заинтересованными суверенными государствами, в соответствии с международно признанными уставами и законами, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г; 5) стороны обязуются удерживаться от действий, которые могут усугубить возникшие конфликты и повредить миру и стабильности, включая такие действия, как самовольное заселение на ранее не обитаемые острова и рифы, а также обязуются решать разногласия конструктивными методами»¹.

Одно из положений Декларации предусматривает выработку единого обязательно для всех сторон Кодекса поведения, который определит окончательные параметры урегулирования конфликта и поведения в Южно-Китайском море, богатом залежами углеводородов. После подписания Декларации в 2002 г. конфликт в Южно-Китайском море перешел в «тлеющую» фазу² и вернулся на очередной виток эскалации в 2010-х гг., когда соседи Китая начали укреплять военное сотрудничество с США в ответ на агрессивное поведение КНР в многочисленных территориальных спорах. По сути, в конфликте в Южно-Китайском море на карту поставлено соблюдение Китаем норм международного права. Любое действие за пределами Конвенции по морскому праву означает, что Китай получает «ярлык заносчивого, агрессивного и дестабилизирующего соседа»³, который ставит КНР в невыгодное геополитическое положение. С другой стороны, США «возвращается» в Азию для обеспечения свободной навигации в Южно-Китайском море и как реальный противовес китайским притязаниям. В этот период территориальные вопросы на дипломатическом языке в целом суммируются терминами «спорная зона» и «спорные территории», смещаясь в плоскость международного права, охраны национальных границ, региональной и глобальной безопасности.

¹ Региональный кодекс поведения в Южно-Китайском море. 4 ноября 2002 года, г. Пномпень, Королевство Камбоджа // Материалы вьетнамского сайта Vnsea.net. 8 Tháng Bảy, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vnsea.net/tabid/135/ArticleID/552/language/vi-VN/Default.aspx>. «Декларация» названа «Региональным Кодексом».

² Канаев Е.А. АСЕАН и кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море // Российский совет по международным делам. – 2013. – 10 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1240#top

³ Lee P. Maybe that war with China isn't so far off // Asia Times Online. – 2011. – 22 December. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/ML22Ad06.html>

В мае 2014 г. Пекин принял председательство в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)¹ от Турции. *«Мы должны придерживаться основных норм международных отношений – таких, как уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также взаимное невмешательство во внутренние дела других стран. Мы должны уважать политические системы и методы развития, выбранные различными государствами. Мы также должны уважать разумные опасения каждой страны по поводу безопасности. Для коллективной безопасности региона невыгодно укрепление военных альянсов с третьими сторонами»*, – заявил Си Цзиньпин на открытии саммита СВМДА в Шанхае. Слова председателя КНР Си Цзиньпина, по-видимому, были адресованы странам, которые укрепляют оборонное сотрудничество с США². Вместо альянсов с «третьими странами» предлагается использовать СВМДА в качестве «площадки для диалога и сотрудничества в области безопасности» и «создания механизма консультаций в сфере обороны» и сформировать на основе СВМДА новую структуру.

Итак, «формула» международных отношений в либерально-идеалистической теории представляет в качестве основания международных отношений универсальные нормы права (закона) и морали. Поскольку и сами международные отношения есть результат «договора» самых разных, но связанных постоянным взаимодействием участников, в будущем их объединение будет существовать в условиях вечного мира. Международные отношения – это, прежде всего, столкновение разнонаправленных «свобод», и стороннему наблюдателю это покажется анархией. Те не менее, действие «права», решающего любые вопросы, спо-

¹ Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) – международный форум, объединяющий государства азиатского континента, который ставит перед собой задачу укрепления взаимоотношений и сотрудничества азиатских государств в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе. Идея о созыве Совещания была впервые представлена президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1992 г. Первый саммит СВМДА проведён в 2002 году. Государства-участники СВМДА: Азербайджан, Афганистан, Бахрейн, Вьетнам, Египет, Индия, Ирак, Иран, Израиль, Камбоджа, Казахстан, КНР, Киргизия, Монголия, Палестина, Пакистан, Россия, Таджикистан, Таиланд, Турция, Узбекистан. Государства-наблюдатели: Бангладеш; Индонезия; Ливан; Малайзия; Соединённые Штаты Америки; Украина; Филиппины; Япония. В СВМДА участвуют: Организация Объединённых Наций (ООН); Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Лига арабских государств (ЛАГ).

² Китай призывает создать в Азии структуру для обеспечения безопасности // Интерфакс. – 2014. – 21 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/90657/>. Китай предостерег соседей против «бесполезных» военных альянсов // Голос Америки. – 2014. – 21 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/90657/>.

собно не допустить повреждения свободы отдельной нации или опасно-го для всех мирового конфликта.

Международные отношения в классической либерально-идеалистической теории:

Участник 1 (актор) + Участник 2 (актор)... = МО = Анархия

Частные лица + общественные группы + неправительственные организации + межправительственные организации + государства + ТНК + ...п Не обязательно политические	= Международные отношения (договор- ное взаимодействие объединений индиви- дуумов, «со-обществ») Основаны на универ- сальных нормах права и морали	= Анархия (свобода) Будущее: вечный мир
--	---	--

Неолиберализм. В начале 1970-х гг. рост экономических связей между государствами и растущая роль транснациональных корпораций запустила процесс интернационализации мировой экономики и привела промышленно развитые демократические страны в состояние, характеризуемое «множеством проблем мировой политики, множеством акторов (не только государств) и неэффективностью использования силы для решения многих проблем»¹. Наиболее модным названием для этих изменений было слово «взаимозависимость». В теории начался период анализа взаимоотношений между взаимозависимостью и властью. Роберт Кохейн и Джозеф Най «подхватили эти темы, начав с совместно отредактированного специального выпуска журнала «Международная организация» по вопросу транснациональных отношений (1972)» и активировали термин, который, по выражению Кохейна, «придумали не мы, но именно мы ввели в литературу по мировой политике»². Так, в 1970-х Дж. Най и Р. Кохейн выстроили теорию, «объясняющую идею «комплексной взаимозависимости», т.е. идеального типа для анализа ситуаций, касающихся разнообразных транснациональных проблем и контактов, в которых сила не является приемлемым инструментом политики». Р. Кохейн³ говорит: «Взаимозависимость сама по себе мы определили широко, дабы включить и стратегические моменты использования силы, и экономические моменты. В нашем анализе взаимозави-

¹ Кохейн Р.О. Международные отношения: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопал. – М., 1999. – С. 441–442.

² Кохэн Р.О. Введение: от взаимозависимости и международных институтов к глобализации и управляемости // Мировой политической процессор. – 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.worldpolit.ru/index.php?id=73&Itemid=40&option=com_content&task=view

³ Роберт Оуэн Кохейн (Keohan R.O., 1941 г.) – американский политолог, специалист по проблемам международного мира, основатель школы неолиберализма и транснационализма.

симось зачастую асимметрична и в значительной степени затрагивает политические вопросы: действительно, асимметрия при взаимозависимости производит властные ресурсы как в случае государств, так и в случае негосударственных акторов»¹.

Основные положения неолиберализма были сформулированы Робертом Кохейном² в его книге «После гегемонии» (1984) – комплексном исследовании сотрудничества среди развитых капиталистических стран³. Тема сотрудничества экономически развитых государств в условиях взаимозависимости и международно-правовых механизмов постоянно дополняется неолибералами. В традиционной борьбе за лидерство государство-победитель занимало место гегемона, определяющего направление развития всей системы международных отношений. В современном мире установился мирный и консенсусный порядок – «международный режим», в котором ни одно государство не было гегемоном. «США, – утверждал Кохейн, – в послевоенную эру золотого стандарта доллара могли какое-то время выступать в качестве гегемона Запада, но после отмирания Бреттонвудской системы в начале 1970-х гг. Соединенные Штаты стали просто партнером, хотя и крупным, в новом многостороннем порядке, основанном на рациональном экономическом обмене и сотрудничестве»⁴. Международные режимы стали механизмами для упрощения децентрализованного сотрудничества на мировой арене, заменив собой идею мирового правительства.

В конце 1980-х природа политики меняется: игроков стало больше, возрастает роль частных субъектов на транснациональном и внутреннем уровне; расширился список проблем, стоящих на повестке дня; растет экологическая взаимозависимость, а также в финансах и торговле. Произошло то, что Дж. Най называет «перераспределением силы». «Равновесие сил не изжило себя, но его возможности определять стратегию государств более ограничены»⁵. Сила – это мощь, которую в либеральном понимании требуется разделить на смысловые части. Для неолиберала есть три разные силы, вернее три главных источника силы – это военная мощь, экономическая успешность и «мягкая сила»,

¹ Кохэн Р.О. Введение... Указ. соч.

² Вендт А. Четыре социологии международной политики (гл. III) // Международные отношения: социологические подходы / рук. авт. колл. проф. П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 1998. – С. 85–103.

³ Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. – Princeton University Press, 1984. – 290 p.

⁴ Андерсон П. Стенограмма лекции Перри Андерсона «После гегемонии» // Материалы сайта «Институт общественного проектирования». – 2006 – 11 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inop.ru/reading/page114/>

⁵ Най Дж. С. (мл.) Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // МЭМО. – 1989. – №12. – С. 73–78.

при этом каждая из них имеет свои пределы. В условиях падения роли государств и преобладания экономических интересов национальный интерес направлен на обеспечение экономического процветания и политической стабильности. В конечном счете военная, жесткая мощь не нужна; она неэффективна и дорого обходится. Как выразился автор концепции мягкой силы американский политолог Джозеф Най: «Сила – это влияние, а не ресурсы или война»¹ (термин «мягкая сила» получил окончательное оформление в 2004 г.²). Традиционные силовые потенциалы в гораздо меньшей степени влияют на систему в целом, хотя бы потому, что жесткая сила (жесткая мощь, *hard power*) «привязана» к государственной политике. Гибкая сила («мягкая сила», *soft power*) – это способность влиять на других для достижения желаемого результата за счет привлекательности и убеждения. Ее компонентами являются: культура, политическая идеология, дипломатия в широком смысле слова. Мягкая мощь относительно независима от государства и правительства³. Мягкая сила⁴ обеспечивает «понуждение других хотеть результатов, которые вы желаете получить» и моральную притягательность действий.

Место и роль силы зависят от той части мировой политики, в которой она применяется. В определении Дж. Найа мировая политика – это «шахматная игра на трехмерной доске», верхний уровень в которой составляют «классические» межгосударственные отношения на основе

¹ Джозеф Най (р. 1937 г.). – декан Школы управления им. Дж. Кеннеди в Гарвардском университете, зам. министра обороны США в администрации Б. Клинтона.

² Най Дж. Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике. – Нью-Йорк, 2004. – 192 с. (Josef S. Nye. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs, 2004).

³ Най Дж. Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // МЭМО. – 1989. – №13. – С. 73.

⁴ Для Дж. Найа непривлекательность мягкой силы России определяется целым рядом признаков: нефть и газ составляют 2/3 экспорта; господство идеологии русского национализма и антилиберализма; нелиберальная стратегия В. Путина смотреть на Восток и вести нетрадиционную войну на Западе, отключая свою экономику от западных капиталов, технологий, контактов; исчезновение роста экономики; неэффективность выделения ресурсов в целом по экономике; коррупция в институциональной и правовой структуре, которая препятствует частным инвестициям; немногие иностранцы смотрят российские фильмы; ни один русский университет не вошел в мировой топ-100 в 2013 г. Способствует мягкой силе России: членство в БРИК; привлекательность традиционной русской культуры; историческая европейская и славянская идентичность; многие фьючерсы в промышленности по-прежнему возможны; талантливые людские ресурсы; некоторые секторы промышленности, например оборонная, могут производить сложные продукты; аналитики считают, что одновременно с реформированием и модернизацией Россия сможет преодолеть свои проблемы. См.: Joseph S. Nye *A Western Strategy for a Declining Russia* // *Today's Zaman*. Friday. – 2014. – 3 October. URL: http://www.todayzaman.com/op-ed_a-western-strategy-for-a-declining-russia_357675.html

баланса силовых возможностей (мир однополярен); средний уровень – экономические отношения (многополярен); нижний уровень – транснациональные элементы: терроризм, международная преступность, экологические угрозы (здесь как раз и требуется применение мягкой силы)¹. Для победы на каждом уровне нужно адекватное соотношение ресурсов и инструментов.

Жесткая сила – это экономическая и военная сила, и она по-прежнему не теряет своего ключевого значения в международных отношениях. Вероятно, традиционная теория силы из политического реализма широко распространилась во все мирополитические теории. В неолиберализме жесткая сила или «жесткое могущество» – это способность к принуждению, обусловленная военной и экономической мощью страны². В процессе своего применения жесткая сила тесно переплетается с разными аспектами мягкого влияния. Тем не менее, рост авторитета так называемых новых, негосударственных акторов международных отношений, не располагающих собственными вооруженными силами, но стремящихся установить и закрепить свое международное влияние, активизирует процесс практического применения ресурсов мягкой силы.

Неореализм и неолиберализм: основные различия

Неореализм		Неолиберализм
Важнейший актер – государство	Актеры	Вопрос не в том, кто важнее, а во взаимодействии акторов
Военная безопасность	Безопасность	Есть новые аспекты безопасности, не связанные с национальной политикой
Средство – сила	Сила	Сила – последнее средство. Возможности равновесия сил ограничены
Традиционная цель в МО – физическое выживание	Физическое выживание	Вопрос о физическом выживании не всегда наиболее актуален

Современные деформации силы демонстрируют трансатлантические отношения. Европейцы строили мировой порядок освободившись от законов и даже сознания политики силы, – уверяет Роберт Кейган. *«В последние десятилетия у Европы сложилось иное представление о роли силы в международных отношениях, ... что привело к отказу от*

¹ Най Дж. «Мягкая сила» и Американско-европейские отношения // Свободная мысль XXI. – 2004. – №10 (1548). – С. 33–55 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://postindustrial.net/2004/11/myagkaya-sila-i-amerikano-evropejskie-otnosheniya/>

² Там же.

принципа равновесия сил, отказу от гегемонистских амбиций отдельных государств, от системы равновесия с ее неизменной национальной ориентацией и традиционной политикой интересов»¹. Право, а не сила; соблазн, а не принуждение; многосторонний, а не односторонний подход, – основы «идеальной» политики Европы, превосходства европейского миропонимания и жизнеспособности проекта Евросоюза. И склонность европейцев заниматься своими делами вполне понятна. При этом «многие европейцы понимают, что многосторонняя дипломатия возможна и без многополюсного баланса военных сил, и были бы рады разделить с США их «мягкое» могущество при условии, что Америка перейдет к внешней политике, предполагающей большее сотрудничество. Наращивание европейского «мягкого» могущества пойдет в актив или в пассив для США лишь в зависимости от самой американской политики и от того выбора, который сделают Соединенные Штаты»².

На противоположной стороне мира «мягкая сила» Китая соответствует европейским стандартам. Махбубани Кишор – декан сингапурской Школы публичной политики имени Ли Куан Ю пишет в своей книге «Новое азиатское полушарие»: «Я подробно рассматриваю причины быстрого роста Китая и пишу о семи столпах западной мудрости: свободный рынок, наука и технологии, меритократия, прагматизм, культура мира, верховенство закона и образование»³. С момента «конца истории» прошло уже двадцать пять лет, а политические элиты Китая строят модель, в общем альтернативную западной, но опирающуюся на сочетание экономического роста и национализма. «На международном уровне эта идеология, в равной мере разделяемая Китаем и Россией, нашла свое выражение в создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС, 2001)... основанной Россией, Китаем и четырьмя цен-

¹ Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. – М.: Дом интеллект. книги: РОССПЭН, 2004. – С. 55–71; Kagan Robert. Of paradise and power. – New York, 2003.

² Най Дж. Указ. соч. – С. 33–55.

³ Махбубани К. Чтобы постучать в двери Китая, стучите в двери России. Опасное соседство // Русский журнал. Интервью. – 2009. – 17 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/CHtoby-postuchat-v-dveri-Kitaya-stuchite-v-dveri-Rossii>. Махбубани Кишор – декан сингапурской Школы публичной политики им. Ли Куан Ю, бывший постоянный представитель Сингапура при ООН. Автор книги «The New Asian Hemisphere: The Irresistible Shift of Global Power to the East» (2008), в которой обоснованы причины постепенного смещения власти с Запада на Восток и перспективы китайской гегемонии. Постоянный автор «Foreign Affairs» и «Foreign Policy», приобрел в США и Европе репутацию своеобразного «голоса Азии», неформально, но влиятельного представителя азиатских стран на Западе.

трально-азиатскими странами, эта региональная организация заявляет свое абсолютное уважение к национальному суверенитету государств и сделала уже несколько попыток ограничить влияние Америки в Центральной Азии. ... [Россия и Китай] часто говорят, что по-прежнему считают либеральную демократию своей долгосрочной целью»¹.

Термины либерально-идеалистической теории

Философские основания классической либеральной теории	Лексика неолиберализма	Общие термины классической и неотории
Индивидуальная свобода дана от рождения (природой) Собственность = жизнь + свобода + владения Со-общество – это не государство Закон природы универсален, он общий для всех Государство создано обществом Коллективная безопасность «Лига Народов»	Взаимозависимость «Комплексная взаимозависимость» Глобализация Экономическая мощь	Свобода Права человека Универсальные нормы Мир достигается законом Либеральная демократия, поддержание индивидуальных прав человека в глобализующемся мире приведут к новому мировому порядку и системе коллективной безопасности

Экономический компонент баланса сил – основа рассуждений радикального направления неолиберализма. Один из главных архитекторов «нового мирового порядка» – Фрэнсис Фукуяма, первая публикация которого в России состоялась в 1990 г.,² утверждает: «В предвидимом будущем мир будет разделен на постисторическую часть и часть, застрявшую в истории. В постисторическом мире основным направлением взаимодействия между государствами будет экономика, и старые

¹ Рахман Г. Нелиберальный капитализм: Россия и Китай идут своим курсом // «The Financial Times», Великобритания. – 2008. – 9 января [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20080109/238780.html>. Гидеон Рахман – один из самых влиятельных в мире международных обозревателей, комментатор «Файненшл таймс» и ее главный внешнеполитический обозреватель с 2006 г.

² Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – №3. – С. 134–155. Ёсихиро Фрэнсис Фукуяма (Yoshihiro Francis Fukuyama; род. 27 октября 1952, Чикаго) – американский философ, политолог, политический экономист и писатель японского происхождения. Статья Ф. Фукуямы «Конец истории?» опубликована в 1989 г. в журнале «National interest» и стала основой изданной в 1992 г. книги «Конец истории и последний человек».

правила политики с позиции силы утратят свое значение. Будет иметь место значительная экономическая конкуренция, но мало военной. Постисторический мир будет по-прежнему разделен на национальные государства, но националистические движения в нем будут жить в мире с либерализмом и будут выражать себя все больше только в сфере частной жизни. Тем временем экономическая рациональность подточит многие традиционные черты суверенитета, объединяя рынки и производства»¹. История «закончилась» победой либеральной экономики и политики; стремление к комфортному самосохранению победило желание рисковать жизнью в битве за престиж; борьбу за господство в мире сменило всеобщее и рациональное признание.

Глобализационный подход рассматривает глобализующийся мир² как сумму универсальных ценностей и потребностей, коммуникативную общность, «большую деревню», с различиями только цивилизационными (разницей культур), да и эти барьеры не являются непреодолимыми. Угрозы существуют, но представления о них диктуются господствующей идеологией. Логика истории такова, что западные ценности и институты обладают универсальной применимостью, – убеждает Ф. Фукуяма. «Существует глубинный исторический механизм, который ведет к долгосрочной конвергенции поверх культурных границ: во-первых, наиболее сильно в экономике, затем в сфере политики и, наконец (в наиболее отдаленной перспективе), в культуре <...> современная демократия – это секуляризованная версия христианской доктрины о всеобщем равенстве людей. <...> В первую очередь этот процесс [распространения экономической модели] движется вперед благодаря современной науке и технологиям, способности которых создавать материальное богатство и орудия войны настолько велики, что делают науку и технологии необходимыми для всех обществ. <...> Экономическое развитие, в свою очередь, ведет к либеральной демократии ... возникновению среднего класса с правами собственности, сложного гражданского общества»³.

Глобальные процессы современного мира повысили степень чувствительности во взаимной зависимости и в то же время снизили степень уязвимости международных отношений на уровне региона. *«Один из парадоксов нашего времени заключается в том, что одновременно с глобализацией в мире усиливается регионализм. Европа интегрируется*

¹ Фукуяма Ф. Конец истории и Последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: Изд-во АСТ, 2004.

² Мондиализм (фр. monde – мир) – концепция, обосновывающая необходимость и пути создания всемирного государства.

³ Фукуяма Ф. Жизнь после истории (интервью журналу «World Link») // Центр гуманитарных технологий. – 1996. – январь-февраль [Электронный режим]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/50>.

и уже вышла за пределы своих традиционных границ. Америки тоже объединяются при помощи Североамериканского соглашения о свободной торговле, а затем и соглашения о свободной торговле Северной и Южной Америки. Глобализация и регионализм – это две стороны одной медали, созданной одними и теми же влиятельными рыночными силами... В Восточной Азии регионализм менее выражен, чем в Америках и Европе. Он все еще пластичен, податлив, а его окончательная форма зависит от политических решений и стратегического выбора»¹.

«Регионализм – дитя глобализации, понимаемой как тенденция к преодолению границ между странами, – полтора десятилетия умиляет экспертов своими достижениями в экономике и политике. За те же 15 лет он полностью подорвал основу региональной безопасности»². Следуя неолиберальной теории, механизмы комплексной взаимозависимости, заменившей идею коллективной безопасности, должны создать универсальные условия для безопасности на уровне региона. «Коллективная оборона», основанная на принципах консенсусного решения (его теоретическое «прочтение» в Европе), может быть применима преимущественно в двусторонних, но не в многосторонних отношениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

«Огромное увеличение международной торговли и взаимозависимости государств делает их зависимыми от географии и безопасности транспортировки товаров. Все более ощутимо мировая политика садится на оси не караванных путей, как тысячу лет тому назад, или железных дорог, как в XIX или XX веке, а морских путей – существующих и перспективных. Рост авиаперевозок лишь частично корректирует, но не отменяет эту тенденцию»³. Действительно, путь из Атлантического в Тихий океан, как и кратчайший маршрут транспортировки углеводородов из зоны Персидского залива, проходит по водам Индийского и Тихого океанов. Контроль этого пути, прежде всего его начального –

¹ Го Чок Тонг. Новые границы Азии // The Wall Street Journal, США. – 2005. – 10 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20050610/220251.html>. Из доклада старшего министра Сингапура 9 июня 2005 г., Бангкок, заседание Азиатской корпоративной конференции, организованной неправительственной организацией «Азиатское общество» и Издательским домом «Dow Jones». Оригинал публикации: Goh Chok Tong. The New Shape of Asia // The Wall Street Journal. – 2005. – June 10. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB111835128100755741>

² Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 30.

³ Караганов С.А. Карта мира: возвращение геополитики // Материалы «Центра стратегических оценок и прогнозов». – 2013. – 8 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.csef.ru/index.php/ru/politica-i-geopolitica/project/-/4617-karta-mira-vozvrashchenie-geopolitiki>

малаккского отрезка, всеми ведущими региональными игроками рассматривается «в качестве ключевого элемента проблемы обеспечения безопасности, поскольку его блокирование неизбежно вызовет коллапс их экономик, что будет означать национальную катастрофу»¹. Существует, однако, и другое мнение: «взгляд на карту и беглое ознакомление со схемами морского судоходства показывают, что жизненно важный характер этого морского пути, мягко говоря, преувеличен»². Географическая условность тихоокеанских морских маршрутов создает критическую зависимость от импорта сырья, прежде всего энергоресурсов. Гарантия доступа к морским торговым путям, увеличение флота крупных торговых и нефтеналивных судов³ определяют приоритетные задачи национального развития.

«Коллективная безопасность» в АТР – это способ заявить о сильной позиции, так как в случае недостаточно активного поведения в регионе можно остаться на обочине. Азиатская модель безопасности, исторически основанная на дипломатии интеграционных организаций⁴ и двусторонних переговорах, не способствует взаимопониманию в территориальных спорах. В свою очередь, именно вопросы принадлежности островов, находящихся на пересечении морских транспортных путей, заставляют действовать с позиций силы – мягкой либеральной силы и жесткого либерального могущества. В целом можно отметить несколько тенденций 2010-х годов: двусторонние споры вокруг островов дрейфуют к трехсторонним и многосторонним; появились четко очерченные военно-политические союзы с большим количеством участников; локальные хронические конфликты переводятся в иное

¹ Терехов В.Ф. Ухудшение политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Материалы «Российского института стратегических исследований» РИСИ. – 2012. – 4 февраля [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riss.ru/?commentsId=237>

² Lee P. Maybe that war with China isn't so far off // Asia Times Online, 2011, 22 December. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/ML22Ad06.html>

³ Фридман Дж. Оценка китайской стратегии // Stratfor, США. – 2012. – 7 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20120307/187711821.html>; Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга» // Материалы сайта Института глобальных трансформаций «Современный мир & глобальные трансформации». – 2011. – 28 октября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-g-t.org/2011/10/28/>. Автор отмечает: Китай строит в Ниньбо, Джушане, Кванджу и Маомине глубоководные порты, способные принимать контейнерные суда и танкеры современного поколения водоизмещением в 200–250 тыс. т.

⁴ Подробно о политике АСЕАН в отношении этой проблемы в первой половине 1990-х гг. см.: Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007. – С. 150–155.

состояние. Соперничество все больше становится морским, углубляя раскол между морской и континентальной Азией, что очевидно на островных участках национальных границ. Пространственная система АТР, в которой обеспечение региональной стабильности (статус-кво) поддерживалось силами «среды» – «фоновых стран, способных нейтрализовать все полюса-лидеры или, как минимум, один мощный полюс», смещается к «беспорному преобладанию разного, но всегда жестко ограниченного круга наиболее сильных государств»¹. Современная лидерская система Тихого океана выстраивается вокруг держав «моря», вкладывающих все силы в военно-политическое сотрудничество нового уровня, постепенно возвращает к традиционному пониманию «коллективной обороны».

Итак, с 1970-х годов, когда наглядно взаимозависимость мира стала ощутима в сфере международной торговли и движении капитала, ядерной угрозе и опасности глобальной экологической катастрофы, в теории появляется понятие «комплексная взаимозависимость». Комплексная взаимозависимость – это не гармония, а зависимость друг от друга, которая часто плохо уравновешена. Термин был определен достаточно широко, чтобы коснуться самых разнообразных транснациональных проблем и контактов. Сама по себе неолиберальная идея «комплексной взаимозависимости» заменила идею коллективной безопасности.

Международные отношения в неолиберальной теории³:

Участник 1 (актор) + Участник 2 (актор)... = МО = Анархия

Частные лица + общественные группы + неправительственные организации + межправительственные организации + государства + ТНК + ...n Необязательно политические	= Международные отношения (взаимозависимые отношения мирового сообщества) Основаны на экономических интересах, правах человека	= анархия (свобода – «каждый за себя») Будущее: Новый мировой порядок
---	--	--

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995). – М., 1997. – С. 59–60.

³ Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – М., 2002. – С. 155.

8.3. Социалистическая теория международных отношений. Мир-системные процессы в АТР

Эпоха промышленных революций выдвинула на политическую арену новую социальную силу – наемных рабочих (лат. *proletarius* – пролетарий), которые не смогли воспользоваться завоеваниями буржуазных революций. Основную причину можно было сформулировать примерно так: «Если бы государство владело промышленными предприятиями и землей, то есть контролировало «средства производства», то вся прибыль от их использования также принадлежала бы государству, которое обеспечивало бы ее равномерное распределение среди рабочих»¹. Такого рода идеи появлялись на протяжении всей истории, однако, именно в этот период времени появляется теория, для которой характерна, с одной стороны, идейная преемственность предшествующих социалистических идей, с другой – последовательная материалистическая основа, благодаря которым новую теорию называют «научным социализмом» (*socialis* – лат. – общественный)².

Критический анализ капиталистического общества Карла Маркса (1818–1883) содержит три взаимосвязанных части: диалектико-материалистическую философию, политическую экономию и научный

¹ Мохамад М. Путь вперед. Переведено с: Dr Mahathir bin Mohamad. *The Way Forward*. Wiedenfeld & Nicolson, London, UK, 1998. – 78 p. URL: <http://lib.guru.ua/POLITOLOG/mahathir.txt>. Махатхир бин Мохамад (род. в 1925 г.) – премьер-министр Малайзии в 1981–2003 гг., когда Малайзия превратилась из страны со слаборазвитой аграрной экономикой в один из «азиатских тигров». Пропагандировал «азиатские ценности» в пику западным, возглавлял международное движение неприсоединения. «Путь вперед» – своеобразный отчет автора о работе, проделанной в период «строительства» современной Малайзии.

² Социализм – общественный строй, ставящий перед собой глобальную цель свержения капитализма, построения в обозримом будущем совершенного общества, завершающего историю человечества, и мобилизующий для достижения этой цели все имеющиеся в его распоряжении ресурсы; теория, обосновывающая возможность или даже необходимость построения такого общества. С. является радикальным коллективизмом индустриальной эпохи, история которой разворачивается между двумя крайними полюсами: социализмом и капитализмом. См.: Словарь «Академка» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1131/социализм. Капитализм – социально-экономическая система, при которой основные средства производства являются собственностью класса капиталистов (буржуазии), эксплуатирующего класс наемных рабочих.

социализм¹. Материалистическое понимание истории и теории прибавочной стоимости – основа, на которой было выработано учение о всемирно-исторической миссии пролетариата. В свою очередь, пролетариату в классовых конфликтах в середине XIX века была необходима более цельная идеология, чем распространенные в то время социальные утопии об общинно-родовых отношениях без неравенства, собственности и эксплуатации. Пролетариату в истории отводилась важнейшая роль: осуществить социальную революцию, которая должна вернуть средства производства в собственность общества и покончить, таким образом, с эксплуатацией человека человеком.

Общество, согласно теории марксизма², образуется, когда «заканчиваются условия воспроизводства внутри семьи и люди вступают в товарно-денежные отношения» (К. Маркс). Общественные отношения – взаимные, всесторонние, определенные и необходимые, не зависят от воли индивида, в теории марксизма по своей природе уже являются производственными. Эти отношения, обусловленные экономическими интересами, в сумме составляют базу (базис). Соответственно, «надстраивается» над этим базисом надстройка – политические, духовные и др. процессы; юридические нормы, идеология, учреждения и т.д. Прогресс базиса приводит к изменению надстройки. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества вступают в противоречие с существующими производ-

¹ Первый историк марксизма – Фридрих Энгельс (1820–1895) определил в своей брошюре «Развитие социализма от утопии к науке» причины и обстоятельства возникновения этого учения. В качестве теоретических источников марксизма Энгельс указывает классическую немецкую философию, английскую буржуазную политэкономию и критический утопический социализм. См.: Введение в политологию: курс лекций для студентов технических вузов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1995. – С. 260.

² Марксизм – учение, созданное во второй половине XIX в. немецкими учеными К. Марксом и Ф. Энгельсом. Философско-историческая доктрина марксизма исходила из признания закономерного поэтапного движения общества от одной «общественно-экономической формации» к другой посредством социальных революций, совершаемых исторически передовым классом. Высшим типом общественно-экономической формации признавался «коммунизм» как форма реализации рабочим классом своей исторической миссии. В качестве причины исторически-восходящего движения признавались изменения в способе производства, обмена и потребления материальных благ и сопровождавшая их классовая борьба. Основные идеи марксизма были изложены в «Манифесте Коммунистической партии», написанном Карлом Марксом в соавторстве с Фридрихом Энгельсом в 1848 г.

ственными отношениями. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»¹. В марксизме не просто бытие определяет сознание, а именно общественное бытие определяет общественное сознание, но опосредованно – через разные уровни классовой идеологии.

Производственные отношения в истории человечества существовали в нескольких основных видах (общественно-экономических формациях²): первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической (с высшей, последней стадией – империализм³), социалистической (с высшей стадией – коммунизм⁴). Каждый последующий этап развития общества развивался из предыдущего. Поэтому все конкретные общества, несмотря на очевидные различия между собой, в качестве своей экономической основы имеют один и тот же тип производственных отношений. Каждый исторический тип общества совершенствовал систему частной собственности на средства производства. На своем этапе исторического развития появлялись формы правления, политические режимы, а также государство – орудие господствующих классовых сил, механизм угнетения. Порядковый номер формации также определил страны социалистического лагеря как превосходящие, а капиталистические – как государства «догоняющие», стоящие на более низкой, по сравнению с социализмом, ступени развития производственных сил. Другими словами, капиталистическая стадия развития производственных отношений предшествует социалистической. Капитализм – социально-экономическая система, при которой основные средства производства являются собственностью класса капиталистов (буржуазии), эксплуатирующего класс наемных рабочих. Неизбежность гибели капитализма, а вместе с ним и государство как одной из частей «надстройки», а также торжество коммунизма – закономерность исторического развития. На низшей фазе развития социалистического общества еще будет сохраняться государство и политика, а на высшей – постепенно исчезнет вместе с остатками разделения труда.

Основные положения марксистской теории можно свести к следующему:

1. Человек – величайшая ценность. Человек – трудящийся, моральная категория. Священна не собственность, а человек, который способен ее создать. Трудящийся не должен стать собственностью.

¹ Маркс К. К критике политической экономии. 1859 // Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/marks_k/ (предисловие).

² Лат. *formatio* – образование, вид.

³ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. – М., 1976. Т. 27. – С. 357, 391.

⁴ *Communis* (лат.) – общий.

2. Общество – совокупность производственных отношений.
3. Пролетарий – результат разложения сословий. Пролетарий – отрицательный результат общества.
4. Сфера общего бесправия представляет собой полную утрату человека, а значит, считается преступлением в отношении всего общества.
5. Государство – орудие господствующих классовых сил.
6. Во имя всеобщих прав общества отдельный класс может стать освободителем. Рабочие всех стран имеют чувство единства, пролетарского интернационализма.
7. Мировое развитие и международные (межгосударственные) отношения взаимообусловлены.

Капитал – ключевой термин для международного аспекта теории. Потребности капитала, завоевание капиталом своей доли в системе национальных, региональных и мировых возможностей создают эксплуатацию и неравенство. Капитал¹ – стоимость, которая посредством эксплуатации наемной рабочей силы приносит прибавочную стоимость. Капитал, если это «промышленный капитал», то есть вложенный в производство, обеспечен вложенным в него трудом, даже если капиталист живет от доходов этого производства. Противоположен ему «денежный капитал», и, соответственно, такой капиталист живет только доходом с денежного капитала. Происхождение капитала, широта его распространения, выход за границы своего государства, вступление в борьбу за передел мира с другими государствами – основные отличия «промышленного» капитала от «денежного» и перспективы его эволюции. В XX веке такое превращение промышленного капитала в «денежный» произошло с 1970-х, когда его накопление, ранее обеспечивавшееся посредством производства, стало реализовываться посредством финансовых манипуляций, которые, по мнению И. Валлерстайна², точнее

¹ Фр., англ. – capital / лат. – capitalis – главный.

² Иммануил Морис Валлерстайн (Wallerstein, Immanuel) (р. 1930) – американский мыслитель, основоположник мир-системного анализа, один из лидеров современного леворадикального обществоведения, директор центра Фернана Броделя по изучению экономики, исторической системы и цивилизаций в Университете Бингемтона (США). Главный труд И. Валлерстайна – много томник Современная мир-система. В первом томе (1974) рассматривается генезис европейской мир-экономики в XVI в., во втором (1980) – ее развитие в период меркантилизма, в третьем (1989) он довел ее историю до 1840-х. В других своих работах Валлерстайн анализирует эволюцию капиталистической мир-экономики в XIX – XX вв. и даже делает прогнозы на XXI век. См: Валлерстайн И. // Энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/node/>.

было бы назвать спекуляциями¹. Основным механизмом этих спекуляций состоял в поощрении потребления при помощи кредитования. Масштаб спекуляций и задолженности стал самым мощным из тех, какие наблюдались в истории капиталистической мировой экономики. Мировая система «идет» от одного спекулятивного пузыря к другому. Причем, несмотря на относительное усиление Азии, именно оно еще сильнее подрывает капиталистическую систему, резко увеличивая число людей, среди которых распределяется добавочная стоимость, и уменьшает общее накопление капитала.

Другая особенность капитализма состоит в политике, которую он проводит. Политика мирового капитализма, направленная на доминирование в мире, на подчинение мира потребностям своего собственного развития (С. Амин), иначе говоря, империализм², пришлась на период рубежа XIX–XX вв. На мировой арене сложились подходящие для этого условия: господство капиталистических монополий и финансового капитала; завершение территориального раздела мира между крупными капиталистическими державами. Экономически империализм брал свое начало в «трансформации условий конкуренции»³, когда победившие в своем государстве смогли выйти на мировой рынок. Затем доминирующие на мировом рынке будут утверждать свою власть на своих национальных территориях, используя ресурс глобальных завоеваний (табл. 2).

Таблица 2

Капитализм и империализм в теории марксизма

Капитализм	Империализм
1	2
Собственность на средства производства в национальном масштабе	«Денежный капитал» в международных отношениях: политика борьбы за экономический и политический раздел мира
Накопление и концентрация капитала – «промышленного капитала»	Захват колоний; установление зависимости слабых стран от великих держав

¹ Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: 30 лет спустя // Эксперт. – 2009. – №35 (672). – 14 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2009/35/vallerstain/>

² фр. Imperialisme – лат. imperium – верховная власть, англ. imperare – поведовать.

³ Amin S. U.S. Imperialism, Europe, and the Middle East // Monthly Review. – Vol. 56, № 6. – 2004. URL: <http://monthlyreview.org/2004/11/01/u-s-imperialism-europe-and-the-middle-east/>

1	2
Прогрессирующее ухудшение положения рабочих	Эксплуатация все большего числа маленьких и слабых наций горсткой богатейших и сильнейших держав
Развитие производства продолжается и достигает высшей ступени	«Денежный капитал» проводит свою политику и борется за экономическое превосходство Монополии и вывоз капитала, олигархия, борьба за источники сырья и территории, стремление к господству в мире
	Неограниченный империализм или, по крайней мере, квазимонопольное положение мировой экономической державы

Капитал – система, суть которой состоит в бесконечном накоплении, получении прибыли и сверхприбыли. Растущий капитал должен инвестироваться в другие страны, что может противоречить принципам стратегического партнерства, региональному балансу сил, принципу суверенитета и т.д. Распространение капитала обеспечит значительные коммерческие, энергетические, инвестиционные и торговые возможности, за которыми последуют уже национальные стратегические преимущества страны на мировой арене. 15 мая 2013 года в шведском городе Кируна состоялась восьмая встреча Арктического совета (1996) на уровне министров (проходит раз в два года)¹. Было решено предоставить статус постоянных наблюдателей некоторым игрокам, не относящимся территориально к Арктике: Китаю, Индии, Италии, Японии, Южной Корее, Сингапуру и условно ЕС. Такое решение противоречит установившейся тенденции не включать в Арктический совет далекие от Арктики государства, но придает вполне законный статус заинтересованным в арктических делах странам, называющим себя «околоарктическими» или «странами с интересами в Арктике».

«С тех пор как Китай получил на майском саммите Арктического совета, проходившем в шведском городе Кируна, статус наблюдателя, он трудится, не покладая рук. <...> председатель Народного полити-

¹ Форум арктических стран объединил 8 приарктических государств: Данию, Исландию, Канаду, Норвегию, Россию, США, Финляндию, Швецию. При этом у Финляндии, Швеции и Исландии нет прямого выхода к Арктике. Основной целью объединения была заявлена защита уникальной природы региона и координация исследовательской деятельности.

ческого консультативного совета Китая Юй Чжениэн посетил Финляндию, Швецию и Данию. <...> Затем Китай объявил о расширении научно-исследовательского института, занимающегося Арктикой <...> Китайская национальная морская нефтяная корпорация (China National Offshore Oil Corporation) одновременно объявила о сделке по разведке нефти у юго-восточного побережья Исландии, которую она заключила с исландской фирмой Eukop Energy. Принадлежащая государству компания Sichan Xinie Mining также согласилась финансировать крупный международный горнодобывающий проект на гренландском железорудном месторождении Исуа. Если он окажется успешным, то подключатся и другие китайские компании, такие, как Jiangxi Zhongrun Mining и Jiangxi Union Mining, интересующиеся медью и золотом, проводившие разведку, но пока не начинавшие добычу. Есть и другие проекты, в частности, связанные с производством алюминия <...>. Помимо этого недавно было объявлено о соглашениях с Роснефтью и Газпромом по разведке нефтяных и газовых месторождений в Арктике... у Китая появился надежный плацдарм для защиты того, что он считает своими “законными интересами” в Арктике»¹.

Критики спрашивают: «Что представляли бы собой реализм и либерализм, если бы они в меньшей степени стремились стать одним из вариантов теории рационального выбора?»². В конкурирующих с марксизмом теориях государства руководствуются рациональными или идеалистическими принципами. В марксизме государство – один из продуктов данного социально-исторического этапа развития, и потому государство не выбирает какой-либо вариант поведения самостоятельно. Интересы государства – это интересы национального капитала, национальных монополий. Соответственно отношения, которые устанавливаются между государствами, зависят от итогов реализации интересов капитала в условиях борьбы между мировой буржуазией и мировым пролетариатом.

¹ Бланк С. Арктическая стратегия Китая // «The Diplomat», Япония, 2013, 24 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20130624/210300228.html>. Стивен Бланк – профессор-исследователь Института стратегических исследований, специалист по проблемам национальной безопасности.

² Сандерс Д. Международные отношения: неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопал. – М., 1999. – С. 410.

Международные отношения в теории марксизма (экономического детерминизма)¹:

Мировая буржуазия vs Мировой пролетариат = МО = Классовая борьба

Мировая буржуазия: государство 1+ государство 2 + государство n ... vs Мировой пролетариат	= Международные отношения основаны на экономическом базисе, т.е. совокупности господствующих производственных отношений Международные отношения часть теории мирового развития, «вторичны»	= Классовая борьба Будущее: – классовые конфликты и революции – МО-кризисы и войны Торжество социализма на Земле
---	--	--

Неомарксизм. Развитие международных отношений во второй половине XX века показало, что государствам не пришлось «отмирать», напротив, период до 1970–1980-х гг. для стран Запада в целом можно считать «социальным компромиссом» – эрой исторического компромисса между трудом и капиталом. Как только в неолиберализме было сказано о том, что никакая частная собственность не может быть признана «чистой» и «абсолютной», ибо общество и разные его классы многими способами участвуют в ее создании, умножении, охране, возник вопрос об определении той доли собственности, на которую общество может претендовать². Неолиберализм признал ограниченной и неудовлетворительной классическую концепцию свободы и равенства, назвав ее «негативной свободой». «Позитивной» была названа свобода, при которой государство было обязано открыть представителям всех классов равный доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и иным жизненно важным сферам и обеспечить равные «стартовые возможности» индивидов. Капитализм был «обрамлен» «законодательными рамками, законодательным регулированием рынка, позволившим рабочему классу в целом получать выгоду от развития производства»³. Неолиберализм стал «социальным», государство принялось активнее вмешиваться во внутренние социально-экономические процессы и стало называться «государством всеобщего благоденствия».

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – М., 2002. – С. 155.

² Соргин В.В. Британский либерализм: этапы развития и течения // Новая и новейшая история. – 1996. – №4. – С. 39.

³ Амин С. Интервью // Материалы сайта «Анти-глобализм», 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anti-glob.narod.ru/st/Samir2.htm>

Новый виток глобализации – «новая глобализация», «новый либеральный порядок», по мнению неомарксиста, «основывается в первую очередь на пренебрежении социальным аспектом процесса экономического развития, как по отношению к капиталистическим, так и к развивающимся странам. Таким образом, все аспекты социальной и политической жизни стали подчиняться одному абсолютному критерию: выгоде для капитала»¹. Разочарование в триумфе свободного «рынка» начало наступать к середине 1990-х. Об этом свидетельствует множество событий: возвращение к власти социально ориентированных правительств во множестве стран; возвращение требований государственной протекционистской политики, особенно со стороны рабочего движения и организаций сельских рабочих; мировой рост движения антиглобалистов под лозунгом «Другой мир возможен!». Политическое сопротивление росло медленно, но неуклонно². «После того как в 1997 г. на южные страны с довольно стабильной экономикой (страны Восточной и Юго-Восточной Азии) обрушился тяжелый финансовый кризис и похожая ситуация повторилась в России и Бразилии, неолиберальные теории уже не казались столь совершенными и не воспринимались более как панацея для решения глобальных экономических проблем»³.

«О наличии феномена глобализации судят по росту объемов товарооборота между государствами, по удельному весу ТНК в мирохозяйственном производстве и обмене и т.п. При этом упускается главный научный критерий – качественные социально-экономические характеристики самого феномена глобализации, принципиально отличающие ее от предшествующих этапов интернационализации мировой экономики»⁴. Социально-экономические черты глобализации были усилены географическими условиями национального развития и были заметны не только неомарксистам. В АТР социально-экономические характеристики глобального производственного процесса обострили важнейшую проблему национального развития Китая – зависимость от экспорта. *«Промышленность Китая производит больше, чем может потребить его внутренняя экономика, внутренний капитал идет на финансирование национальной промышленности; капитала для покупки продукции*

¹ Амин С. Интервью // Материалы сайта «Анти-глобализм», 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anti-glob.narod.ru/st/Samir2.htm>

² Wallerstein I. The Demise of Neoliberal Globalization // Los Angeles Indymedia: Activist News, 2008, October, 08. URL: <http://la.indymedia.org/news/2008/10/220931.php>

³ Валлерстайн И. Феномены глобального развития. Геополитические миротемные изменения: 1945–2025 годы // Вопросы экономики. – 2006. – №4. – С. 67–83.

⁴ Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 73.

остается мало. Таким образом, кризис в Европе и США – двух главных клиентах Китая – ставит экспорт из Китая в ситуацию усиления конкуренции и снижения appetites. Критическая зависимость от импорта сырья, прежде всего энергоресурсов, поступающих через порты процветающего прибрежного региона Восточного Китая, объединяет вопросы внутренней и внешней политики. На сегодняшний день задача повысить внутреннее потребление и обеспечить мировой спрос на свои товары напрямую связана с гарантией доступа к морским торговым путям, увеличением флота крупных торговых и нефтеналивных судов¹. Аналогичный процесс наблюдается в регионах Европы. Географический фактор в условиях глобализации усиливает регионализацию и создает «истинный дефицит» Южной Европы, который заключается в недостаточной инфраструктуре. Беглый взгляд на размещение торговых потоков в еврозоне «дает представление о том, насколько Старый Свет разделен между северными странами, крепко связанными и интегрированными между собой, и южными странами, осужденными на изоляцию, если они не сумеют быстро и сплоченно отреагировать на существующее положение. В нынешнем контексте «регионализации» ЕС с образованием союзнических блоков южные страны (Италия, Греция, Испания) остались вне «большой игры», которая сбалансировала власть внутри Европы с усилением зоны немецкого влияния»².

Социально-экономические опоры миросистемы сегодня существенно ослабли, о чем свидетельствуют, по мнению И. Валлерстайна, четыре тенденции, которые, конечно, не исчерпывают длинного списка структурных трансформаций: «Во-первых, произошло серьезное истощение мирового резервуара доступной дешевой рабочей силы <...> Второй структурной проблемой является сжатие средних слоев <...> Третьей структурной проблемой является кризисная ситуация в экологии, что ставит перед миросистемой острые экономические проблемы <...> Наконец, демографический разрыв, удваивающий экономический разрыв между Севером и Югом, скорее увеличивается, чем уменьшается»³.

Итак, неомарксистский подход, как и его концептуальная основа – марксизм, строится на осмыслении экономических неравенств в развитии мира. Самым известным вариантом неомарксизма является мир-

¹ Фридман Дж. Оценка китайской стратегии // Stratfor, США. – 2012. – 7 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20120307/187711821.html>.

² Санторо Р. (Roberto Santoro) Размышления о Средиземноморье // L'Occidentale, Италия. – 2011. – 1 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20111201/178906769.html>

³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / под общ. ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого; пер. с англ. П.М. Кудюкина. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 127–128.

системная теория (world-systems theory), основы которой разработали¹ Иммануил Валлерстайн и Андре Франк². Теория международных отношений сегодня представлена классическим марксизмом, неомарксизмом, теорией зависимости, критической теорией, мир-системным подходом (последний также включают в неомарксизм) и т.д.³

Исходный пункт неомарксизма определяется терминами «мир-система» и «мир-экономика». Мир-система – общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем⁴. Неомарксизм рассматривает не столько сумму экономических отношений в мире, сколько глобальную систему взаимодействия международных акторов, в которой экономически лидирующие занимают ведущие позиции. Существовали три исторические системы: мини-системы (недолговечные, локальные); мир-империи (крупные политические структуры – Российская и Османская империи); мир-экономики (world economy, мировая экономическая система). До XVI века наиболее устойчивыми и долговечными были мир-империи. В XIX веке капиталистическая мир-экономика Европы охватила весь земной шар, поглотив все прочие системы и создав современную мир-систему. Неомарксисты так и представляют современные международные отношения как глобальную империю, центр которой использует свои страны-колонии, даже несмотря на приобретенную ими после Второй мировой войны независимость.

Мир-экономика (мировое хозяйство) – единая система разделения труда при политическом и культурном многообразии. Возникла в XVI в. как система, имеющая капиталистическую природу. Основными чертами мир-экономики являются: всемирная организация производства, рост значения транснациональных монополий в мировом

¹ Мельвиль А.Ю. Категории политической науки. – М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД РФ. – М.: РОССПЭН, 2002. – 656 с.

² Андре Гундер Франк (нем. Andre Gunder Frank; 1929–2005, Люксембург) – немецкий экономист и социолог, один из основоположников мир-системного подхода и теории зависимого развития. Мир-системный подход А. Г. Франка заметно отличается от подхода Валлерстайна. Франк обращает внимание на то, что утверждения о возможности одновременного существования в мире десятков и сотен мир-систем во многом обесмысливают само понятие мир-системы. Согласно Франку, речь должна идти лишь об одной мир-системе, которая возникла не менее 5000 лет тому назад, а затем через многочисленные циклы экспансии и консолидации охватила собой весь мир. Именно поэтому А. Г. Франк предпочитал говорить о мир-системе (с заглавных букв), а не о мир-системах [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economicportal.ru/economist_scientist/gunder.html

³ Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 25.

⁴ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / под общ. ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого; пер. с англ. П.М. Кудюкина. – СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 24.

хозяйстве, интернационализация капитала и рынков продуктов, уменьшение возможностей государственного вмешательства в сферу финансов. «За время существования (четыре или пять столетий, по мнению Валлерстайна) мир-экономика прошла в своем развитии несколько стадий, охватив постепенно «весь земной шар». При этом в нем выкристаллизовались такие структурные элементы, как «центр», «полупериферия» и «периферия». Их состав менялся по мере развития отдельных стран и мира-системы и его перехода от одной стадии к другой»¹.

В современном мире неомарксисты, как и представители других теорий, видят взаимозависимость и несимметричность. В прочтении неомарксиста взаимозависимость в мире – это реальная зависимость экономически слаборазвитых стран от индустриальных государств; эксплуатация и ограбление первых последними. Несимметричность взаимозависимости проявилась в неравенстве экономических обменов и неравномерном развитии всей системы. «*Центр*, в рамках которого осуществляется около 80% всех мировых экономических сделок, зависит в своем развитии от сырья и ресурсов *периферии*. В свою очередь, страны периферии являются потребителями промышленной и иной продукции, производимой вне их. Тем самым они попадают в зависимость от центра, становясь жертвами неравного экономического обмена, колебаний в мировых ценах на сырье и экономической помощи со стороны развитых государств»².

В основе современного системного кризиса капитализма лежит кризис аккумуляции капитала. У него три элемента: «1) прибыль – это максимум разницы между ценой производства и ценой продажи; 2) цену продажи определяет рынок, а не производитель; 3) производители могут контролировать свои издержки: стоимость рабочей силы, затраты на входе, налоговые затраты – и все они растут. Сокращение затрат на входе возможно – переместить производство, получать ресурсы на месте, свободно сбрасывать отходы и т.д. Сегодня мы исчерпали такие возможности. Единственное решение – включить издержки в стоимость, и она растет»³. Иными словами, получение существенной прибыли могут давать только монополии. «При наличии монополии продавец может устанавливать любую цену, пока не выходит за пределы, задаваемые эластичностью спроса. Всякий раз, когда мироэкономика претерпевает значительную экспансию, мы можем выделить ту или иную

¹ Баталов Э. Долгое соло Валлерстайна // Международные процессы. – 2003. - Том 1, № 3 (3) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/three/015.htm>

² Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. – М.: «Радикс», 1994. – С. 29.

³ Валлерстайн И. Система переживает коллапс // Эксперт. – 2001. – №28. – С. 18–26.

относительно монополизированную ведущую отрасль. Именно производство в этой отрасли позволяет извлечь крупную прибыль и накопить большие объемы капитала. Ведущая отрасль тянет за собой все прочее производство, что и становится основой для общей экспансии мировой экономики. Мы называем этот период первой фазой кондратьевского цикла»¹. Продолжительность одного цикла Кондратьева² составляет 40–60 лет.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов в миросистеме действительно произошло нечто важное. Этот период ознаменовал собой начало спада в двух абсолютно нормальных циклах современной миросистемы: цикле гегемонии и общем экономическом цикле. Период с 1945 примерно по 1970 год был эпохой максимальной гегемонии США в мировой системе, а также эпохой подъема в рамках кондратьевского цикла – наиболее мощного подъема из всех когда-либо случавшихся в капиталистической экономике. Французы называют этот период *les trente glorieuses* («славное тридцатилетие»), и с ними остается только согласиться³.

Представители неомарксизма отмечают принципиально новые черты современного капитализма – «глобального капитализма». Это не просто «монополитический капитализм» – в монополитическую фазу капитализма вступил еще в конце XIX века. Новое лицо монополистического капитализма, по мнению С. Амина, надо определить несколькими чертами: «капитализм финансиализированный (генерализированный, обобщенных монополий), – это означает способность монополий вступить

¹ Wallerstein I. Crisis of the Capitalist System: Where Do We Go from Here? // Monthly Review, 2009, November, 12. (The Harold Wolpe Lecture, University of KwaZulu-Natal, 5 November 2009). URL: <http://mrzine.monthlyreview.org/2009/wallerstein121109.html>

² Циклы Кондратьева (К-циклы или К-волны) – периодические циклы современной мировой экономики продолжительностью 40–60 лет. Теория разработана русским экономистом Николаем Кондратьевым (1892–1938). В 1920-е гг. он обратил внимание на то, что в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет. Такие колебания были обозначены им как большие или длинные циклы, впоследствии названные Й. Шумпетером в честь российского ученого кондратьевскими циклами. Многие исследователи стали называть их также длинными волнами, или кондратьевскими волнами, иногда К-волнами. Характерный период волн – 50 лет с возможным отклонением в 10 лет (от 40 до 60 лет). Циклы состоят из чередующихся фаз относительно высоких и относительно низких темпов экономического роста. Многие экономисты не признают существования таких волн.

³ Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: 30 лет спустя // Эксперт. – 2009. – №35 (672). – 14 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2009/35/vallerstain/>

в контроль над более широкой производственной системой, чем раньше. Сегодня вся производственная система подчинена крупным монополиям <...> Через систему субконтрактов ей подчинены все, даже мелкие предприятия. И в этом состоит качественная новизна современного монополитического капитализма. Это позволяет ему откачивать всю прибавочную стоимость в пользу узкой группы, что является источником растущего неравенства. Такие изменения были достигнуты менее чем за 30 лет»¹.

Основным полем деятельности больших компаний стала «интернализация». «Таким образом, в паре национальное/глобальное изменяется причинно-следственная связь: раньше национальная сила обеспечивала глобальное присутствие, теперь – наоборот. Поэтому транснациональные компании, какой бы ни была их национальная принадлежность, имеют общие интересы в управлении мировым рынком»². Интересно, что размер рынка, необходимого для победы в первом этапе конкурентной борьбы, по мнению Амина, составляет около 500–600 миллионов потенциальных потребителей. Затем борьба ведется уже непосредственно за глобальный рынок. Капитализм со времени своего возникновения и в силу своей природы был и остается поляризующей системой, то есть империалистической. Эта поляризация (а также сопутствующее ей возникновение господствующих центров и угнетенных периферий, и их воспроизводство, углубляющееся на каждой стадии) неотъемлема от процесса накопления капитала, осуществляемого в глобальном масштабе (табл. 3).

Таблица 3

Основные теоретические расхождения марксизма и неомарксизма

Марксизм		Неомарксизм
1	2	3
Экономика определяет развитие общества и МО	Экономика	Экономические структуры важны и даже первостепенны
МО – вторичны	Внешняя политика	Внешняя политика государств – приоритет. Внешняя политика играет важную роль

¹ Амин С. Новая империя? В поисках альтернатив гегемонии глобального капитала: Доклад в Институте экономики РАН (г. Москва), 12 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krasnoetv.ru/node/19401>

² Amin S. U.S. Imperialism, Europe, and the Middle East // Monthly Review. – 2004. – Vol. 56, № 6. URL: <http://monthlyreview.org/2004/11/01/u-s-imperialism-europe-and-the-middle-east/>

1	2	3
Государства, идеологии, культуры, право строятся производственными процессами «над» экономикой	Базис и надстройка	Институты и культуры – это не «надстройки»
Закономерности общественного развития определяют развитие МО	ТМО	Возможна автономная ТМО

Интернациональный, или транснациональный, капитал объединяет свои интересы, контролируя несколько важнейших условий развития, обладая «пятью монополиями» (С. Амин): 1) монополией на новые технологии; 2) контролем за финансовыми потоками; 3) доступом к природным ресурсам; 4) доступом к средствам коммуникаций; 5) обладанием оружием массового уничтожения. Вероятность коллективного лидерства господствующих групп транснационального капитала в логике капиталистической мир-системы связана с необходимостью контроля целых регионов, контроля, осуществляющегося капиталистическим государством. *«G20 – результат убеждения других государств странами развитого мира, представляющего западный капитализм на самой его вершине <...> Полагаю, создавшие G8 развитые страны думали так: «Да, встречаясь, мы принимаем некоторые экономические и финансовые решения, но для их реализации на практике и для их системного характера нужны, по меньшей мере, развивающиеся страны, а также государства, в экономическом отношении присматривающие за регионом, в котором они находятся. В этой связи необходимо обратить внимание на страны Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока, Передней Азии, такие, как, например, Южная Корея, Бразилия, Турция». Так в 1999 году возникла эта странная структура G20, объединившая развитый и развивающийся мир»¹.*

В «новейшем прочтении марксизма» политику империализма ведет господствующая группа транснационального капитала, которую отличает значительная степень солидарности. «Солидарность... членов триады [США и из внешней канадской провинции, Западной и Центральной Европы, Японии] реальна и выражается в их «сплочении вокруг глобального неолиберализма», в котором США с этой точки зрения можно рассматривать как защитника (военного, если необходимо) этих

¹ Эртем Джемиль G20: оборотная сторона медали // Star gazete, Турция. – 2013. – 5 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20130905/212617498.html>

общих интересов»¹. «Тем не менее, Вашингтон совсем не стремится к равному распределению прибылей от своего господства. США стремятся, наоборот, превратить своих союзников в вассалов, поэтому согласны только на небольшие уступки своим младшим союзникам по триаде. Приведет ли этот конфликт интересов внутри господствующего капитала к краху атлантического альянса? Не невозможно, но маловероятно»².

Скорее всего, противостояние между конкурирующими центрами системы может изменить положение стран иным образом. «Я не берусь сказать точно, – полагает Валлерстайн, – но скорее Япония и США против Западной Европы, чем какая-либо другая комбинация»³. Развитие двух ведущих игроков – России и Китая – будет влиять на этот процесс и на то, «как Япония и США будут противостоять Западной Европе <...> в конце концов Китай заключит союз с США и Японией, хотя сегодня это и не так <...> Японии тоже нужен Китай. Поладить с Китаем без США ей не удастся. Поэтому мы будем все вместе. И поэтому Европа не с нами. Она хочет сильную армию, Евросоюз. Я не думаю, что Россия захочет, чтобы Европа шла вперед без нее <...> Если не будет сделки между Россией и Западной Европой, тогда европейцы инкорпорируют все страны, вплоть до Украины»⁴. В 2001 г. Валлерстайн предположил, что у России и Западной Европы есть геополитические причины, чтобы договориться. Поворот США к ориентации на Тихоокеанский регион после длительной ориентации на Атлантический регион – это уже для Валлерстайна повод и смысл формирования оси Париж-Берлин-Москва. «Кошмар» для России (как и для Германии) – не американо-китайская война, а как раз американо-китайский альянс (включающий Японию и Корею)⁵.

Неомарксизм видит на международной арене только два действующих класса: всемирная буржуазия и мировой пролетариат. Международные отношения, таким образом, имеют эксплуататорскую (империалистическую) природу и представляют собой борьбу этих двух классов. На сегодняшний день мир представляет собой систему с единой экономикой, в которой сложились «государства-классы» и «регионы-классы». Эксплуатирующая роль в мир-системе отводится центру; затем

¹ Amin S. U.S. Imperialism, Europe, and the Middle East // Monthly Review, Vol. 56. – № 6. – 2004. URL: <http://monthlyreview.org/2004/11/01/u-s-imperialism-europe-and-the-middle-east/>

² Op cit.

³ Валлерстайн И. Система переживает коллапс // Эксперт. – 2001. – № 28. – 23 июля.

⁴ Там же.

⁵ Валлерстайн И. Геополитика раскола Украины // Материалы ресурса «Left.by». – 2014. – 2 марта. Перевод украинского интернет-журнала «ЛІВА» [Электронная версия]. Режим доступа: <http://left.by/archives/934>

следует периферия и полупериферия (слаборазвитые государства и регионы). В современном мире наблюдается рост разрыва между центром и периферией, формирование несимметричной взаимозависимости в пользу США. Выход из сложившейся ситуации – антисистемный разрыв, способствующий освобождению от эксплуатации и установлению мирового социализма.

Международные отношения теории неомарксизма¹:

Мир-система: центр-периферия-полупериферия = МО = рост разрыва между центром и периферией

[мир-экономика: мировая буржуазия vs мировой пролетариат] = [МО] = [классовая борьба]

<p>[Мировая буржуазия (роль в мир-экономике)] vs [Мировой пролетариат (роль в мир-экономике)] Центр, периферия, полупериферия «мир-системы»; «государства-классы», «регионы-классы»; экономики, идеологии, культуры; ... п Приоритет внешней, а не внутренней политики</p>	<p>= Международные отношения Основаны на совокупности производственных отношений в мировом хозяйстве – мир-экономике – единой системе разделения труда при политическом и культурном многообразии</p>	<p>= Классовая борьба рост разрыва между центром и периферией мир-экономики (мирового хозяйства) Будущее: освобождение от эксплуатации; антисистемный разрыв; мировой социализм</p>
--	---	---

Вопросы для обсуждения

1. Особенности современной трактовки реалистической концепции «баланса сил».
2. Отличие классического «политического реализма» от «структурного реализма».
3. Особенность либеральной трактовки понятия «международные отношения».
4. Основной принцип «коллективной безопасности» в либеральной и неолиберальной теории.
5. Признаки империалистических международных отношений в теории марксизма.
6. Общие положения теорий марксизма и неомарксизма.

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений: учеб. пособие. – М., 2002. – С. 155.

Тема 9. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АТР

9.1. Цивилизационные особенности Китая и США в контексте международных отношений в АТР.

9.2. Трансграничное гуманитарное сотрудничество России и Китая: основные тенденции.

9.1. Цивилизационные особенности Китая и США в контексте международных отношений в АТР

Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе подразумевают экономическое, социально-политическое и культурное взаимодействие стран и народов региона. При этом иногда излишне оптимистично предполагается, что интенсивные экономические связи, сопровождаемые гуманитарным сотрудничеством, помогут формированию общих, разделяемых всеми народами региона социально-культурных норм и ценностей. В качестве аргумента приводится пример объединенной Европы, успешно создающей единое экономическое, политическое и культурно-образовательное пространство. Однако в отличие от Западной Европы, где все страны принадлежат к одному культурно-цивилизационному полю, Азиатско-Тихоокеанский регион неоднороден в экономическом, политическом, социально-культурном и религиозном (этнокультурные и религиозные традиции, культурно-цивилизационные особенности) смыслах.

В АТР представлены практически все основные типы цивилизаций, классифицированные С. Хантингтоном, а социально-культурные различия Китая, России, США и других стран очевидны. Различия цивилизационного характера даже в относительно схожих по культуре, историческим и религиозным традициям странах «конфуцианской» Северо-Восточной Азии препятствуют развитию более тесных политических и экономических отношений между ними.

Поскольку Китай и США сегодня являются ключевыми акторами международных отношений в АТР, то именно с их этнокультурными

традициями, ценностями и представлениями придется считаться другим странам в регионе, а возможно, в перспективе, и адаптироваться к ним. «Вестернизация» азиатской культуры – это один из элементов данного процесса. Пока же опыт последних десятилетий присутствия России в АТР свидетельствует о том, что расширение экономических и гуманитарных связей, включая международную миграцию, привело не столько к усилению взаимовлияния культур и готовности народов принять нормы и ценности соседей, сколько к формированию минимально необходимой для взаимодействия людей лояльности.

Показательны в этом смысле взаимоотношения россиян-дальневосточников с ближайшими соседями по АТР – китайцами и американцами. На Дальнем Востоке России сложились этнокультурные стереотипы, которые влияют как на межкультурную коммуникацию, так и трансграничные отношения государств. Деловые связи или народная дипломатия в АТР станут более эффективными, если их участники поймут и примут, как должное, свою социально-культурную несхожесть¹, а также и попытаются к ней адаптироваться.

Восточно-азиатский историко-культурный регион – древнейший очаг мировой цивилизации. Его цивилизационным ядром является Китай и китайский этнос. Только письменная история Китая насчитывает 3,5 тыс. лет, а по заверениям китайских историков дописьменный период начался еще 5 тыс. лет назад. Зародившись в бассейне Хуанхэ, китайская культура распространилась на всю Восточную Азию, формируя устойчивую историко-культурную общность². Доминирование Китая в Восточно-Азиатском регионе на протяжении веков во многом обеспечивалось древностью культурных традиций, что позволяло традиционным китайским ценностям выступать в качестве системообразующей опоры его социокультурного пространства.

В силу историко-географических особенностей в Китае уже в древности сложилось представление о превосходстве китайского этноса и цивилизации над всеми остальными. Это нашло свое отражение в названии страны – Чжунго (Срединное государство), то есть центр всего известного тогда китайцам цивилизованного мира. Подобное представление китайцев о своем государстве и себе самих сохранилось до настоящего времени. Заимствование соседними государствами китайской иероглифики в качестве своей письменности явилось подтверждением доминирования китайских ценностей и традиций. Модель взаимоотношений с соседними культурами была построена на логике «расширяющегося китайского социокультурного пространства». Специфика китайского этноцентризма заключается в том, что отвергается сама возмож-

¹ Гарусова Л.Н. Указ. соч. – С. 143.

² Кравцова М.Е. История культуры Китая. – СПб: Изд-во «Лань», 2003. – С. 35.

ность существования оригинальных ценностей вне самодостаточного и непревзойденного по морально-этическим параметрам китайского суперэтнуса¹.

Наиболее ярко этнокультурные основы китайской цивилизации выражены в конфуцианстве. Современными синологами осмысливается роль китайской цивилизации и ядра её национальной культуры – конфуцианства – как возможного духовного ресурса в мировом цивилизационном процессе². Основателем конфуцианства является Кун-цзы (Учитель Кун, 551–479 гг. до н.э.). В XVI в. один из вариантов его имени был переделан миссионерами-иезуитами на латинский манер – Конфуций. Конфуций родился в период Борющихся царств, когда на территории Китая постоянно проходили междоусобицы, власть не задерживалась в одних руках, в обществе царил хаос. Поэтому он пришел к выводу, что навести порядок можно только путем стремления к единому обществу с едиными традициями, этическими нормами и обычаями.

Для конфуцианцев приоритетны вопросы этики и морали, вопросы регулирования поведения человека на основе нравственных принципов. Они досконально и тщательно анализировали этическую составляющую культуры – этику межличностных отношений, поведения в семье, соблюдения служебной дисциплины в государстве, восприятия окружающего мира и т.д. При этом ценность лично-индивидуального существования фактически игнорируется³. Согласно конфуцианской идеологии, принцип гармоничного коллективного существования был важнее статуса единоличного благополучия. Только согласованное проживание в коллективе с соблюдением принципов морали, этики, человеколюбия, долга могло принести человеку удовольствие от жизни – «что такое радость одного человека в сравнении с радостью множества людей?». Очевидно, что подобные ценности и приоритеты в корне отличаются от западных, доминирующих сегодня в мировой политике и международных отношениях.

Порицание любых проявлений «неблагородства», воспитание в человеке чувства ответственности и самоконтроля, бережное отношение к традициям – все это составляет положительную сторону конфуцианства. Но есть и другая – образовательные и воспитательные идеи привели к полному нивелированию индивидуальности человека, отрицанию

¹ Абрамова Н.А., Минянь Ци. Традиционная китайская культура и формирование социокультурного пространства Китая // Вестн. Забайкальск. гос. ун-та. – 2010. – №8. – С. 30.

² Абрамова Н.А., Юйшина Е.А. Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития. – Чита: Поиск, 2005. – С. 113.

³ Хабдаева А.К. Буддизм и конфуцианство в духовной культуре Китая: проблема диалога двух культур // Вестн. Бурятск. гос. ун-та. – 2013. – №6. – С. 143.

права на духовную свободу. Заметная консервативность, ортодоксальность и стереотипность мышления, навязчивый ритуализм повседневной жизни, тенденции китайской цивилизации к духовному тоталитаризму, приоритет национальных ценностей над личностными – вот черты азиатской культуры, являющиеся наследием именно конфуцианства.

Конфуцианство сформировало одну из ключевых этнокультурных характеристик китайского общества – иерархичность, а в психологии китайцев – чувство иерархии. Иерархия упорядочивает положение индивидов в обществе и отношения между ними. Иерархия связывает лица между собой круговой порукой. Общество в Китае – это своего рода сеть горизонтальных и вертикальных связей, формирующихся сначала в семье, потом в средней школе, далее в университете, учреждении или компании. Возраст и старшинство в этой иерархии имеют не только привилегии, но и обязанности. Так, отец отвечает за сына, а покровитель – за рекомендуемого. Китайцы ожидают от русских бизнесменов: если обязательство не выполнил младший партнер компании, то ответственность за это понесет не только он, но и старший партнер компании.

Чувство иерархии составляет у китайцев суть гуманности, т.к., если люди осознают природное неравенство в обществе, они не будут бунтовать и сохранят социальную стабильность. По мнению китайцев, правильные отношения в обществе – это иерархичные отношения высших и низших, на вершине пирамиды находится высший руководитель – император, генеральный секретарь компартии, правитель. Поэтому китайцы не понимают абстрактную западную гуманность и ценность индивидуума и индивидуализма.

Конфуцианское учение, приобретшее со временем универсальное значение, выходящее за страновые рамки, придало китайской этнокультурной конструкции уникальную стабильность и способность к его геополитическому расширению. Поэтому на протяжении столетий китайская империя выступала в роли культурного донора, а ее соседние страны – в качестве реципиента китайских «цивилизационных» достижений. Правящие династии соседних стран оказались в пространстве социокультурного влияния Китая и осознали необходимость соблюдения китайских сакрально-ритуальных «правил игры» и «дипломатии». Они являлись для них инструментом обеспечения легитимности и эффективным механизмом репродукции монополии на власть. Реализуя эти правила взаимоотношений и становясь объектами социокультурной ассимиляции со стороны Китая, они получали «мир за покорность». Таким путем им удавалось обезопасить свою власть и страну от внутренних и внешних посягательств.

В пространстве своего реального влияния Китай и сегодня достаточно успешно играет роль регулятора, гаранта стабильности и безо-

пасности на беспрецедентной по масштабам территории. Классическая китайская цивилизация в своей изначальной форме уже давно не существует, но ее конфуцианские принципы, нормы и идеалы оказались весьма жизнеспособными и адаптивными. Сегодня они сохраняют свое влияние на социально-политическую сферу жизни во многих странах Восточной Азии – Тайване, Южной Корее, Вьетнаме, отчасти в Японии и т.д. По мере расширения интеграционных процессов в АТР с ними сталкиваются представители других этнокультурных традиций, в том числе и россияне.

Российско-китайские отношения на Дальнем Востоке (Маньчжурия, Приамурье и Приморье) имеют более чем 300-летнюю историю, в ходе которой россияне и китайцы не поддались и не поддаются взаимной ассимиляции. Оба народа не растворяются в принимающем их обществе. Сегодня россияне и китайцы, как и несколько сот лет назад, вступают в межэтнические контакты с установкой о превосходстве собственной культуры. Этнокультурный автостереотип каждой из сторон сориентирован на превосходство своей нации и культуры. «Несмотря на повседневное общение, китайцы в основной своей массе оставались и остаются чуждыми русскому влиянию. В свою очередь, для большинства россиян, длительно проживающих в Маньчжурии, культура одной из древнейших цивилизаций мира оказалась чужой и неприемлемой»¹.

Трудности этнокультурного характера возникают в процессе взаимодействия не только у представителей разных цивилизаций, например христианской и исламской, христианской и конфуцианской, о чем упоминалось выше. Даже в формате одной «христианской цивилизации» (например, русских и американцев) можно говорить об этнокультурных различиях, препятствующих взаимопониманию как отдельных индивидов, так и целых народов. В разные исторические периоды российско-американское политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество развивалось в разной степени плодотворно и эффективно, однако почти всегда сопровождалось взаимным недопониманием, а также завышенными или неадекватными ожиданиями сторон. Применительно к настоящему времени это объясняется рядом факторов, в том числе динамикой российско-американских отношений, а также особенностями внешней политики США и России, которые напрямую влияют на общественное мнение россиян об американцах, а также на этнокультурные стереотипы.

Основой архитектоники социокультурного пространства Соединенных Штатов Америки выступает протестантская культура. Заселение

¹ Владимирова Д.А. Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 2005. – С. 23.

североамериканских территорий началось в эпоху массовых религиозных брожений в Европе, и в числе первых поселенцев были так называемые отцы-пилигримы, строгие пресвитерианцы, которые учредили теократический деспотизм, тяжело каравший за любое отступничество от доктрины. Историк Натаниель Мортон, изучивший ранний период американского общества, так начинает свое повествование: *«И должны узнать они, как Бог перенес в пустыню виноградную лозу и посадил ее и выгнал язычников; как Он очистил для нее место и утвердил корни ее, оставил расти ее и покрывать собою самые отдаленные земли; и не только это должны знать они, но и то, как Он вел народ Свой в жилище святыни Своей и насадил его на горе достояния Своего»*¹. Такая вера в свою богоизбранность сохраняется у американцев на протяжении всей их истории. Более того, американская нация стала создаваться именно на данном фундаменте. Причем идея богоизбранности – мессианства, присутствовала во всех конфессиях Нового Света.

Идея богоизбранности американской нации постепенно вышла за границы Американского континента. В XX веке американская элита и общество пришли к осознанию мессианской роли Соединенных Штатов во всем мире. Идея избранности, особого предназначения и долга Америки перед остальным миром нашла наиболее яркое воплощение в её современной внешней политике. Америка призвана, по мнению ее граждан, нести всему человечеству «свет разума», свободы и демократии. Американцы убеждены в том, что имеют лучшую в мире систему демократии, и готовы поделиться ею со всем остальным человечеством, даже вопреки его желанию. Мессианством, т.е. верой в свое особое мировое предназначение, США не раз в ходе своей истории обосновывали притязания на мировое лидерство, оправдывали свои войны и вмешательство в дела суверенных государств.

Религиозные идеи и традиции Европы почти сразу же сублимировались в Америке в практическую деятельность. По мнению известного американского историка Даниэля Бурстина, условия пустыни, дикой, оторванной от центров науки Старого Света, удаленной от богатейших университетских библиотек, отнюдь не благоприятствовали тому, чтобы пуритане, каждодневно подвергавшиеся тысячам тягот и опасностей во враждебной, нецивилизованной Америке, «с жаром предались богословским спорам по теоретическим вопросам». Поэтому всю свою энергию колонисты направили на практическую сторону жизни. Они активно начали строить институты общественной и политической жизни в соответствии со своими религиозными убеждениями, воплотившимися в американский вариант либеральной демократии.

¹ Цит. по: Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – С. 47.

Идея обновления, принесенная в культуру протестантами, содержала не только вполне очевидную связь идей духовного возрождения и устройства нового мира, но и тему «дикой пустыни» (wilderness), с которой в Библии тесно связана идея обновления: сорок лет, проведенных народом Израиля в пустыне, сорок дней поста Христа в пустыне и т.д.¹ Пуританам Новой Англии их земля виделась местом пустынным, полным неожиданностей и жестокостей, подобно пустыне, в которую уходили древние монахи. Но как когда-то первые христианские подвижники устраивали в дикой пустыне монастырь – духовное благоденствие, предвосхищение «горнего Иерусалима», – так и американским «пустынникам», полагали колонисты, суждено было построить «Град на Холме». Данное сравнение очень удачно выражает саму сущность американского протестантского подхода: предвосхищение царства рисуется не в духовном плане, а формируется на путях построения справедливого государственного организма, реализуется через профессиональный труд.

Отсутствие промышленности и эффективного сельского хозяйства (в Новой Англии и других северо-восточных землях США) заставило американцев энергично развивать торговый флот и очень скоро, уже в конце XVIII в., начал практически с нуля (напомним, что в колониальную пору метрополия ограничивала строительство судов в колониях), они стали подлинной нацией моряков. Американцы делали лучшие суда в мире, торговали, ловили рыбу, развивали китобойный промысел и плавали по всем океанам, покидая родной дом на месяцы, а то и годы. В самом начале XIX в. они научились сами, а затем и научили весь мир заготавливать, хранить и транспортировать на дальние расстояния природный лед и, таким образом, произвели настоящую революцию в области производства пищи, придав ей промышленный характер. Вскоре весь мир начал говорить об «американском способе производства» и активно перенимать его.

Очевидно, что труд и понимание его ценности лежит в основе американской цивилизации и культуры. В этом американские этнокультурные стереотипы схожи с китайскими (конфуцианскими) аналогами, но отличаются от русских. Для американца исключительно важна его работа. Она занимает большое место в его жизни, потому что только так он сможет достичь успеха, признания и материального благополучия (протестантская этика). Для россиян работа также важна, но при этом труд для них не является самостоятельной и абсолютной ценностью. «Он упорный работник», – говорят американцы о прилежном и трудолюбивом человеке, и это высшая похвала. Именно в Америке родился термин «трудоголик» – человек, который не может перестать работать

¹ Подроб. см.: Bellah R. The Broken Covenant: American Civil Religion in Time of Trial. – Chicago and London, 1992.

и думает о работе всегда и везде. Американцы обычно планируют чрезвычайно много дел на свой рабочий день и восхищаются хорошо организованными людьми, умело распоряжающимися своим рабочим временем¹. В Соединенных Штатах ценится только то, что человек сделал сам, причем сделал хорошо. Ценность труда напрямую связана с самооценкой американца. Это также способствует поддержанию этнокультурного стереотипа «американской исключительности», сформированного еще в позапрошлом веке². Для россиян большей ценностью, по сравнению с трудом, является именно свободное время (отдых) и умение им хорошо распорядиться.

В отличие от россиян время для американцев является таким же ресурсом, как вода или нефть. Всем известная поговорка «Время – деньги» родилась в США и отражает восприятие американцами времени. Пунктуальность ценится американцами, разумеется, как и те люди, которые никогда не опаздывают на назначенные встречи и уважают не только свое, но и чужое время. Излишняя пунктуальность не является абсолютной ценностью в России. Попадая в США, россияне вынуждены поменять свое отношение ко времени, как и к труду. В то же время американцы, особенно бизнесмены, попадая в Россию, испытывают аналогичные трудности.

Острая нехватка рабочей силы в быстро развивающемся американском государстве потребовала большого притока эмигрантов, религиозные убеждения которых были различны. Местным властям пришлось обещать и обеспечить им свободу вероисповедания. Основатели государства учли этот опыт, и составленная ими конституция носит совершенно светский характер, упоминая о религии лишь затем, чтобы твердо обозначить ее отделение от государства. Такой нейтралитет государства в отношении религии весьма способствовал ее расцвету и религиозному творчеству масс. Получив широкую массовую поддержку, свобода вероисповедания не коснулась политической элиты. Четкая связь католиков и протестантов с соответствующими партиями вывела жесткую формулу – среди профессиональных политиков протестантов больше.

Традиционное отсутствие в США крупных религиозных конфликтов объясняется несколькими особенностями американского общества. Во-первых, изначально многонациональное и многоконфессиональное общество «вынуждено» было принять достаточно сильный плюрализм мнений по широкому кругу вопросов, включая и религиозные. Во-вторых, многочисленные переселенцы в силу перемены образа жизни вносили некоторые изменения в процессы отправления религиозного

¹ Christian Y.C. From Russia With Love // Newsweek, 2003. – April 1. – P. 6.

² Гарусова Л.Н. Указ. соч. – С. 151.

культы и даже в догматы, что в свою очередь привело к низкому уровню догматичности американцев и почти полному отсутствию религиозного фанатизма. Отсутствие в США религиозного фанатизма и правовое обеспечение свободы вероисповедания дают сегодня американскому обществу ряд весомых преимуществ, в том числе высокую привлекательность для иностранных эмигрантов разных конфессий.

Характерная особенность американского общества – его религиозность в сочетании с толерантностью и адаптивностью к новым веяниям – постепенно привела к его очередной трансформации. Сегодня население США и его важная составная часть – электорат – разделились на два лагеря: религиозный, где люди стремятся жить по религиозным предписаниям, регулярно посещая церковь, и слабoreligиозный, в котором религия играет лишь второстепенную, нередко декларативную, роль. На этом фоне на рубеже XX–XXI вв. в Америке заговорили о разрушении традиционных американских ценностей. Так, неоконсерватор Ньют Гингрич, бывший спикер Палаты представителей, в своей работе «Нация непохожая на другие. Смысл американской исключительности»¹ заявляет, что иудео-христианская традиция США находится под серьезной угрозой радикального секуляризма из-за политики президента Обамы и главы Верховного суда Э. Холдера, которые, в частности, не защитили конституционным путем акт о браке. Отказ от традиционных ценностей рассматривается новыми правыми как главная причина всех негативных явлений в современном американском обществе. Тем не менее, вряд ли стоит так драматизировать происходящие изменения. По-прежнему в Америке сильны религиозные традиции и ценности, оказывающие ключевое влияние на внутреннюю и внешнюю мессианскую политику Вашингтона. Все это следует принимать в расчет в отношениях с США на разных уровнях – от глобального до локального.

Таким образом, этнокультурные особенности, традиции и ценности являются весомым фактором современных международных отношений. Несовпадение этнокультурных стереотипов может привести к недопониманию и даже конфликтам в международных контактах. Реализация совместных экономических или гуманитарных проектов странами АТР, развитие трансграничного сотрудничества в сфере культуры и образования, а также изучение этнокультурных особенностей соседей по региону могут стать фактором смягчения цивилизационного диссонанса и формирования более конструктивных международных отношений.

¹ Gingrich N. A Nation Like No Other. Why American Exceptionalism Matters. – Washington: Regnery Publishing, INC, 2011.

9.2. Трансграничное гуманитарное сотрудничество России и Китая: основные тенденции

Сотрудничество России и Китая в гуманитарной сфере служит доказательством того, что страны с различными этнокультурными традициями могут успешно выстраивать свои отношения, становясь, таким образом, фактором региональной безопасности и стабильности в АТР.

Россия и Китай – устойчивые социокультурные системы, сохранившие свою самобытность и целостность в течение значительного исторического времени, несмотря на внутреннюю трансформацию и внешнее, зачастую агрессивное, влияние. Они характеризуются определенными культурно-историческими типами, способными интегрировать значительное число локальных культур и этнических общностей на базе единой мировоззренческой и социальной модели. Многие исследователи отмечают духовную близость этих культур, другие – отрицают возможность реального взаимопроникновения российской/славянской и китайской цивилизаций¹. Основы современного культурного взаимодействия России и Китая были заложены в начале 90-х гг. XX века. Главным принципом гуманитарного сотрудничества было провозглашено равноправное партнерство. В рамках этого партнерства сейчас активно развиваются различные программы как на российском, так и китайском гуманитарном пространстве.

Гуманитарное сотрудничество между российским Дальним Востоком и Китаем развивается по трем основным направлениям: 1) сотрудничество в образовательном пространстве, прежде всего в сфере высшего образования; 2) проведение совместных культурных мероприятий; 3) информационное сотрудничество.

Важнейшим направлением российско-китайского гуманитарного сотрудничества выступает взаимодействие в области образования. В настоящее время около 100 государственных вузов предлагают своим студентам программы по изучению китайского языка, причем около 40 из них преподают его в качестве первого иностранного. Российские ведущие и региональные вузы уже давно наладили сотрудничество

¹ Один из наиболее авторитетных специалистов в области российско-китайских отношений В.Л. Ларин пишет: «Две цивилизации – славянская и китайская – не поддаются взаимной ассимиляции, не смешиваются, что порождает и порождает в процессе их взаимодействия множество проблем этнокультурного характера». В подтверждение своих взглядов автор приводит убедительные свидетельства русского дипломата Н. Шуйского, служившего в Корее и Китае в 1883–1901 гг., приамурского генерал-губернатора Н. Гондатти, В. Арсеньева. Другой современный исследователь региональной культуры Дальнего Востока, А.А. Пылкова, также отмечает малую культурную совместимость народов России и Китая.

по широкому спектру вопросов с различными китайскими университетами, академиями и институтами. В Москве это МГУ, МГИМО, Высшая школа экономики, в Санкт-Петербурге – Санкт-Петербургский университет, в Западной Сибири – Новосибирский университет, в Восточной Сибири – Красноярский университет, на Дальнем Востоке – ДВФУ, ВГУЭС, Забайкальский госуниверситет и ряд других вузов.

Например, в марте 2014 г. между Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса и Чаньчуньским университетом Гуанхуа подписано соглашение о создании совместного образовательного учреждения в г. Хуньчунь (КНР) – Международного института Северо-Восточной Азии при Чаньчуньском университете Гуанхуа. Партнерство ВГУЭС и китайского вуза – уникальный образовательный проект, не имеющий аналогов в истории, стратегически важный для двух стран – Китая и России. Открытие Международного института Северо-Восточной Азии при Чаньчуньском университете Гуанхуа запланировано в новом 2014/2015 учебном году. Вуз предложит абитуриентам разные направления подготовки: менеджмент, экономику, туризм, информационные технологии, дизайн, автомобильный сервис и другие. Преподаватели ВГУЭС будут выезжать для работы в КНР и вести дисциплины на нескольких языках – русском, английском, китайском.

Иркутский государственный университет и Ляонинский университет (КНР) в 2013 г. подписали договор о подготовке магистров по направлению «Экономика». В программе участвуют студенты международного института экономики и лингвистики ИГУ. Общий срок обучения – три года: два года – в своем университете, один год – в вузе-партнере. Обучение в Ляонинском университете будет проводиться на китайском языке, в ИГУ – на русском. Защита магистерских диссертаций – в вузе-партнере. Студенты получают два диплома о высшем образовании – магистров экономики Иркутского государственного университета и Ляонинского университета.

Китай обладает большими ресурсами для сотрудничества с Россией в сфере образования. В более чем 400 вузах Китая свыше 40 000 студентов изучают русский язык в качестве иностранного языка. В средних школах русский язык изучают более 100 000 школьников. По специальности «Русский язык» в КНР обучается более 20 000 китайских студентов. Тем не менее, многие из них приезжают в Россию без должной языковой подготовки и нередко оказываются не в состоянии овладеть в необходимой степени русским языком. Российские вузы, к сожалению, все еще не создали у себя эффективную систему языковой подготовки, подобную той, которая существует в США, Англии, Германии.

Китайское правительство уделяет особое внимание развитию высшего образования в стране и включению его в процесс международного сотруд-

ничества. Государственная поддержка исследований в КНР на протяжении последнего десятилетия ежегодно увеличивается на 20%, а число китайских высших учебных заведений удвоилось за этот же период с 1022 до 2263. Правительство вкладывает деньги в Проект 985, который ориентирован на поддержку крупнейших 39 университетов страны с целью превращения их в вузы мирового уровня. На новом этапе Проекта 985 китайское правительство взяло на себя обязательство дополнительно инвестировать 39 млрд юаней (около \$6 млрд). Получив деньги, китайские вузы ищут серьезных зарубежных вузовских партнеров для совместных программ в области образования и научных исследований¹. Такими партнерами могли бы стать и университеты российского Дальнего Востока.

Второе значимое направление гуманитарного сотрудничества между российским Дальним Востоком и Китайской Народной Республикой – проведение совместных культурных мероприятий как на территории России, так и в Китае. Многие совместные культурные мероприятия проходят с непосредственным участием администраций городов-побратимов, краев, областей и провинций. Например, в рамках Года России в Китае администрация Амурской области организовала ряд мероприятий, в том числе обмен женскими делегациями на Международный женский день 8 марта, обмен детскими делегациями на Международный день защиты детей (600 чел.), проведение заплыва «Дружба» через р. Амур с участием российских и китайских пловцов.

Активное сотрудничество налажено в рамках организации и проведения кинофестивалей. Например, 14 сентября 2006 г. в Благовещенске открылся четвертый открытый кинофорум «Амурская осень», который продолжился в Китае. В составе российской делегации в Харбин приехали известнейшие звезды российского кино. Участники фестиваля посетили музей, встретились с китайскими деятелями культуры и искусства. 26 сентября кинофорум «Амурская осень» завершился Русским балом, который прошел в Посольстве России в Китае. Программа кинофестиваля вызвала большой интерес у китайской общественности и китайских кинематографистов.

В ходе Года России в Китае прошла презентация фильмов молодых российских кинорежиссеров на VIII Чанчуньском кинофестивале. В 2006 году вниманию многочисленных зрителей и участников были представлены российские фильмы: «Бой с тенью» (режиссер Алексей Сидоров), «Время собирать камни» (режиссер Алексей Карелин), «Последний уик-энд» (режиссер Павел Санаев).

¹ Гарусова Л.Н., Пигинешева А.П. Международное сотрудничество современного регионального университета в контексте интернационализации образования // Наукovedение. Электронный журнал. – 2013. – №6 (19). – Ноябрь–декабрь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-6-13-pedagogics>

Ежегодно в каждой из программ Международного кинофестиваля стран АТР Pacific Meridian в г. Владивостоке в конкурсной программе участвуют фильмы из Китая. В 2007 г. в его рамках действовала программа «Кино из Поднебесной», которая была посвящена Году Китая в России. Благодаря ей зрители смогли посмотреть четыре картины современных китайских режиссеров: полицейский триллер «Глаз в небе» (Eye in the sky, режиссер Яу Най Хой); «Постмодернистская жизнь моей тети» (The postmodern life of my aunt, режиссер Энн Хуэй); долгожданная картина «Мастер игры Го» (The Go master, режиссер Тянь Чжуанчжуан); драма Thirteen Princess Trees (режиссер Лю Юю). Ежегодно в выставочном зале Дома художника г. Уссурийска (Приморский край) устраивается российско-китайская выставка «Мост дружбы». В 2011 г. несколько танцевальных коллективов г. Уссурийска принимали участие в фестивале-конкурсе «Золотой лотос» в Пекине¹.

Среди других культурных проектов, реализуемых в рамках гуманитарного трансграничного сотрудничества Китая и России, можно отметить создание центров изучения русского и китайского языков, более тесное взаимодействие санитарно-эпидемиологических служб, популяризация в России лечебных методов традиционной китайской медицины, активизация на плановой основе туристических и спортивных обменов, сотрудничества СМИ. Благодаря заинтересованности китайских партнеров в осуществлении коммерческих проектов ежегодно в Китае гастролируют 80–90 российских художественных коллективов. Достигнута договоренность включать в межправительственные планы культурного сотрудничества ежегодное проведение масштабных культурных мероприятий России и Китая в крупных городах двух стран. Стороны обменялись проектами межправительственного соглашения о взаимном создании центров культуры и науки. Важным и перспективным направлением гуманитарного взаимодействия двух стран является сотрудничество породненных городов. В России даже существует Международная ассоциация породненных городов. На Дальнем Востоке такие города, как Хабаровск, Благовещенск, Владивосток, Якутск, установили побратимские отношения с городами Китая.

Третье направление регионального гуманитарного взаимодействия РФ и КНР – информационное сотрудничество. Следует отметить важную роль, которую играют публикации на страницах центральной и местной прессы – в журнале «Проблемы Дальнего Востока», «Новое время», в газете «Россия-Китай». Публикации в данных изданиях отра-

¹ Петрова Н.В. Особенности гуманитарного сотрудничества российского Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Политические и экономические процессы на российском Дальнем Востоке: азиатско-тихоокеанский контекст. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – С. 188–189.

жают положение дел в Китае и российско-китайских отношениях. Вместе с тем, необходимо дальнейшее расширение информационной деятельности. Существуют предложения об оказании помощи и поддержки газете «Россия-Китай» с целью увеличения ее тиража и продвижения в регионы России. Для расширения информационной работы Обществом Российско-китайской дружбы было принято решение установить контакты и сотрудничество с русско-китайским коммуникационным Агентством, активно использовать Интернет. В ноябре 2011 г. прошли мероприятия, посвященные регулярным обменам между СМИ Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока России в Хабаровске. Китайские журналисты вместе со своими российскими коллегами провели углубленные обсуждения по таким вопросам, как создание механизма двустороннего сотрудничества и контактов, укрепление взаимопонимания, устранение недоверия и расширение консенсусов между народами двух стран, а также освещение Года туризма Китая в России и России в Китае на должном уровне.

Пресс-канцелярия правительства провинции Хэйлунцзян и Главное управление информации и общественных связей Хабаровского края также подписали «Протокол заседания по обменам и сотрудничеству между региональными СМИ», который предусматривает конкретные меры по укреплению сотрудничества между СМИ двух сторон в настоящее время, такие, как взаимное направление журналистов для освещения важных событий, проведение презентаций национальной и культурной продукции двух стран, продвижение обмена визитами и контактами, усиление обмена информацией и др.¹

Конечно, в гуманитарных отношениях существуют и определенные трудности, прежде всего цивилизационного характера. Этнокультурные различия, отсутствие элементарных знаний о культуре соседей являются огромным препятствием в развитии всестороннего сотрудничества России и Китая. Особенно отчетливо это проявилось в период стихийной «челночной» торговли в 90-е гг. XX века. В этот период население России, а в большей степени – Дальнего Востока, ни сознательно, ни психологически не было готово к тесным контактам с представителями иной, разительно отличавшейся от привычных шаблонов и норм цивилизации. Люди не были настроены на культурный обмен, не были готовы к восприятию, пониманию, адекватной оценке культуры своих ближайших соседей. Но при этом личностное восприятие китайской цивилизации играло исключительно важную роль в формировании характера двусторонних связей. Стихийный обмен, проходивший пре-

¹ Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России намерены укрепить сотрудничество между СМИ // Женьминь Жибао. – 2011. – 6 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/7636539.html>

имущественно по линии индивидуальной торговли, туризма и странного симбиоза туризма и торговли – «челночного бизнеса», не только не вел к преодолению цивилизационной пропасти, существовавшей между народами, но ещё более углублял её. На первых порах стремление к тесным контактам было действительно огромным. Но не меньшим был и шок от сознания непохожести китайской бытовой культуры, с которой пришлось столкнуться большинству российских граждан. И хотя к началу XXI века ряд факторов привёл к возрастанию интереса сторон к знакомству с чужой культурой, а на этой основе – расширению масштабов двустороннего познавательного туризма, это не способствовало росту взаимного понимания, взаимопроникновению культур и традиций¹.

Проанализировав качественные и количественные показатели мероприятий, проводимых на Дальнем Востоке и Китае, мы приходим к выводу о том, что основная часть межкультурных контактов происходит по линии приграничных городов: Владивосток – Суйфэньхэ, Благовещенск – Хэйхе. Среди дальневосточных городов, наиболее тесно сотрудничающих с китайской стороной, выделяются Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Якутск, в Китае это Харбин, Далянь, Пекин, а также уже упомянутые приграничные Суйфэньхэ и Хэйхэ. Динамика двусторонних мероприятий такова, что можно говорить о расширении направлений и увеличении масштабов культурных обменов по сравнению с периодом 1990-х гг.

Таким образом, этнокультурные особенности стран выступают не только фоном, но и значимым фактором международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Гуманитарное сотрудничество ключевых «игроков» региона – Китая, США и России – может стать условием и стимулом для его стабильного и эффективного развития в контексте глобальных и региональных интеграционных процессов.

Вопросы для обсуждения

1. Конфуцианство как фактор формирования современного социокультурного пространства Северо-Восточной Азии.
2. Характерные особенности традиционного китайского и американского мировосприятия.
3. Особенности американской религиозной культуры и их влияние на внешнюю политику США.
4. Российско-китайское региональное сотрудничество в сфере образования.
5. Основные направления гуманитарного сотрудничества приграничных территорий Китая и России.

¹ Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте / ред.кол. А.А. Ахматова, В.П. Дикарёв, А.Е. Кожевников, А.Л. Лукин. – Владивосток, 2008. – С. 177–178.

Тема 10. АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

10.1. Иностранное присутствие на российском Дальнем Востоке в восприятии его жителей.

10.2. Восточная Азия в общественном мнении россиян-дальневосточников.

10.1. Иностранное присутствие на российском Дальнем Востоке в восприятии его жителей

Одним из условий разработки и реализации успешной внешней политики любой страны является знание особенностей национального менталитета и учет общественного мнения её населения. В равной степени, государство не может игнорировать интересы, взгляды и представления людей, населяющих его приграничные территории. В таком контексте, общественное мнение является весомым фактором международных отношений, однако при этом, не следует преувеличивать его роль и, особенно, объективность (в силу разных причин оно может быть амбивалентным, политически ангажированным, зависимым от СМИ и т.д.). Общественное мнение россиян-дальневосточников¹ по актуальным внешнеполитическим проблемам не является исключением и также должно приниматься в расчет при разработке стратегии трансграничного сотрудничества России в АТР. Активизация современной внешней политики России в «восточном», азиатско-тихоокеанском направлении объективно повышает его значимость.

В июле-сентябре 2012 г. группа изучения общественного мнения ИИАЭ ДВО РАН провела опрос жителей Приморского края и г. Хаба-

¹ Дальневосточники – население Дальневосточного федерального округа РФ (российского Дальнего Востока, Тихоокеанской России).

ровска¹ на тему «Иностранное присутствие в России: реальность и перспективы». Цель – получить оперативные ответы на три вопроса: 1) как жители региона оценивают значимость и степень влияния соседних государств на их территории; 2) как они относятся к присутствию в регионе граждан зарубежных государств; 3) какими они видят главные источники и характер внешних угроз интересам и безопасности России на Тихом океане.

Значение и степень воздействия внешнего фактора на жизнь Тихоокеанской России. Длительное пребывание практически всего Дальнего Востока за «железным занавесом» сформировало у его жителей стойкое восприятие окружающего мира как опасного и враждебного. За последние два десятилетия ситуация изменилась незначительно. Страхи и опасения не развеялись, а только трансформировались. К образу одного давнего врага – Соединенных Штатов Америки – добавился второй – Китай. Экономический подъем и рост военной и политической мощи КНР, подкрепляемый захлестнувшей Россию в 1990-е годы китайской «демографической волной», породили страхи перед «китайской угрозой».

«Перезагрузка» в российско-американских отношениях также не удалась. Не решен и территориальный спор с Японией, а у южной границы Приморья – на Корейском полуострове – вновь разгорается взрывоопасный очаг напряженности: испытания Пхеньяном ядерных устройств, баллистических ракет, оружейные дуэли Севера и Юга никого не могут оставить равнодушными. При таких обстоятельствах надежды на интеграцию России в регион, о которой дальневосточники откровенно мечтали в начале 1990-х и которую декларируют сегодня в Кремле, кажутся все более иллюзорными.

В то же время пограничное положение Тихоокеанской России дает ей и ее жителям немало возможностей и преимуществ, которых не имеют те, кто проживает в центральных областях страны. Частью таких преимуществ, например близостью японского автомобильного и китайского товарного рынков, азиатским рынком сбыта морепродукции, дальне-

¹ Опросом были охвачены 382 респондента из Владивостока (37% опрошенных), Хабаровска (15%), Уссурийска (23%), Артема (12%) и Находки. Среди опрошенных оказались 51% мужчин и 49% женщин. По возрасту они распределились следующим образом: до 20 лет – 1% от числа опрошенных, от 20 до 30 лет – 20%, от 31 до 40 лет – 23%, от 41 до 50 лет – 23%, от 51 до 60 лет – 20% и старше 60 лет – 12%. Акцент, как обычно, сделан на категории лиц, принимающих и влияющих на принятие решений. По уровню образования среди респондентов оказалось лиц со средним и неполным средним образованием 20%, со средним специальным – 24%, с незаконченным высшим – 6%, с высшим – 47%. К студентам и учащимся отнесли себя 4% респондентов, к рабочим – 27%, к представителям интеллигенции – 24%, к ИТР – 19%, к руководителям и их заместителям – 12%, к владельцам фирм и предпринимателям – 10%, к пенсионерам – 3%. 39 респондентов (10%) были выделены организаторами опроса как «эксперты».

восточники воспользовались сполна. Другими, такими, как высокие технологии или огромный потребительский и туристический потенциал соседей, пока только мечтают. Таким образом, пограничное положение тихоокеанского побережья России априори делает роль внешнего фактора весомым и значимым как в его собственном развитии, так и в обеспечении интересов России. В совокупности эти обстоятельства побуждают постоянно отслеживать, в каком ключе жители региона оценивают его пограничное положение, как меняется восприятие, каково оно сегодня?

Ответ большинства респондентов оказался практически единодушным: пограничное положение Тихоокеанской России признали «благоприятным условием» для ее развития 56% опрошенных; «скорее благоприятным» – 31% (в совокупности это составляет 87%). Только 1% увидели в этом положении «неблагоприятный фактор» и 7% – «скорее неблагоприятный».

Более всего на этой оценке сказывается материальная заинтересованность жителей региона, поскольку сильнее всего иностранное присутствие и влияние в регионе дальневосточники ощущают в сфере экономики. 88% опрошенных согласились с существованием зарубежного влияния на экономическую жизнь региона (табл. 4). Действительно, трудно не заметить господства иностранной продукции на товарных рынках Владивостока, Хабаровска или Артема. Уверены в культурном влиянии зарубежных государств в регионе вдвое меньше число опрошенных – 43%, в политическом – чуть более одной трети (36%).

Таблица 4

**Наличие иностранного присутствия и влияния на Дальнем Востоке
(в % от числа опрошенных)**

Сфера влияния	«Да» + «скорее да»	«Нет» + «скорее нет»	Затруднились с ответом
Экономика	88	8	4
Политика	36	31	33
Культура	43	28	29

В чем однозначно убеждено большинство респондентов, независимо от места их проживания, так это в огромной зависимости региона от зарубежья в снабжении товарами широкого потребления: согласны с этим утверждением 91% опрошенных (не согласны только 1%). В зависимости в области туризма убеждены 51% (не верят 29%), в сфере инвестиций – 41% (не верят 32%). Что касается сервиса и обслуживания, то здесь мнения разделились почти поровну: 36% убеждены в наличии зависимости и 38% – нет.

Отношение к иностранному присутствию. Население Тихоокеанской России исторически формировалось за счет мигрантов как из Европы, так и Азии, поэтому для региона традиционно характерна высокая степени национальной терпимости. Вместе с тем, рост числа мигрантов из азиатских государств и территорий, ослабление мощи российского государства и его позиций в АТР, а также властное присутствие центра на Дальнем Востоке в 90-е годы XX – нач. XXI в. настроили основную массу населения против присутствия иностранцев на российской территории.

Изучение общественного мнения дальневосточников в последние 15 лет позволяет утверждать, что их отношение к пребыванию иностранцев на территории Дальнего Востока стабильное и формируется на основе совокупности таких факторов, как характер присутствия иностранцев в России (продолжительность пребывания, род занятий); восприятие респондентами страны (территории) их исхода; эмоциональный настрой. Отношение представителей власти к иностранному присутствию более прагматично и определяется (в порядке важности) характером национальной политики государства; практическими потребностями территории, которой они управляют; индивидуальным мировоззрением и мировосприятием.

В целом, к временному пребыванию иностранцев на территории России жители региона относятся толерантно: только 3% опрошенных летом 2012 г. приморцев высказались категорически против него. Сопоставление результатов исследований 2003 г. (Дальний Восток, о китайском присутствии) и 2012 г. демонстрирует неодинаковое отношение к различным категориям иностранцев. Неизменно отрицательно дальневосточники смотрят на нелегальных мигрантов, положительно – на туристов. За прошедшее десятилетие заметно выросла доля лиц, позитивно воспринимающих иностранных предпринимателей, и снизилось число противников использования гастарбайтеров из-за рубежа (табл. 5).

Таблица 5

Положительное и отрицательное отношение к пребыванию в России различных категорий временных мигрантов (2003, 2012 гг., в % от числа опрошенных)

Категории	Нелегалы		Туристы		Предприниматели		Рабочие		Студенты	
	за	против	за	против	за	против	за	против	за	против
2003	1	83	75	8	42	31	38	41	нет графы	
2012	1	92	76	7	65	23	39	20	70	11

Экспертное сообщество относится к временному пребыванию иностранцев в России еще более терпимо: «за» предпринимателей и туристов высказались по 90% экспертов, 82% студентов, 71% рабочих.

Разительные перемены в отношении к иностранной трудовой миграции произошли в последние годы во Владивостоке. Если в 2003 г. против присутствия китайских рабочих высказались 39% опрошенных, а «за» – 37 %, то в нынешнем году противников осталось практически столько же (37%), а вот число сторонников использования иностранного труда заметно увеличилось – до 52%. Еще радикальнее изменилось отношение к предпринимателям: 9 лет назад только 28% опрошенных поддержали присутствие китайских бизнесменов на российской территории и 37% были против; в 2012 г. за присутствие иностранных бизнесменов высказались три четверти респондентов (75%), а против только 17%. Следует учесть, что в первом опросе речь шла только о китайцах, а во втором – о всех иностранцах.

Однако вышесказанное относится только к временному пребыванию иностранцев на территории края. Их постоянное присутствие вызывает у дальневосточников большое опасение: половина опрошенных (51%) вообще считает рост числа мигрантов угрозой безопасности России.

Этот вывод сделан на основе ответов респондентов на два вопроса: *«Составляет ли угрозу для безопасности России увеличение числа граждан иностранных государств на Дальнем Востоке?»* и *«Считаете ли Вы целесообразным предоставлять гражданство России представителям следующих государств и территорий?»*

Две трети жителей Приморья и г. Хабаровска настроены против постоянного проживания в России граждан КНР, республик Средней Азии и Кавказа: 66% «против» в каждом случае; 45% опрошенных считают, что рост на территории России числа граждан КНДР также представляет угрозу ее безопасности (это при том, что в Приморье по официальным данным проживают около 20 тыс. «российских корейцев»). Для третьей части респондентов вообще характерно явление, которое можно назвать «иностранофобией»: 35% из них высказались против увеличения числа японцев и американцев на Дальнем Востоке. Результат достаточно неожиданный. Чем пугают россиян представители самых развитых экономик мира – это требует специального изучения, особенно если учесть, что по данным наших многолетних опросов Япония является для жителей региона самой привлекательной и симпатичной страной не только в Азии, но и вообще в мире.

Эксперты в ответе на данный вопрос проявили большую терпимость, уровень которой, впрочем, также не позволяет говорить о высокой степени их толерантности. Наибольшей угрозой они считают рост численности граждан кавказской национальности (56%). Далее следуют

китайцы (49%), представители Средней Азии (47%). Северокорейцев опасаются 20% экспертов, японцев – 18% и американцев – 15%.

Самую большую нетерпимость в отношении иностранных граждан проявляет молодежь – 20-летние жители региона: от 39% подписавшихся против увеличения численности японцев до 72% – кавказцев и 75% – китайцев. Старшее поколение (свыше 60 лет) «наиболее» (если это можно так назвать) толерантно: от 22% против американцев до 60% против представителей Кавказа. Своеобразно сказывается на восприятии иностранцев уровень образования респондентов. Угрозу в присутствии представителей Кавказа и Средней Азии лица с высшим образованием ощущают острее, чем со средним, хотя во втором случае разница совсем невелика (67 и 63% соответственно).

Еще в меньшей степени дальневосточники готовы предоставлять иностранцам гражданство России. Более половины опрошенных высказались против этого, только 5% считают возможным давать гражданство во всем желающим, независимо от их национальности (табл. 6).

Таблица 6

Мнение о целесообразности/нецелесообразности предоставления гражданства России представителям государств и территорий (2012 г., в % от числа опрошенных)

Все опрошенные						
Ответ	КНР	КНДР	Японии	США	Республик Средней Азии	Кавказа
Да/нет	14/62	14/66	27/53	23/57	6/77	6/77
Эксперты						
Да/нет	23/57	25/54	44/39	44/31	21/59	18/65

Такие «антииностраные» настроения жителей Тихоокеанской России имеют различные корни. Сами респонденты склонны объяснять их преимущественно этнокультурными факторами. Отвечая на вопрос: «Что мешает Вашему пониманию иностранцев и сближению с ними?», – 57% опрошенных назвали язык, 50% – манеры поведения иностранцев, 36% – различия в культуре. Каждый четвертый (25%) увидел причину в разнице в уровне образования. Каждый пятый (20%) признался, что ему мешают личные предубеждения. Опыт предыдущих, а также этого опроса показывает, что подобные предубеждения присущи заметно большему числу дальневосточников.

Если негативное отношение к китайцам, выходцам из Средней Азии и Кавказа еще можно объяснять сложностями этнокультурной адаптации славянского и азиатского населения, то негативный настрой в отношении американцев и японцев требует иных аргументов. Одной из причин негативизма россиян являются весьма непростые взаимоотношения России с Японией и особенно с США.

Дополнительными причинами подобной настороженности выступают, по нашему мнению, длительная закрытость региона от внешнего мира, неуверенность большинства его жителей в прочности положения России на берегах Тихого океана, неверие в способность государства защитить их интересы, а также восприятие территорий проживания части мигрантов (китайцев, корейцев, жителей Кавказа и Средней Азии) как источника нестабильности и угроз России.

Восприятие внешних вызовов. Внешние вызовы воспринимаются в регионе, прежде всего, через призму региональных (местных) интересов. Их содержание меняется в зависимости от состояния двусторонних отношений России с тем или иным государством и событий в Восточной Азии (точнее, их освещения в средствах массовой информации), степени внимания центра к нуждам региона.

Наши предыдущие исследования позволили определить, что жители Дальнего Востока выделяют три очевидные угрозы интересам и безопасности России на Тихом океане:

- рост экономической и военной мощи КНР как потенциально заинтересованной в аннексии российской территории;
- сокращение численности россиян на Дальнем Востоке и заселение его мигрантами из соседних государств (главным образом из Китая);
- безразличие Москвы к интересам Дальнего Востока, её неадекватная политика в АТР и в Тихоокеанской России.

Фактически здесь речь идет о страхе дальневосточников перед дальнейшим ростом политического и экономического влияния Китая на территории Сибири и Дальнего Востока и неспособностью российского правительства найти правильное решение этой проблемы в интересах как России, так и дальневосточных территорий.

Отношение жителей Приморья и Хабаровска к зарубежной миграции, зафиксированное опросом 2012 г. и изложенное выше, полностью подтверждает первые два утверждения. Но при этом, как оказывается, Китай не является единоличным лидером и делит первую строчку в рейтинге самых опасных для России государств Азиатско-Тихоокеанского региона с Соединенными Штатами Америки. Одинаковое число респондентов (55%) согласилось с наличием угрозы интересам и безопасности Тихоокеанской России со стороны КНР и США; почти равное число (27 и 24%, что находится в пределах допустимой погрешности) – нет (табл. 7).

Для сравнения, в 2010 г. мнение россиян-дальневосточников складывалось с меньшим негативизмом в отношении США, но с большим – в сторону Китая. Тогда наличие угроз безопасности России со стороны Китая признали 64% респондентов, США – 48%, Японии – 40% и КНДР – 27%. Такая трансформация общественного мнения во многом связана с ухудшением российско-американских отношений и более решительным поворотом Москвы к сотрудничеству с Пекином.

Таблица 7

Внешние источники угроз интересам и безопасности Тихоокеанской России (г. Владивосток, в % от числа опрошенных)

Год	КНР	США	Япония	КНДР	РК
2009	52	69	45	65	28
2010	52	39	35	33	22
2012	56	52	44	35	13

Восприятие «китайской угрозы» во Владивостоке, как и на всей территории региона, в целом остается неизменным. Еще в 1994 г. 62% опрошенных нами жителей юга Дальнего Востока полностью или частично согласились с тезисом о наличии китайской экспансии на Дальнем Востоке. Столь же стабильно непризнание подавляющим большинством респондентов угрозы со стороны Республики Кореи, оно даже заметно сокращается. Отношение к США, Японии и КНДР колеблется в зависимости от политической конъюнктуры и активности российских СМИ.

Отмеченный в 2009 г. всплеск подозрительности в адрес США, КНДР и даже Южной Кореи был обусловлен тем, что опрос проводился в июне этого года, вскоре после проведения Пхеньяном испытания ядерного устройства, жесткой реакции Вашингтона и Сеула и вызывающего обострения обстановки вокруг Корейского полуострова. Рост нынешних опасений в адрес США обусловлен, скорее всего, расхождением российских и американских подходов в отношении событий на Ближнем Востоке, политикой США в отношении Ирана и Сирии, предвыборной риторикой кандидатов в президенты США. Визит Д. Медведева на Курилы (июль 2012 г.) и резкая реакция на это японского правительства вновь обострили вопрос о российско-японском территориальном споре, что также сказалось на оценке респондентами степени угрозы со стороны Токио.

Острота восприятия угрозы извне в немалой степени связана у граждан государства с тем, как они оценивают способность и желание этого государства их защитить. Замеченная нами ранее неуверенность жителей региона в готовности центра обеспечить их безопасность обостряет

проблему. Такую же роль играет вера в самостоятельный характер, искусство и твердость внешней политики страны. По этой причине еще один вопрос, сформулированный в анкете: «Считаете ли Вы, что на формирование внешней политики России оказывает влияние руководство следующих государств и объединений?», – дает возможность судить об одном из истоков алармистских настроений жителей региона.

Только один из пяти (20%) респондентов счел возможным выбрать ответ «Россия проводит самостоятельную политику». Остальные 80% в этом не уверены и полагают, что на политике России сказывается влияние со стороны других государств, организаций и правительств. Мнение экспертов по этому вопросу несколько отличается от общей массы респондентов. Уверены в самостоятельности политики России 26% из них, а главными источниками внешнего влияния они считают США (66% экспертов), КНР (56%) и только потом ЕС (49%). Во влияние НАТО верят 36% из них, Японии – 28%.

Таким образом, в сознании жителей Тихоокеанской России мирно уживаются удовлетворение его пограничным положением, экономическими и иными возможностями, которые несет в себе соседство с динамичными и высоко развитыми экономиками мира, и страх перед этими соседями, с которыми приходится жить бок о бок, нежелание пускать их в «свой огород». Прагматические интересы сосуществуют с инстинктами и фобиями как сформировавшимися во время «холодной войны» и советско-китайского конфликта, так и навеянными реалиями постсоветского времени. Результат – противоречие в сознании, решениях, поступках. Существующие «антимигрантские» настроения не только опасны ростом национализма и шовинизма, но и вызывают ответную реакцию в виде сплочения мигрантов и подъема среди них антирусских настроений. Они реально мешают эффективно использовать иностранные трудовые ресурсы в интересах территории, препятствуют выработке трезвых подходов к приему и адаптации мигрантов. Без сомнения, такие настроения негативно сказываются на понимании властью и населением региона реалий современного мира, событий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, реализации задачи по интеграции России в этот регион.

10.2. Восточная Азия в общественном мнении россиян-дальневосточников

2013 год в регионе Восточной Азии начался в условиях обострения международной напряженности на восточной границе России, вызванной эскалацией конфликта на Корейском полуострове и реализацией ядерной программы Пхеньяна, а его первая половина была отмечена повышенной активностью лидеров азиатских государств во взаимоотношениях с Россией. После Саммита АТЭС во Владивостоке актуализи-

ровался вопрос о внутренних и внешних условиях продолжения политики интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион, поиске новых путей развития её восточных окраин.

В 2013 г. группа изучения общественного мнения ИИАЭ ДВО РАН провела два опроса населения юга Дальнего Востока на предмет восприятия жителями региона их соседей по азиатско-тихоокеанскому региону, прежде всего Китая, Японии, США, двух Корей, оценок характера, тенденций и перспектив отношений России с этими государствами.

Первый из них – пилотажный опрос на тему «*Критическая ситуация на Корейском полуострове: последствия для России*» – был посвящен выяснению реакции дальневосточников на изменение обстановки на Корейском полуострове и проведен в марте 2013 г. Опросом были охвачены 115 респондентов разных возрастов, уровня образования, занятий и сфер деятельности в г. Владивосток, Артем и Уссурийск¹.

Второй опрос на тему «Россия в АТР: характер и тенденции развития отношений» проводился в июле–августе 2013 г. преимущественно в двух главных городах Тихоокеанской России – Владивостоке и Хабаровске, а также в городах Приморского края Уссурийске, Дальнереченске и Артеме, в форме пилотажного (ограниченного по масштабам) исследования – в г. Магадане и Южно-Сахалинске².

¹ Опросом были охвачены 115 респондентов в г. Владивосток, Артем и Уссурийск. Среди опрошенных 48% мужчин и 52% женщин. Лиц в возрасте от 18 до 24 лет – 23%, от 25 до 34 лет – 17%, от 35 до 44 лет – 17%, от 45 до 54 лет – 8%, от 55 до 65 лет – 23% и старше 65 лет – 12%.

По образованию респонденты распределились следующим образом: среднее – 11%, среднее специальное – 24%, незаконченное высшее – 20%, высшее – 44%.

По роду своей деятельности отнесли себя к: рабочим – 9%, служащим – 14%, интеллигенции (в науке, образовании, медицине) – 16%, предпринимателям – 8%, военнослужащим – 9%, студентам – 16%, пенсионерам – 19%, домохозяйкам – 5%, «другим занятиям» – 5%.

² Всего опрошены: 599 респондентов.

Территория опроса: Приморский край – 69% (43% – Владивосток, 12% – Уссурийск, 11% – Дальнереченск, 2% – Артем), Хабаровск – 25%, Южно-Сахалинск и Магадан – по 4%.

Пол опрошенных: мужчины – 50%, женщины – 49%.

Возраст: до 20 лет – 10%, от 20 до 30 лет – 24%, 31–40 лет – 24%, 41–50 лет – 19%, 51–60 лет – 12%, старше 60 лет – 11%.

Образование: среднее и неполное среднее образование – 23% респондентов, среднее специальное – 29%, незаконченное высшее – 11%, высшее – 36%.

Род занятий (выбор респондентов): студенты – 11%, рабочие – 30%, представители интеллигенции в сфере науки, культуры, образования, медицины – 15%, ИТР – 23%, руководители и их заместители – 4%, владельцы фирм и компаний – 2%, военнослужащие – 5%, пенсионеры – 6%, домохозяйки – 3%.

Первый сюжет опросов касался симпатий и антипатий дальневосточников в отношении стран АТР. Выводы были сделаны на основании ответов респондентов на несколько вопросов: (1) *Какие страны вызывают у Вас наибольшие симпатии?* (2) *Куда бы Вы хотели съездить в качестве туриста?* (3) *Где бы Вы хотели временно поработать?* (4) *В какую страну Вы хотели бы переехать на постоянное жительство?* Необходимо учитывать, что каждый из опрашиваемых мог выбрать не более трех стран, которые казались ему наиболее привлекательными, поэтому выстроенная таблица приоритетов выявляет только симпатии, но не антипатии россиян. Результаты последнего опроса подтверждают стабильность симпатий и приоритетов жителей Дальнего Востока.

Первые две позиции, за исключением 1995 г., когда первенствовали Соединённые Штаты Америки, стабильно занимают Япония и Австралия. В ходе опросов 90-х годов XX – первого десятилетия XXI века им отдавали свои голоса от 34 до 40% респондентов. Канада в этот же период набирала 24–27% голосов, Южная Корея – 8–15%, Северная Корея – от 1 до 3%. От 4 до 9% опрошенных более всего симпатизировали Китаю, от 6 до 13% – Индии (табл. 8).

Таблица 8

**Шкала приоритетов жителей юга Дальнего Востока
(июль – август 2013 г., в % от числа опрошенных)**

Страны, вызывающие наибольшие симпатии	Страны, привлекательные для туризма	Страны, привлекательные для временной работы	Страны, привлекательные для постоянного проживания	Общий рейтинг (сумма процентов/баллов)
Япония (53)	Япония (52)	Канада (28)	Канада (20)	Австралия (143)
Австралия (51)	Индия (45)	США (27)	Австралия (29)	Япония (140)
Канада (49)	Австралия (43)	Япония (25)	США (15)	Канада (118)
РК (23)	США (23)	Австралия (24)	Япония (10)	США (84)
КНР (19)	КНР (22)	РК (11)	РК (3)	Индия (61)
США (19)	РК (20)	КНР (11)	КНР (3)	РК (58)
Индия (12)	Канада (14)	Индия (2)	КНДР (3)	КНР (55)
КНДР (3)	КНДР (4)	КНДР (3)	Индия (2)	КНДР (13)

В 2013 г. в первую тройку наиболее популярных государств вошли с небольшим разрывом Австралия (53% опрошенного населения назвали Австралию страной, вызывающей у них наибольшие симпатии), Япония (51%) и Канада (49%). Резкий скачок популярности последней пока не поддается объяснению. Возможно, произошло это потому, что в перечне предлагаемых ответов в этом году отсутствовали популярные среди дальневосточников европейские государства: Франция, Великобритания и Германия, отсюда симпатии многих были отданы еще одному государству европейской культуры.

Япония представляется дальневосточникам наиболее интересной страной с точки зрения туризма, Канада и США – как предпочтительные места для временной работы и та же Канада – как территория возможной эмиграции. Ответы респондентов сведены в шкалу страновых пристрастий жителей региона на основе методики, которая была использована при анализе результатов опроса 2008 г.¹

Главными критериями, которые служат респондентам в выборе азиатских государств – Японии, Китая и Южной Кореи – как наиболее привлекательных для них стран, являются их представления об уровне экономического развития и культурных традициях этих государств (табл. 9). Эти же факторы являлись определяющими в ходе более ранних опросов, в частности, в процессе исследования 2003 г. В случае США определенное значение имеет и общественный строй этой страны. Любопытно, однако, что в 2013 г. почти одинаковое количество респондентов симпатизируют общественному строю США (13%) и Китая (11%). А вот военная мощь Соединенных Штатов, которая 10 лет назад воодушевляла каждого пятого респондента, симпатизировавшего этой стране, сегодня такой роли не играет.

Таблица 9

Основания для симпатий дальневосточников к странам региона (2003, 2013 гг., в % от числа опрошенных)

Показатель	Япония		КНР		США	
	2003	2013	2003	2013	2003	2013
1	2	3	4	5	6	7
Уровень экономического развития	53	47	22	24	28	22

¹ См.: Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников (по итогам опроса населения 2008 г.) // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 33–58.

1	2	3	4	5	6	7
Культура, традиции	42	45	21	20	2	6
Общественный строй	8	7	5	11	19	13
Военная мощь	2	1	2	4	21	7
Необъяснимые симпатии	6	3	2	3	5	3
Богатая история	16	нет	21	нет	3	нет
Дружелюбие и гостеприимство народа	нет	19	нет	13	нет	4

Уровень симпатий к зарубежным государствам определяется также совокупностью таких факторов, как готовность респондентов доверять их правительствам и народам, оценка ими состояния и перспектив отношений России с этими государствами, а также представлениями о наличии или отсутствии угроз с их стороны интересам России.

Из четырёх главных для Тихоокеанской России государств региона наибольшим уровнем доверия пользуется Южная Корея. Только 9% респондентов считают, что этой стране нельзя доверять, ещё 11% – скорее нельзя, чем можно доверять. 18% опрошенных Корею доверяют, а 29% согласились, что ей скорее можно, чем нельзя доверять.

Противоположные представления существуют относительно Соединенных Штатов Америки. 28% опрошенных категорически не доверяют Америке, 27% считают, что ей «скорее нельзя доверять». Выразили доверие США 11% респондентов, а ещё 14% считают, что ей «скорее можно, чем нельзя доверять». К Японии с доверием относятся заметно больше респондентов, чем нет (49 против 27%), в то время как в отношении Китая мнения разделились почти поровну (43% доверяют этой стране, а 39% – нет).

Не менее интересный вопрос, который традиционно стоит в анкетах, – это оценка состояния отношений России со странами АТР. В 2008 г. как хорошее и очень хорошее оценивали состояние отношений России с Китаем 44% опрошенных, с Японией – 33% и с США – 17%.

Плохими их считали, соответственно, 4, 5 и 14%¹. С учетом данных опроса 2008 г. хорошо просматривается динамика в восприятии отношений России с соседями в течение последнего десятилетия: российско-китайские отношения респонденты стабильно оценивают как хорошие (в пределах 39–44%), в то же время плавно понижается оценка качества отношений России с Японией и США.

Та же тенденция наблюдается в изменении взглядов дальневосточников на перспективы отношений России со странами АТР. Доля респондентов, которые положительно оценивают будущее российско-китайских отношений, выросла с 48% в 2003 г. до 54% в 2008 г. и до 59% в 2013 г. В то же время как «хорошими» перспективы отношений с Японией видят сегодня только 30% опрошенных (в 2003 г. 44% и в 2008 г. – 50%), а с США – только 22% (32% в 2003 г. и 26% – в 2008 г.).

Симпатии, география и оценка состояния двусторонних отношений России с соседними государствами являются тремя факторами, которые определяют выбор ответов респондентов на ещё один вопрос, который традиционно присутствует в наших анкетах последнего десятилетия: «*С какими странами и территориями Вашему краю следует развивать отношения в первую очередь*»? (рис. 1).

На протяжении 1990-х – начала нового века очевидным приоритетом в развитии отношений для жителей Тихоокеанской России стала Япония. В 2008 г. на первое место впервые, отгнав своего восточного соседа на вторую строчку, вышел Китай. Тогда 50% жителей юга Дальнего Востока заявили, что именно с ним необходимо развивать связи в первую очередь. Эта тенденция получила очевидное развитие в начале второго десятилетия XX в., как и в случае с сибирскими и дальневосточными территориями. Кроме того, в 2013 г. существенно выросли рейтинг Европейской России и Республики Кореи. Интерес к последней, видимо, связан с тем, что в этом году южнокорейские бизнес и дипломатия заметно повысили свою активность, особенно в Приморском крае, что нашло свое отражение в средствах массовой информации и, соответственно, в сознании людей.

При этом почти половина респондентов не особо рассчитывают на содействие внешнего мира в развитии Тихоокеанской России. Отвечая на вопрос: «*Какие из государств заинтересованы в интеграции России в АТР и развитии Дальнего Востока?*», каждый пятый (20%) предпочел ответ «*никакие*», каждый четвертый (24%) затруднился с выбором. На Китай указали 38% респондентов, Японию – 24%, Южную Корею – 16% и США только 5%.

¹ Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX–XXI веков. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – С. 113.

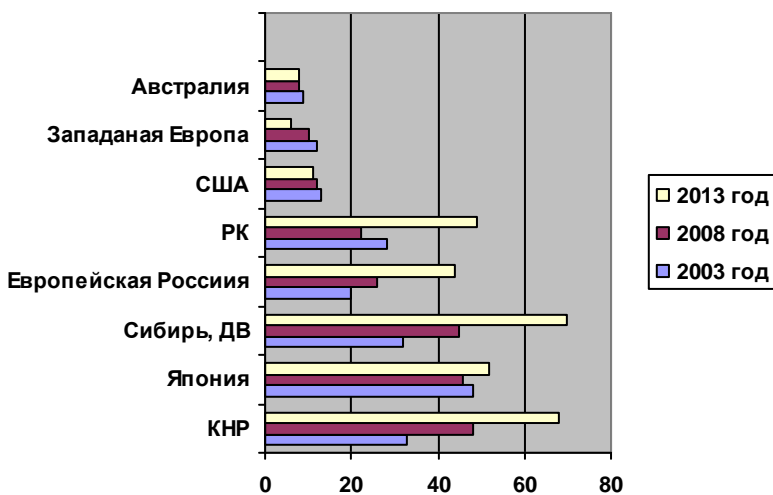

Рис. 1. Приоритетные страны и территории для развития отношений (не более трех ответов, % от числа опрошенных)

Тема безопасности всегда остается одной из приоритетных в процессе анализа настроений дальневосточников. Соседство с взрывоопасным Корейским полуостровом делает её особенно актуальной, а происходящие в последнее десятилетие рост военной мощи КНР, обострение территориальных споров в Восточной Азии и ухудшение на этой почве отношений между Японией, с одной стороны, и Китаем и Южной Кореей – с другой, заставляют обращать на нее пристальное внимание.

Прямой вопрос анкеты об угрозах безопасности России со стороны конкретных государств дает очевидные результаты. Главной угрозой более чем для половины дальневосточников по-прежнему являются США: в этом уверены или почти уверены 55% респондентов. Для каждого второго респондента угрозой представляет Китай: для 16% – очевидную, для 34% – вероятную. Как реальная опасность стала восприниматься Северная Корея.

Наибольшую тревогу респондентов порождают рост численности мигрантов из соседних государств (49% в 2013 и 51% в 2010 г.)¹, политика федерального центра в отношении региона (44 и 50% соответст-

¹ Подробнее результаты опроса 2010 г. см.: Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Внешняя политика России, безопасность и сотрудничество в АТР в зеркале общественного мнения (по результатам опроса жителей Дальнего Востока, 2010 г.) // Россия и АТР. – 2011. – № 1. – С. 49–69.

венно) и соседство с быстро растущим Китаем (43 и 55%). Очередной виток обострения отношений между Москвой и Вашингтоном и агрессивная риторика США в адрес Пхеньяна, с одной стороны, повысили внимание дальневосточников к Корейской проблеме, с другой – усилили антиамериканские настроения. В результате каждый третий респондент (34% опрошенных) согласился с тезисом о «стремлении США к гегемонии» как угрозе России (табл. 10).

Таблица 10

**«Существуют ли угрозы безопасности России со стороны...?»
(июль – август 2013 г., в % от числа опрошенных)**

Ответы	США	КНР	КНДР	Япония	РК
Существуют	25	16	14	6	2
Скорее существуют	30	34	22	25	9
Не существуют	24	29	34	37	59
Затруднились с ответом	21	21	30	32	30

Вызывающая политика Пхеньяна и резкое обострение напряженности на Корейском полуострове в начале 2013 г. существенно повысили озабоченность дальневосточников такими проблемами, как сам корейский конфликт и угроза распространения ядерного оружия. Если в 2003 и 2008 гг. военное противостояние на полуострове рассматривали как угрозу России от 6 до 15% респондентов, то в 2013 г. их доля увеличилась до 30%. В итоге до 2% сократилось число людей, которые вообще не видят угроз территориям России и её планам на Тихом океане.

Пилотажный опрос жителей Приморского края весной 2013 г., непосредственно посвященный проблемам Корейского полуострова, также четко продемонстрировал рост их обеспокоенности событиями на соседней с краем территории Кореи. Более половины респондентов (56%) согласились с предположением, что обстановка на полуострове несёт угрозу для России. При этом одинаковое количество (по 22%) не увидели опасностей для своей страны с этого направления и не имели определенного мнения на этот счёт. Главным виновником обострения конфликта на Корейском полуострове почти половина опрошенных (49%) назвали США. 43% предположили, что виновата Северная Корея, 38% – что обе Кореи и 22% – Китай. Нашлись и те, кто назвал виновниками в возникновении кризиса Россию и Японию (3 и 4% соответственно).

В чём респонденты увидели источники угроз для России? Войну между Севером и Югом посчитали возможной 37% опрошенных. 17% уверены в скором крахе северокорейского режима, 10% – в возникнове-

нии гражданской войны на территории КНДР. Значительно меньшим было число тех, кто предположил мирное разрешение конфликта: четверть респондентов (26%) верят, что Пхеньян может встать на путь экономических реформ, а 12% – что он откажется от идеологического противостояния с Западом.

На фоне обстановки на Корейском полуострове отошла на второй план проблема территориального спора с Японией из-за Курильских островов. Летом 2013 г. только 13% респондентов усмотрели в ней угрозу безопасности России, тогда как в 2003 г. таковых было 40, а в 2008 г. – 24%. Смягчилась, хотя и совсем незначительно, их позиция в этом вопросе: согласных на передачу островов Японии оказалось 7%, хотя число противников такого решения по-прежнему составляет более 70% населения.

Восприятие жителями Тихоокеанской России в значительной степени определяется источниками, откуда они черпают информацию об окружающем мире. Личные впечатления – преимущественно поездки в страну или же общение с её представителями – имеют существенное значение только в отношении Китая. Из опрошенных в июле – августе 2013 г. респондентов никогда не были в КНР чуть более половины респондентов – 54%. В других странах региона бывали от 3 до 10% респондентов, так что их познание идет преимущественно через средства массовой информации. При этом степень информированности респондентов о событиях в Северной Корее заметно ниже, чем о двух ведущих государствах региона. Так, 10% респондентов в марте 2013 г. вообще заявили о том, что о КНДР нет никакой информации, а 14% вообще не интересуются этой страной. В целом, получаемые населением Дальневосточного региона знания остаются в основном бессистемными и отрывочными. Респонденты плохо информированы даже о ключевых событиях в отношениях России с соседями по региону. Как показали результаты исследования лета 2013 г., только треть из них в той или иной степени знакомы с результатами встреч на высшем уровне между лидерами России, Китая и Японии.

Таким образом, результаты опросов общественного мнения населения Дальнего Востока позволяют прийти к следующим выводам о его взглядах на события в Восточной Азии и АТР:

- по большинству направлений сохраняется стабильность их представлений об окружающем мире. Из заметных тенденций последних лет обращает на себя внимание постепенное повышение авторитета и популярности Китая среди жителей пограничных с этой страной территорий;
- обострение обстановки на Корейском полуострове не только заставило дальневосточников более серьезно отнестись к событиям в непосредственной близости от своих границ, но и вызвало определенный рост антиамериканских настроений. Опасения, что США могут

вмешаться в конфликт и перевести тем самым его в «горячую форму», напомнили многим пропагандистские штампы эпохи «холодной войны»;

– обращает на себя внимание рост «интеграционных настроений» дальневосточников, причем направленных не только в сторону ближних соседей по Азии, но и на запад – в Сибирь и Европейскую Россию, что ещё раз доказывает бесосновательность рассуждений некоторых московских политиков о некоем дальневосточном сепаратизме;

– по-прежнему важной является задача информационного обеспечения процесса формирования международных региональных связей, особенно в гуманитарной сфере. Адекватная, своевременная и корректная информация крайне необходима для обеспечения не только процесса интеграции России в этот непростой регион, но и для нормальных, человеческих отношений между людьми разных культур, традиций, религий, проживающих в нем.

Вопросы для обсуждения

1. Фактор общественного мнения в современных международных отношениях.

2. Отношение населения российского Дальнего Востока к иностранным мигрантам.

3. Причины симпатий и антипатий дальневосточников к соседям по АТР.

4. Особенности общественного мнения населения Тихоокеанской России в отношении США и Китая.

5. Северная Корея в восприятии дальневосточников.

Тема 11. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АТР

11.1. Экологические риски в процессе обеспечения продовольственной безопасности.

11.2. Экологическая политика стран АТР.

11.1. Экологические риски в процессе обеспечения продовольственной безопасности

Глобальный характер проблем охраны окружающей среды обуславливает необходимость их решения международным сообществом не только на региональном, но и на глобальном уровне. Это в свою очередь подталкивает страны мира и региона включаться в процесс мониторинга и решения проблем и вызовов экологической обстановки глобального и регионального уровня как в формате отдельных международных всемирных и региональных экологических организаций (UNEP, WWF, NPEC), экологических комиссий при региональных организациях (АТЭС, АСЕАН), так и обсуждений экологических проблем на региональных форумах, в частности, Азиатско-Тихоокеанском форуме экологии и развития, Всемирном Водном форуме, Международном экологическом форуме «Природа без границ».

Сегодня экологический фактор для стран Северо-Восточной Азии региона является очень важным, причем не только как отдельный фактор, но и как составная часть целого комплекса проблем региональной безопасности, проявляющихся, прежде всего в:

- эрозии почвы в странах региона;
- вредных радиоактивных выбросах в море в результате катастрофы на АЭС «Фукусима» в Японии;
- создании могильников и хранилищ ядерных отходов;
- проблеме качества водных ресурсов в регионе;
- выбросах парниковых газов.

Эрозия почвы представляет собой процесс разрушения верхних, наиболее плодородных слоев почвы вследствие схода талых или дождевых вод, влияния на них ветров, сельскохозяйственной деятельности, действия химикатов и т.д. Проблема эрозии почв получила особо широ-

кое распространение в Китае. В первые годы после образования КНР площадь земель, подверженных эрозии, составляла 1,15 млн км, а к 1980 г. она достигла 1,5 млн км, или 16% территории всей страны. В результате эрозии в Китае ежегодно смывается 5 млрд т почвы, из них 50 млн т поверхностного гумусового горизонта. Особенно подвержены эрозии Лёссовое плато и низкогорно-холмистые районы юго-восточного Китая в бассейне р. Янцзы (в верхнем и среднем течении). Величина смыва почвы изменяется здесь от 5 до 130 т/га в год¹. Также существует проблема с эрозией черноземных – самых плодородных сельскохозяйственных земель. Черноземная полоса в Китае главным образом расположена на территории 90 городов, уездов и районов, подведомственных, в том числе, и приграничным провинциям Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, а также автономному району Внутренняя Монголия. Ее общая площадь составляет около 35,23 млн га. Благодаря тучной земле этот район превратился в важнейшую в Китае зерновую житницу и известен в стране как «Бэйдацан» («Северное большое зернохранилище»). «Бэйдацан» поставляет 30% общего объема товарного зерна, 40% объема соевых бобов и 50% производственного объема кукурузы в стране².

Однако из-за нерациональных способов обработки земли в данном регионе отмечается серьезная деградация почв. По данным китайских исследователей, площадь подверженных эрозии земель в Северо-Восточном Китае составляет приблизительно 200 тыс. кв. км, или 15,9% от общей площади северо-восточного региона страны³.

Чрезмерная эксплуатация земли, пренебрежительное отношение к защите почв, хищническое хозяйствование – главные причины деградации чернозема в этом регионе, которые подталкивают руководство КНР к действиям по сохранению целостности плодородного почвенного слоя. Так, в Нинся-Хуэйском автономном районе на Северо-Западе Китая работа по борьбе с эрозией дает заметные результаты: комплексное оздоровление почвы завершилось на площади 18,4 тыс. кв.м, благодаря чему ежегодно в реку Хуанхэ попадает на 40 млн тонн меньше ила⁴.

Автономный регион Нинся находится в бассейне верхнего течения реки Хуанхэ. В прошлом площадь земель, страдавших от эрозии почвы,

¹ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности, 2012. – С. 28.

² Белоглазов Г.П. Продовольственная безопасность Китая и ее российский вектор // Россия и АТР. – 2007. – №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riatr.ru/2007/ATR2007-3-WEB/10p75-83.pdf>

³ Там же.

⁴ Приграничные районы Китая страдают от эрозии почвы // АгроXXI. – 2006. – 26 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agroxxi.ru/arhiv-novostei/prigranichnye-raiony-kitaja-stradayut-ot-yerozi-pochvy.html>

составила 36,9 тыс. кв. м, или 71,2% общей территории района. Из-за этого ежегодно в Хуанхэ попадали примерно 100 млн тонн ила. Серьезная эрозия стала также причиной засухи и песчаных бурь¹. В новом веке администрация региона активизировала борьбу с эрозией и работу по экологическому строительству. Согласно последним данным, лесистость района уже увеличилась с 8,4 до 10,5% в 2000 году. За прошедшие годы площадь страдающих от опустынивания земель в центральных и северных районах Нинся сократилась на 258,4 тыс. га. Тем не менее, учитывая дальнейшую увеличивающуюся нужду в продовольствии, этот показатель не является достаточным².

Вторая проблема касается радиоактивных выбросов в море в результате катастрофы на АЭС «Фукусима» в Японии и их влияния на экосистему моря. Напомним, что авария на АЭС «Фукусима» произошла 11 марта 2011 года в результате сильнейшего в истории Японии землетрясения и последовавшего за ним цунами. Землетрясение и удар цунами вывели из строя внешние средства электроснабжения и резервные дизельные генераторы, что явилось причиной неработоспособности всех систем нормального и аварийного охлаждения и привело к расплавлению активной зоны реакторов на энергоблоках номер 1, 2 и 3 в первые дни развития аварии. На протяжении первых дней после катастрофы большие усилия были приложены японской стороной для того, чтобы избежать попадания радиоактивных отходов в море и дальнейшее их распространение. Выброс радиоактивного топлива, хоть и частично, но удалось избежать. Тем не менее, позже не раз было обнаружено заражение радиоактивным элементом (цезия-137, который является одним из главных компонентов радиоактивного загрязнения) морских организмов, обитающих в водах вблизи АЭС «Фукусима», вследствие чего рыболовный промысел в этих и прилегающих районах был запрещен³. Так, в феврале 2012 была выловлена рыба радиоактивностью в 510 тысяч беккерелей на 1 килограмм веса, при установленной норме всего в 100 (100 Бк/кг)⁴.

¹ Голубев Г.Н. Глобальная экологическая перспектива. – М.: ЮНЕПКОМ, 2002. – С. 181.

² Симонов Е., Шварц Е., Экологические риски Российско-Китайского трансграничного сотрудничества. – Л.-М.: WWF, 2010. – С. 168.

³ Наймарк Е. Донная рыба у побережья Фукусимы остается радиоактивной // Элементы: электрон. журнал. – 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elementy.ru/news?newsid=431923>

⁴ Уриновский А. Рыба рядом с «Фукусимой» поставила очередной рекорд по радиоактивности. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2013_03_18/Riba-rjadam-s-Fukusimoj-postavila-ocherednoj-rekord-po-radioaktivnosti/

На сегодняшний день надежды на возобновление рыболовства у восточного побережья Японии так и не оправдались. Оказалось, что придонные обитатели все еще сохраняют высокий уровень радиоактивного заражения, тогда как у их пелагических (живущих в толще воды или на ее поверхности) собратьев соответствующие характеристики не превышают нормы (100 Бк/кг). Предполагается, что причиной тому радиоактивная диета этих рыб, источник которой – донные осадки. В осадках радиоактивные изотопы аккумулируются наиболее эффективно¹.

На межсессионной встрече ПИКЕС (Международной организации по морским наукам северной части Тихого океана) специалисты из России, Японии и США представили свои доклады о состоянии экосистем северо-западной части Тихого океана после землетрясения и аварии на АЭС «Фукусима». Согласно им наибольшие показатели содержания цезия у анчоусов (170 Бк/кг). Во всех видах скумбрии цезия не было обнаружено. Самый высокий уровень содержания радиоизотопов йода специалисты зафиксировали в морских угрях, однако оно было ниже нормы почти в 10 раз. Среди донных видов рыб максимальный уровень йода наблюдался у японского терпуга – 260 Бк/кг. Среди морской флоры самые высокие показатели по содержанию йода зафиксированы у бурых водорослей (216 Бк/кг), но благодаря сорбционным свойствам водорослей в них не было цезия. Было заключено, что промышленная добыча водных биоресурсов в районе префектуры Фукусима в целях безопасности в ближайшее время осуществляться не будет, в других префектурах активизация промысла начнется только после официального подтверждения результатами комплексных исследований безопасности гидробионтов². По информации Департамента рыболовства Японии, японская рыбохозяйственная отрасль понесла грандиозный ущерб. Департамент рыболовства планирует бюджет компенсации рыбной промышленности в размере порядка 214 млрд иен (2,6 млрд долларов)³.

Эта проблема очень серьезная, поскольку заражение экосистемы моря радиоактивными выбросами с АЭС само по себе является долговременным (период полураспада основного элемента загрязнения после катастрофы АЭС «Фукусима» радиоактивного элемента цезия-137 – примерно 30 лет) и довольно чувствительно для рыболовства Японии. Также радиоактивное заражение моря потенциально может считаться сильно подверженным распространению по всей планете, так, к примеру, в июле 2011 г. в 650 км от «Фукусимы» был выловлен кит со следами радиоактивного заражения цезием-137 (уровень цезия-137 не пре-

¹ Наймарк Е. Указ. соч.

² ПИКЕС активизирует контроль состояния рыбы // Рыбак Приморья. – 2011. – № 19.

³ Уриновский А. Указ. соч.

вышал норму и находился на уровне 26 Бк/кг)¹. Учитывая это, угрозам подвергается уже рыболовство во всем регионе.

Более того, авария на японской АЭС в Фукусиме 11 марта 2012 г. снова привлекла внимание к проблеме безопасности атомных станций, которые находятся в густонаселенных районах и могут стать не только источником техногенной катастрофы, но и объектом террористических актов, а также источником хищений радиоактивных материалов в целях создания «грязных бомб».

Именно Северо-Восточной Азии как субрегиону АТР в силу наличия в регионе ядерного арсенала и атомных электростанций присуща проблема, связанная с вопросом хранения и переработки ядерных отходов. Отсюда назревает третья проблема, которая касается наличия в регионе могильников ядерных отходов.

Так, к примеру, определенную угрозу экологической безопасности представляют наличие на Дальнем Востоке РФ могильников атомных подводных лодок и планы правительства по расширению центра кондиционирования и долговременного хранения радиоактивных ядерных отходов.

В 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, и безопасное уничтожение ядерного оружия, оставленного бывшим СССР после себя, и решение экологических проблем, сопутствующих уничтожению ядерного оружия, стали предметом серьезной озабоченности не только правительства РФ, но и международного сообщества.

В районе бухты Сыроева ЗАТО Фокино с 2000 г. действует Центр кондиционирования и долговременного хранения радиоактивных отходов, который в свою очередь относится к Дальневосточному центру по обращению с радиоактивными отходами «ДальРАО». В сферу деятельности данного предприятия входят действия, связанные с утилизацией и хранением всех видов ядерных отходов, включая с утилизированных атомных подводных лодок и судов, выведенных из состава ВМФ. Кроме того, там хранятся опасные отходы отработавшего ядерного топлива. К тому же в будущем на базе предприятия планируется строительство пункта долговременного хранения реакторных отсеков на мысе Устричный.

В ноябре 2013 г. на сайте госзакупок появилось сообщение об аукционе учрежденном госкорпорацией «Росатом», на проектно-изыскательские работы по строительству «Регионального центра кондиционирования и долговременного хранения радиоактивных отходов в Приморском крае» стоимостью почти в 211 млн руб.².

¹ ПИКЕС активизирует контроль состояния рыбы // Рыбак Приморья. – 2011. – № 19.

² Ядерный могильник на 40 тысяч кубометров собираются строить в Приморье // PrimaMedia.ru. – 2013. – 21 ноября [Электронный ресурс]. Режим ДOSTупа: <http://primamedia.ru/news/primorye/21.11.2013/316596/yaderniy-mogilnik-na-40-tisyach-kubometrov-sobirayutsya-stroit-v-primore.html>

Согласно аукциону, корпорация «Росатом» планирует увеличить объем хранящихся ядерных отходов и частей атомных подводных лодок на территории бухты Сысоева практически в 15 раз, что составит практически 40 тысяч кубометров ядерных отходов. На данный момент во всем Приморском крае на хранении находятся примерно 20 тыс. м³ ядерных веществ¹.

Сейчас на плаву в бухте Чажма находится 51 трехотсечный блок, еще 19 таких же блоков ждут отправки с Камчатки в Приморье. Это составляет весь объем выведенных из состава флота атомных подводных лодок на Дальнем Востоке².

Естественно, факт переработки, а тем более хранения в Приморском крае ядерных отходов вызвал обеспокоенность у политиков, экологов и простых граждан Приморского края.

Так, 17 февраля 2014 года партия «Альянс зеленых и социал-демократов» направила запрос в Генеральную прокуратуру, где указала, что «местное население и экологи опасаются строительства на данной территории. Жители считают, что в данном регионе, который является крайне сейсмоопасным, хранение ядерных отходов категорически запрещено, так как твердые ядерные отходы нужно хранить в капсулах в земле с гарантией сейсмической безопасности». К тому же было замечено, что строительству такого рода сооружений, как предприятия, занимающиеся переработкой и хранением ядерных отходов, должен предшествовать референдум, на котором граждане Приморского края могли бы выразить нежелание или поддержать инициативу, связанную с переработкой и хранением ядерного материала³.

Стоит отметить, что вопрос радиации особенно актуален в Приморье в свете трагических событий прошлых лет. В 1985 г. произошел взрыв атомного реактора на АПЛ «К-431» в бухте Чажма. В свою очередь, он повлек сильнейшее радиоактивное загрязнение местности и сложнейшую ликвидацию последствий аварии, которая до сих пор крепко сидит в сознании приморцев.

Генеральный директор госкорпорации «Росатом» Сергей Кириенко в начале 2014 г. заявил, что на данный момент на территории Приморского края не осталось радиационно опасных объектов. Это связано, прежде всего, с тем, что раньше работу по разделке АПЛ выполнял

¹ Ядерный могильник на 40 тысяч кубометров собираются строить в Приморье // PrimaMedia.ru. – 2013. – 21 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/primorye/21.11.2013/316596/yaderniy-mogilnik-na-40-tisyach-kubometrov-sobirayutsya-stroit-v-primore.html>

² Более 70 реакторов АПЛ утилизируют в Приморье // Техномания. – 2012. – 21 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://texnomaniya.ru/voennaya-texnika/bolee-70-reaktorov-apl-utilizirujut-v-primore.html>

³ Запрос партии Альянс зеленых и социал-демократов в Генеральную прокуратуру от 17 февраля 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-greens.ru/node/3407>

завод «Звезда» (г. Большой Камень Приморского края), а теперь соответствующими технологиями овладел коллектив ДальРАО – Дальневосточного центра по обращению с радиоактивными отходами, входящего в систему «Росатома», что позволило повысить качество и безопасность выполняемых работ. К тому же ощутимый вклад в более качественную утилизацию ядерных отходов оказала японская сторона в рамках программы Японско-Русского сотрудничества по утилизации выведенных из эксплуатации атомных подводных лодок на Дальнем Востоке.

В рамках этой программы японские специалисты передали Дальневосточному центру по обращению с радиоактивными отходами в Приморье (ДальРАО) партию техники, необходимой для создания пункта долговременного хранения реакторов списанных и демонтированных атомных подводных лодок Тихоокеанского флота. Япония передала морской буксир «Сумирэ», два порталных крана, грузоподъемностью 10 и 30 тонн, а также плавучий док «Сакура» водоизмещением 3,5 тыс. т, общая стоимость которых составляет 2 млрд рублей.

Прежде в начале 90-х годов прошлого века правительство Японии уже оказывало поддержку процессу утилизации атомных подводных лодок. Так, несколькими траншами Япония выделила 25 млн долл. на строительство в Приморье плавучей установки «Ландыш» по очистке жидких радиоактивных отходов (ЖРО) со списанных субмарин ТОФ. Благодаря этой установке все хранившиеся в танках судов ЖРО были очищены и стали безопасными¹.

Учитывая всю непредсказуемость, связанную с работой и хранением ядерных веществ, а главное уже произошедшие инциденты, проблема переработки и хранения на территории Приморского края ядерных отходов может иметь определенную опасность для экологической обстановки не только в Приморском крае, но и в самом регионе Северо-Восточной Азия.

Следующая, не менее серьезная проблема касается водных ресурсов, их доступности и качества. Страной, в которой эта проблема стоит наиболее остро, является Китай. Особое внимание уделено вопросу эрозии почвы, ведь одна из основных ее причин касается либо переизбытка, либо недостатка воды для увлажнения почвы. В результате водной эрозии страна ежегодно теряет более 3 млрд т (по другим оценкам даже 5 млрд т) почвы.

Официальный отчет китайского Министерства водных ресурсов, выпущенный в 2012 г. на основании проведенной усилиями 800 000 геодезистов первой в истории нации переписи водных ресурсов,

¹ Более 70 реакторов АПЛ утилизируют в Приморье // Техномания. – 2012. – 21 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://texnomaniya.ru/voennaya-texnika/bolee-70-reaktorov-apl-utilizirujut-v-primore.html>

показал, что на конец 2011 г. в Китае было 22 909 рек с площадью водосбора, по меньшей мере, в 100 кв. км. Это в 2 раза меньше, чем заявленные в середине прошлого века государственные оценки, составляющие более чем 50 тысяч рек.

Последнее исследование, на проведение которого понадобилось три года, представляет собой первое подробное изучение количества водных русел, водоёмов и ирригационных зон Китая. Резкое снижение числа рек подтверждает опасения, что стремительное экономическое развитие Китая вызвало существенные потери воды и почвы в стране.

При этом Китай, несмотря на потерю своих рек, испытывает и серьезные проблемы с наводнениями. Так более 66% населения и 90% всех городов страны расположены в периодически подтопляемых регионах. В 2012 г. наводнение в Пекине унесло жизни 70 людей и нанесло ущерб 1,6 млн жителей.

Специалисты заявляют, что Китай столкнулся с водным кризисом, который включает в себя нехватку, загрязнение и снижение качества воды. 400 из 600 городов Китая имеют дело с нехваткой пригодного для жизнедеятельности водоснабжения, включая 30 из 32 крупнейших метрополий. На севере страны в силу пересыхания наземных вод интенсивной разработке подверглись подземные слои. Можно с точностью сказать, что ситуация становится критической.

Состояние рек и других водных ресурсов Китая встало на повестку дня после того, как власти столкнулись с так называемыми «раковыми деревнями» – регионами с настолько загрязнённой водой, что её употребление привело к катастрофическому росту числа различных заболеваний, например рака желудка. Согласно правительственному докладу, сегодня в Китае используют 40 000 видов химических веществ, из которых около 3000 имеют ядовитые, агрессивные, взрывоопасные или горючие свойства¹. В 2010 г. Министерство по охране окружающей среды Китая установило, что более половины запасов воды Китая загрязнены в такой степени, что она непригодна для питья, а около четверти настолько токсична, что небезопасна даже для промышленного применения.

Безопасность воды была разделена на 6 категорий, первые 3 из которых безопасны для питья и купания. Образцы, взятые из всех крупных рек и озёр Китая в первой половине 2010 г., показали, что процент воды, входящей в категории с первой по третью, вырос и составляет 49,3%, пригодны для использования в сельском хозяйстве и промышленности 26,4% (четвёртая и пятая категории). Оставшиеся 24,3% небезопасны для любого

¹ Chris Luo New study shows dramatic fall in number of rivers in China // South China Morning Post, 2013. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1200961/new-study-shows-dramatic-fall-number-rivers-china>

употребления. При этом рядом с городами опасно загрязнены более 90% подземных вод. Все эти цифры были получены на фоне увеличившегося числа экологических катастроф и загрязнения воздуха¹.

Уровень загрязнения наряду с неизбежным применением генетически модифицированных организмов и неразумной сельскохозяйственной практикой раскрывают аспекты китайского «роста ВВП любой ценой». Все это иллюстрирует печальный пример «бесконечного экономического роста любой ценой» и может вызвать серьезные опасения как у России, так и других стран. Так, к примеру, за последние 6–7 лет как минимум дважды широко освещались выбросы вредных веществ в реку Амур, вследствие аварий на китайских предприятиях, стоящих на реках, которые в свою очередь впадают в Амур².

В результате нескольких взрывов на заводе Jilin Petroleum and Chemical Company в провинции Цзилинь 13 ноября 2005 г. ядовитые вещества попали в реку Сунгари – правый приток Амура, источник питьевого водоснабжения г. Хабаровска. Протяженность загрязненного пятна достигла 80 км, уровень загрязненности в нем в 29 раз превышает допустимый. Специалисты предостерегали, что ядовитые вещества, попавшие в воду, могут привести к заражению гепатитом, нарушениям системы мочеиспускания и, возможно, раку. Сложившаяся ситуация подвергла панике население Хабаровского края и оставила Хабаровск, который получает основное водоснабжение с реки Амур, без воды³. На официальном уровне Министерством природных ресурсов и экологии РФ и Министерством окружающей среды КНР был подписан меморандум, согласно которому в будущем официальный Китай обязан извещать российскую сторону обо всех экологических нарушениях на приграничных с РФ территориях.

В июне 2010 г. подобная ситуация повторилась. Тогда в СМИ появилась информация о том, что Дальневосточное УГМС официально потребовало объяснений от китайской стороны о причинах сброса в реку Сунгари около четырех тысяч бочек с химическими веществами и о возможных последствиях для приграничных территорий РФ. Ситуация заключалась в том, что накануне один из китайских заводов в рай-

¹ Chris Luo. *Op cit.*

² Осипов В.И. Природные опасности и стратегические риски в мире // Экология, человек, общество. – 2009. – № 11–12 (96–97). – С. 156 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fsdejournal.ru/pdf-files/2010/Osipov_03-2010.pdf.

³ России угрожают ядовитые химикаты, попавшие в приток Амура после взрыва на заводе в Китае // Новости России. – 2005. – 23 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/23nov2005/amur.html>

оне реки Сунгари совершил сброс в реку около 4000 бочек, в которых содержалось более 160 т жидких взрывоопасных химикатов¹.

Китайские экологи пытались предотвратить попадание бочек с ядохимикатами на территорию РФ. На территории КНР, где проходит река Сунгари, экологам удалось выловить 350 бочек и создать несколько загрязнительных барьеров, тем самым снижая возможность попадания химикатов в Амур и далее на территорию РФ².

Эти два происшествия заставили усомниться российскую сторону в будущей экологической безопасности реки Амур и городов, которые зависят от водоснабжения из этой реки.

Последняя из выделенных экологических проблем, присущих региону АТР сегодня, затрагивает эмиссию парниковых газов вследствие человеческой деятельности и интенсивного промышленного развития стран региона, сопровождающихся чрезмерным потреблением ископаемого топлива и выбросом газов, который способствует прогрессированию парникового эффекта. К парниковым газам относятся такие составляющие атмосферы естественного и антропогенного происхождения, которые поглощают и излучают радиацию в том же инфракрасном спектре, что и поверхность земли, атмосфера и облака. К основным парниковым газам относятся: диоксид углерода, метан, закись азота, тропосферный озон и водяной пар.

Под парниковым эффектом понимается поглощение атмосферой теплового излучения поверхности земли и перенаправление части этого поглощения обратно к земной поверхности, препятствуя тем самым потере потока этого излучения в мировое пространство. С увеличением содержания парниковых газов в атмосфере количество поглощенной ими тепловой радиации и, следовательно, перенаправленной в сторону земной поверхности увеличивается, что, в свою очередь, приводит к повышению температуры воздуха у поверхности земли³.

Наличие в атмосфере Земли парниковых газов естественного происхождения обеспечивало существование парникового эффекта и в предындустриальный период. Если бы эти газы полностью отсутствовали в атмосфере, то средняя за год глобальная температура воздуха у поверхности земли была бы равной примерно -19°C. Это означает, что

¹ Торопов С. Китайские химикаты угрожают интересам России // The Moscow Post, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.moscow-post.com/in_world/001280373758638/

² Там же.

³ Кароль И.Л., Решетников А.И. Изменение содержания парниковых газов и аэрозоля в атмосфере и их влияние на климат // Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://climate2008.igce.ru/v2008/v1/v1-4.pdf>

существование живых организмов и биосферы было бы невозможно на большей части земного шара.

Количество парниковых газов начало увеличиваться в связи с деятельностью человека и увеличением объемов промышленной революции, что в конечном счете привело к тому, что в настоящее время уровень газов превышает способность растительности поглощать их. Основной причиной резкого изменения газового состава атмосферы стала интенсификация хозяйственной деятельности человека – увеличение потребления энергии в результате сжигания ископаемого топлива и выброса в атмосферу продуктов этого сжигания, расширение производств, связанных с потреблением ископаемого топлива (черная и цветная металлургия, производство цемента), интенсификация лесопользования и расширение сельскохозяйственного производства.

Хозяйственная деятельность также приводит к сокращению площади лесов, нарушению естественной поверхности почвы, что способствует ослаблению роли естественных стоков парниковых газов, которые ранее частично нейтрализовывали дополнительную эмиссию парниковых газов в атмосферу.

Густонаселенный Китай (22% населения земного шара) во многом определяет геополитическую и экологическую ситуацию и стабильность стран АТР. Стремительный экономический рост, политические перемены, произошедшие в Китае в течение последних десятилетий, привели к существенным изменениям экологической ситуации на востоке Азии. Динамично развивающийся Китай теперь рассматривается как важнейший источник региональных экологических проблем.

Основные источники техногенного поступления в атмосферу углекислого газа в Китае – сжигание ископаемого топлива (в большей степени угля, в меньшей – нефти) и цементная промышленность. Другие парниковые газы (метан и оксид азота) поступают в атмосферу в основном в результате сельскохозяйственного производства. Эмиссия метана в Китае составляет 40 млн т в год; это больше, чем суммарная эмиссия метана всех европейских стран¹.

Страны Восточной Азии, особенно Китай, являются крупнейшими в мире поставщиками в атмосферу биогенного метана, который выделяется при выращивании риса на орошаемых полях (половина всех поступлений в стране) и в результате жизнедеятельности домашних животных. Метан поступает в атмосферу также в результате добычи угля (треть всех поступлений). Очевидно, что в Китае производство риса, который является основой рациона 1,1 млрд чел., будет расти. По некоторым оценкам, мировое производство риса возрастет в 2050 г. в полтора

¹ Кулагин В.А. Указ. соч.

раза. Этот прирост произойдет прежде всего за счет получения двух-трех урожаев в год с затопляемых полей¹.

Сокращение поступления метана с рисовых полей может быть достигнуто только при активном международном сотрудничестве. Перспективен подбор особых сортов риса (в Международном институте риса на Филиппинах банк гермоплазмы содержит около 80 тыс. сортов риса), культивация которых приводит к сокращению эмиссии метана на порядок. Выделение метана с полей уменьшается при преимущественном использовании минеральных удобрений и возрастает при внесении органики. Однако отказ от земледелия на органических удобрениях, традиционного для агрикультуры Китая, невозможен.

Китай, будучи крупнейшим в мире поставщиком парниковых газов в атмосферу, вероятно, ощутит на себе значительные негативные последствия глобального потепления климата в следующем столетии. В последние годы в КНР уделяется большое внимание комплексным исследованиям, связанным с глобальным потеплением, а также прогнозированию его последствий. В текущем году он потратит 41,8 млрд юаней (около 6 млрд долларов) на проекты в сферах энергосбережения и снижения эмиссии парниковых газов, что на 78% больше, чем в 2007 г. По данным климатических сценариев, увеличение среднегодовых температур в Китае по сравнению с современными составит в 2030 г. около 0,9°C, в 2050 г. – 1,4°C и в 2100 г. – 2,9°C².

В связи с ужесточением мировых стандартов по предельно допустимым объемам эмиссии парниковых газов (ЭПГ) перед странами АТР стоит совместная задача поддержания устойчивых темпов экономического развития при одновременном уменьшении вредного воздействия энергоемких производств на окружающую среду. Так, например, в настоящее время Южная Корея находится на 7-м месте в мире по ЭПГ, уступая только более крупным странам – США, Китаю, России, Индии, Японии и Германии (по оценкам 2011 г. ЭПГ в РК достигнет 162,9 млн т углекислоты, что превысит уровень 2001 г. в 1,3 раза). Большинство из них приняли на себя обязательства по сокращению эмиссии парниковых газов в полном объеме. В качестве примера можно привести и Китай, который принял правительственное постановление о снижении уровня загрязнения воздушной среды. Указанный правовой аспект хоть и является сугубо национальным, тем не менее, будет способствовать развитию сотрудничества в области освоения и эксплуатации углеводородов между Россией и странами АТР. Это будет связано с объективной при-

¹ Шмелёва И.А., Ван Г. Экологическая размерность политики современного Китая // Журнал ПОЛИТЭКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/638/30/>

² Кароль И.Л. Указ. соч.

чиной – необходимостью перехода стран АТР на более экологически чистое сырье и, как следствие, ростом потребления с их стороны природного газа, а в силу уже изложенных обстоятельств они будут проявлять интерес именно к российским энергоресурсам¹.

Долгое время страны АТР оставались в стороне от программ по сокращению выбросов CO₂. Одним из первых и важных шагов в этом направлении можно считать действия Японии, которая с апреля 2008 г. приступила к выполнению обязательств по сокращению выброса в атмосферу парниковых газов. Ей предстояло уменьшить их эмиссию на 6% от уровня 1990 г. в период с 1 апреля 2008 по 31 марта 2013 г. По заявлению премьер-министра Японии Ясуо Фукудо к 2050 г. страна собирается сократить выброс парниковых газов на 60–80%. В результате этих шагов использование «грязных» видов топлива фактически добавит к их цене стоимость квот на выбросы, что повысит привлекательность природного газа в стране и заменит эти «грязные» виды на более приемлемые².

Мы назвали самые заметные проблемы и факторы в регионе, которые могут оказать свое влияние на продовольственную безопасность, помимо них также существует ряд менее заметных проблем региона экологического плана (природные катаклизмы, выбросы вредных веществ в атмосферу, увеличение парниковых газов и др.). Три выше рассмотренных проблемы являются достаточными для того, чтобы изучить экологическую обстановку региона и сделать вывод, что экологические проблемы региона, как правило, связаны с деятельностью человека, промышленным производством и развитием стран региона, требующим увеличения потребностей в ресурсах, продовольствии, энергии, земельных и водных ресурсов. К сожалению, в Азиатско-Тихоокеанском регионе пока не удается эффективно решать возникающие проблемы.

11.2. Экологическая политика стран АТР

Экология – это понятие, не имеющее границ. Его содержание не зависит от границ государств. Поэтому достижение экологической безопасности в странах Северо-Восточной Азии будет напрямую зависеть от более стабильных показателей экологической обстановки не только в субрегионе Северо-Восточной Азии, но и более крупного Азиатско-Тихоокеанского региона и даже всего мира.

¹ Более 70 реакторов АПЛ утилизируют в Приморье // Техномания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://texnomaniya.ru/voennaya-texnika/bolee-70-reaktorov-apl-utilizirujut-v-primore.html>

² Запрос партии Альянс зеленых и социал-демократов в Генеральную прокуратуру от 17 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-greens.ru/node/3407>

Учитывая экологические тенденции в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона, их темпы экономического, демографического развития и другие факторы, нельзя не обратить внимание на то, что экологические проблемы одних стран в будущем могут влиять на экологию других стран (например, последствия от загрязнения рек, таких, как река Амур, берущих свое начало в Китае, а затем протекающих в другие страны). Принятие специализированных мер по охране окружающей среды в Азиатско-Тихоокеанском регионе широко обсуждается на международном уровне.

Процесс разработки и принятия мер по решению экологических проблем в Азиатско-Тихоокеанском регионе активно проходит при помощи международных организаций, таких, как UNEP (профильная экологическая организация при ООН), WWF, отдельных комитетов при региональных организациях (АСЕАН и АТЭС), а также в результате проведения международных встреч и форумов (Международный экологический форум «Природа без границ»).

Сегодня в Азиатско-Тихоокеанском регионе пристальное внимание уделяют теме глобального потепления в результате выброса парниковых газов в атмосферу. В 2013 г. портал [Curiosityaroused.com](http://www.curiosityaroused.com) составил рейтинг, куда вошли 10 самых экологически загрязненных городов мира, в нем города ранжировались по критерию опасности их экологии для здоровья населения. Так, из этих 10-ти городов первые две строчки занимают непосредственно два китайских города (Линфынь и Тяньцзинь). В рейтинге можно заметить, что все экологические проблемы этих городов связаны с выбросами предприятиями этих городов большого количества промышленных отходов, таких, как оксиды углерода, оксиды азота, свинец и разные тяжелые металлы¹.

Стоит заметить, что именно экологическая политика Китая в той или иной степени является сферой интереса и предметом пристального наблюдения со стороны не только самого Китая, но и всего мира. Это ясно продемонстрировали политические торги в связи с Олимпийскими играми в Пекине в 2008 г. Мировое потепление климата находится в фокусе мирового сообщества, в связи с чем, по мнению китайских специалистов, подогревается так называемая теория китайской угрозы окружающей среде. Она заключается в том, что Китай является и останется основным источником парникового эффекта на нашей планете. В связи с этим Китай должен взять на себя обязательство сократить выбросы в атмосферу, как и все развивающиеся страны.

За последние 30 лет Китай активно вовлекался в международный процесс защиты окружающей среды. За это время лидеры КНР демон-

¹ Most polluted cities in the world // Curiosity Aroused, 2013. URL: <http://www.curiosityaroused.com/world/10-most-polluted-cities-in-the-world/>

стрировали свою озабоченность влиянием экономики Китая на мировые экологические процессы и ролью Китая в мировом сообществе. КНР взяла на себя обязательства в рамках более 30 международных конвенций и выполнила уже многие из них. Ряд международных организаций, (WWF – Мировой фонд дикой природы) расширяют свою деятельность в Китае в результате внимания и собственных усилий со стороны КНР. Способность Китая реализовывать экологические программы базируется не на подчинении внутренней политики международным стандартам в области сохранения окружающей среды, а больше на внутрисоциальных законах и ограничениях, принятых на себя правительством Китая.

КНР придает огромное значение своей экологической политике. Экологическая политика Китая постепенно разработала ряд мер, которым надо следовать для обеспечения экологической безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. Этими шагами являются: разработка перспективных технологий защиты окружающей среды, создание природоохранных зон, активизация экологического воспитания и образования, создание экономических предпосылок для перехода предприятий на новые стандарты производства. В результате при сохранении заданной тенденции Китай может выйти на одно из ведущих мест в мире по охране окружающей среды и экологическому состоянию нашей планеты.

Остальные страны региона также пытаются содействовать экологической безопасности в регионе, предлагая вполне действенные инициативы.

Так, совсем недавно Президент Республики Кореи Пак Кын Хе предложила для Северо-Восточной Азии инициативу мира, так называемого «процесса Сеула». Согласно этой инициативе между соседними странами в Северо-Восточной Азии может быть начат ряд переговоров, касающихся областей с наименьшим количеством общих интересов, например: охрана окружающей среды, ликвидация последствий стихийных бедствий и ядерная безопасность.

Ряд совместных программ, планов и форумов расширены посредством нескольких каналов: Азиатской конференции Северо-Восточной об экологическом сотрудничестве, Субрегиональной Программы Северо-Восточной Азии по экологическому сотрудничеству (НЕАСПЕК), Трехсторонней встречи министров окружающей среды, Сети мониторинга кислотных осадков в Восточной Азии и управления и развития окружающей среды морских и прибрежных районов Северо-Западного Тихоокеанского региона (NOWPAP).

Тем не менее, экологическое сотрудничество в регионе было затруднено из-за отсутствия эффективности; природоохранные учреждения часто рассматриваются как наименее слабые институты в других

регионах. Таким образом, отсутствуют юридически обязывающие правила в отношении окружающей среды, хотя существует недостаток лидерства и практических действий в некоторых правительствах стран Северо-Восточной Азии¹.

Озабоченность мирового сообщества ростом выбросов парниковых газов в последние годы тоже представляет серьезные вызовы для всего Азиатско-Тихоокеанского региона, который становится одним из основных источников загрязнения атмосферы продуктами использования производственных мощностей, сгорания топлива, используемого при производстве энергии.

Основное количество выброса парниковых газов в атмосферу этими странами происходит за счет увеличения объемов сжигания угля, являющегося для Азии основным энергетическим ресурсом. Если в 1973 г. на Китай и остальную Азию приходилось соответственно 5,7 и 3% мирового выброса парниковых газов, то в 2008 г. эти показатели составили 22,3 и 10,3% и далее продолжают увеличиваться².

Для разрешения проблем, связанных с выбросом парниковых газов, были предприняты международные переговоры с целью принятия нормативного международного акта. Результатом переговоров мирового сообщества о возможных мерах борьбы с этим стали Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК) 1992 г. и Киотский протокол 1997 г. к ней. На III Конференции сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата в г. Киото в декабре 1997 г. был принят Киотский протокол к РКИК, который зафиксировал определенные количественные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов для промышленно развитых стран и стран с переходной экономикой. Киотский протокол, впервые вступивший в силу в 2005 году, был направлен на установление норм выбросов в атмосферу парниковых газов. Принявшие его страны брали на себя ответственность по сокращению таких выбросов. Первоначальный период действия обязательств по Протоколу, так называемый «бюджетный период», был равен пяти годам и охватывал 2008–2012 годы. Вместе с тем, каждая из сторон протокола была призвана добиваться очевидного прогресса в выполнении своих обязательств еще до наступления первого бюджетного периода, а именно к 2005 г. Многие специалисты считают действие Киотского протокола бесполезным, объясняя это тем, что страны с самым большим количест-

¹ Sangsoo Lee. Promoting Northeast Asian Environmental Cooperation: Reflections from the EU / Sangsoo Lee, Silvia Pastorelli // E-international Relations, 2013. URL: <http://www.e-ir.info/2013/06/30/promoting-northeast-asian-environmental-cooperation-reflections-from-the-eu/>

² Джаватханова Л. Киотский протокол – за и против // Мир и политика. – 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/2786--iotskiy-protokol-za-i-protiv.html>

вом выбросов парниковых газов в атмосферу (США, Китай и Индия) так к нему и не ратифицировали протокол. Тем не менее, на 18-й Конференции участников Киотского протокола, которая состоялась в 2012 году в столице Катара, Дохе, делегаты договорились о его продлении до 2020 г. Продление срока действия протокола было связано с надеждами стран на более эффективное действие протокола в будущем. Вполне возможно, что неэффективность данного протокола обусловлена тем, что киотский протокол был первым в своем роде подобным документом и сторонами не было выработано эффективных мер по достижению поставленных протоколом целей.

Стоит отметить, что в последнее время на площадках региональных организаций (АТЭС, АСЕАН) тема охраны окружающей среды и борьбы с экологическими угрозами обсуждается все чаще, в результате чего вырабатываются механизмы для дальнейшего сотрудничества стран в сфере охраны окружающей среды. В рамках экологического сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона проводятся различные экологические форумы, на которых ученые, представители власти, независимые эксперты предпринимали и разрабатывали меры по обеспечению экологической безопасности в регионе, по улучшению качества мониторинга окружающей среды в регионе. Большое количество форумов было приурочено к проводившемуся в сентябре 2012 г. саммиту АТЭС в г. Владивостоке, что позволило рассмотреть предложенные участниками форумов меры по обеспечению экологической безопасности на уровне глав государств и предпринять практические шаги по их внедрению в процесс охраны окружающей среды.

Так, на VI Международном экологическом форуме «Природа без границ» исполнительный директор, вице-президент Российского национального комитета содействия Программе ООН по окружающей среде В.Г. Усов в своем докладе отметил следующие угрозы и риски:

- природные катастрофы и бедствия (цунами, землетрясения);
- деятельность человека (использование АЭС в сейсмоопасных регионах, развитие индустрии);
- биолого-социальные опасности и риски (нарушение нормальных условий жизни для человека, распространение болезней).

За последние годы во всем мире произошло огромное количество природных катаклизмов: цунами в префектуре Фукусима в марте 2011 г., землетрясение в китайской провинции Сичуань в 2008 и 2013 гг., цунами в Таиланде в 2004 г. и т.д. Все эти катастрофы унесли большое количество жизней и нанесли вред сельскому хозяйству и другим производствам стран. Каждый год в Азии и Океании, самых подверженных этой угрозе природных катаклизмов, страдают до 200 млн чел., число погибших составляет более 70 тыс., материальный ущерб – около 35 млрд долл. США.

Природные катаклизмы могут наносить такой большой урон из-за того, что зоны развития опасных природных явлений все чаще пересекаются с зонами активного хозяйственного освоения и густонаселенного проживания людей при среднемировом показателе плотности размещения населения, составляющем около 40 чел. на км². Во многих странах АТР этот показатель перекрывается в несколько раз: Республика Корея (483 чел. на м²), Япония (321 чел. на км²), Филиппины (272 чел. на км²), Вьетнам (242 чел. на км²), что, естественно, является причиной увеличения ущерба от природных катастроф.

В начале XX в. во всем мире регистрировалось в среднем 10 масштабных природных катастроф в год, в середине столетия – уже 65, а в конце – почти 200. В XX веке от стихийных бедствий по всему миру погибло более 8 млн чел.

Еще более быстрыми темпами растут материальные потери в результате природных катастроф. По оценкам академика РАН В.И. Осипова экономические потери в мире удваивались примерно каждые 7 лет. Ущерб от опасных природных явлений всего шести видов составляет сейчас в среднем 150 млрд долл. США в год, а к 2050 г., по оценкам экспертов, может достигнуть 300 млрд долл. США (это практически половина годового прироста мирового валового продукта).

Большинство этих денег являются средствами на восстановление разрушенных построек, обеспечение питания населения и другие нужды. Учитывая увеличение числа природных катастроф и ущерба, специалисты выдвигают новые задачи, которые заключаются не в том, чтобы направлять все средства и усилия не на ликвидацию последствий катаклизмов и оказание помощи пострадавшим, а на научное прогнозирование и своевременное предупреждение природных катастроф.

Международный опыт показывает, что затраты на прогнозирование и подготовку к природным бедствиям в среднем в 15 раз меньше предотвращенного ущерба, а ценность спасенных человеческих жизней просто бесценна.

Как отмечает В.Г. Усов, вице-президент Российского национального комитета содействия Программе ООН по окружающей среде, причиной возникновения чрезвычайных ситуаций не всегда служит природный фактор. Все чаще человечество вынуждено решать проблемы безопасности, возникающие в результате собственной деятельности. На планете эксплуатируются тысячи потенциально опасных объектов с огромными запасами веществ, которые, в случае воздействия на них серьезных природных явлений, при отсутствии соответствующих превентивных мер, могут нанести невосполнимые потери окружающей среде и населению. К примеру, с развитием химических производств усиливается опасность токсических воздействий на человека, увеличение числа АЭС влечет за собой повышение радиационной опасности

(Чернобыль, Фукусима и др.), а с развитием индустрии стремительно убывают запасы пресной воды, лесов, сокращается разнообразие животных, птиц, рыб, растений. Налицо загрязнение Мирового океана, опустынивание Планеты, деградация и уменьшение площадей плодородных земель.

В результате всего этого расширяется все менее благоприятная среда обитания для человека. Как правило, причинами техногенных катастроф служат такие достижения человека, как искусственные плотины, нефтяные платформы, гидро- и атомные электростанции, которые подвержены опасности воздействия стихийных природных явлений.

При этом всё чаще констатируется, что самой непредсказуемой причиной является человеческий фактор, а точнее его преступное игнорирование потенциальной возможности возникновения опасных природных явлений, которые не прощают никаких ошибок.

Реальный путь снижения риска природных опасностей заключается в достижении наиболее точных результатов их прогнозирования, которые возможны только при решении задач глобального и регионального мониторинга, регулярной оценке состояния окружающей среды, анализе происходящих в ней процессов и своевременном выявлении их изменений.

Было предложено по результатам тщательного изучения угроз и рисков природных катаклизмов составлять необходимые карты и другие документы разной степени детальности и информативности (например, карты природного риска глобального, федерального, регионального, территориального и объектового масштаба).

Составление подобных карт природных рисков и установление на законодательной основе допустимого риска позволят, по мнению российских ученых, управлять природными рисками и минимизировать последствия природных катастроф.

Снижение таких рисков возможно за счет:

- упорядочения хозяйственной деятельности и рационального использования территорий с учетом природных рисков;
- реализации превентивных мер;
- создания системы предупреждения и экстренного реагирования;
- принятия своевременных управленческих решений;
- страхования от природных рисков.

Поставленных задач можно добиться только при условии должного сотрудничества членов власти и науки.

Анализируя факторы трансграничного природопользования в Северо-Западной части Тихого океана, специалисты пришли к выводам, что Северо-Западная часть АТР – это район активного трансграничного природопользования, находящийся в зоне многочисленных трансграничных природных опасностей и рисков и все соседние страны просто

обречены на полномасштабное международное сотрудничество на всех уровнях: межправительственном и неправительственном, в области охраны и рационального природопользования, мониторинга и разработки методов прогнозирования и снижения рисков от опасных природных явлений.

Членами форума была поставлена основная задача – объединить усилия руководителей природоохранных организаций, природопользователей, экологов и всех заинтересованных лиц в решении общих проблем и сформировать единое экологическое пространство в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В итоговой резолюции было отмечено, что для увеличения эффективности природопользования в страны Северо-Восточной Азии следует:

1. Усилить международное сотрудничество в целях создания базы для обмена ресурсо- и энергосберегающими технологиями, передовыми технологиями мониторинга окружающей среды; сближения подходов в области нормативного правового обеспечения, технических нормативов, методик ОВОС на основе научных исследований и соответствующих обоснований в этой области; оптимизации мониторинга численности и добычи мигрирующих видов животных; распространения системы взаимных оповещений на все случаи техногенных происшествий, влияющих на экологическое состояние приграничных территорий.

2. Повысить эффективность международного сотрудничества в рамках Плана действий по охране, управлению и развитию морской и прибрежной окружающей среды региона Северо-Западной части Тихого океана Программы ООН по охране окружающей среды, предусматривая сближение нормативной базы в области охраны морской и прибрежной окружающей среды, включая унификацию методик исследования качества воды на основе действующих международных стандартов и принятия единых нормативов качества воды.

3. Сформировать специальные международные комиссии по координации устойчивого природопользования в трансграничных регионах.

4. Продолжить разработку и внедрение современных систем международного мониторинга природопользования и экологического состояния в трансграничных регионах.

5. В рамках «Тихоокеанской инициативы по сохранению дикой природы» провести в странах АТР оценку и структурно-функциональную инвентаризацию сохранившихся участков дикой природы в трансграничных геосистемах, предложить адекватный методический комплекс для расчетов показателей экономической стоимости биоразнообразия и используемых экосистемных услуг, представить прогноз

антропогенного воздействия в среднесрочной и долгосрочной перспективе¹.

Из всего этого можно заметить наличие пристального внимания к процессу выработки мер по обеспечению экологической безопасности в регионе на протяжении последних 15–20 лет. Стоит отметить, что разрешение экологических проблем на начальном этапе в странах региона сегодня не являлось эффективным, поскольку большинство стран в конце XX века гнались за экономическим развитием и не обращали внимания на вопросы экологической безопасности. Не стоит упускать из внимания увеличение в последнее время интереса к разрешению экологических проблем именно в результате сотрудничества стран из-за трансграничного характера этих проблем. К тому же некоторые страны, как, например, Китай, более или менее активно пытаются отслеживать и разрешать экологические проблемы на своей территории, принимая экологическое законодательство, регулируя уровень выброса вредных веществ предприятий своей страны посредством законодательства, а также научных исследований экологической обстановки в стране. Несмотря на это, Китай до сих пор не так активно включается в процесс международного сотрудничества с другими странами, что касается процесса защиты окружающей среды.

Необходимо отметить, что эффективные меры существуют сегодня только на этапе разработки, но интенсивность их обсуждения дает надежду на принятие этих мер на практическом уровне. Принятие эффективных мер по обеспечению экологической безопасности в регионе АТР сегодня необходимо, учитывая тенденции региона по увеличению численности населения, а также учащению определенных экологических проблем.

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира – одна из важнейших гуманитарных задач каждого государства, так как продовольственная безопасность напрямую связана с безопасностью национальной и региональной. В обеспечении безопасности странам необходимо взаимодействовать как друг с другом, так и с международными организациями, которые в рамках своих обязанностей и полномочий смогут предложить необходимые шаги и меры для более эффективного обеспечения продовольственной, экологической и другой безопасности.

Говоря об успехах деятельности стран и организаций по обеспечению продовольственной безопасности, особое внимание к которой уделяют последние 20–30 лет, нельзя не отметить, что за этот период

¹ Текст резолюции VI международного экологического форума «Природа без границ», 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://naturewithoutborders.ru/index.php/itogovaya_rezolyuciya_foruma/

наблюдается значительное уменьшение количества голодающих в мире, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе с 2010 г. до сегодняшнего дня число голодающих снизилось примерно на 10 млн чел.

Отметим увеличение качества и калорийности продовольствия в целом по миру. За последние 30 лет средняя норма по калорийности увеличилась с 2000 до 2800 калорий, хотя по-прежнему остается актуальным вопрос неравномерного распределения этого показателя, который может варьироваться от 1000 калорий в странах, население которых недоедает (например, Бангладеш), до 3500 калорий в странах с переизбытком (США).

До сих пор широк диапазон проблем, связанных с обеспечением продовольственной безопасности: неравномерное распределение доступа населения к продовольствию из-за разного уровня развития стран региона, их политики, демографических показателей, следование тенденциям по увеличению запасов зерновых культур и спросу на них и заражение рыбы радиоактивными и вредными элементами вследствие катастроф на промышленных предприятиях и АЭС (АЭС Фукусима).

Итак, многие проблемы странам и организациям Азиатско-Тихоокеанского региона еще предстоит решить. Проблемы в основном продиктованы прогнозами об увеличении числа населения региона, повышении уровня развития стран, подорожании продовольствия. Но самые главные проблемы, с которыми региону АТР придется столкнуться, вызваны экологическими факторами, большинство из них – результат деятельности и развития человечества (эрозия почв в Китае вследствие активной сельскохозяйственной деятельности этого района, проблемы с водными ресурсами в том же Китае вследствие их нерационального использования и загрязнения промышленными выбросами рек и озер).

Угрозы и риски, не зависящие от деятельности человека, влияют на регион и жизнь людей: природные катаклизмы в виде землетрясений, цунами, наводнений и др. С учетом подверженности Азиатско-Тихоокеанского региона природным катаклизмам и особенно плотности заселения этого региона игнорировать данную угрозу сегодня нельзя.

В АТР наметилась положительная тенденция: сегодня на помощь странам в решении проблем продовольственной и экологической безопасности со своими программами, предложениями и зачастую с разработанными шагами приходят международные и региональные специалисты и организации. На встречах и форумах таких организаций сами страны активнее разрабатывают возможные шаги по обеспечению продовольственной безопасности и избежанию экологических угроз и рисков (к примеру, инициатива Российской Федерации предоставить плодородные сельскохозяйственные земли для выращивания на них продовольственных культур иностранными сельхозпроизводителями

с целью дальнейшего направления этого продовольствия в нуждающиеся страны АТР).

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день при наличии большого количества предложений и идей для обеспечения продовольственной безопасности и мер для избежания экологических угроз и рисков страны и организации не имеют четко отработанных механизмов по их внедрению, так как непосредственно в Азиатско-Тихоокеанском регионе на эти проблемы стали обращать внимание только в последние годы, когда основной интерес всего мира перешел с запада на восток.

Вопросы для обсуждения

1. Назовите основные экологические проблемы в США.
2. Основные направления экологической политики стран региона.
3. Какие международные региональные организации принимают участие в решении экологических проблем.
4. Какие разработаны совместные программы по утилизации радиоактивных отходов.
5. Участие России в решении экологических проблем в регионе.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) – политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. Помимо улучшения экономики каждого государства-члена блок также сосредоточен на вопросах мира и стабильности в регионе.

АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) – форум экономики Азиатско-Тихоокеанского региона для развития региональной торговли и облегчения и либерализации капиталовложений. Целью АТЭС является повышение экономического роста и процветания в регионе и укрепление азиатско-тихоокеанского общества.

АРФ (Асеановский (АСЕАН) региональный форум по безопасности – ведущий механизм политического диалога в АТР, который объединяет более 20 стран региона, включая Россию, Китай, Индию, США, Японию, государства АСЕАН и др., а также Евросоюз. Целями АРФ являются: 1) стимулирование конструктивного диалога и консультаций по вопросам политики и безопасности; 2) создание весомого вклада в усилия, направленные на создание доверительных отношений и превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Безопасность – состояние защищенности от возможного нанесения ущерба, способность к сдерживанию или парированию опасных воздействий.

Биполярная система международных отношений – функциональная совокупность субъектов международного взаимодействия, отношения (противодействия и сотрудничества) внутри которой определяются двумя государствами – полюсами, являющимися в данный момент мировыми центрами силы и влияния.

Внешняя политика – деятельность государства за пределами своей суверенной территории, направленная (как правило) на защиту национальных интересов.

Военный блок – военно-политический союз государств, предусматривающий координацию их политических, экономических и военных действий.

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и зависимым от всех его субъектов.

Государственный интерес – совокупность жизненно важных интересов государства, прежде всего вопросы его целостности, суверенитета и безопасности народа.

Информационная безопасность – состояние, обеспечивающее защищенность информационных ресурсов и каналов, а также доступа к источникам информации.

Интернационализация – объективный процесс глобального экономического взаимодействия, главным образом в сфере торговли и инвестиций.

Миграция – это любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы и трудовой деятельности.

Мировой порядок – 1) система международных политических, правовых, экономических и других отношений, которая исторически сложилась к данному периоду времени; 2) определенное качественное состояние системы международных отношений на том или ином этапе общественного развития.

Многополярная система международных отношений – функциональная совокупность субъектов международного взаимодействия, отношения (противодействия и сотрудничества) внутри которой формируются несколькими государствами – центрами силы и влияния.

Национальная безопасность – защищенность жизненно важных интересов человека, общества и государства, при котором обеспечивается их устойчивое развитие.

НАТО (Североатлантический альянс) – межгосударственная организация, объединяющая 26 государств Европы, США и Канаду в интересах коллективной безопасности и защиты общих ценностей.

ООН (Организация Объединенных Наций) – всемирная организация суверенных государств, в основу деятельности которой положена идея регулирования международных отношений на основе мирного сотрудничества.

Приграничный регион – регион в пределах административных или иных государственных территориальных образований, административно-территориальные границы которого совпадают с линией государственной границы. Важнейшей особенностью приграничных регионов является их непосредственный выход к территории соседней страны. В этой связи приграничная территория, с одной стороны, сама испытывает разнообразное влияние соседней страны, а с другой – является своеобразным проводником влияния на нее.

Регион – это определенная территория страны или нескольких соседних стран с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-технической, производственной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политических условий.

Региональная безопасность – защищенность системы взаимоотношений государств данного региона от угроз дестабилизации и войн регионального масштаба.

Регионализм – совокупность взаимоотношений региона с внешней средой (соседние страны, территории, регионы), а также со значимым для него внешним объектом в лице центрального (федерального) правительства.

Система международных отношений – функциональная совокупность субъектов (государств, наднациональных институтов и вненациональных организаций), вовлеченных в отношения взаимодействия и сотрудничества друг с другом.

Совокупная мощь государства – комплекс материальных и духовных сил страны (территория, население, экономическая и военная мощь, политическая воля), определяющий ее поведение на международной арене.

Стабильность системы международных отношений – способность системы сохранять базовые свойства, компенсируя возникающие внешние и внутренние угрозы её адаптационными возможностями.

Трансграничный регион – это социально-экономическая система, охватывающая части территорий двух и более *соседних стран*, характеризующаяся определенным единством природной первоосновы и расселения, трудовых или культурно-бытовых связей населения, хозяйства, инфраструктуры, а также исторических, этнических и культурных традиций. Трансграничный регион позволяет устранить коммуникативные барьеры национальных границ.

Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающая опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – региональная международная организация с участием Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности государств-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная

1. Вардомский, Л.Б. Внешнеэкономическая деятельность регионов России: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Б. Вардомский, Е.Е. Скатерщикова. – М.: КНОРУС, 2010. – 448 с.
2. Гарусова, Л.Н. Региональные аспекты современных международных отношений: Азиатско-Тихоокеанский регион: учеб. пособие / Л.Н. Гарусова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – 228 с.
3. Косов, П. Основы демографии: учеб. пособие / П. Косов, А. Берендеева. – М.: Инфра-М, 2014. – 288 с.
4. Торкунов, А.В. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский, В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова, Д.В. Стрельцов, В.В. Сумский // Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012.
5. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: учебник / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. – М.: НОФМО – Аспект Пресс, 2013. – 448 с.
6. Современные международные отношения: учебник / под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина; МГИМО (У) МИД России. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

Дополнительная

7. Абрамов, В.А. Глобализирующийся Китай. Грани социокультурного измерения / В.А. Абрамов. – М.: Восточная книга, 2010. – 240 с.
8. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / ред. Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин, Н.П. Малетин. – М.: ИД «Форум», 2010. – 368 с.
9. Афонин, Б.М. Япония-2013: либерал-демократы усиливают позиции / Б.М. Афонин // Россия и АТР. – 2013. – № 4. – С. 50–58.
10. Байков, А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: НОФМО Аспект Пресс, 2012. – 256 с.

11. Байчоров, А.М. Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке / А.М. Байчоров. – М.: Международные отношения, 2013. – 192 с.
12. Бжезинский, З. Америка и мир / З. Бжезинский, Б. Скоукрофт. – М.: АСТ, Астрель, 2012. – 320 с.
13. Боревская, Н.Е. Китайская культура во времени и пространстве / Н.Е. Боревская, С.А. Торопцев. – М.: ИД «Форум», 2010. – 480 с.
14. Бух, А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика: Россия как Другое Японии / А. Бух; пер. с англ. П. Серебряного. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 280 с.
15. У карты Тихого океана: информационно-аналитический бюллетень. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН. – 2013. – № 31 (229).
16. Восточная Азия в общественном мнении Тихоокеанской России // Россия и АТР. – 2014. – №2. – С. 5–19.
17. Гарусова, Л.Н. Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: фактор Китая / Л.Н. Гарусова // Россия и АТР. – 2014. – №3. – С. 22–35.
18. Гарусова, Л.Н. Соединенные Штаты Америки и Россия в современном мире: взгляды россиян и американцев / Л.Н. Гарусова, Л.Л. Ларина // Россия и АТР. – 2013. – №2. – С. 46–57.
19. Ивашенцов, Г.А. Азиатско-Тихоокеанский регион и восточные территории России: прогнозы долгосрочного развития / Г.А. Ивашенцов, С.С. Коротеев, И.И. Меламед. – М.: КРАСАНД, 2014 – 160 с.
20. История Дальнего Востока России / отв. ред. С.М. Дударенок, Ф.Е. Ажимов. – Владивосток: ДВФУ, 2013. – 320 с.
21. Кожевников, В.В. Десять лет спустя: что-нибудь изменится? Размышления об итогах визита японского премьер-министра в Москву / В.В. Кожевников // Россия и АТР. – 2013. – № 3. – С. 42–52.
22. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // МИД РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/>
23. Кошкин, А.А. Япония и Россия: узлы противоречий / А.А. Кошкин. – М.: Вече, 2010. – 480 с.
24. Крупянко, М. США и Восточная Азия. Борьба за «новый порядок» / М.И. Крупянко, Л.Г. Арешидзе. – М.: Международные отношения, 2010. – 448 с.
25. Кучинская, Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая / Т.Н. Кучинская. – М.: Восточная книга, 2012. – 232 с.
26. Ларин, В.Л. Внешняя угроза как движущая сила освоения и развития Тихоокеанской России / В.Л. Ларин. – М.: Московский центр Карнеги, 2013. – 25 с.
27. Ларин, В.Л. Тихоокеанская Россия в контексте внешней политики и международных отношений в АТР в начале XXI в.: избр. ст. и докл. / В.Л. Ларин. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2011. – 216 с.

28. Ларин, В.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX–XXI веков / В.Л. Ларин, Л.Л. Ларина. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 312 с.
29. Лебедева, О.В. Дипломатия Японии в рамках АРФ: некоторые аспекты региональной безопасности / О.В. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4. – С. 12–21.
30. Леонов, С.Н. Региональная экономика и управление: экономика Дальнего Востока / С.Н. Леонов, Б.Л. Корсунский, Е.С. Барабаш. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 176 с.
31. Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. – М.: КРАСАНД, 2010. – 352 с.
32. Лузянин, С.Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс / С.Г. Лузянин. – 2011. – 21 ноября [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213521.phtml>
33. Лукин, А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении / А.В. Лукин. – М.: Весь Мир, 2014. – 640 с.
34. Мартынова, Е.С. Япония и Китай в Юго-Восточной Азии: политическое измерение / Е.С. Мартынова // Россия и АТР. – 2013. – № 1. – С. 148–158.
35. Основы теории международных отношений: практикум / сост., коммент. Н.В. Котляр. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. – 192 с.
36. Печатнов, В.О. История внешней политики США / В.О. Печатнов, А.С. Манькин. – М.: Международные отношения, 2012. – 688 с.
37. Политические и экономические процессы на российском Дальнем Востоке: азиатско-тихоокеанский контекст: монография / науч. ред. д-р ист. наук, проф. Л.Н. Гарусова. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 240 с.
38. Политические и экономические факторы конкурентоспособности России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: дальневосточный срез: монография / науч. ред. д-р ист. наук, проф. Л.Н. Гарусова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 232 с.
39. Практика зарубежного регионоведения и мировой политики / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014. – 560 с.
40. Прудникова, Т. Миграционные процессы и их влияние на общественную и национальную безопасность. Теоретико-методологические аспекты / Т. Прудникова. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2011. – 230 с.
41. Современная мировая политика. Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 588 с.
42. Согрин, В.В. Центральные проблемы истории США / В.В. Согрин. – М.: Весь мир, 2013. – 352 с.
43. Титаренко, М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. – М.: ИД «Форум», 2014. – 224 с.
44. Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: опыт по-

следних лет и грядущие перспективы. – Владивосток ИИАЭ ДВО РАН, 2012. – 324 с.

45. Туровский, Р.Ф. Политическая регионалистика / Р.Ф. Туровский. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 789 с.

46. Шаклеина, Т.А. Россия и США в мировой политике / Т.А. Шаклеина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 272 с.

47. Швецов, А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика / А.Н. Швецов. – М.: КРАСАНД, 2010. – 320 с.

48. China turns to multilateralism: foreign policy and regional security / ed. Helen Lansdowne, Guoguang Wu. – Routledge, 2014. – 318 p.

49. Clinton H.R. America's Pacific Century. The future of politics will be decided in Asia, not Afghanistan or Iraq, and the United States will be right at the center of the action / Hillary Clinton // Foreign Policy. – 2011. – 10 November. – P. 17–29.

50. Foreign Policy: Theories, Actors, Cases / Second Edition Edited by Steve Smith, Amelia Hadfield, and Tim Dunne. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 576 p.

51. Gingrich, N. A Nation Like No Other. Why American Exceptionalism Matters. – Washington: Regnery Publishing, INC, 2011 – 264 p.

52. Shambaugh, D. China goes global: the partial power. – Oxford University Press, 2013. – 432 p.

53. Theories of International Relations / Five Edition. Edited by Tim Dunne, Milja Kurki, and Steve Smith; published by Palgrave Macmillan. – New York, 2013. – 400 p.

54. Yahuda M. The International Politics of the Asia Pacific. – Routledge, 2011. – 355 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АФОНИН Борис Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. E-mail: afbm43@mail.ru

ГАРУСОВА Лариса Николаевна – доктор исторических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: lgarusova@mail.ru

ИВАНОВ Сергей Александрович – научный сотрудник Отдела международных отношений и проблем безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. E-mail: 02isa02@mail.ru

КОЗЛОВ Леонид Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: leonidkozlov@yahoo.com

КОТЛЯР Надежда Васильевна – кандидат исторических наук, доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: galactotes@gmail.com

ЛАРИН Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, профессор Дальневосточного федерального университета. E-mail: victorLar@mail.ru.

ЛАРИНА Лилия Львовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. E-mail: victorLar@mail.ru.

ПЕТРОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: natalia-v-petrova2010@yandex.ru

ХОДОВА София Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. E-mail: sofia_khodova@mail.ru.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Тема 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (<i>Ларин В.Л.</i>)	5
1.1. Политика России в АТР в XXI веке: теоретические и практические аспекты	5
1.2. Основные векторы современной тихоокеанской политики России	14
Тема 2. ТИХООКЕАНСКАЯ ПОЛИТИКА США В XXI ВЕКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ (<i>Гарусова Л.Н.</i>)	22
2.1. Интересы и основные направления политики США в АТР	22
2.2. Фактор Китая и России в современной тихоокеанской стратегии США	32
Тема 3. КИТАЙ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АТР (<i>Иванов С.А.</i>)	47
3.1. Потенциал Китая в системе трансграничных отношений в АТР	47
3.2. Политика добрососедства как основа трансграничных отношений с Китаем	50
3.3. Участие китайских регионов в трансграничных отношениях	55
3.4. Россия и Китай в системе трансграничных отношений в АТР	57
Тема 4. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В АТР (<i>Афонин Б.М.</i>) ...	64
4.1. США как главный военно-политический союзник Японии в АТР	64
4.2. Японо-китайские отношения в прошлом и настоящем	68
4.3. Политика Японии на Корейском полуострове	70

4.4. Российско-японские отношения: возможности и ограничения	74
Тема 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (<i>Козлов Л.Е.</i>)	82
5.1. Активизация региональной политики России на Дальнем Востоке в начале XXI века	82
5.2. Институциональная и нормативная база региональной политики России	84
5.3. Ключевые мероприятия региональной политики России на Дальнем Востоке	89
5.4. Новые подходы правительства России к развитию Дальнего Востока	96
Тема 6. РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И СТРАНЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА (<i>Козлов Л.Е.</i>).....	101
6.1. Интенсификация политики России на Корейском полуострове в начале XXI века	101
6.2. Экономические связи Дальнего Востока с Южной Кореей.....	104
6.3. Экономические связи Дальнего Востока с Северной Кореей.....	112
6.4. Социальные связи Дальнего Востока с Республикой Кореей и КНДР	114
Тема 7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК (<i>Гарусова Л.Н.</i>).....	119
7.1. Международная миграция: сущность, значение, возможности регулирования	119
7.2. Особенности миграционных процессов на российском Дальнем Востоке.....	128
7.3. Адаптация и социализация мигрантов как фактор национальной безопасности	133
Тема 8. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (<i>Котляр Н.В.</i>).....	139
8.1. Политический реализм и неореализм. Реализм трансграничных взаимодействий	139
8.2. Либерализм и неолиберализм. Коллективная безопасность: глобальный и региональный аспекты	155

8.3. Социалистическая теория международных отношений. Мир-системные процессы в АТР	173
Тема 9. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АТР (<i>Петрова Н.В.</i>).....	190
9.1. Цивилизационные особенности Китая и США в контексте международных отношений в АТР	190
9.2. Трансграничное гуманитарное сотрудничество России и Китая: основные тенденции	199
Тема 10. АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (<i>Ларина Л.Л.</i>)	205
10.1. Иностранное присутствие на российском Дальнем Востоке в восприятии его жителей.....	205
10.2. Восточная Азия в общественном мнении россиян- дальневосточников	213
Тема 11. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АТР (<i>Ходова С.С.</i>).....	223
11.1. Экологические риски в процессе обеспечения продовольственной безопасности.....	223
11.2. Экологическая политика стран АТР	235
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ	246
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	250
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	254

Учебное издание

Ларин В.Л. Гарусова Л.Н., Иванов С.А. и др.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО,
РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АТР**

Учебное пособие

Редактор М.А. Шкарубо

Компьютерная верстка М.А. Портнова

Подписано в печать 30.03.15. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,0
Уч.-изд. л. 16,8. Тираж 100 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке Издательства ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41